

22
1285
485
212

ПРОВЕРЕНО БИ

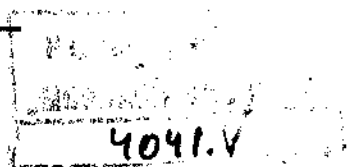
С. Б. Веселовскій.

СЕМЬ СБОРОВЪ ЗАПРОСНЫХЪ И ПЯТИННЫХЪ ДЕНЕГЪ

ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ

ЦАРСТВОВАНІЯ МИХАИЛА ѲЕДОРОВИЧА.

Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

Lib. n 7720 v 1

1715-53

SS
me

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая работа есть начало предпринятаго авторомъ изслѣдованія по исторіи финансовъ Московскаго государства XVII вѣка въ связи съ исторіей народнаго хозяйства. Въ недалекомъ будущемъ авторъ надѣется выпустить въ свѣтъ изслѣдованіе другихъ сторонъ государственнаго хозяйства первыхъ годовъ царствованія Михаила Ѳеодоровича. Изслѣдованіе этого интереснаго періода русской исторіи представляетъ большія трудности, вслѣдствіе гибели огромной части приказныхъ документовъ въ московскій пожаръ 1626 года. Приходится съ большимъ трудомъ розыскивать соответствующіе матеріалы и довольствоваться поневолѣ отрывочными данными. Въ приложеніи авторъ напечаталъ важнѣйшіе документы, положенные въ основу настоящей работы. Такого же приѣма онъ намѣренъ придерживаться и въ будущемъ, чтобы всякій читающій могъ воспользоваться первоисточниками, провѣрить выводы автора и сдѣлать, быть можетъ, болѣе важные выводы, чѣмъ это удалось автору.

Большая часть документовъ и цитатъ заимствована изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, изъ отдѣловъ Городовыхъ книгъ и Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ. Они цитируются безъ указанія архива. Документы, заимствованные изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, цитируются полностью съ указаніемъ на этотъ архивъ.

Авторъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность дорогому учителю проф. Ив. Хр. Озерову, который всегда съ горячимъ вниманіемъ относился къ архивной работѣ автора и поддержи-

валъ его энергію. Работая въ архивахъ, авторъ вездѣ встрѣчалъ любезный пріемъ и готовность помочь и считаетъ своимъ долгомъ выразить свою признательность служащимъ въ нихъ.

Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, помѣстившему на страницахъ своего изданія настоящую работу, авторъ выражаетъ глубочайшую благодарность.

Серпуховской уездъ, Вельяминово, 26 февраля 1908 г.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Средства для покрытія возраставшихъ государственныхъ потребностей, къ которымъ прибѣгали правительства Смутаго времени. Заѣмы, порча монеты и раздача дворцовыхъ и черныхъ земель.—Нижегородцы вносятъ въ заемъ новые принципы—принудительность и долевоі характеръ.—Финансовыя мѣропріятія правительства Михаила Ѳедоровича въ первые мѣсяцы существованія. Посылка по городамъ особыхъ лицъ для выхвата и сбора доходовъ. Попытки заключить иностранныя заѣмы. Внутренній добровольный заемъ. (Первый сборъ запросныхъ денегъ). Два новые налога—сборъ лошадей и денегъ за нихъ и сборъ пшеничныхъ запасовъ.—Жертвы населенія на мѣстную самооборону.—Источникомъ небольшого дохода служить, начатый при царѣ Васильѣ, выпускъ болѣе легкой монеты.—Сборъ даточныхъ.—Первый сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ ратнымъ людямъ на жалованье. Причины его неудачи.

Первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича представляютъ для историка большой интересъ. Борьба съ внутренними и внѣшними врагами государства и порядка потребовала страшнаго напряженія всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ народа. Смута кончалась. Сознаніе высокой цѣнности національной независимости, порядка и безопасности проявлялось. Но дорогой цѣной была приобретена эта простая, на первый взглядъ, истина. Разоренное населеніе должно было нести теперь тяжелое налоговое бремя, которое возросло быстро и въ сильной степени. Очевидно, въ сознаніи народа произошелъ въ результатѣ смуты переломъ. Возрожденіе идеи государственности сопровождалось пониженіемъ отзывчивости населенія къ бремени налоговъ и личныхъ повинностей и готовностью нести большія, чѣмъ прежде, налоговыя жертвы.

Въ этомъ отношеніи представляло бы огромный интересъ сравненіе финансовыхъ пріемовъ, къ которымъ прибѣгали различные правительства, смѣнявшіяся послѣдовательно во время смуты, съ пріемами правительства Михаила Ѳедоровича. Къ сожалѣнію вопросъ этотъ въ литературѣ совсѣмъ не разработанъ и мы не беремся дать на него удовлетворяющаго отвѣта, тѣмъ болѣе, что онъ выходитъ изъ рамокъ нашего изслѣдованія.

Поставивъ себѣ цѣлью изслѣдовать судьбу пятиныхъ и запросныхъ денегъ и считая неправильнымъ вырывать этотъ налогъ изъ всей системы государственныхъ доходовъ того времени, мы рассмотримъ мѣры правительства, которыя предшествовали назначенію и сбору пятины, рассмотримъ ея эволюцію и ея финансовыя результаты.

Въ общемъ правительства смутнаго времени прибѣгали къ слѣдующимъ мѣрамъ покрытія увеличивавшихся государственныхъ потребностей. Во первыхъ къ отчужденію, которое граничило съ расхищеніемъ, дворцовыхъ и черныхъ земель и угодій. Во вторыхъ къ беспорядочнымъ займамъ у частныхъ лицъ и монастырей, займамъ большею частью безвозвратнымъ. Такъ займы, сдѣланные у Строгановыхъ, не были имъ возвращены. Та же участь постигла деньги, взятые Василіемъ Шуйскимъ у Соловецкаго монастыря. Насколько низко былъ въ то время государственный кредитъ, можно видѣть изъ челобитья Г. Строганова, который говорилъ: „А въ прошлыхъ, государь, годѣхъ при царѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи у московскихъ гостей деньги иманы и въ тѣхъ деньгахъ даваны имъ изъ вашей государской казны заклады жемчугомъ и золотомъ и судами серебряными по дешевой цѣнѣ.“¹⁾ Наконецъ, третьимъ крупнымъ источникомъ дохода былъ при царѣ Васильѣ выпускъ новой монеты приблизительно на 25⁰/₀ легче старой (см. ниже.) Если сюда прибавить нѣсколько сборовъ даточныхъ людей и денегъ за нихъ при Лже-Дмитріѣ и при царѣ Васильѣ, а также добровольныя пожертвованія, которыя были едва ли значительны, то мы перечислимъ главныя средства правительства Смутнаго времени. Судя по напечатаннымъ и частью ненапечатаннымъ документамъ, въ эти годы не было установлено ни одного сколько нибудь значительнаго новаго налога.

Новый приемъ, въслѣдствіи усвоенный правительствомъ Михаила Ѳеодоровича, примѣнило нижегородское ополченіе. Какъ извѣстно, нижегородцы уполномочили Кузьму Минина собирать третью деньгу, т. е. треть животовъ и промысловъ. При подъемѣ духа, охватившемъ нижегородцевъ, весьма вѣроятно, что деньги собранныя К. Мининымъ, были частью добровольнымъ пожертвованіемъ. Однако есть указаніе на то, что эти деньги, по крайней мѣрѣ значительная часть ихъ, были возвращены нижегородцамъ. Г. Строгановъ, въ упомянутомъ выше челобитѣ, писалъ, что бояр. кл. Д. М. Пожарскій бралъ у торговыхъ людей деньги „и какъ изъ Нижняго Новгорода пошелъ подъ Москву, и нижегородцы посадскіе люди тѣ свои деньги изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ взяли назадъ“. Такимъ образомъ сборъ денегъ нижегородскимъ ополченіемъ отчасти былъ добровольнымъ пожертвованіемъ, отчасти же носилъ характеръ принудительнаго займа извѣстной доли животовъ и промысловъ. Замѣтимъ, что въ это время (междоусобицы) не одни нижегородцы давали деньги и дѣлали расходы на общегосударственныя нужды и вознаграждали себя въслѣдствіи изъ казенныхъ доходовъ. Но нижегородцы внесли въ это дѣло два новыхъ принципа—принудительность сбора и долевого характеръ его, которые были усвоены правительствомъ Михаила Ѳеодоровича.

Понятно, что всѣ эти средства не могли быть достаточнымъ и надежнымъ источникомъ быстро возросшихъ государственныхъ потребностей. Ихъ можно было удовлетворить только введеніемъ новыхъ налоговъ. Но

¹⁾ А. А. Э. III, 153 стр. и Д. А. И. VI, 262.

для этого было необходимо 2 условія—во первыхъ, чтобы государственная власть оверѣла, и во вторыхъ, чтобы подданные сознали необходимость и неизбѣжность жертвъ. Оба эти условія пришли не сразу и не сразу правительство Михаила Федоровича прибѣгло къ прямымъ налогамъ. Сначала были перепробованы почти все средства, которые примѣнялись правительствами Смутнаго времени. Одни изъ нихъ были отброшены, какъ негодныя, другія постепенно видоизмѣнены въ соотвѣтствіи съ потребностями и новыми условіями государственной жизни.

Въ этомъ отношеніи судьба запросныхъ и пятинныхъ денегъ представляетъ особый интересъ. Онѣ втеченіе своего непродолжительнаго существованія быстро совершили эволюцію отъ добровольнаго пожертвованія слабому правительству къ прямому репартиціонному налогу, взимаемому окрѣпшей властью.

Обратившись сначала къ населенію за добровольными пожертвованіями и ссудой, правительство юного царя приблизительно черезъ годъ (въ апрѣлѣ 122 г.—1614.) назначаетъ сборъ пятой деньги, т. е. долевого налога. Однако въ этомъ первомъ сборѣ еще живы элементы Смутнаго времени. Пятина не для всехъ имѣетъ характеръ налога. Для однихъ это—принудительный заемъ, для другихъ правительство обѣщаетъ зачесть ее въ недоимки по старымъ налогамъ или въ будущіе платежи. Въ принципѣ пятину должны платить только торговые люди. Широкіе круги низшаго посадского и уѣзднаго населенія освобождены отъ налога. Черезъ годъ назначается вторая пятина, при чемъ минимумъ свободный отъ обложенія уничтожается. Высшіе слои посадского населенія должны по прежнему дать пятину, для низшихъ устанавливается подворный налогъ. Уѣздные крестьяне должны уплатить репартиціонный посошный налогъ. Проходитъ еще годъ и третья пятина для всехъ классовъ населенія пріобрѣтаетъ окончательно характеръ репартиціоннаго налога, причемъ изъ него исключаются совершенно элементы принудительнаго займа. Пятина становится для всехъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова.

Разсмотримъ въ общихъ чертахъ мѣропріятія новаго правительства въ первый годъ его существованія до назначенія перваго пятиннаго сбора.

Передъ правительствомъ новоизбраннаго царя стоялъ цѣлый рядъ труднѣйшихъ задачъ. Въ смутное время государева казна была роздана подѣ заклады и расхищена, многія дворцовыя и черныя земли и другія доходныя статьи расхвачены участниками Смуты, стоявшіе по городамъ съ ратными людьми воеводы собирали и расходовали безконтрольно разные доходы на мѣстахъ. Поступленіе доходовъ въ казну за смуту почти прекратилось. Приказные архивы были уничтожены. Не было ни порядка, ни денегъ, ни средствъ выяснить размѣры государственныхъ доходовъ и расходовъ. Продолжавшіяся волненія препятствовали восстановленію порядка въ государственномъ хозяйствѣ, а недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ связывалъ правительству руки. Грамота 121 года преосвященнаго Собора къ Строгановымъ въ простыхъ, откровенныхъ выраженіяхъ описываетъ тяжелое положеніе правительства. Она говоритъ, что всякихъ

чиновъ служилые люди отъ многихъ службъ оскудѣли „и, будучи на государевъ службѣ, ѣсти (имѣ) нечего, и отъ того изъ нихъ многіе по дорогамъ ѣздить, отъ бѣдности грабятъ и побиваютъ, а уняти ихъ никакими мѣрами, не пожаловавъ, не мочно“. А только не дать имъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья, и они „отъ бѣдности заневолѣу все и досталъ воровати и грабити и розбивати и побивати учнутъ“¹⁾.

Уничтоженіе приказныхъ архивовъ ставило правительство въ полную неизвѣстность относительно размѣровъ и условій поступленія разныхъ доходовъ. Въ грамотѣ 121 г. отъ царя къ Строгановымъ сказано: „а что вы съ своихъ вотчинъ въ нашу казну какихъ денежныхъ доходовъ платите, и намъ про то подлинно не вѣдомо“. То же самое въ грамотѣ того же года къ угличанамъ²⁾. По городамъ Устюжской чети въ апрѣлѣ 121 г. и позже было послано много грамотъ къ воеводамъ о сыскѣ про всякіе доходы, про ихъ оклады, недонимы, про расходы и т. п. Изъ этихъ грамотъ видно, что приказъ былъ въ полной неизвѣстности относительно доходовъ и расходовъ въ городахъ своего вѣдомства. Но и на мѣстахъ не вездѣ и не сразу можно было возстановить порванные нити приказнаго дѣлопроизводства, такъ какъ и городовые архивы во многихъ городахъ были уничтожены. Сопротивленіе заинтересованныхъ лицъ, налогоплательщиковъ и воеводъ, еще болѣе осложняло дѣло. Изъ нѣкоторыхъ городовъ воеводы подолгу ничего не отписываютъ, изъ другихъ пишутъ, что посадскіе и уѣздные люди писцовыхъ и платежныхъ книгъ и сотныхъ грамотъ имъ не даютъ, а говорятъ, что онѣ сгорѣли. Приказы конечно понимали, что это далеко не всегда было вѣрно. Устюжская четь писала въ Ржеву Володимірову къ воеводѣ, который замедлил присылкой затребованныхъ у него документовъ: „и то дѣлается у васъ не гораздо, и впередъ хотите дѣлать такъ же, какъ вы напередъ того при боярѣхъ нашихъ дѣлали — посадомъ и уѣздомъ всякими доходы и кабакомъ владѣли сами“. (Прил. № 1.) Прошелъ почти годъ, а Устюжская четь все еще не знала окладовъ ржевскихъ доходовъ. Въ грамотѣ въ Ржеву отъ 2 января 122 г. воеводѣ велѣно собирать всякіе четвертные доходы по платежнымъ книгамъ „противъ прошлыхъ лѣтъ все сполна“. А если платежныхъ книгъ нѣтъ, то собирать всякіе доходы, „выспрашивая архимандритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ по священству, а старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ по нашему крестному цѣлованью, почему они съ посада и съ уѣзда напередъ сего платили въ четь четвертныхъ доходовъ“³⁾.

Между тѣмъ деньги были нужны немедленно. Оставалось разослать по городамъ нарочныхъ сборщиковъ, чтобы выяснитъ оклады доходовъ и собрать немедленно какъ можно больше денегъ. Это и было сдѣлано по приговору Собора. Къ Строгановымъ былъ посланъ въ 121 г. Андр. Иг.

¹⁾ А. А. Э. III. № 4.

²⁾ Тамъ же, № 3 и 5.

³⁾ По Разряду книга № 1, 1016—1017 л., 94—97.

Вельяминовъ, въ Угличъ—И. Ф. Севастьяновъ¹⁾, на Устюгъ—Крикъ Даниловъ, во Ржеву—П. Барыбинъ, на Устюжну—Оед. Лодыженской, на Тотму—Гр. О. Образцовъ, въ Тверь—Матв. Унковскій и т. д.²⁾ На этихъ нарочныхъ посланниковъ была возложена двойная задача: во первыхъ они должны были выяснитъ недоимки и оклады всякихъ доходовъ, сыскать про расходы и собрать то, что должно было быть уплачено, во вторыхъ они должны были просить денегъ и всякихъ товаровъ займы, „въ запросъ“, какъ выражаются современные документы. Въ виду того, что слова запросъ, запросныя деньги употреблялись въ нѣсколькихъ смыслахъ, необходимо выяснитъ значеніе этихъ терминовъ.

Слово запросъ употреблялось во первыхъ въ смыслѣ требованія сверхъ положеннаго, чрезвычайнаго требованія вообще. Въ 172 г. по государеву указу англійскому послу и его людямъ было велѣно давать въ дорогѣ кормъ и питье сполна по росписи, какова будетъ у пристава, „а будетъ посоль учнетъ чего просить и въ запросъ, а добыть будетъ мочно, потому-жъ послу давать и сверхъ кормовъ и росписи“³⁾. Во вторыхъ запросомъ называются чрезвычайныя налоги независимо отъ ихъ формы и объекта. Такъ латинныя деньги во многихъ документахъ, какъ частныхъ, такъ и официальныхъ, часто называются запросными деньгами. (Прил. №№ 35 и 36). Въ началѣ XVIII вѣка запросными деньгами называются чрезвычайныя репартиціонныя налоги⁴⁾. Иногда слову запросъ придается другое значеніе, именно—просьбы болѣе или менѣе добровольнаго пожертвованія, либо съ обѣщаніемъ вернуть долгъ или зачесть его въ налоги, либо безъ всякаго обѣщанія. Въ первомъ случаѣ запросъ былъ займомъ, во второмъ антиципаціей доходовъ, особой формой предвзятія будущихъ доходовъ очень распространенной во Франціи при Старомъ порядкѣ. Такъ калужанамъ въ 122 г. было возвращено изъ государевыхъ кабацкихъ доходовъ 482 р. 2 ал. 4 д. „въ тѣхъ денегъ мѣсто, что у нихъ взяли въ запросъ М. Глѣбовъ да дьякъ Сем. Самсоновъ въ прошломъ во 121 году“⁵⁾. Это—заемъ. Въ другихъ случаяхъ правительство зачитывало взятый запросъ въ прямыя налоги, что было въ сущности антиципаціей доходовъ. (см. ниже во 2 главѣ).

Насколько измѣнчиво было употребленіе слова запросъ, можно видѣть изъ грамоты къ казанскимъ пятиницамъ кн. А. Сяцкому и дьяку Четаю Оботурову 123 года. Они отписывали въ приказъ, что у нихъ ничего не сказано о сборѣ пятины съ асламчеевъ, армянъ, тязиковъ, чувашъ и черемисы и что они не смѣютъ требовать съ нихъ денегъ. На это имъ была

¹⁾ А. А. Э. III, № 4 и 5.

²⁾ Много объ этомъ въ приходныхъ книгахъ Четей: Владимірской 122 г.—По Владиміру кн. № 1, Новгородской 123 г.—по Нижнему кн. № 1, Устюжской 129 г.—по Чарондѣ кн. № 1.

³⁾ По Устюгу кн. № 153, 8 об.

⁴⁾ П. Милоковъ. Государственное хозяйство Россіи и т. д. СПб. 1892, 281.

⁵⁾ По Владиміру кн. № 1, 23 об.

послана грамота, чтобы они брали пятину съ асламчеевъ, „какъ и съ русскихъ людей“ по указу, а съ чуваши, черемисы и тезикова „запросныхъ денегъ просили въ запросъ“, а говорили бы имъ, чтобы они „съ своихъ животовъ и съ товаровъ и съ промысловъ дали, сколько кому возможно“, и общали бы имъ зачестъ ихъ впередъ или полготить во всякихъ податяхъ и пошлинахъ, „а просили-бъ есте у нихъ денегъ ласкою, а не жесточью, что-бъ имъ ни въ чемъ отъ васъ жесточи не было, а деньги бы съ нихъ однолично взяти“. (Прил. № 43).

Грамота эта дѣлаетъ различіе между сборомъ патины (которая, какъ мы уже говорили, во многихъ документахъ называется запросомъ) „какъ съ русскихъ людей“ и между сборомъ „въ запросъ“. Первый—болѣе опредѣленный и принудителенъ, второй—неопредѣленный и болѣе или менѣе добровольный.

Сдѣлавъ эти предварительныя замѣчанія относительно термина запросъ, мы можемъ обратиться къ изслѣдованію дѣйствій правительства по сбору запросныхъ денегъ.

Во время Смуты призывы къ добровольнымъ пожертвованіямъ дѣлались неоднократно. Такъ въ 1609 г. бояр. кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій обращался къ поморскимъ городамъ съ просьбой пожертвовать денегъ, сукна, камокъ и т. п., „сколько кому мочно“¹⁾. Въ 120 г. ополченіе бояръ кн. Д. Т. Трубецкаго съ товарищами, стоявшее подъ Москвой, обращалось къ населенію съ просьбой дать въ запросъ денегъ въ видѣ добровольнаго пожертвованія. Въ грамотѣ къ воеводамъ въ Переяславль Рязанскій сказано, что къ нимъ и ко всякимъ посадскимъ людямъ о запросныхъ деньгахъ посланы многія грамоты, чтобы посадскіе люди дали на ратныхъ людей, „сколько кому мочно“. Грамота упрекаетъ воеводу въ томъ, что они не отписали, что имъ сказали про тѣ деньги посадскіе люди, и предписываетъ отписать о томъ: „а кто что тѣхъ запросныхъ денегъ ратнымъ людямъ дастъ“, и вы-бъ тѣ деньги прислали къ Москвѣ²⁾.

Чтобы покрыть первыя самыя настоятельныя потребности, правительство обратилось къ населенію съ просьбой оказать ему кредитъ и сдѣлало нѣсколько слабыхъ и неудачныхъ попытокъ получить займы деньги у иностранцевъ. Какъ извѣстно, на послѣднюю просьбу откликнулись только англичане и персидскій шахъ, причемъ изъ Персіи было прислано только 7000 руб. въ 126 г. (въ концѣ 1617 г.), а англичане прислали деньги съ Мерикомъ тогда, когда въ нихъ не было надобности, вслѣдствіе чего правительство отказалось отъ нихъ. Помимо медленности и трудности тогдашнихъ международныхъ сношеній, эта неудача иностранныхъ займовъ объясняется, какъ намъ кажется, тѣмъ, что прочность положенія новаго царя не внушала иностранцамъ достаточнаго довѣрія. Дѣйствительно, нужно было быть очень большимъ знаткомъ и тонкимъ наблюдателемъ русской жизни, чтобы провидѣть, что Смута кончалась,

¹⁾ С. Г. и Д. II, № 186.

²⁾ Забѣлинъ. Мининъ и Пожарскій. 3 изд. М. 1896, 285 и 288.

что молодой неопытный царь удержится на престоле, что ему и лицам его окружающим удастся через нѣсколько лѣтъ вывести государственную власть изъ неустойчиваго равновѣсія.

На добровольныя пожертвованія въ собственномъ смыслѣ слова мы встрѣчаемъ очень мало указаній. Въ концѣ 121 г. Кузьма Строгановъ ударилъ челомъ государю 1000 пудовъ соли¹⁾.

Въ большинствѣ случаевъ деньги были взяты займы. Такъ небольшія суммы были заняты у иностранцевъ, постоянно торговавшихъ въ Россіи. У Андрея Бука, напр., было взято 100 руб. Эти займы были возвращены имъ въ 122 и въ 123 годахъ. (Прил. № 13).

Весною и лѣтомъ 121 г. по городамъ были разсланы нарочные посланники, чтобы просить у всякихъ чиновъ людей денегъ займы. Въ одной Разрядной записи 121 г. приведенъ, очевидно неполный, списокъ лицъ, которые собирали по городамъ „съ посадскихъ людей запросныхъ денегъ“²⁾. Мы уже говорили выше о лицахъ, посланныхъ съ этою цѣлью къ Строгановымъ и угличанамъ. Въ грамотахъ, посланныхъ съ ними, сказано: „О томъ бы вамъ не поскорѣти; въ кою пору въ государевѣ казнѣ деньгами и хлѣбомъ скудно, и вамъ бы въ тѣ поры государю послужити, займы деньгами и хлѣбомъ и всякими запасы государя ссудити и тѣмъ ратныхъ людей пополнити и противъ непріятелей вѣры нашей и государевыхъ недруговъ и измѣнниковъ охрабрити. А какъ въ государевѣ казнѣ денежные доходы и хлѣбные (и) всякіе запасы въ сборѣ будутъ, и царское величество васъ пожалуетъ тѣ деньги и за хлѣбъ и за соль и за всякіе товары, что вы съ себя нынѣ дадите, велитъ заплатить изъ своей царскія казны тотчасъ безо всякаго перевода. Въ томъ мы (т. е. преосвященный Соборъ) вамъ свидѣтели и поручники. И вѣра ваша къ Богу и къ государю и ко всей землѣ служба и истинное радѣнье достойно похвалы и удивленія будетъ“. Грамота къ угличанамъ заканчивается напоминаніемъ о карѣ небесной: „А будетъ вы займы намъ денегъ и хлѣба и товаровъ, что дать ратнымъ людямъ, не дадите, а грѣхомъ ратные люди, не стерпя голода и нужи, съ Москвы разойдутся, и вамъ отъ Бога не пробудетъ, что православная вѣра разорится“. Ниже мы увидимъ, какъ черезъ годъ, другой власть окрѣпнетъ и заговоритъ о деньгахъ на ратныхъ людей инымъ, болѣе твердымъ языкомъ. Въ обѣихъ грамотахъ для насъ интересна одна подробность. Деньги и товары предписывается дать займы, „какъ кому мочь сжеть, обложась по своимъ прожиткомъ и по промысловъ“. Здѣсь въ зародышѣ находится идея принудительнаго долевого займа и налога, примѣненная черезъ годъ Соборомъ къ сбору первой пятинны. Нижегородцы, собирая деньги на ратныхъ людей, сдѣлали принудительный заемъ въ размѣрѣ третьей доли животовъ и промысловъ. Идея эта несомнѣнно была извѣстна Собору, избравшему на царство Михаила

¹⁾ По Устюгу кн. № 117, 2-я часть, 10 об.—11 об.

²⁾ Разрядныя записи за смутное время, изданныя С. А. Бѣлокуровымъ. Ч. О. И. и Д. 1907. III кн. 108.

Оедоровича. Она робко выражена въ просьбѣ дать деньги взаймы, „обложась по своимъ прожиткамъ и по промысламъ“. Отчего же Соборъ не послѣдовалъ въ 121 г. примѣру нижегородцевъ, не назначилъ принудительнаго займа, а ограничился добровольнымъ займомъ, при которомъ никому не было нужды окладываться, т. е. давать извѣстную долю своихъ животвъ и промысловъ? Мы беремъ на себя смѣлость высказать предположеніе, что это объяснялось недостаткомъ необходимой для того силы.

Можно думать, что этотъ заемъ не далъ большихъ средствъ. Впрочемъ, для правительства было чрезвычайно дорого то, что эти деньги были получены имъ тогда, когда оно болѣе всего нуждалось въ нихъ, т. е. въ первые мѣсяца царствованія Михаила Оедоровича. Строгановы дали взаймы 3000 руб., которыя были имъ зачтены въ 16810 руб. пятинны, назначенной съ нихъ въ 122 г. и взятой въ 123¹⁾). Повидимому взаймы данъ въ 122 г. 1000 руб. Соловецкій монастырь²⁾). Калужане, какъ мы говорили выше, дали въ 121 г. 482 р. 2 ал. 4 д.. Въ 122 г. съ городовъ Владимірской чети поступило очень мало запросныхъ денегъ: 17 сентября съ Переяслава Рязанскаго поступило—21 р. 30 ал., съ Зарайска—3 р., а 2 ноября съ Владиміра посада 30 руб.³⁾). Большая часть запроса поступила навѣрное въ 121 г..

Въ 121 г., насколько намъ извѣстно, было назначено только 2 небольшие чрезвычайные налога, если не со всего государства, то съ значительной части его. Во первыхъ были взяты лошади или деньги за нихъ. Нижегородская мордва дала 2 лошадей. Двиняне Волока Пинежскаго заплатили за лошадей по 1 руб. съ сошки, т. е. по 53 $\frac{1}{2}$ руб. съ большой сохи. На Вологдѣ въ 122 г. собирали доимку за лошадей И. Свйзевъ⁴⁾). Съ Бѣлоозера посада и уѣзда было велѣно взять „за лошади, съ сохи за мерить по 10 руб.“⁵⁾. Въ приходной книгѣ Владимірской чети 122 г. записанъ приходъ денегъ за лошадей „съ малыхъ костей“, донятыхъ въ 122 г. Съ Муха было взято 5 р. 23 ал. 2 д., съ Воротынскаго уѣзда—19 руб. съ полтиной, съ Переяслава Рязанскаго—12 руб. 5 ал. 2 д. и съ Рязанскаго уѣзда „съ розныхъ боярицинь“—5 р. 4 ал. 4 д.⁶⁾). На основаніи этихъ фактовъ нельзя сказать, съ какихъ мѣстностей были взяты лошади, а съ какихъ деньги за нихъ, и въ какомъ именно размѣрѣ.

Во вторыхъ были собраны пушечные запасы. Нижегородская мордва доставила запасы по словамъ ихъ челобитчиковъ, на Николинъ день великій 121 г.. Недоимка пушечныхъ запасовъ съ вѣдомства Устюжской чети была въ 122 г. замѣнена деньгами огуломъ для всѣхъ городовъ. Въ маѣ 121 г. Пушкарскій приказъ писалъ въ Устюжскую четъ: „Собрати-бъ съ

¹⁾ А. А. Э. III, № 68.

²⁾ Тамъ же, № 110.

³⁾ По Владиміру кн. № 1, 23 об., 152.

⁴⁾ Прик. дѣла стар. лѣтъ, 1614 г. № 8, 117, 154—156.

⁵⁾ А. А. Э. III, № 43. Эти деньги не были еще взяты въ 123 г.

⁶⁾ По Владиміру кн. № 1, 149 л.

городовъ, которые вѣдаютъ въ Устюжской чети, за пушечные за недовозные запасы деньгами, за аршинъ холста по алтыну, за пятокъ льна и поскони по 5 алтынъ, за пудъ смолы по 4 гривны, и того со всѣхъ городовъ 502 руб. 15 алт.¹⁾ Устюжская четъ розвела эту недоимку по сошному писмѣ и по разводу пришлось съ посадовъ съ уѣздами, съ Соли Вычегодской—100 р. 15 ал., со Ржевы—7 руб., съ Старицы—5 руб.²⁾

Другихъ указаній на общіе для всего государства или для значительной части его сборы, назначенные въ 121 году сверхъ прежнихъ налоговъ, намъ нигдѣ не удалось найти.

Мѣстная борьба населенія съ польскими и литовскими людьми и русскими ворами, которые не унимались и не отставали отъ воровства, потребовала отъ него большихъ жертвъ сверхъ жертвъ въ государственную казну. Во многихъ мѣстахъ были построены новыя укрѣпленія, въ другихъ населеніе должно было давать хлѣбное и денежное жалованье мѣстнымъ гарнизонамъ, въ третьихъ оно должно было вооружаться само и на свой страхъ и счетъ вести борьбу съ врагами государства и порядка. Все это конечно обходилось очень дорого, но тутъ былъ иной принципъ несенія жертвъ. Здѣсь польза и неизбѣжность жертвъ были очевидны не менѣе, чѣмъ опасность потерять не только имущество, но и жизнь, и поэтому населеніе во время Смуты и въ первые годы послѣ избранія Михаила Федоровича по своей инициативѣ давало изъ инстинкта самосохраненія средства и свой трудъ для поддержанія порядка и безопасности.

Расходы, сдѣланные съ этой цѣлью, правительство или цѣликомъ возлагало на населеніе, или принимало на себя только часть ихъ. Такъ съ пермичей было велѣно доправить 200 руб., что они дали въ 121 г. воеводѣ и дьяку изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ на наемъ ратныхъ людей, стоявшихъ на Сырьянской засѣбѣ³⁾. Также было велѣно доправить въ 123 году на тотмичахъ деньги, которыя они давали въ 121 г. изъ государевыхъ доходовъ мѣстнымъ стрѣльцамъ и пушкарямъ³⁾. Въ началѣ 123 г. въ связи съ борьбой, предпринятой правительствомъ противъ воровскихъ паекъ казаковъ, на Тотмѣ было велѣно прибрать для мѣстной службы „стрѣльцовъ 100 человекъ съ огненнымъ боемъ, которые-бъ были молоды и рѣзвы и стрѣлять горазды, и не воры; да въ тѣмъ стрѣльцамъ въ сотники велѣли (воевода и дьякъ) vybrати изъ какихъ людей пригоже, кому-бъ ратное дѣло было за обычай“. Хлѣбное жалованье было велѣно давать, собирая съ сохъ, а денежное—половину изъ государственной казны, а другую съ сохъ же. Для тотмичей это должно было составить въ годъ расходъ въ 155 руб. деньгами и въ 600 четей ржи, а овса то же. Любопытенъ конецъ грамоты къ воеводѣ и дьяку объ этихъ стрѣльцахъ: „А тотмичамъ бы есте посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьянамъ говорили накрѣпко, чтобъ они однолично стрѣльцовъ тотчасъ наняли и деньги

¹⁾ По Устюгу кн. № 10, 249 л., Разряда кн. № 1, 869 об., 1020 л.

²⁾ А. И. III, № 56.

³⁾ По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 24 л.

и хлѣбъ на жалованье, собравъ сами съ себя, имъ дали. А только они тепере пожалѣють стрѣльцамъ дати по 3 рубли, а которымъ грѣхомъ городу Тотмѣ и волостямъ разоренье и имъ православнымъ крестьянамъ невинное кроворазлитіе, а женамъ ихъ и дѣтямъ отъ воровъ позоръ учинится, и тогда имъ и всѣмъ своими головами, не токмо что животами, не пособити“.¹⁾

Однимъ словомъ населеніе несло эти тяжелыя жертвы на мѣстную самооборону, „берегучи свои головы“, какъ выражается одинъ современный документъ, и въ нихъ не выражалась сознательная готовность нести жертвы на общегосударственныя нужды.

Въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича источникомъ небольшого и все уменьшавшагося дохода былъ передѣлъ старыхъ денегъ на болѣе легкія новыя. По этому вопросу можно было бы ограничиться лишь упоминаніемъ, если бы не было необходимости дать отвѣтъ на два пункта, которые не выяснены въ исторической литературѣ. Во первыхъ, когда былъ начатъ выпускъ болѣе легкой монеты? И во вторыхъ, если онъ былъ начатъ до избранія Михаила Ѳеодоровича, то не было ли понижено качество монеты еще разъ въ его царствованіе?

Въ 129 году англійскій посолъ Мерикъ во время переговоровъ съ боярами говорилъ, „что нынѣ въ Московскомъ государствѣ дѣлають деньги передъ прежнимъ легче, недовѣсу въ четвертую долю“. Прежде де рубль стоилъ 14 шиллинговъ, а нынѣ—10²⁾. Бояре на это отвѣчали Мерику, что послѣ смерти царя Ѳеодора наступила смута и въ безгосударное время казна была разграблена, многое разоренье учинилось, а служилыхъ людей умножилось; „съ тѣхъ мѣстъ поневолѣ для многого разоренья и для служилыхъ людей деньги почали дѣлать легче, чѣмъ бы государство построить и служилыхъ людей пожаловать“³⁾. Насколько намъ извѣстно, справедливость этого показанія бояръ никѣмъ не заподозрѣна. М. Заблоцкій совершенно вѣрно говоритъ, что выпускъ болѣе легкой монеты начался во время Смуты послѣ смерти царя Ѳеодора. Остается болѣе точно опредѣлить время этого выпуска и разсмотрѣть, не была-ли около 128 г., какъ полагають Д. Прозоровскій и П. Милуковъ, выпущена еще болѣе легкая монета. П. Милуковъ приписываетъ слова Мерика о новой монетѣ на $\frac{1}{4}$ легче старой новому чечану около 128 года⁴⁾ и ссылается при этомъ на Д. Прозоровскаго, который основываетъ свое мнѣніе о выпускѣ новой монеты въ это время на словахъ наказа, даннаго изъ Новгородской чети въ 175 году двинскому таможенному головѣ⁵⁾.

¹⁾ Тамъ же, 59 об.—63 об.

²⁾ С. Соловьевъ. Исторія Россіи, II, 1178 стр.

³⁾ Тамъ же и М. Заблоцкій. О цѣнностяхъ въ древней Руси. Сиб. 1854 г., 91.

⁴⁾ Д. Прозоровскій. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII в. Сиб. 1865. 109. П. Милуковъ, Государственное хозяйство Россіи и т. д. 63.

⁵⁾ Д. А. И. V, № 40, стр. 189.

Намъ удалось найти подлинный указъ 128 г. Сравнивая его текстъ съ словами наказа двинскому головѣ, мы приходимъ къ заключенію, что онъ не былъ передъ глазами у подъячаго, писавшаго наказъ, и что въ наказѣ записанъ не самый указъ, а его пересказъ. Между прочимъ въ подлинномъ указѣ словъ „новый чеканъ“, которыя ввели въ ошибку Д. Прозоровскаго, нѣтъ совсѣмъ (Прил. № 74). Изъ этого указа видно, что нѣкоторые иноземцы привозили поддѣльные деньги, что они вообще старались въ торговлѣ получать старыя деньги, какъ болѣе цѣнные, и что правительство, стремясь задержать отливъ лучшихъ денегъ за границу и воспрепятствовать распространенію поддѣльныхъ, запретило подъ страхомъ смертной казни торговать съ иноземцами на старыя деньги, а чтобы ускорить передѣлъ старыхъ денегъ на новыя, обѣщало давать за нихъ съ „наддачей“, т. е. съ прибавкой. Весьма возможно, что уже ранѣе въ такихъ важныхъ мѣстахъ международной торговли какъ въ Архангельскѣ, установился различный курсъ на старыя и новыя деньги, но съ окончаніемъ въ 127 году войнъ торговля оживилась и старыя деньги стали особенно сильно отливать за границу. Вслѣдствіе этого вопросъ о скорѣйшемъ передѣлѣ старыхъ денегъ получилъ особую важность. Такимъ образомъ изъ указа 128 г. вовсе не видно, чтобы около этого времени былъ введенъ новый чеканъ. Какъ мы сейчасъ увидимъ, новый чеканъ былъ начатъ задолго раньше и продолжался въ 128 и въ послѣдующихъ годахъ на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ.

Въ 1536 г. было опредѣлено дѣлать изъ гривенки серебра 3 рубля, деньга стало быть должна была вѣсить 7, 68 доли, а копейка—15, 36 доли. Исслѣдованіе вѣса сохранившихся монетъ показываетъ, что вплоть до первыхъ лѣтъ царствованія царя Василія Шуйскаго деньги въ общемъ сохраняютъ этотъ указной вѣсъ. Если встрѣчаются деньги болѣе легкія, то это можетъ быть объяснено несовершенствомъ чекана, употребленіемъ, а отчасти и злоупотребленіемъ со стороны частныхъ лицъ. По Д. Прозоровскому вѣсъ большинства копеекъ Ивана Грознаго равенъ 15 долямъ, а деньги—7, 5 доли. По М. Заблоцкому при Иванѣ Грозномъ изъ гривенки чеканили приблизительно 3 руб. 3 ал. 2 д., т. е. деньга вѣсила 7, 43 доли (указан. сочиненія). Уклоненіе отъ нормальнаго вѣса незначительное, которое могло произойти, помимо несовершенства чекана, отъ стиранія монеты при употребленіи. При Федорѣ, Борисѣ и Лже-Дмитріѣ вѣсъ копеекы колеблется отъ 14 до 16 долей, при Васильѣ Шуйскомъ наряду съ копейками отъ 15 до 16 долей встрѣчаются копейки отъ 10, 5 до 12 долей. При Михаилѣ Федоровичѣ копейка вѣситъ отъ 10 до 11 долей¹⁾. По М. Заблоцкому вѣсъ копеекы Вас. Шуйскаго равенъ 14, 5 доли, а при Михаилѣ Федоровичѣ копейка въ среднемъ вѣситъ 10, 5, а деньга 5, 25 доли. Таковы данныя нумизматики. Тотъ фактъ, что сохранились копейки царя Василія вѣсомъ въ 15 долей и въ 10,5 доли доказываетъ, какъ намъ кажется, что выпускъ болѣе легкой монеты начался

¹⁾ Д. Прозоровскій, тамъ же 312—316.

именно въ его злополучное царствованіе. Правительство Михаила Ѳеодоровича съ перваго же года продолжаетъ выпускъ монеты такого же вѣса, т. е. приблизительно въ 10,5 доли въ копейкѣ, какъ это было начато при Шуйскомъ.

Свѣдѣнія о передѣлѣ старыхъ денегъ, которыя мы можемъ почерпнуть изъ приходныхъ книгъ приказовъ и другихъ приказныхъ документовъ, подтверждаютъ оба наши положенія. Въ 122 г. для Казеннаго Приказа было передѣлано всего 2920 руб. старыхъ денегъ. 21 ноября было передѣлано 1120 р. старыхъ денегъ, вѣсившихъ 355 гривенокъ. Старая денѣга стало быть вѣсила въ среднемъ 7,302 доли. Въ передѣлѣ угорѣло 6 грив. 47 золотн. серебра, а изъ оставшагося сдѣлано 1405 руб. 2 д., изъ которыхъ 23 р. 27 ал. 2 д. дано за работу мастерамъ. Слѣдовательно новая денѣга вѣсила въ среднемъ 5,723 доли. 12 августа было передѣлано 800 р. старыхъ, вѣсившихъ 257 грив. 24 золотника. Угорѣло 1 грив. 12 зол., а изъ оставшагося серебра сдѣлано 1024 руб. 25 ал. 2 д., изъ которыхъ дано за работу мастерамъ 17 р. 18 ал. 2 д. Выходить, что старая денѣга вѣсила въ среднемъ 7,416 доли, а новая—5,761 доли. 21 марта было передѣлано 1000 руб. старыхъ въ 1248 руб. 6 ал. 4 д. новыхъ, кромѣ того, что дано мастерамъ 21 р. 26 ал. 4 д. за работу. Вѣсъ не указанъ¹⁾. Если не считать угара серебра и стоимости работы, а брать только прибыль, которую получаютъ приказъ, то получается такое отношеніе старыхъ денегъ къ новымъ: 1 передѣлъ—1: 1,233, 2 передѣлъ—1: 1,259, 3 передѣлъ—1: 1,248. Въ 123 г., для Разряда было сдѣлано изъ 3580 руб. старыхъ 4401 руб. 4 ал. новыхъ²⁾. Отношеніе, какъ 1: 1,23. Въ томъ же году для Новгородской чети было сдѣлано изъ 500 р. старыхъ 621 р. 23 ал. новыхъ³⁾. Отношеніе какъ 1: 1,24. Въ 128 году для той же чети было сдѣлано изъ 122 р. старыхъ 151 руб. 25 ал. 2 д.⁴⁾. Отношеніе—1: 1,24. Для нея же въ томъ же году сдѣлано изъ 418 р. 14 ал. 4 д. новгородокъ и 85 р. 18 ал. 4 д. московокъ (кладъ найденный на Вологдѣ), всего изъ 504 руб. старыхъ 656 р. 15 ал. 2 д.⁵⁾. Отношеніе какъ 1: 1, 3. Въ 134 г. для той же чети было сдѣлано изъ 87 р. старыхъ 116 р. 31 ал. 2 д.⁶⁾. Отношеніе какъ 1: 1, 34. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ номинальное отношеніе старыхъ денегъ къ новымъ измѣняется, но въ томъ же 134 г. для Новгородской же чети были сдѣланы новыя денѣги по старому отношенію. Изъ 61 р. 23 ал. старыхъ было сдѣлано 77 руб. 24 ал. 2 д. новыхъ. Отношеніе какъ 1: 1, 24. Память объ этомъ передѣлѣ съ Денежнаго Двора въ четь даетъ возможность точно вычислить вѣсъ старыхъ и новыхъ денегъ. Въ 61 р. 23 ал. старыхъ денегъ было

¹⁾ Рус. Ист. Библ. IX, 16, 17, 19.

²⁾ Москов. Арх. Мин. Юст. Денежн. ст. кн. № 74, 14 об.

³⁾ По Нижнему кн. № 1, 299 об.

⁴⁾ По Новгороду кн. № 14, 256.

⁵⁾ Тамъ же, 547 л.

⁶⁾ По Новгороду кн. № 15, 267.

вѣса 18 грив. 33 золот. Изъ нихъ въ сливѣ угорѣло 8 золотниковъ, а изъ оставшихся 18 грив. 25 зол. сдѣлано всего 78 р. 23 ал. 4 д., по 4 р. 8 ал. 2 д. изъ гривенки. Изъ новыхъ денегъ дано мастерамъ за работу по 10, 5 деньги съ гривенки, всего 32 ал. 2 д., а остальные 77 р. 24 ал. 4 д. отосланы съ Денежнаго Двора въ четь¹⁾. Стало быть старая денѣга вѣсила въ среднемъ 6,979 доли, а копейка—13,958, а новая денѣга—5,303 доли.

Итакъ мы видимъ, что и въ 134 году Денежный Дворъ чеканить деньги въ 5,303 доли, а копейки въ 10,606 въ среднемъ, т. е. такіа, какія всгрѣчаются въ царствованіе Василя Шуйскаго и считаются Д. Прозоровскимъ и М. Заблоцкимъ нормальными для царствованія Михаила Ѳедоровича. Ясно, что старыя деньги, передѣланныя въ 134 г. и вѣсившія въ среднемъ по 6,979 доли въ денѣгѣ, были дѣйствительно старыми деньгами, т. е. деньгами до царствованія Василя и во всякомъ случаѣ не позже первыхъ лѣтъ этого царя, потерявшими часть своего вѣса вслѣдствіе употребленія, а можетъ быть и злоупотребленія. Также ясно, что слова Мерика относятся къ чекану начатому еще при Шуйскомъ. Въ самомъ дѣлѣ старая копейка вѣсила приблизительно 14,5 доли; уменьшенная на $\frac{1}{4}$ она должна была вѣсить приблизительно 10,875 доли. Такая именно копейка чеканится въ 134 г. для Новгородской чети въ приведенномъ примѣрѣ. Если бы въ 128 году вѣсъ денегъ былъ еще уменьшенъ на $\frac{1}{4}$, какъ это полагаетъ П. Милуковъ, то новая копейка должна была бы вѣсить 8 съ немногими долей. Копейки такого вѣса царствованія Михаила Ѳедоровича неизвѣстны нумизматамъ.

Въ пользу нашего мнѣнія, что правительство Михаила Ѳедоровича лишь продолжало дѣло выпуска болѣе легкой монеты, начатое при царѣ Васильѣ, говоритъ еще слѣдующее обстоятельство. Обычный порядокъ поступленія старыхъ денегъ на Денежный Дворъ для передѣла былъ такой. Приказы, получая доходы, выбирали изъ нихъ старыя деньги и отсылали на Денежный Дворъ, который, перечекавъ ихъ и вычтя плату мастерамъ изъ новыхъ денегъ, возвращалъ послѣднія приказу, который записывалъ ихъ поступленіе у себя въ приходныхъ книгахъ и смѣтныхъ спискахъ. Разсматривая эти записи въ сохранившихся приходныхъ книгахъ Разряда, Казеннаго двора, Новгородской чети и Посольскаго приказа, мы замѣчаемъ, что количество поступающихъ въ передѣлъ старыхъ денегъ въ сравненіи съ общей суммой приказныхъ доходовъ очень не велико и притомъ все уменьшается съ теченіемъ времени²⁾. Такъ Новгородская четь, получавшая до 100,000 руб. годового дохода, передѣлываетъ всего по нѣсколько сотъ рублей въ годъ. Если даже принять во вниманіе, что плательщики налоговъ уклонялись отъ платежей старыми деньгами, какъ болѣе цѣнными, и что подъятіе, получавшіе на руки всякіе доходы, могли злоупотреблять при „выборкѣ“ старыхъ денегъ, подмѣнивая ихъ своими

¹⁾ Прик. дѣла стар. лѣтъ 134 г. № 38.

²⁾ Кромѣ вышеприведенныхъ источниковъ см. Прик. д. стар. лѣтъ 1615 г. № 7. Смѣта 123 г. Посольскаго приказа.

новыми (что имѣло мѣсто во время мѣднаго кризиса при Алексѣѣ Михайловичѣ), то уже самая возможность уплачивать налоги по желанію новыми деньгами или замѣнить поступившія въ казну старыя новыми показываетъ, что количество новыхъ денегъ было велико уже въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича.

Итакъ мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что выпускъ болѣе легкой монеты былъ начатъ при царѣ Василѣ Шуйскомъ, 2) что вѣсъ старыхъ денегъ дѣйствительно былъ уменьшенъ приблизительно на $\frac{1}{4}$, какъ говорилъ Мерикъ, и 3) что правительство Михаила Ѳеодоровича продолжало передѣлывать старыхъ денегъ приблизительно въ томъ же отношеніи, какъ это было начато при Шуйскомъ.

Итакъ въ первый годъ своего существованія правительство Михаила Ѳеодоровича пополняло свою казну добровольными займами, антиципаціей доходовъ, прибылью отъ передѣла старой монеты на болѣе легкую новую, нѣсколькими небольшими новыми налогами и усиленнымъ сборомъ старыхъ. Тотъ фактъ, что прошелъ цѣлый годъ прежде чѣмъ были назначены 3 новыхъ большихъ налога, наводитъ на серьезные размышленія. Повидимому онъ объясняется тѣмъ, что правительство не чувствовало въ себѣ достаточныхъ для этого силъ. Впрочемъ утверждать это категорически можно будетъ только тогда, когда будетъ найденъ болѣе обильный матеріалъ.

Приблизительно въ декабрѣ или январѣ 122 г. былъ назначенъ сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ ратнымъ людямъ на жалованье, въ началѣ января былъ назначенъ сборъ даточныхъ, а въ началѣ апрѣля сборъ пятой деньги.

Скажемъ сначала нѣсколько словъ о сборѣ даточныхъ, чтобы перейти затѣмъ къ болѣе интересному для насъ сбору хлѣба на ратныхъ людей. Памятью изъ Разряда въ Устюжскую четъ отъ 2 января 122 г. былъ сообщенъ государевъ указъ—собрать съ городовъ чети на государеву службу къ окольному и воеводѣ въ Арт. Вас. Измайлову съ товарищами пѣшихъ людей на лыжахъ съ луками и со всякимъ ратнымъ боемъ, „а кормъ велѣли имъ имати на 3 мѣсяца“. Съ Соли Вычегодской было велѣно взять 100 человекъ, съ Тотьмы—30, а съ Устьянскихъ волостей—50. (Прил. № 2.) Если сравнить число даточныхъ съ сошнымъ письмомъ этихъ городовъ, то выходитъ около 9 человекъ съ большой сохи. Съ городовъ Новгородской чети были взяты даточные приблизительно въ томъ же размѣрѣ. Такъ соликамцы, у которыхъ числилось 2 сохи, послали къ Ар. В. Измайлову на Вологду 20 человекъ¹⁾. Двиняне Волока Пинежскаго послали съ 39 сошекъ (въ сохѣ 53 съ третью сошки) 8 даточныхъ. (Прил. № 8.) Вятчане, у которыхъ числилось около 26 сохъ, должны были въ апрѣлѣ 122 г. дать 300 даточныхъ и послать ихъ на плавную службу къ бояр. вн. И. Н. Одоевскому²⁾. Если считать, что въ среднемъ

¹⁾ А. И. III. № 56. Пермичи по неизвѣстной причинѣ даточныхъ не посылали.

²⁾ Р. И. Б. II № 107. Съ Арзамасскаго уѣзда и съ мордвы Нижегородскаго уѣзда было взято за даточныхъ деньгами. Съ мордвы было взято въ 123 г. за

съ сохи было взято по 10 человекъ, то всё поморскіе города съ Вагой включительно должны были дать около 2000 даточныхъ.

Гораздо важнѣе было назначеніе другого налога — хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ. Несмотря на нѣкоторую неудачу перваго сбора, этому налогу было суждено сыграть важную роль въ исторіи финансовъ Московскаго государства XVII вѣка. Поморскіе города съ перваго же года, какъ и постоянно впослѣдствіи, должны были платить за хлѣбъ деньгами „для дальняго провоза и крестьянской легости“, по выраженію современныхъ финансовыхъ документовъ. Т. е. вслѣдствіе дальности провоза хлѣба онъ былъ замѣненъ денежнымъ налогомъ, чтобы крестьянамъ было легче. Первые 3 сбора этого налога поступили въ Разрядъ, со 125 г. онъ начинается поступать въ Казачій приказъ, а съ 128 г. съ городовъ Устюжской чети и со 130 г. съ городовъ Новгородской — въ Стрѣлецкій. Такимъ образомъ сборъ хлѣба и денегъ за хлѣбъ ратнымъ людямъ на жалованье, сборъ казачьихъ и стрѣleckихъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ есть одинъ и тотъ же налогъ, измѣнявшій свое названіе въ зависимости отъ приказа, въ который онъ поступалъ. Исторія этого важнаго налога за XVII вѣкъ подробно разработана А. Лаппо-Данилевскимъ и П. Милюковымъ и намъ остается только изслѣдовать его возникновеніе, которое невыяснено въ трудахъ этихъ историковъ.

Прежде чѣмъ прибѣгнуть къ сбору пятой деньги на новыхъ началахъ, правительство сдѣлало попытку добыть необходимыя средства, опираясь на привычныя ему и населенію приемы раскладки налоговъ по сошному письму. Попытка эта была конечно исполнѣ естественна и намъ остается только изслѣдовать, почему она была неудачна и почему 3 или 4 мѣсяца спустя правительство признало необходимымъ обратиться къ сбору пятой деньги, въ которомъ сошное письмо, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, не играло никакой роли.

Можно намѣтить 3 причины, по которымъ сборъ пятой деньги оказался необходимымъ. Во первыхъ опустошенія, произведенныя смутой, внесли большое несоотвѣтствіе между сошнымъ письмомъ и дѣйствительнымъ положеніемъ страны. Между тѣмъ еще не было времени произвести дозоровъ даже черезъ воеводъ, не говоря уже о посылкѣ специальныхъ дозорщиковъ. Въ большинствѣ городовъ дозоры были произведены только во второй половинѣ 122 г. и въ 123 году. Разореніе, причиненное смутой, настолько хорошо извѣстно, что намъ нѣтъ надобности на немъ много останавливаться. Для Замосковнаго края этотъ вопросъ недавно прекрасно освѣщенъ Ю. В. Готье¹⁾. Сильному разоренію подверглись и области отдаленныя отъ непосредственнаго театра смуты, Двинская область вплоть до крайнихъ предѣловъ сѣвера, Тотьма, пригороды Казани и т. п.

33 человекъ 99 руб. По Нижнему кн. № 1, 298 об. 299. Взято очень мало. Наверное, что либо съ нихъ взято было что нибудь въ 122 г., либо они дали даточныхъ и доплатили за недослуженное 99 руб.

¹⁾ Ю. Готье. Замосковский край въ XVII вѣкѣ. М. 1906. Глава III.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ разоренья, поскольку оно отразилось на количествѣ сошнаго письма, что для насъ особенно интересно. Въ Владимірскомъ уѣздѣ по старому письму было 22 сохи безъ трети и пол-пол-полтрети и пол-пол-полчети и 4 чети съ третникомъ пашни, а по дозору 122 г. оказалось только 5 сохъ безъ трети и полчети сохи. Въ Лухѣ на посадѣ и въ уѣздѣ по старому письму было 16 сохъ съ полусохою и пол-пол-полчети сохи безъ третника пашни, а по дозору 122 г. оказалось 2 сохи и пол-полтрети сохи и 4 чети безъ третника пашни¹⁾. Несомнѣнно, что эти уѣзды были изъ числа тѣхъ, которые особенно сильно пострадали отъ смуты, но и въ другихъ частяхъ государства сошное письмо было приведено въ разстройство. Такъ сильнѣйшее разоренье постигло Чаронду²⁾. Тотъ же посадъ и уѣздъ не разъ подвергались разгрому отъ литвы и русскихъ воровъ. При такихъ условіяхъ пососнальная раскладка сколько нибудь значительнаго налога безъ предварительныхъ дозоровъ представляла огромныя затрудненія.

Вторымъ препятствіемъ для пососнаго налога было отсутствіе однообразной, если не для всего государства, то по крайней мѣрѣ для значительной части его, нормальной сохи. Практика перваго сбора хлѣбныхъ запасовъ ратнымъ людямъ на жалованье доказываетъ, что до 122 года въ различныхъ частяхъ государства были весьма различны сохи, причемъ правительство даже не знало размѣра этихъ мѣстныхъ сохъ.

Хлѣбный окладъ перваго сбора былъ не тяжелъ. Именно было велѣно взять съ сохи (въ 800 четей) по 80 четей ржи и по 20 четей крупъ и толокна. Въ такомъ размѣрѣ должны были заплатить хлѣбные запасы мордва Нижегородскаго уѣзда и помѣстные, вотчинныя и мордовскія сохи Арзамасскаго уѣзда³⁾. Денежный окладъ былъ тяжелѣе, т. е. за четь ржи, крупъ и толокна было велѣно заплатить по 2 руб. съ полутиною, на соху стало быть приходилось по 250 руб.. И этотъ окладъ былъ бы сносенъ, если бы сохи были вездѣ равны. Между тѣмъ сохи въ различныхъ мѣстахъ были весьма различны и денежный окладъ упалъ на населеніе очень неравномѣрно и сталъ совершенно невыносимымъ.

Съ Чердыни посада и уѣзда было велѣно взять съ 28 съ третью сохи за 2833 и $\frac{1}{2}$ чети хлѣба деньгами 7083 руб. 11 ал. $\frac{1}{2}$ д.⁴⁾ Выхо-

¹⁾ По Владиміру кн. № 1. 4, 7 и об., 141 л. Въ Тверскомъ уѣздѣ въ Микунинѣ на посадѣ было до литовскаго разоренья четь сохи и 8 четей пашни да въ вотчинѣ боярина кн. Андр. Телятевскаго пол-полтрети сохи, „и Микунинъ посадъ и слободка боярина кн. А. Телятевскаго отъ литовскихъ людей, какъ стоялъ король подъ Волокомъ, выжжена, а жилища отъ литовскихъ людей побиты, а которые остались, и тѣ разбрелись безвѣстно, а гдѣ былъ посадъ и слободка боярина князя Ан. Телятевскаго, и тѣ всѣ мѣста поросли быльникомъ, жилища нѣтъ ни одного человѣка“. Тамъ же, 83 об.

²⁾ См. дозоръ посада 29 іюля 123 г. А. от. до юр. б. II, 45—52.

³⁾ Пр. д. ст. лѣтъ 1614 г. № 8, 167 л. и конецъ столбца.

⁴⁾ А. А. Э. III. № 48.

дить, что съ сохи было велѣно взять за 100 четей хлѣба по 2 руб. съ полтиною за четь, всего по 250 руб. Но это были мѣстныя сохи, которыя въ слѣдующемъ 123 году были сложены въ 8 большихъ московскихъ сохъ¹⁾. Если перевести окладъ 122 г. на эти 8 большихъ сохъ, то на соху придется немного болѣе 885 рублей. Такой окладъ былъ конечно очень тяжелъ. Чердынцы не уплатили его въ 122 г., а когда въ 123 г. къ нимъ былъ посланъ для сбора этихъ денегъ кн. Н. Шаховской, то они не дались на правезъ и побили его²⁾. Для Двины, Кевролы, Мезени и Варзуги денежный окладъ оказался почти вдвое тяжелѣе, чѣмъ для пермичей, такъ какъ двинскія сохи были еще меньше чердынскихъ. Въ Новгородской чети 4 апрѣля 122 г. была получена отписка М. Спешнева изъ Кевролы и Мезени. Въ ней онъ писалъ, что двинскіе воеводы сообщали ему государевъ указъ: „указалъ де ты государь... быти въ городѣхъ отъ литовскія украины ратнымъ людямъ, а на тѣ де люди указалъ ты государь собрати съ городовъ хлѣбные запасы на годъ по 6 чети ржи челоувку, да на 10 челоувкъ на мѣсяцъ по четверти толокна да по чети крупъ. А для дальняго провоза и крестьянскія легости указалъ де ты государь за тѣ хлѣбные запасы взяти деньгами съ Двины, и съ Пинегы, и съ Мезени и съ Варзуги со 104 сохъ съ полусохою за 8360 чети ржи, за 2090 чети крупъ и толокна и обоего за 10450 чети деньгами 26125 руб., по 2 рубля съ полтиною за четь и за провозомъ“. Съ Двины, Кевролы и Мезени безъ Варзуги со 100 сохъ доводилось взять 25000 р., а съ Кевролы и Мезени безъ Двины съ 25 сохъ—6250 руб. (Прил. № 3.) Выходить, что денежный окладъ съ этихъ городовъ былъ такой же, какъ и съ Чердыни, т. е. 250 руб. съ сохи. Но это были мѣстныя сохи, которыя въ 123 г. были сложены въ 15 приблизительно большихъ сохъ. Въ приходной книгѣ Новгородской чети 123 года читаемъ: съ Двины, Кевролы и Мезени „за хлѣбные запасы съ складныхъ съ большихъ съ 15 сохъ безъ чети и съ пол-пол-полтрети и съ пол-пол-полчети сохи 2222 руб. 17 ал. 4 д., по полтора рубля за четь и съ провозомъ“³⁾. Такимъ образомъ на 123 г. было велѣно взять съ сохи по 100 же четей хлѣба, а за четь по полтора рубля, деньгами всего съ сохи по 150 руб., а такъ какъ 100 мѣстныхъ малыхъ сохъ было сложено въ 15 безъ чети большихъ, то денежный окладъ уменьшился приблизительно въ 11 разъ противъ оклада перваго сбора 122 года. Если перевести окладъ 122 года съ Двины, Кевролы и Мезени на большія сохи, то окажется, что онъ былъ немного болѣе 1687 руб. съ большой сохи, т. е. въ два раза болѣе оклада, приходившагося съ Чердыни. Изъ этого примѣра видно, насколько тяжелъ и неравномѣренъ былъ денежный окладъ 122 г.. Другой документъ подтверждаетъ это. Съ волости Немьюжки (Мезенскаго уѣзда) было велѣно взять на 122 г. за хлѣбные запасы съ 3 малыхъ сошекъ 83 руб. 23 ал.

¹⁾ Тамъ же, № 72.

²⁾ Тамъ же, № 48.

³⁾ По Нижнему кн. № 1, 311 л.

5 д.¹⁾ На Мезени 5 четей пашни составляли обжа, три обжи—малую сошку, а въ большой сохѣ въ 800 четей было 53 съ третью малыхъ сопки или 160 обожь²⁾. Выходить, что съ Мезенскаго уѣзда приходилось съ большой сохи около 1488 руб., почти на 200 руб. меньше, чѣмъ съ Двины, Кевролы и Мезени, взятыхъ въ цѣломъ. Изъ этихъ примѣровъ мы можемъ видѣть насколько тяжелъ и неравномѣренъ былъ окладъ перваго сбора денегъ за хлѣбные запасы. Собрать его было прямо невозможно. Мы уже упоминали о томъ, что чердышцы не платили его въ 122 г. и къ нимъ пришлось послать парочнаго сборщика. М. Спешневъ въ той же опискѣ, которую мы цитировали выше, пишетъ: „и Кеврольскаго, государь, стана лучшіе люди и старосты и цѣловальники и всѣ крестьяне приходили ко мнѣ, холопу твоему, и говорили со слезы, что де имъ тѣхъ денегъ никакими мѣрами собрать невозможно, мочи де ихъ столько нѣтъ. И хотятъ, государь, въ тѣхъ деньгахъ ставиться на правезѣ до твоего государева указа“ (Прил. № 3).

Съ городовъ Устюжской чети, какъ мы сейчасъ увидимъ, денежный окладъ былъ гораздо легче, повидимому по 250 руб. съ большой сохи. Однако въ первый разъ и его было трудно собрать. На Тотѣму нарочно былъ посланъ Тр. Свиньинъ (въ февралѣ), а къ Соли Вычегодской—Н. Талызинъ. Оба они „мал по 23 число не присылавали ни единой деньга“³⁾.

Въ общемъ финансовыя результаты перваго сбора денегъ за хлѣбные запасы были совершенно неожиданныя для правительства. Невольно возникаетъ вопросъ, каково было отношеніе Земскаго Собора въ его назначенію? Подлиннаго указа мы не знаемъ. Нигдѣ нѣтъ указаній на то, что сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ былъ назначенъ по приговору Собора. Если Соборъ приговорилъ этотъ сборъ, то какъ могло случиться, что среди его участниковъ не нашлось ни одного, который бы обратилъ вниманіе на неравенство мѣстныхъ сохъ и подыалъ бы о томъ рѣчь? Это прямо невѣроятнo. Приходится предположить, что все это дѣло обдѣляли приказныя дѣльцы. Въ приходной книгѣ 123 г. Разряднаго приказа, въ который поступилъ этотъ налогъ, записана недоимка отъ оклада 122 года и окладъ на 123 годъ. Съ городовъ Новгородской чети ко 123 году осталось въ доимкѣ отъ оклада 122 г. 70687 руб. 9 ал. 5 $\frac{1}{2}$ д., изъ которыхъ „по государеву указу и по боярскому приговору по справѣ Нижегород-

¹⁾ А. от. до юр. б. II, 687 стр.

²⁾ Въ приходной книгѣ Новгородской чети 128 г. ведется параллельная запись малыми и большими сохами. Цитр.: „съ волости Немлюжки съ пол-пол-полтрети сохи и съ 12 четвертей безъ третника пашни, а съ малыхъ съ 3 сошекъ“.... Или: „съ отмежевальныя земли Олемы съ 15 чети пашни, а съ малыя сошки по окладу“.... По Новгороду кн. № 14, 259, 261, 267, 275 и другія.

³⁾ По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 4 об. и 9 об. и по Устюгу кн. № 10, 248 л.

сой чети съ городовъ, какъ малыя сохи велѣно положить въ большія сохи противъ московскихъ сохъ четвертная пашни въ соху по 800 чети, сложено за хлѣбные запасы 122 года 50848 руб. 29 ал. 2 $\frac{1}{2}$ д. ¹⁾). Мы не знаемъ полного оклада 122 г. съ городовъ Новгородской чети, но, сравнивая его доимку съ окладомъ 123 г., мы можемъ видѣть, насколько правительство было вынуждено сократить свои требованія. На 123 г. съ городовъ той же чети было велѣно взять за 14775 четей съ осминою безъ получетверика хлѣба, по полутора рубля за четь, всего 22163 руб. 5 ал. 1 д. Изъ этого оклада выбыло при складкѣ мѣстныхъ сохъ въ большія 10081 р. 31 ал. 1 $\frac{1}{2}$ д. Послѣ складки оказалось около 80 большихъ сохъ, на которыя было положено по 150 р. всего 12081 руб. 7 ал. 3 $\frac{1}{2}$ д. ²⁾). Такимъ образомъ изъ оклада 123 г. выбыло вслѣдствіе складки сохъ $\frac{5}{11}$. Если предположить, что складка сохъ была произведена однажды, именно въ 123 г., когда обнаружилась невозможность собрать столь тяжелый и неравномѣрный окладъ налога, и что 50848 руб., вложенныхъ изъ оклада 122 г., составляютъ тоже $\frac{5}{11}$ оклада, то мы можемъ опредѣлить предположительно полный окладъ 122 г. приблизительно въ 115866 рублей. Сравненіе убыли сохъ при складкѣ въ большія по отдѣльнымъ городамъ даетъ возможность предполагать приблизительно такую же цифру оклада ³⁾).

На 123 г. было назначено по окладу 12081 руб., т. е. приблизительно разъ въ 10 меньше, чѣмъ на 122 г. Изъ этого одного можно видѣть, насколько неожиданны были результаты перваго сбора для правительства. Можно безъ преувеличенія сказать, что, назначая его, правительство дѣйствовало, какъ впотѣмахъ, совершенно наобумъ.

На складку сохъ въ городахъ Устюжской чети указаній нѣтъ и, судя по тому, что въ 123 г. было въ доимкѣ отъ оклада 122 г. только 2567 р. 32 ал. 5 д., можно думать, что она тамъ и не была нужна, т. е., что въ ея городахъ (Устюгъ, Соль Вычегодская, Тотма, Чаронда и

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Денежн. ст. кн. № 74, 6—7 об.

²⁾ Тамъ же, дальше.

³⁾ Числилось малыми сохами въ 122 г.

Большихъ сохъ.

Вятка—206	25 $\frac{3}{4}$
Двина, Кеврола и Мезень—100	14 $\frac{3}{4}$
Варзуга—5	?
Чердынь—28 $\frac{1}{3}$	8
Соль Камская—7 $\frac{1}{8}$	2
Кайгородокъ—7 $\frac{1}{8}$?	2
Вымь Еренская ?	4 $\frac{1}{8}$
Каргополь ?	23 $\frac{1}{4}$
Пустозеро ?	$\frac{1}{2}$

Мелкія дробн откинуты. Если мы допустимъ, что малыхъ сохъ всего было около 450, что близко къ истинѣ, то весь окладъ 122 г., считая по 250 руб. на соху, будетъ равняться 112. 500 руб. По Нижнему кн. № 1, 250, 258, 266 об., 314 и другія.

Устьянскія волости) уже существовалъ счетъ на сохи въ 800 четей, когда былъ назначенъ первый сборъ денегъ за хлѣбные запасы. Въ городахъ Галицкой чети пришлось складывать сохи. Въ 123 г. бѣлозерскому воеводѣ было велѣно собрать хлѣбные запасы съ большой сохи въ 800 четей, переверставъ мѣстныя сохи, въ которыхъ было по 360 четей¹⁾. Въ 123 г. съ городовъ Галицкой чети было въ доимкѣ отъ оклада 122 г. 4938 руб. 9 ал. 2 $\frac{1}{2}$ д. Изъ нихъ по государеву указу и по боярскому приговору было сложено при складкѣ въ большія сохи 2002 руб. 13 ал. 1 $\frac{1}{2}$ д.²⁾. Сравнивая окладъ 123 г. съ доимкой отъ 122 г., мы можемъ видѣть, какое разочарованіе постигло правительство.

На 123 г. было назначено всего:

Съ городовъ Новгородской чети.	12081 руб.	7 ал.	3 $\frac{1}{2}$ ден.
Съ городовъ Устюжской чети.	8027 руб.	32 ал.	1 д.
Съ Важской области (въ Приказѣ Большаго Дворца)	9600 руб.		
Всего	29709 руб.	6 ал.	2 $\frac{1}{2}$ д.

Съ городовъ Галицкой чети на 123 г. денегъ не взято, такъ какъ „велѣно собрать хлѣбъ на Тихвину“, т. е. уплатить налогъ натурой.

Отъ оклада 122 г. было въ доимкѣ ко 123 году.

Съ городовъ Новгородской чети.	70687 р.	9 ал.	5 $\frac{1}{2}$ д.
Съ городовъ Устюжской чети.	2567 р.	32 ал.	5 д.
Съ Ваги	9473 р.	3 ал.	2 д.
Съ городовъ Галицкой чети.	4938 р.	9 ал.	2 $\frac{1}{2}$ д.
Всего	87666 р.	22 ал.	1 ден.

Изъ этой доимки сложено съ городовъ Новгородской и Галицкой четей 52851 руб. 9 ал. 2 д., съ городовъ Устюжской чети сложено вслѣдствіе пустоты 856 р. 19 ал. $\frac{1}{2}$ д., да съ вотчинъ Кириллова монастыря по государеву указу и боярскому приговору сложено 1341 руб. 19 ал. 5 д. Всего сложено 55049 руб. 14 ал. 5 $\frac{1}{2}$ д. Несмотря на значительную складку, деньги поступали очень туго. Поступленіе началось только въ концѣ 122 г., а часть осталась въ доимкѣ и въ 124 году. Такъ съ Каргополя и Турчасова, подвергшихся сильному разоренію, въ 123 г. было въ доимкѣ 4651 р. 29 ал. 1 д., изъ которыхъ только 1623 р. 7 ал. 3 д. поступило въ казну въ апрѣлѣ 123 года. Остальныя остались въ доимкѣ къ 124-му году³⁾.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что попытка правительства добыть необходимыя ему значительныя средства, опираясь на сошное письмо, оказалась неудачной. Смута разстроила старое сошное письмо, дозоровъ еще не успѣли сдѣлать и самое сошное письмо къ тому же не было еще приспособлено къ общегосударственному обложенію.

Какъ мы сказали выше, первый сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ былъ назначенъ въ декабрѣ или январѣ 122 года. Отписки воеводъ

¹⁾ Д. А. И. П., № 39.

²⁾ Денежн. ст. кн. № 74, 9 л.

³⁾ По Нижнему кн. № 1, 306 л.

о невозможности собрать назначенныхъ высокихъ окладовъ уже были извѣстны въ Москвѣ передъ назначеніемъ пятинного сбора. Такъ изъ такихъ отдаленныхъ мѣстъ, какъ Кеврола и Мезень, отписка М. Спешнева, о которой мы говорили выше, была получена 4 апрѣля (Прил. № 3).

Наконецъ была третья причина, которая побудила Соборъ искать необходимыхъ средствъ помимо сошнаго письма. Значительныя платежныя силы ускользали отъ сошнаго обложенія. Одни юридически пользовались изытіями на основаніи жалованныхъ грамотъ, другіе, какъ напр., торговые люди, и въ нормальное время съ трудомъ поддавались обложенію при помощи такихъ грубыхъ приѣмовъ, какъ сошное письмо.

Нужно было найти иную форму обложенія, которая, не считаясь совершенно съ сошнымъ письмомъ и всевозможными привилегіями, дала бы значительный доходъ и достигла бы по возможности равномерно дѣйствительныя платежныя силы населенія, не упустивъ тѣхъ, которые не попадали или проскальзывали съвозъ старую, испорченную Смутой, сътъ сошнаго письма, и не переобременяя тѣхъ, которые были подорваны Смутой.

Такой формой обложенія съ точки зрѣнія Собора была пятая денъга съ животовъ и промысловъ.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Сборъ первой пятины. Содержаніе Соборнаго приговора объ этомъ. Для нѣкоторыхъ лицъ пятина не налогъ, а принудительный заемъ. Кто долженъ былъ платить пятину? Практика сбора первой пятины. Причины, по которымъ правительство было вынуждено прибѣгнуть къ неудобной для него квотативной формѣ обложенія. Лица, которымъ былъ порученъ сборъ пятины, очень различно поняли свою задачу. Масштабъ обложенія и минимумъ свободный отъ налога. Обстановка, при которой происходилъ сборъ. Разореніе населенія и открытое и скрытое сопротивленіе. Пятинщики имѣли ничтожныя средства для выполненія своей сложной задачи. Смыслъ таможенными книгами про торговыхъ людей. Что могли дать пятинщикамъ таможенные книги для оклада пятиной? Пятинница при сборѣ—обложеніе заемныхъ животовъ, двойное обложеніе торговыхъ людей. Смыслъ про животы и промыслы всякихъ людей „всякими кѣрами“. Чѣмъ пятина была по формѣ и своему объекту въ принципѣ и на практикѣ? Она не подходитъ по своей формѣ ни подъ одну изъ существующихъ формъ обложенія. На практикѣ пятинщики стремились взять пятую долю наличной движимости населенія, не обращая вниманія на то, какое положеніе занимаютъ въ народномъ хозяйствѣ различныя части ея. Вслѣдствіе этого пятина для однихъ могла быть налогомъ на оборотный капиталъ, для другихъ налогомъ на часть годового валового дохода, для третьихъ—понушественнымъ налогомъ.

Первая пятина была назначена Земскимъ Соборомъ въ началѣ апрѣля 122 года. Сборъ ея со всего государства былъ порученъ извѣстному тушинцу думному дьяку Петру Третьякову, который въ то время одинъ вѣдалъ Устюжскую четъ, а съ дьякомъ Саввой Романчуковымъ—Посольскій приказъ. Сборъ пятины въ Москвѣ съ гостей, гостиной и суконной сотенъ и съ черныхъ сотенъ и слободъ былъ порученъ думному дворянину Кузмѣ Миничу, который еще въ Нижнемъ показалъ свое умѣнье собирать деньги съ торговыхъ людей, и дьяку Афанасью Евдокимову. (Прил. № 9.) Память изъ Посольскаго Приказа за приписью дум. д. П. Третьякова въ Новгородскую четъ о посылкѣ въ города ея вѣдомства грамотъ послушныхъ пятиннымъ сборщикамъ помѣчена 6 апрѣлемъ. (Прил. № 5.) Это—самое раннее, определенное указаніе на назначеніе пятины¹⁾. Несмотря на то, что относительно первой пятины сохранилось довольно много документовъ, гораздо болѣе чѣмъ о пятинныхъ сборахъ

¹⁾ Грамота на Тотьму отъ 16 апрѣля см. Прил. № 7. Послушная грамота изъ Галицкой чети на Вѣлоозеро отъ 14 апрѣля—А. А. Э. III, № 31. Грамота туда же изъ Посольскаго приказа отъ 16 апрѣля—тамъ же № 32.

слѣдующихъ лѣтъ, остается еще много неясныхъ вопросовъ. Намъ неизвѣстенъ полный приговоръ Собора и мы не знаемъ ни одного наказа пятинщикамъ. Содержаніе Соборнаго приговора и наказовъ приходится извлекать по частямъ изъ разныхъ документовъ.

Грамота на Угличъ къ духовенству и всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ существенно отличается отъ грамотъ въ другіе города. Въ ней сказано, что по приговору Собора на Угличъ посланы „для денежныхъ сборовъ на наши ратные люди“ изъ Торжка архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря Іона, дворянинъ М. А. Пушкинъ и дьякъ Фил. Митрофановъ и наказъ имъ о сборѣ денегъ данъ изъ Посольскаго Приказа за приписью дум. д. П. Третьякова. И вы-бъ всякихъ чиновъ всякіе люди давали имъ деньги по наказу, сказано въ грамотѣ, „а мы васъ за то впередъ пожалуемъ и велимъ вамъ тѣ деньги, кто нынѣ на ратные люди дастъ займы, зачести вамъ въ наши данные и оброчные и въ иные наши во всякіе доходы и въ пошлыны впередъ во 123 годъ и въ иные въ предніе годы. А которые нашего наказа ослушаться учнутъ, и мы на тѣхъ людяхъ тѣ деньги велимъ правити да тѣмъ же людямъ за непослушанье быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ казни“. (Прил. № 4.) Грамоты въ другіе города передаютъ содержаніе Соборнаго приговора совершенно иначе. Грамота 123 года къ Строгановымъ говоритъ: „По нашему указу и всей земли приговору велѣно со всѣхъ городовъ Московскаго государства со всякихъ людей съ животовъ сбирати служивымъ людямъ на жалованье деньги—пятая доля“¹⁾. Здѣсь опредѣленно сказано о пятой деньгѣ съ животовъ всякихъ людей, но не надо упускать изъ вида, что эта грамота была послана въ апрѣлѣ 123 г., когда ни для кого уже не было секретомъ, что въ апрѣлѣ предыдущаго года была назначена пятина. Въ грамотахъ же 122 г. на Бѣлоозеро²⁾, Тотму и на Вологду опять ничего не сказано о пятой деньгѣ. (Прил. №№ 6 и 7.) Взявъ за основной текстъ бѣлозерскую грамоту и присоединивъ къ ней (въ скобкахъ) варианты изъ другихъ грамотъ, мы получаемъ такой сводный текстъ Соборнаго приговора. „По нашему указу, а (и) по приговору (богомольцевъ напихъ) Московскаго государства митрополитовъ, и архіепископовъ, и всего освященнаго собора, и бояръ (нашихъ), и окольничихъ, и дьявовъ, и дворянъ (въ грамотѣ на Угличъ: „и дворянъ же изъ городовъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и атамановъ, и казаковъ, и всмѣхъ служилыхъ людей, и гостей, и торговыхъ, и посадскихъ и всякихъ чиновъ всякихъ людей“) и всякихъ чиновъ людей посланы по городамъ для денежныхъ сборовъ ратнымъ людямъ на жалованье (на ратныхъ напихъ всякихъ людей), которые нынѣ на нашей службѣ (на нашихъ службахъ) подъ Смоленскомъ и подъ Новымъ-городомъ (и подъ Ладогою) и подъ иными городами (отъ литовскія и отъ нѣмецкія украины) противъ польскихъ и литовскихъ людей, окольничьи и дворяне большіе, и съ ними изъ властей

¹⁾ А. А. Э. III, № 68.

²⁾ Тамъ же, №№ 31 и 32.

архимандриты и игумены, и изъ приказовъ дьяки. И наши наказы о денежныхъ сборахъ (и списки съ приговоровъ) изъ Посольскаго приказа за приписью думнаго дьяка нашего П. Третьякова имъ даны.“ О сборѣ пятой деньги ни слова. Что это за „денежные сборы?“ Намъ извѣстно, что посланные по городамъ пятинщики никакихъ денегъ кромѣ пятой деньги не собирали. Знали ли что нибудь о назначеніи Соборомъ пятой деньги съ животновъ и промысловъ посадскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди до того, какъ къ нимъ нагрянули въ концѣ 122 г. пятинщики съ своими наказами, въ которыхъ приказные подъячіе подъ руководствомъ такого опытнаго плута, какъ думный дьякъ П. Третьяковъ, прописали весь секретъ? Тутъ дѣло что то нечисто. Какъ мы увидимъ ниже, въ наказахъ пятинщикамъ многія статьи были описаны „глухо“, выражаясь тогдашнимъ языкомъ, что давало имъ возможность и просторъ собирать деньги не на основаніи опредѣленнаго принципа, а смотря по людямъ и по животамъ, т. е., по просту говора, смотря по тому, кто могъ больше дать и меньше сопротивлялся.

Грамота въ Угличъ опредѣленно говорить о томъ, что населеніе должно дать деньги взаймы, что, хотя заемъ принудительный, но всетаки заемъ, а не налогъ. Въ другихъ документахъ тоже есть указанія на то, что первая пятина былъ для однихъ лицъ, а можетъ быть и дѣльныхъ категорій лицъ, не налогомъ, а займомъ. Въ Соборномъ приговорѣ 124 г. о сборѣ третьей патины сказано: „А въ которыхъ городѣхъ прежнія пятинныя деньги зачтены, и въ тѣхъ городѣхъ тѣ пятинныя деньги въ нашу казну сверхъ нынѣшнихъ пятинныхъ денегъ на тѣхъ людяхъ взять сполна.“ (Прил. № 56.) Несомнѣнно, что не однимъ угличанамъ было дано обѣщаніе зачестъ пятину 122 года и польготить въ будущихъ податахъ. Кн. А. Сицкій и дьякъ Четай Оботуровъ, посланные собирать пятину въ Казань, отписывали, что они согласно наказа читали вслухъ казанцамъ приговоръ Собора и говорили имъ, чтобы они деньги собирали вскорѣ, „а ты, государь, за то ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ пожалеешь и тѣ деньги, что они нынѣ на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей дадутъ, велишь имъ зачестъ въ свои государевы данныя и въ оброчныя деньги въ прежніе годы“. (Прил. № 42.) Въ грамотѣ къ нимъ изъ приказа о сборѣ денегъ съ чувашъ, черемисъ и тезиковъ велѣно просить съ этихъ людей „въ запросъ“, сколько кому возможно, „а мы великій государь за то ихъ пожалеешь въ нашихъ поплинахъ и во всякой дани велимъ имъ впередъ польготить“. (Прил. № 43.) По приговору Собора пятину слѣдовало собирать со всѣхъ безъ исключенія—„съ грамотчиковъ, и съ тарханчиковъ, и со льготчиковъ“. Со многихъ изъ нихъ деньги были дѣйствительно взяты, но впослѣдствіи, повидимому большинству, онѣ были или возвращены или зачтены въ различные налоги. Такъ какъ намъ неизвѣстенъ приговоръ Собора, то мы не можемъ сказать опредѣленно, имѣлъ ли онъ въ виду взять принудительно съ льготчиковъ и другихъ лицъ деньги только взаймы, чтобы такимъ путемъ собрать больше, чѣмъ это было бы возможно при помощи налога, или онъ имѣлъ въ виду дѣй-

ствительно не обращать никакого вниманія на привилегіи. Какъ бы то ни было привилегіи пробили себѣ дорогу и придали пятинѣ характеръ принудительнаго займа. Въ 125 г. московскій нѣмецъ Ив. Юрьевъ билъ челомъ государю и сказалъ: „въ прошломъ деи во 122 г. доправили деи на немъ на Вологдѣ запросныхъ денегъ богоявленскій архимандритъ Маркеллъ съ товарищи съ животомъ его 50 рублей денегъ. А у него деи государева жалованная грамота, что на немъ никакихъ государевыхъ податей и никакихъ наметовъ ни въ которомъ городѣ имать не велѣно“. Онъ просилъ либо вернуть ему эти деньги, либо зачесть ихъ въ таможенные пошлины съ его товаровъ. По его челобитію было указано эти 50 руб. „зачесть съ его товаровъ въ государеву пошлину, счеючи по книгамъ, что съ товара государевыхъ пошлинъ доведется взять. А будетъ что тѣхъ денегъ за пошлинами останется, и тѣ достальныя деньги велѣтъ отдати ему изъ государевыхъ изъ таможенныхъ доходовъ, что доведется“. (Прил. № 60.) Въ 123 г. по челобитію архимандрита Костромскаго Ипатскаго монастыря было велѣно зачесть монастырю 50 руб. запросныхъ денегъ, взятыхъ съ него, „въ кормовыя и въ поворотныя деньги 122 и нынѣшняго 123 года“. (Прил. № 10.) По челобитію властей Кирилова Бѣлозерскаго и Кольскаго Кандалашскаго монастырей было велѣно не брать съ нихъ запросныхъ денегъ, а взятые уже вернуть. „А они (за то) ратныхъ людей въ монастырѣ и городѣ и осаду отъ воровъ держать собою и жалованье ратнымъ людямъ дають изъ монастырской казны“. (Прил. № 27 и 36) Вологодскому архіепископу Нектарію въ 123 г. по челобитію были возвращены 100 руб. взятой съ него пятинны, „для строенья церкви Божіей и для ради домового опустошенья“. (Прил. № 30.) По челобитіямъ властей въ 123 г. было велѣно освободить отъ пятинны и вернуть обратно взятую съ соланыхъ торговъ Николы-Корельскаго монастыря и Богоявленской пустыни Кожеозерскаго монастыря. (Прил. № 28 и 41.)

Такимъ образомъ несомнѣнно во первыхъ, что изъятія и льготы пробили себѣ путь при сборѣ первой пятинны, и во вторыхъ, что она для нѣкоторыхъ категорій лицъ, которыя точно установить нельзя за недостаткомъ матеріаловъ, имѣла характеръ не налога, а принудительнаго займа или антиципации доходовъ. Кому именно и въ какой степени были даны льготы, этого сказать нельзя. Вѣроятно и въ этомъ вопросѣ нельзя упрекнуть приказныхъ дѣльцовъ въ томъ, что они своими наказами стѣснили инициативу пятинщиковъ.

Финансовая исторія западноевропейскихъ народовъ даетъ много примѣровъ подобныхъ принудительныхъ займовъ. Эта форма добыванія средствъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ бывала выгодна и для фиска и для населенія. Для казны становится возможнымъ такимъ путемъ получить больше, чѣмъ это было бы возможно получить путемъ налога, не заботясь при томъ о равномерности раскладки сбора, для населенія же эта форма жертвы въ государственную казну менѣе разорительна, если сборъ неравномеренъ и тяжелъ.

Такъ во Флоренціи въ XIV и XV вѣкахъ часто были собираемы чрезвычайныя тяжелыя прогрессивныя налоги, доходившіе до 30% дохода. Они въ сущности были не налогами, а принудительными займами, такъ какъ лица, уплатившія налогъ, записывались въ государственную долговую книгу и получали соотвѣствующія свидѣтельства и проценты на уплаченный налогъ. По этому поводу Леонардо Сэ говоритъ: „Слѣдствіемъ такого метода было то, что эти налоги были гораздо менѣе непопулярны, чѣмъ можно было бы думать“¹⁾. (Судя по ихъ тяжести.)

Запросныя деньги 121 г. были добровольнымъ займомъ или антиципаціей доходовъ. Третья пятина по приговору Собора должна была стать для всѣхъ налоговъ. Первая и вторая пятинны представляютъ посредствующее звено между запросомъ-займомъ 121 года и пятинной-налогомъ 124 года.

Какъ мы уже упомянули, пятину было постановлено собирать со всего государства со всякихъ людей безъ исключенія. Отписка пятинщиковъ съ Ваги такъ передаетъ, относящуюся къ этому вопросу, часть приговора. Пятинныя деньги было указано брать: „съ посада и съ уѣзда съ грамотчиковъ, и съ тарханщиковъ, и съ льготчиковъ, съ гостей, и съ посадскихъ, и съ слободскихъ, и съ уѣздныхъ со всякихъ людей, и съ дворцовыхъ сель, и съ черныхъ волостей, и съ протопоповъ и поповъ, за которыми вотчинныя и данныя земли есть, и съ монастырскихъ крестьянъ.“ (Прил. № 19.) Это наиболѣе пространное изъ извѣстныхъ намъ перечисленій субъектовъ пятиннаго налога не точно и неполно. Неточно, такъ какъ пятина въ принципѣ была налогомъ только съ торгово-промышленнаго класса. Самая идея пятой деньги, пятой доли животовъ и промысловъ была подсказана свойствами животовъ и промысловъ торговыхъ и промышленныхъ людей. Перенесенная на другіе классы общества, животы и промыслы которыхъ обладали совершенно иными свойствами, идея пятой деньги неминуемо должна была вызвать путаницу и недоразумѣнія. В. О. Ключевскій совершенно вѣрно говоритъ: „Соборный приговоръ въ разосланномъ циркулярѣ изложенъ былъ московскими дьяками по однообразной методѣ всѣхъ вѣковъ—такъ, чтобы его можно было понять не менѣе, какъ въ трехъ смыслахъ“²⁾. Документъ даетъ право усилить мысль В. О. Ключевского. Есть много намековъ и прямыхъ указаній на то, что приказные дѣльцы разослали по разнымъ городамъ далеко не одинаковыя циркуляры. Какъ опытные практики, они не были склонны связывать себя опредѣленными принципами. Достигать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наибольшаго желаемого результата, вотъ единственный принципъ, кото-

¹⁾ L. Say. Solutions démocratiques de la question des impôts. Paris. 1886. t. I, 246, 247. Сравни грамоту 121 г. на Угличъ: „а кто сколько чего займы дастъ денегъ и хлѣба, и товаровъ, и то указали есмь записывать въ книги, а имъ давать съ книгъ выписи..... почему имъ тотъ заемъ изъ напей казны взяти“. А. А. Э. III. № 5.

²⁾ Курсъ Русской исторіи. III часть М. 1908 г. 301 стр.

рому они всегда были вѣрны. Вслѣдствіе этого идея пятой деньги была перенесена самымъ безпорядочнымъ образомъ на людей не торговыхъ и не промышленныхъ. Наказы, данные пятипятикамъ изъ Посольскаго приказа за приписью думн. д. П. Третьякова, не стѣсняли ихъ въ изобрѣтеніи на мѣстахъ „по своему разсмотрѣнію“ новыхъ формъ обложенія, удобныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Перечисленіе субъектовъ пятинаго налога въ важской отпискѣ не полно, потому что на практикѣ не было сдѣлано исключенія, или по крайней мѣрѣ старались не дѣлать исключеній, для иностранцевъ, постоянно жившихъ въ Московскомъ государствѣ, и для инородцевъ. Въ Казани была сдѣлана неудачная, какъ мы увидимъ ниже, попытка привлечь къ пятинному обложенію чувашу и черемису. Выше мы говорили о томъ, что съ московскаго кѣмца И. Юрьева и другихъ въ 122 г. была взята пятинна. Двинскимъ пятипятикамъ было велѣно править пятину по таможенной росписи съ торговъ нѣмцевъ, которые жили въ Архангельскѣ и на Холмогорахъ своими дворами. (Прил. № 33.) Въ наказѣ казанскимъ пятипятикамъ не было ничего сказано про сборъ съ иноземцевъ, но когда они отписывали въ приказъ, что въ Казани живутъ тезики и армяне „и искупили дворы и лавы, и поженились, и торги многими торгуютъ“, то имъ было указано брать пятину и съ этихъ иноземцевъ, общаая имъ за то впередъ льгототить въ поплинахъ и во всякихъ податяхъ. (Прил. № 43.) На основаніи этихъ случаевъ можно думать, что пятину должны были платить и иноземцы, по крайней мѣрѣ тѣ, которые жили и постоянно торговали въ Московскомъ государствѣ.

По мнѣнію П. Милокова пашенные крестьяне были освобождены отъ пятины¹⁾. Въ общемъ это вѣрно, но нуждается въ оговоркѣ. Въ принципѣ, какъ мы сказали, пятинна была налогомъ только съ торгово-промышленнаго класса, но уже въ наказахъ грань между этимъ классомъ и другими классами населенія была неопредѣленна и сбивчива. На практикѣ пятипятики пошли еще дальше наказовъ и совсѣмъ стерли ее. Терминъ пашенный крестьянинъ былъ терминомъ не юридическимъ, а бытовымъ. Въ документахъ XVII вѣка пашенному крестьянину противопоставляется обыкновенно торговый посадскій человекъ, а иногда и торговый крестьянинъ. „Мы крестьяне люди бѣдные, папешные, неторговые“—такое выраженіе многихъ челобитенъ. Въ немъ сказывается взглядъ людей XVII вѣка, что богатѣютъ не отъ земли, а отъ торговъ. При сборѣ первой пятины лица, имѣющія животы и промысловъ менѣ чѣмъ на 10 руб., были освобождены отъ налога. Вслѣдствіе этого большинство крестьянъ, быть можетъ съ нѣкоторой натяжкой, могли подойти подъ этотъ минимумъ свободный отъ налога, что конечно объясняется не тѣмъ, что они были пашенные. Если пашенный крестьянинъ имѣлъ торги или даже не имѣлъ ихъ, но былъ состоятеленъ, то онъ навѣрное долженъ былъ платить пятину.

¹⁾ Государственное хозяйство Россіи и т. д. Спб. 1892 г. 62 стр.

По крайней мѣрѣ изъ многихъ отписокъ пятинщиковъ видно, что они собирали пятину съ крестьянъ не имѣвшихъ никакихъ торговъ. Напр. въ Устьянскихъ волостяхъ было собрано 412 руб. съ полтиною, тогда какъ тамъ не было ни посадовъ, ни таможенъ, ни торжковъ, ни сколько нибудь богатыхъ торговыхъ людей. Въ 128 г. приказный Устьянскихъ волостей Ѳ. Кривцовъ хотѣлъ завести таможену и писалъ въ четь, что въ Устьянскихъ волостяхъ есть торги. Устьянцы били челомъ и говорили, что Кривцовъ пишетъ на нихъ ложно, „а ихъ де волости мѣста залѣшія, стоятъ въ розни верстахъ въ 300 и въ 400 и больше, и торговъ де по волостямъ нѣтъ и не торгуютъ ничѣмъ, и прежъ сего торги у нихъ по волостямъ не бывали, и по деревнямъ крестьяне межъ себя не торгуютъ, а лѣтомъ въ Вологдѣ и въ Пермь Великую водяного пути нѣтъ, да и не ходятъ, а вѣдомо де то всей Важской земли крестьяномъ, что у нихъ въ волостяхъ торжковъ нѣтъ“¹⁾. Про все это тотемскому воеводѣ было велѣно сыскать. Намъ не извѣстенъ сыскъ, но ужъ тотъ фактъ, что въ Устьянскихъ волостяхъ таможи были заведены только въ послѣдней четверти XVII вѣка, доказываетъ, что устьянцы были правы. Сольвычегодцы въ своемъ челобитѣ о сложеніи таможенныхъ и кабацкихъ недоборовъ 122—124 годовъ говорили, что въ тѣ годы сборы были плохи, такъ какъ собирали пятинныя и десятинныя деньги „съ нихъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ торговыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ“²⁾. Въ 132 г. они же писали въ своемъ челобитѣ: „А на насъ, государь, сиротъ твоихъ, на пашенныхъ крестьянишекъ тѣхъ волостей архимандритъ Пителимъ да С. Жеребцовъ да дьякъ Б. Губинъ тѣ твои государевы пятинныя деньги по окладу поводили же по нашимъ животамъ и по пашнямъ сверхъ торговыхъ людей оклада“. Платили мы, писали они дальше, по 22 руб. съ малой сошки „и отписи, государь, у насъ съ нами въ тѣхъ деньгахъ за дьячьей приписью есть“. (Прил. № 76.) Крестьяне Кеврольскаго стана въ своемъ челобитѣ на злоупотребленія пятинщика П. Мансурова просили не брать съ нихъ двойной пятинны — „а мы, государь, сироты твои крестьянишки пашенные, деревенскіе и въ тѣхъ наговорныхъ деньгахъ искупиться намъ не мочно, и всѣхъ нашихъ животиншекъ столько нѣтъ“. О полномъ освобожденіи отъ пятинны нѣтъ ни слова, ни въ ихъ челобитной, ни въ грамотѣ, посланной на Двину, о сыскѣ про злоупотребленія П. Мансурова. (Прил. №№ 37—40.) Такимъ образомъ смотрѣть на случаи обложенія пятинной пашенныхъ крестьянъ, какъ на чистый произволъ пятинщиковъ, едва ли правильно. Крестьяне въ большинствѣ случаевъ должны были быть освобождены отъ пятинны не потому, что они были пашенные, а потому, что они большею частью были люди небогатые, животы и промыслы которыхъ не превосходили 10 рублеваго минимума свободного отъ обложенія.

¹⁾ По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 276 об.—279 об.

²⁾ По Устюгу кн. № 10, 337 об.

Большое сомнѣніе возбуждаетъ вопросъ, подлежали ли пятинѣ крестьяне помѣщиковъ и вотчинниковъ. Въ сожалѣнію недостатокъ матеріаловъ не даетъ возможности отвѣтить на этотъ вопросъ. Бѣлозерскіе пятинщики отписывали, что въ Помехонскомъ уѣздѣ дворцовыя села и черныя волости всѣ въ раздачѣ за дворянами и дѣтьми боярскими, а торговые люди „всѣ присѣчены и сожжены, и советѣмъ разграблены отъ черкасъ и отъ казаковъ..... а которые остались пашенные люди, и по твоему государеву указу съ пашенныхъ крестьянъ, которые въ раздачѣ за служилыми людьми, имати не велѣно“. (Прил. № 29) Изъ этихъ словъ можно скорѣе заключить, что помѣщичьи и вотчинниковы крестьяне должны были платить пятину, если у нихъ были торги и промыслы.

Опредѣлить объектъ пятиннаго налога очень трудно, гораздо труднѣе, чѣмъ его субъектъ. По этому вопросу уже высказанъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ мнѣній, ни одно изъ которыхъ не можетъ быть признано вполне удовлетворительнымъ. Нарушимъ естественный порядокъ изслѣдованія вопроса и рассмотримъ сначала практику сбора первой пятины, такъ какъ въ противномъ случаѣ намъ пришлось бы заботъ въпередъ и приводить для характеристики объекта пятины цитаты, относящіяся къ практикѣ сбора.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что сборъ первой пятины затянулся на весь почти 123 годъ. Въ апрѣлѣ 122 г. пятинщики получили наказы, но въ путь отправились только въ маѣ, такъ какъ навѣрно были задержаны весенней распутицей. Въ большинствѣ городовъ сборъ былъ начатъ только въ концѣ 122 г. и даже въ началѣ 123. Большая часть налога поступила въ казну только въ декабрѣ, январѣ и февралѣ 123 г., а въ нѣкоторыхъ городахъ сборъ затянулся на вторую половину 123 г. и не былъ окончень, когда была назначена вторая пятина¹⁾. Этого обстоятельства не слѣдуетъ упускать изъ вида, чтобы не смѣшать сборовъ пятины различныхъ лѣтъ, что уже было сдѣлано нѣкоторыми историками.

Одной изъ причинъ этой медленности сбора была крайняя сложность задачи, возложенной на пятинщиковъ. Дѣйствительно сборъ такого долевого налога, какимъ была пятина, представляетъ огромныя трудности при отсутствіи соответствующихъ матеріаловъ и подготовленнаго къ тому персонала.

Теоретически конечно квотативный налогъ несравненно справедливѣе репартиціоннаго. Но съ практической точки зрѣнія репартиціонная система обложенія представляетъ для фиска столь значительныя удобства,

¹⁾ Казанскіе пятинщики окончили сборъ въ Казани въ январѣ 123 г., а въ Свияжскѣ для сбора поѣхали въ февралѣ. На Бѣлозеро пятинщики пріѣхали только 7 января, такъ какъ были задержаны воровскими казаками. Въ Перми и у Соли Камской начали собирать въ сентябрѣ, но деньги были посланы въ Москву 9 февраля. На Вагѣ сборъ начался въ концѣ 122 г., но еще въ мартѣ 123 г. не былъ окончень, а послѣ этого нужно было ѣхать тѣмъ же сборщикамъ въ Цустозеро. См. приложения.

что даже въ такихъ высоко-культурныхъ странахъ, какъ Франція, до сихъ поръ нѣкоторые налоги взимаются по заранѣе опредѣленнымъ окладамъ. При репартиціонной системѣ обложенія, когда фискаль опредѣляетъ заранѣе сумму налога, которую должна заплатить извѣстная группа лицъ, напр., городъ, уѣздъ, сельская община и т. п., всѣ члены этой группы заинтересованы въ томъ, чтобы никто не уклонился отъ налога, всѣ и каждый смотрятъ другъ за другомъ, такъ какъ то, что будетъ недоплачено другимъ, падеть на него самого. При квотативной системѣ, когда фискаль опредѣляетъ лишь долю, которую долженъ заплатить тотъ или иной объектъ обложенія, не назначая заранѣе суммы налога, всѣ плательщики стоятъ заодно противъ агентовъ фиска, всѣ стремятся уклониться отъ налога и никто не заинтересованъ въ правдивости показаній своихъ сосѣдей относительно ихъ налогоспособности. Вслѣдствіе этого квотативные налоги удобны и возможны для казны только тогда, когда она имѣетъ хорошій, специально подготовленный къ тому податной персоналъ, при помощи котораго она можетъ успѣшно бороться съ естественнымъ стремленіемъ всѣхъ и каждого уклониться отъ налога. Самая большая сторона репартиціонной системы это крайняя трудность установить справедливые и равномерные оклады для отдѣльныхъ группъ плательщиковъ.

Почему же Земскій Соборъ избралъ квотативную форму обложенія, которая такъ невыгодна для казны? Объясняется это, какъ намъ кажется, тѣмъ, что масштабъ, по которому правительство могло бы назначить репартиціонный налогъ,—сошное письмо было приведено въ разстройство Смутой, не было приспособлено въ то время къ общегосударственному обложенію и не давало возможности достигнуть платежныя силы населенія, не подходившія подъ сошное письмо, благодаря привилегіямъ, или ускользавшія отъ сошнаго письма вслѣдствіе злоупотребленій. Короче говоря, у правительства не было никакихъ данныхъ для опредѣленія окладовъ такого налога, который долженъ былъ тяжело упасть на налогоплательщиковъ и по возможности использовать всѣ дѣйствительныя платежныя силы населенія.

Насколько выгодна для правительства репартиціонная форма обложенія и насколько съ другой стороны трудно бываетъ опредѣлять оклады, когда нѣтъ для этого прецедентовъ, можно видѣть изъ исторіи налога съ дохода отъ движимыхъ богатствъ, введеннаго въ Італію въ 1865 году. Італія вела въ то время тяжелую борьбу за объединеніе. Ей нужны были средства, тогда какъ у нея не было ни сколько нибудь удовлетворительнаго и достаточнаго податнаго персонала, ни соотвѣствующихъ матеріаловъ. Налогъ на доходъ отъ движимаго богатства былъ установленъ квотативный, но на первый годъ отступили отъ этого принципа и сдѣлали его репартиціоннымъ, назначивъ для всего королевства окладъ въ 30 мил. лиръ. Сдѣлано это было съ той цѣлью, чтобы заинтересовать лицъ, связанныхъ однимъ окладомъ, въ справедливости ихъ показаній о своихъ и чужихъ доходахъ и тѣмъ облегчить задачу агентовъ фиска въ отысканіи и выясненіи объекта обложенія. Съ цѣлью достигнуть возможно большей

равномѣрности въ опредѣленіи окладовъ для отдѣльных провинцій былъ принятъ слѣдующій сложный и искусственный методъ. 1) Пятая часть оклада, т. е. 6 мил., была распределена между провинціями пропорціонально поземельному налогу, платимому ими, 2) пятая часть—пропорціонально количеству населенія, 3) третья пятая часть—пропорціонально жалованьямъ и пенсіямъ, платимымъ государствомъ, и доходамъ анонимныхъ компаній, 4) одна десятая—пропорціонально таможенному доходу, 5) другая десятая—пропорціонально почтовому доходу, 6) третья десятая—пропорціонально доходу отъ гербовыхъ и актовыхъ пошлинъ и наконецъ 7) одна десятая—пропорціонально количеству желѣзныхъ и другихъ дорогъ. Вотъ какимъ сложнымъ путемъ старались хотя приблизительно точно опредѣлить богатство отдѣльных провинцій.

Несмотря на всѣ предосторожности, цѣль была далеко не достигнута. Оказалось, что въ то время, какъ для всего королевства окладъ налога составлялъ 3,78% съ дохода, въ нѣкоторыхъ коммунахъ окладъ налога достигалъ 10% съ дохода, что составляло установленный закономъ максимумъ налога. За то другая цѣль установленія окладовъ была достигнута. Мѣстные выборныя власти и отдѣльныя лица соревновали въ показаніяхъ относительно доходовъ, какъ своихъ, такъ и чужихъ, что облегчало несравненно задачу немногочисленныхъ агентовъ фиска и дало имъ прекрасный матеріалъ для болѣе равномѣрной раскладки налога въ будущемъ. Благодаря этому опыту и матеріаламъ, съ слѣдующаго 1866 года явилась возможность вернуться къ долевному принципу обложенія, что и было постепенно сдѣлано.

Итакъ полная невозможность установить высокій налогъ по репартиціонной системѣ вынудила правительство Михаила Ѳедоровича прибѣгнуть къ долевному принципу обложенія. Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, когда съ одной стороны сошное письмо было нѣсколько исправлено дозорами и съ другой стороны выяснились результаты перваго сбора пятой деньги, правительство покинуло неудобную для него квотативную систему и установило оклады пятинны для однѣхъ категорій населенія посопно, а для другихъ на основаніи результатовъ перваго сбора.

Для выполненія сложной задачи сбора пятинны были симпровизованы особыя комиссіи изъ духовенства, служилыхъ и приказныхъ людей. На Устюгъ, къ Соли Вычегодской, на Тотьму и въ Устьянскія волости были посланы архимандритъ Спаса Каменнаго монастыря Питиримъ, С. И. Жеребцовъ и дьякъ В. Губинъ (Прил. № 15—18), въ Важскую область и Пустоозеро—игуменъ Никитскаго монастыря Фералонтъ, И. В. Биркинъ, М. П. Бѣгичевъ и дьякъ Филиппъ Ларіоновъ (Прил. № 19), въ Казань съ пригородами—кн. А. Сицкій и дьякъ Четапъ Оботуровъ (Прил. № 42), на Бѣлоозеро, Чаронду, Вологду и въ Пошехонье—архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря Маркелъ, Б. Н. Давыдовъ и дьякъ И. Ѳедоровъ (Прил. № 24—30), въ Каргополь и Турчасово, на Двину, Кевролу, Мезень и Варзугу—игуменъ Корнильева монастыря Семіонъ, П. И. Мансуровъ и дьякъ В. Мартыяновъ (Прил. № 33—41), въ Пермь и къ Соли Кам-

ской—игуменъ Прилудскаго монастыря Кириллъ, С. Собакинъ и дьякъ И. Митусовъ (Прил. № 32), въ Кострому—изъ Суздаля спасскій архимандритъ Митрофанъ и кн. И. А. Хованскій съ товарищами (Прил. № 10), на Устюжну и въ Угличъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ Іона, М. А. Пушкинъ и дьякъ Ф. Митрофановъ (Прил. № 4 и 12). Въ Москвѣ съ гостей, торговыхъ людей и черныхъ сотенъ и слободъ собирали пятину думный дворянинъ Кузьма Миничъ и дьякъ Афанасій Евдокимовъ. (Прил. № 9).

Задача, возложенная на пятинщиковъ, состояла въ общемъ въ слѣдующемъ. Приѣхавъ на мѣсто назначенія, они должны были созвать духовенство и всякихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, прочесть имъ вслухъ Соборный приговоръ, сказать отъ себя рѣчь и передать грамоты о пятинномъ сборѣ одну отъ государя, а другую отъ Собора. Для оклада пятиной они должны были велѣть выбрать окладчиковъ изъ всякихъ людей, изъ лучшихъ, среднихъ и младшихъ по 2 человѣка изъ статьи, съ посада и съ уѣзда, всего стало быть 12 человѣкъ. Выборныхъ окладчиковъ, какъ это бывало обыкновенно, было велѣно привести ко кресту на томъ, что они будутъ окладывать вправду. „А которые выборные люди за крестнымъ цѣлованьемъ учнутъ лгати, и окладывати себя легко, и животы свои и промыслы танти, и свою братью прожиточныхъ людей окладывать легко же, не по ихъ животамъ и по промысламъ, норовя имъ по дружбѣ или боясь, а тѣ люди, которыхъ они укрывали, учнутъ такъ же животы свои и промыслы танти, и про тѣхъ людей про ихъ животы и про промыслы велѣно сыскивати всякими сыски накрѣпко и розвѣдывати и самимъ разсматривати. Да по сыску на тѣхъ людяхъ велѣно съ ихъ животовъ и съ промысловъ противъ святительскаго приговора деньги имати вдвое и втрое“. Такъ изложены обязанности пятинщиковъ въ отпискѣ съ Ваги. (Прил. № 19).

Такимъ образомъ выборные окладчики должны были составить списки лицъ съ окладами пятины, а пятинщики—провѣрить эти списки и собирать по нимъ деньги. Пятинщики должны были приступать къ сыску и самостоятельному окладу только тогда, когда они находили оклады выборныхъ невѣрными. На дѣлѣ, какъ мы увидимъ ниже, пятинщики дѣйствовали весьма различно. Одни давали большую волю выборнымъ окладчикамъ, довѣряя имъ, другіе наоборотъ стремились всюду поспѣть самимъ и окладывать самостоятельно. Послѣдній образъ дѣйствій заслуживалъ отъ приказа щедрыхъ похвалъ. Выборные окладчики были съ точки зрѣнія приказа и пятинщиковъ пассивными пособниками дѣла, нужны они—ими пользуются, представляется возможность обойтись безъ ихъ содѣйствія—на нихъ не обращаютъ вниманія.

Можно думать, что число окладчиковъ было не таково, какъ предписывалъ приказъ. Вѣроятно каждая тыловая единица стремилась избрать своихъ окладчиковъ, такъ какъ для нея это было выгодно, чѣмъ быть обложенной посторонними лицами. Бѣлозерскіе пятинщики посылаютъ въ вотчину Кириллова монастыря за окладчиками изъ его крестьянъ. На Вагѣ

въ различныхъ четвертяхъ окладывали различные окладчики. У Соли Вычегодской лучшіе торговые люди, „не повѣря“ окладу выборныхъ окладчиковъ, били челомъ воеводѣ, „чтобы имъ выбрать сверхъ тѣхъ окладныхъ цѣловальниковъ изъ большой статьи изъ торговыхъ людей въ окладные цѣловальники добрыхъ людей, кому они въ пятинномъ окладѣ вѣрятъ“. Имъ было это разрѣшено и они выбрали 60 окладчиковъ, кому они вѣрили. Конечно имъ было очень выгодно имѣть въ окладной комиссіи такое сильное представительство своихъ интересовъ. (Прил. № 76)

Каково бы ни было число окладчиковъ, пятинщикамъ на дѣлѣ приходилось самимъ сыскивать и устанавливать большинство окладовъ, если они относились добросовѣстно къ своей задачѣ, такъ какъ утайки и обманы были очень значительны.

Масштабъ обложенія, судя по отпискамъ большинства пятинщиковъ былъ такой: со всѣхъ лицъ, у которыхъ животовъ, торговъ и промысловъ было болѣе чѣмъ на 10 рублей было велѣно брать пятую долю т. е. 20%. Впрочемъ и тутъ мы встрѣчаемъ необъяснимыя противорѣчія. Архимадритъ Питиримъ съ товарищами отписывали отъ Соли Вычегодской, что имъ велѣно брать деньги: „кто можетъ живота своего и промысла на 100 рублей, и съ того взяти пятую долю—20 рублей, а кто можетъ больше или меньше, и съ того взяти потому-жъ по расчету, а по самой по меньшей мѣрѣ кто можетъ 10 рублей, а бѣденъ, и съ тѣхъ велѣно имати, сыскивая, по рублю. А кто—меньше 10 рублей, и съ тѣхъ по твоему государеву наказу имати не велѣно“. (Прил. № 15) Такимъ образомъ лица, имѣвшія менѣе 10 руб., совсѣмъ освобождались отъ налога, имѣвшія на 10 руб., платили десятину, т. е. 10%, а имѣвшіе болѣе 10 руб. пятину, т. е. 20%. Отписки другихъ пятинщиковъ даютъ другой масштабъ обложенія. Важскіе пятинщики отписывали, что имъ велѣно „имати отъ избытковъ по окладу и по сказѣ выборныхъ людей, кто на сколько живота своего и промысла можетъ по Соборному уложению и приговору: со 100 руб. пятую долю—по 20 руб., а кто можетъ больше или меньше, и съ тѣхъ имати по расчету потому-жъ, чтобъ однолично никто никакихъ челоуѣкъ въ избылхъ не былъ опрѣчь самыхъ бѣдныхъ людей. А про которыхъ про посадскихъ и про уѣздныхъ людей выборные ихъ люди скажутъ, что они прожиткомъ своимъ и промыслы худы и животовъ ихъ въ ихъ домѣхъ больше 9 рублей не будетъ, и съ тѣхъ людей денегъ не имати“. (Прил. № 19) Повидимому въ большинствѣ городовъ собирали по этому масштабу, т. е. со всѣхъ, у кого было отъ десяти рублей и болѣе, пятую долю. Важскіе пятинщики берутъ съ двухъ важанъ съ 10 руб. животовъ за утайку двойную пятину—по 4 рубля. (Прил. № 19) Въ отпискѣ двинскихъ пятинщиковъ читаемъ: „дворъ нѣмецкой Мартынковъ, по окладу 10 рублей, пятинны 2 рубля“. (Прил. № 33) Трудно сказать, чѣмъ объясняется такая разница въ масштабѣ обложенія между различными городами. Была ли она оговорена въ Соборномъ приговорѣ, въ чемъ можно сильно сомнѣваться, или наказы, данные пятинщикамъ изъ Посольскаго Приказа, были составлены различно, что гораздо вѣроятнѣе. Не-

сомнѣнно одно, что именно поэтому сборъ 122 и слѣдующаго года въ нѣкоторыхъ документахъ называется десятой деньгой. Въ грамотѣ къ Соли Вычегодской о сборѣ на 123 г. десятой деньги сказано, что ее велѣно взять „противъ 122 года“, тогда какъ намъ извѣстно, что на 122 г. у Соли Вычегодской была взята пятая деньги. (Прил. № 15) Особого сбора десятой деньги ни въ эти годы, ни въ послѣдующіе взято не было.

Итакъ былъ установленъ минимумъ свободный отъ обложенія въ 10 рублей. Теоретики-финансисты обыкновенно приводятъ въ пользу освобожденія отъ налога извѣстнаго, такъ называемаго, Existenz-minimum'a цѣлый рядъ соображеній справедливости, пощады лицъ имѣющихъ только необходимое для существованія и т. п.. Всѣ эти соображенія могутъ имѣть значеніе, а иногда и дѣйствительно его имѣютъ, но не слѣдуетъ упускать изъ вида другаго основанія—чисто фискальнаго, которое обыкновенно остается въ тѣни, хотя оно не менѣе важно и играетъ зачастую рѣшающую роль. Дѣло въ томъ, что обложеніе такими налогами, какъ пятина, какъ современный общеподоходный налогъ, требуютъ очень большого и сложнаго труда отъ агентовъ фиска. Между тѣмъ вездѣ и во всѣ времена зажиточные люди составляли и составляютъ небольшую часть населенія. Вслѣдствіе этого освободить отъ налога бѣднѣйшую и многочислѣннѣйшую часть населенія значитъ неизмѣримо облегчить задачу агентовъ фиска и одновременно показать свое вниманіе къ интересамъ малоимущихъ. Напр., въ прусскомъ подоходномъ налогѣ, существовавшій съ 1873 года Existenz-minimumъ свободный отъ налога въ 140 талеровъ, былъ повышенъ въ 1883 году до 900 марокъ. При этой реформѣ правительство прямо указывало, что взиманіе налога съ мелкихъ доходовъ требуетъ относительно очень большихъ издержекъ, вызываетъ много хлопотъ, напоминаній, штрафовъ и экзекуцій.

Весьма возможно, что Соборъ, устанавливая минимумъ свободный отъ пятины, руководился стремленіемъ поглотить бѣднѣйшей части населенія, но несомнѣнно, что и второе соображеніе играло важную роль. Для пятинщиковъ было бы совершенно невозможно справиться съ своей задачей, если бы имъ пришлось собирать пятину со всѣхъ безъ исключенія. При изслѣдованіи сборовъ второй и третьей пятины мы покажемъ, какимъ образомъ правительство обошло это затрудненіе, отумѣнивъ свободу отъ обложенія мелкихъ животовъ и промысловъ и не возлагая одновременно на сборщиковъ непосильной задачи.

Обстановка, въ которой пришлось пятинщикамъ выполнять свою сложную задачу, была въ то время крайне неблагоприятная.

Архимандритъ Маркеллъ съ товарищами, посланные на Бѣлоозеро, отписывали въ приказъ: „а мы, холопи твои, пріѣхали на Бѣлоозеро, какъ воровскіе казаки отошли отъ Вологды, генваря въ 7 день“ (123 г.), а раньше проѣхать не могли. „А въ Бѣлозерскомъ, государь, уѣздѣ во всемъ стоятъ воровскіе казаки и проѣзда нѣтъ, грабятъ. А на Чарондѣ, государь, и въ Пошехонѣ никакихъ крѣпостей нѣтъ, и денежномубору быть не мочно, и воеводы разбѣжались, а воровскіе казаки живутъ безъ

выхода. И многія, государь, села и деревни повыижжены и крестьяне повысбчены". (Прил. № 24) Въ другой отпискѣ они писали, что воровскіе казаки стоятъ въ уѣздѣ и не даютъ возможности посылать туда сборщиковъ, „а съ посада съ Бѣлоозера и съ уѣзда, которые крестьяне отъ воровскихъ казаковъ прибѣгаютъ въ городъ на Бѣлоозеро, деньги собираемъ“, „а сборныхъ твоихъ государевыхъ денегъ нынѣ къ тебѣ, ко государю, послати не мочно, казаки стоятъ около Бѣлоозера во всемъ Бѣлозерскомъ уѣздѣ и въ волостяхъ жгутъ и мучать. И для ихъ воровства въ волости для торговыхъ людей и въ монастырскія отчины по слугъ и по крестьянъ посылати не мочно". (Прил. № 25).

Кн. А. Сидкій и дьякъ Четай Оботуровъ отписывали въ приказъ, что по сказкѣ выборныхъ окладчиковъ въ Казанскомъ уѣздѣ и въ пригородахъ живутъ прожиточные чуваша и черемиса и съ платежъ патины ихъ станеть, но что у нихъ въ наказѣ объ нихъ ничего не сказано. (Прил. № 42) На эту отписку къ нимъ была послана грамота изъ приказа, въ которой сказано, чтобы они съ чуваша и черемисы просили денегъ „въ запросъ" и говорили бы имъ, чтобы они государю послужили „денегъ съ своихъ животовъ и съ товаровъ и съ промысловъ дали, сколько кому возможно“, и что за это имъ будетъ дана впередъ льгота въ пошлянахъ и во всякой дани, „а просили-бъ есте у нихъ денегъ ласкою, а не жесточью, чтобы имъ ни въ чемъ отъ васъ жесточи не было, а деньги-бъ съ нихъ однолично взяти." (Прил. № 43).

Казанскіе воеводы бояринъ И. Воротыньскій съ товарищами съ своей стороны отписывали, что до нихъ дошелъ слухъ, что чуваша и черемиса не хотять давать денегъ, „а какъ деи пріѣдутъ къ нимъ сборщики, и они хотять разбѣжаться по лѣсамъ. А подговариваетъ деи, государь, черемису чуваша, чтобы черемиса завоевалась". Далѣе воеводы передавали слова одного казанскаго слободскаго татарина—„сбирались деи напередъ сего служилые татарова и чуваша и черемиса подъ Казань на Высокой горѣ въ прошломъ во 119 году и хотѣли приступать къ Казани, а они-бъ деи слободскіе татарова ихъ не подали (т. е. поддерживали бы мятежъ). И они деи тогда сдуровали, ничего не сдѣлали, а къ нимъ не пристали. А нынѣ деи на нихъ хотять денежные сборы великіе собирать, и они-бъ (черемиса и чуваша) деи не давались". Тотъ же лазутчикъ, который сообщилъ этотъ слухъ, говорилъ, что кунгурскій сотникъ Бишъ съ товарищами хотѣли ограбить и убить сына боярскаго, посланнаго для сбора въ Уржумъ. Воеводы отписывали, что они дали лазутчику 1 руб. награды и послали иныхъ лазутчиковъ провѣдывать тайнымъ образомъ замысловъ и шатости черемисы и чуваша. Оговоренныхъ лазутчиковъ людей, писали они, мы не взяли къ сыску, „что бы ихъ тѣмъ не ожесточити“, а пятинщикамъ кн. А. Сидкому и дьяку Ч. Оботурову говорили, „чтобы они до твоего государева указа для денежнагобору въ чувашу и въ черемису не посылали, тѣмъ бы чуваша и черемисы не ожесточили". (Прил. № 47)

Эта отписка была доложена боярамъ и на ней сдѣлана слѣдующая любопытная помѣта, повидимому самимъ думнымъ дѣлномъ Н. Третьяко-

вымъ. „Бояре приговорили—велѣли отписать имъ (т. е. пятишникамъ), просить на черемисѣ не велѣть денегъ. А велѣть черемисѣ сказать государево жаловальное слово—то имъ сказываютъ иѣкто на смуту, а государь не велѣлъ имать, и они-бъ были на государево жалованье надежны“. По этому приговору къ пятишникамъ послана была грамота, въ которой сказано, что воеводамъ велѣно призвать къ себѣ лучшихъ асламчеевъ, чувашей и черемису и сказать имъ государево жаловальное слово, что съ нихъ пятинны брать не велѣно „и указа нашего о томъ къ вамъ (т. е. къ пятишникамъ) не бывало“. И вы бы, сказано въ грамотѣ, „съ Казани и съ Казанскихъ пригородовъ и Свияжскаго уѣзда съ чуваша и съ черемисы запросныхъ денегъ не имали и запросомъ бы естя на нихъ денегъ не просили, а собирали-бъ естя деньги по нашему наказу съ русскихъ людей“. (Прил. № 48)

Но пятишники и сами, поговоря съ воеводами, поняли, что собирать пятину съ инородцевъ опасно, и не стали брать денегъ, пославъ объ этомъ въ Москву отписку и дожидаясь указа. Въ своей отпискѣ они сообщали слѣдующій характерный слухъ, который они узнали отъ казанскихъ воеводъ: „Говорили де чуваша и черемиса межъ собою: по ся мѣста де мы заодно не стояли за себя, а нынѣ де дождались на себя сверхъ ясаковъ лишнихъ наметовъ, велѣно де на насъ ратнымъ людямъ на жалованье деньги собирать, и чѣмъ де намъ деньги на ратныхъ людей давать, и мы де разбѣжимся по лѣсамъ или, собрався, станемъ за себя сами и денегъ не дадимъ. *А русскимъ де людямъ нынѣ и самимъ до себя*“. (Прил. № 49) Дѣйствительно, русскимъ людямъ въ то время было довольно „самимъ до себя“! Но чуваша и черемиса съ татарами и на этотъ разъ „сдуровали“ такъ же, какъ въ 119 году. Они пропустили время, когда русскимъ людямъ было довольно самимъ до себя, и учинили мятежъ нѣсколько лѣтъ спустя, когда онъ былъ безъ труда подавленъ.

Фактъ страшнаго разоренья, нанесеннаго народному хозяйству во время Смуты и въ первые годы послѣ избранія Михаила Федоровича, настолько хорошо извѣстенъ, что намъ нѣтъ надобности на немъ много останавливаться. Мы ограничимся поэтому лишь нѣсколькими примѣрами относительно мѣстностей, лежавшихъ внѣ или далеко отъ непосредственнаго района смуты, поскольку эти примѣры даютъ понятіе объ обстановкѣ, въ которой пришлось работать пятишникамъ.

Архимандритъ Пятиримъ съ товарищами, отписывая о своемъ сборѣ, прибавляли, „а сборъ, государь, малъ, потому что Тотыма и Тотемскій уѣздъ и Устьянскія волости отъ литовскихъ людей и отъ черкасъ и отъ казаковъ разорены и многіе люди высѣчены“. (Прил. № 17). Они же писали отъ Соли Вычегодской, что имъ велѣно по наказу досматривать лавокъ, амбаровъ и промысловъ— „и у Соли, государь, лавокъ и амбаровъ нѣтъ, пожгли литовскіе люди, и многихъ людей, сказываютъ, побили“. (Прил. № 15). Шайки литвы, черкасъ и русскихъ воровъ доходили до крайняго сѣвера, всюду внося опустошеніе. Въ 122 г. былъ разоренъ до основанія со всеми промыслами монастырь Николы Корельскаго на устьѣ Двины. (Прил. № 28).

На Рождество 123 г. та же участь постигла Кандалашскій монастырь на Кольскомъ полуостровѣ. „Приходили де къ нимъ, писалъ въ челобитной старецъ этого монастыря, въ Поморье войною литовскіе люди и черкасы и монастырь де ихъ весь до основанья разорили и выжгли, и крестьянъ высѣкли, и соляные ихъ промыслы съ солью выжгли, и игумена и старцевъ и слугъ мучили и посѣкли, и казну монастырскую всю пограбили, и лошади монастырскія всѣ поимали, и хлѣбные запасы коньми вытравили“. (Прил. № 36). Въ Свіяжскѣ духовенство говорило пятинщикамъ: „вотчины де монастырскія отъ воровскихъ людей разорены и крестьянишка, которые свезены по грамотамъ, селятся вновь“. (Прил. № 44).

Вотъ при какой неблагоприятной обстановкѣ приходилось пятинщикамъ выполнять свою сложную задачу. Въ большинствѣ случаевъ они были вынуждены сидѣть на посадахъ, не имѣя иногда совсѣмъ возможности посылать въ уѣздъ довѣренныхъ лицъ для сыска про животы и промыслы и для оклада пятиной. Населеніе было разорено или непрерывно подвергалось опасности быть разореннымъ, торговля и промышленность приведены въ разстройство, а инородцы грозили воспользоваться слабостью правительства.

Но и русскіе люди прилагали всѣ зависящія отъ нихъ усилія, чтобы уклониться отъ тяжелаго налога. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они оказали открытое сопротивленіе пятинщикамъ.

Кн. А. Сицкій и дьякъ Четай Оботуровъ отписывали изъ Свіяжска, что середніе люди, мимо лучшихъ людей, стали имъ говорить, будто ото всѣхъ посадскихъ людей: „всѣ деи мы здѣсь люди бѣдные и разоренные, и въ окладъ намъ соби класти, и выборныхъ людей дати не кого“. „И хотѣли, прибавляютъ пятинщики, тѣмъ шумомъ отъ твоего государева дѣла даромъ отдѣлаться“. Мы заставили ихъ выбрать окладчиковъ, но окладчики стали окладывать неправдою. „А окладывались они меньшими окладами, всего человекъ съ 30 обложились выше 9 рублей, а то всѣхъ окладывали рубль по 2, и по 3, съ которыхъ по твоему государеву наказу и взяти не велѣно“. Когда кн. А. Сицкій и дьякъ Ч. Оботуровъ обратились за содѣйствіемъ къ воеводѣ, то отъ имъ сказалъ: „сыскивайте де про посадскихъ людей животы и избытки мимо насъ сами“. Когда пятинщики потребовали у таможеннаго головы для сыска про торговыхъ людей таможенные книги, то посадскіе люди отняли у головы книги, не велѣли дѣлать изъ нихъ выписей, а пятинщикамъ сказали: „таможенной де голова нашъ, посаженъ міромъ, что ему велѣмъ, то (и) дѣлаеть. А вамъ де до того, что за дѣло-изъ книгъ товары велѣли вы выписывать? Чѣмъ де мы обложены, то и емлите“. (Прил. № 44) Чтобы нельзя было осмотрѣть товары въ лавкахъ, свіяжене позапирали большую часть ихъ, „а числомъ тѣхъ лавокъ больше 200“, и сказали что хозяева въ разѣздѣ. По окладу выборныхъ людей, писали пятинщики, мы взяли все, и только государь не укажетъ взять на нихъ „урокомъ“, т. е. опредѣленной суммы, и они больше ничего не дадутъ.

Тѣ же пятинщики писали въ другой отпискѣ, что они сыскали животовъ свіяженина Т. Серпуховитина сверхъ оклада выборныхъ оклад-

чиковъ и хотѣли взять съ него пятапу и пеню за утайку живота. И многіе де посадскіе люди пришли за нимъ „шумомъ“, взяли его съ правежа и не дали править денегъ. Братъ Т. Серпуховитина говорилъ пятинщикамъ „невъзлюбивыя слова“, когда они хотѣли его за это посадить въ тюрьму, то земскіе люди отняли его и сказали: „что имъ тѣхъ земскихъ людей не выдаивать, кто до чего доведется за свои вины, и на правежѣ имъ не становать“. (Прил. № 45). Въ третьей отпискѣ тѣ же пятинщики писали снова о томъ же и прибавляли, что свѣяжене „насъ, холопей твоихъ, лише не били, а позору отъ нихъ было много“. Они спрашивали приказъ, почему на ихъ отписки нѣтъ никакого указа, не своровали ли посланные съ ними гонцы и получены ли онѣ въ приказѣ. (Прил. № 51).

Впрочемъ случай такого открытаго сопротивленія былъ, повидимому, исключительнымъ и не остался безнаказаннымъ. Въ смѣтѣ Посольскаго приказа за 123 годъ записана пеня, взятая по государеву указу на свѣяженыхъ за непослушаніе сборщикамъ пятинны¹⁾.

На скрытое сопротивленіе населенія и на пониженную оцѣнку животовъ и промысловъ жалуются многіе пятинщики.

Архимандритъ Питиримъ съ товарищами отписывали отъ Соли Вычегодской: „Многіе, государь, люди животы свои и промыслы таятъ и правды не сказываютъ. Окладчики выборные люди лучшіе и середніе и молодшіе люди другъ по другѣ покрываютъ, лучшіе покрываютъ въ животахъ лучшихъ людей, а середніе—середнихъ, а молодшіе—молодшихъ. Да посадскіе же люди покрываютъ по волостныхъ крестьянахъ, а волостные крестьяне покрываютъ по посадскихъ людяхъ. А которые молодшіе люди и не хотятъ скривати про лучшихъ и про середнихъ и про всякихъ людей, и тѣ люди, боясь заговора лучшихъ и середнихъ и всякихъ людей, про ихъ животы и промыслы сказывать не смѣютъ. И многихъ людей окладываютъ и сказываютъ молодшими и бѣдными людьми“. (Прил. № 15) То же самое мы видимъ въ Свіяжскѣ. Пятинщики, отписывая въ приказъ о непослушаніи свѣяженъ, прибавляли: „А повальнымъ, государь, обыскомъ всякими людьми про посадскихъ и про уѣздныхъ свѣяженыхъ людей обыскивати (мы) не велѣли, потому что посадскіе про уѣздныхъ сказываютъ, что они всѣ отъ воровскаго разоренья свудны и бѣдны, а уѣздные про посадскихъ также сказываютъ всѣхъ небогатыми“. (Прил. № 44).

Важскіе пятинщики писали, что окладчики лгали и окладывали легко, „да Подвинскія же, государь, и Верховажскія чети выборные лучшіе и середніе люди свою братью многихъ людей окладывали въ молодшіе люди по рублю, и по 2, и по 3, и по 4, и по 5, и по 6, и по 7, и по 8 рублевъ для того, чтобы имъ ратнымъ людямъ на жалованье денегъ не дати“. (Прил. № 19) Соборный приговоръ 124 года (Прил. № 56) констатируетъ эти многочисленные обманы. Въ немъ указано собирать третью пятину не такъ, какъ въ прошлыхъ годахъ „многіе люди животы свои таили“.

¹⁾ Прик. д. стар. лѣтъ 1615 г. № 7.

Словомъ, отмѣченный нами выше, недостатокъ квотативныхъ налоговъ проявился при сборѣ первой пятины въ яркой формѣ. Всѣ налогоплательщики стремились обмануть пятинщиковъ и никто изъ нихъ не былъ заинтересованъ контролировать другъ друга. Всѣ „покрывали“ другъ по другѣ, уѣздные посадскихъ, посадскіе уѣздныхъ, лучшіе лучшихъ и т. д.

Несомнѣнно, что установленіе минимума свободнаго отъ обложенія привело къ тому, что очень многія лица путемъ пониженныхъ оцѣнокъ совершенно уклонились отъ пятины. Принципы свободы отъ обложенія извѣстнаго минимума были совершенно чужды тогдашнимъ понятіямъ. Къ тому же тягелецъ XVIII вѣка, воспитанный на репартиціонной формѣ обложенія, слишкомъ свылся съ мыслью, что то, что будетъ недоплачено его сосѣдомъ, падеть на него. Есть убаванія на то, что уже первая пятина была разложена, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по сошному письму или по другимъ масштабамъ на всѣхъ безъ исключенія, не взирая на 10 рублевый минимумъ освобожденный отъ налога.

У Соли Вычегодской пятинщики арх. Питиримъ съ товарищами, собирая пятину 122 года съ торговыхъ людей, одновременно „поводили“ деньги на папленныхъ крестьянъ по ихъ животамъ и по папнямъ „сверхъ торговыхъ людей окладу“. Изъ ихъ отписокъ извѣстно, что у нихъ были въ рукахъ мирскіе розрубные списки. Какимъ образомъ они повелили деньги на папленныхъ крестьянъ, по этимъ ли спискамъ или по непосредственной оцѣнкѣ, въ чемъ можно сомнѣваться, неизвѣстно, но несомнѣнно, что усолъцы платили по сошному письму. Они писали въ своей челобитной, что они уплатили по 22 рубля съ малой сошки. Если предположить, что это обычная на Устюгѣ и у Соли малая сошка въ $\frac{1}{7}$ часть большей, то выйдетъ, что усолъцы заплатили на 122 г. сверхъ пятинны съ торговыхъ людей еще по 154 руб. съ большой сохи. На какомъ основаніи это было сдѣлано, намъ неизвѣстно. Важно отмѣтить то, что усолъцы вовсе не жаловались на этотъ произволъ со стороны пятинщиковъ. (Прил. № 76).

Въ Казани по неизвѣстной намъ причинѣ окладчики обложили всѣхъ безъ исключенія, не обращая вниманія на 10 рублевый минимумъ свободный отъ пятинны. Казанскіе пятинщики отписывали въ приказъ, что они собираютъ деньги со всѣхъ, „чѣмъ кого окладчики по своему вѣдому обложили; да и съ тѣхъ, которые посадскіе и слободскіе и уѣздные люди живота своего и ниже 9 рублевъ могутъ, пятую-жъ долю отъ ихъ избытковъ и съ промысловъ потому-жъ собираемъ, чтобъ твоей государевѣ казнѣ денежному сбору было прибыльнѣе“. Пятинщики прибавляли, что они тутъ не причемъ, что они никого не неволятъ и съ тѣхъ людей, которые, приходя къ нимъ, говорятъ, „что ихъ съ твой государевъ платежъ на ратныхъ людей нисколько не будетъ“, а окладчики про нихъ говорятъ то же, и съ тѣхъ они денегъ не берутъ. (Прил. № 42). Весьма вѣроятно, что это объяснялось давленіемъ самихъ пятинщиковъ и лучшихъ людей.

На Устюжѣ по этому поводу произошелъ слѣдующій характерный для послѣсмутныхъ настроеній случай. Земскіе цѣловальники и лучшие люди были челомъ на мелкихъ людей въ томъ, что они ихъ не слу-

шають и не даютъ денегъ въ мірскіе расходы „и пошли за острогъ, а думаютъ невѣдомо что“. Воевода и дьякъ посылали по мелкихъ людей и они, пришедши „шумомъ“, передъ ними отказали: „намъ де имъ (цѣловальникамъ) денегъ не даывать“. Лучшіе и середніе люди били челомъ на всѣхъ мелкихъ людей въ томъ, что они по земской уставной грамотѣ и по выборамъ должны слушаться выборныхъ властей, но что они не слушаются, не хотятъ платить въ мірскіе расходы, „чего кто достоинъ; и тѣ де мелкіе люди завели на Устюжѣ казачій бытъ, всѣхъ черныхъ людей привели къ вѣрѣ, знаменовалися образомъ и учинили заговоръ на томъ, что имъ земскихъ цѣловальниковъ не слушати, и въ тѣ городовые расходы по сыскному верстанью не платитъ, и на правежъ другъ друга не дати и нашей (государевы) грамоты не слушати“. Лучшіе люди жаловались, что мелкіе хотѣли ихъ „побить на смерть“ и говорили: „по нашему указу (государеву) пятеричныхъ денегъ иматъ (на нихъ) не велѣно“. А намъ, говорили лучшіе и середніе люди, „до пятеричныхъ денегъ дѣла нѣтъ“. Но это было неправильно, дѣло началось именно изъ-за „пятеричныхъ денегъ“. Когда въ чети земскіе цѣловальники ссылались на данный имъ за руками всякихъ людей выборъ, то мелкіе люди сказали, что они дали выборъ „въ дани и въ оброки“, что съ нихъ пятинныхъ денегъ брать было не указано, „и какъ де Михайло Пушкинъ (пятинщикъ), сборныя деньги собравъ, съѣхалъ къ Москвѣ, а послѣ де его земскіе цѣловальники Ив. Ховронинъ да земской дьячекъ Фочка съ товарищи, умысля воровствомъ съ прожиточными людьми, имая ихъ молодыхъ людей и приводя къ себѣ въ земскую избѣ, правятъ на нихъ на молодыхъ немѣрные доходы за то, что де на нихъ на молодыхъ людяхъ М. Пушкинъ сборныхъ денегъ по государеву указу не ималъ, а платили де будто за нихъ молодыхъ людей тѣ прожиточные люди“. Ясно, изъ-за чего началось все дѣло. Тяглые міры XVII вѣка привыкли раскладывать въ своей средѣ всѣ безъ исключенія, какъ легальныя, такъ и нелегальныя расходы, падавшіе на нихъ. Иногда, особенно когда дѣло касалось нѣсколькихъ тяглыхъ міровъ, связанныхъ однимъ общимъ интересомъ, между ними заключались особыя „любобвныя“ записи въ томъ, чтобы имъ другъ друга ни въ чемъ не подавать и во всемъ другъ другу помогать. Молодшіе люди, ссылаясь на указъ, освобождавшій ихъ отъ пятины, отказывались помогать лучшимъ людямъ въ учинившемся имъ убыткѣ и стремились провести грань между даями и оброками съ одной стороны и платиной. Лучшіе люди, будучи формально неправыми, приравнивали платину къ другимъ „проторямъ и убыткамъ“ и стремились вознаградить себя на счетъ молодыхъ. Приказъ не поддавался на ловкую инсинуацію лучшихъ людей и не велѣлъ брать пятины на мелкихъ людяхъ. (Прил. № 12).

Вологодскіе пятинщики такъ же, какъ сольвычегодскіе, не считались съ минимумомъ свободнымъ отъ пятины. Приказные Вологодскаго архіепископа писали къ нему въ Москву, что пятинщики не противъ государева указа правятъ у выборныхъ окладчиковъ „переписей“ всѣмъ крестьянамъ обѣихъ волостей (Лежскаго и Засодицкаго) поголовно и велѣтъ писать,

у котораго крестьянина осталась кобыла или корова, и то все въ цѣну; да и съ того хотѣть правити мимо государевъ наказъ, а у нихъ въ наказѣ того не написано, что правити съ пашенныхъ крестьянъ не съ торговыхъ¹⁾).

Вообще пятинщики чрезвычайно разнообразно взглянули на свою задачу и придерживались при сборѣ пятой деньги самыхъ разнообразныхъ приемовъ. Въ однихъ мѣстахъ они ограничились лишь наблюденіемъ за раскладной и сборомъ пятинны, вмѣшиваясь въ это дѣло въ видѣ исключенія, въ другихъ—они положили въ основу сбора мірскія разрубныя книги, сыскивая сверхъ того про торговыхъ людей, въ третьихъ—они приняли самое активное участіе, оцѣнивая животы, промыслы и торги всякихъ людей и устанавливая по своему усмотрѣнію оклады.

Двинскіе пятинщики, подобно сольвыгодскимъ, пользовались мірскими разрубамъ, положивъ ихъ въ основу оклада, но не считая для себя обязательными. Въ однихъ мѣстахъ они собирали „денега на деньгу“, въ другихъ—велѣли собирать противъ оклада вдвое, „потому что онѣ (нѣкоторые волости) были въ окладѣ легки“. (Прил. № 34) Злоупотребленія одного изъ нихъ—Петра Мансурова—были настолько значительны, что вызвали многочисленныя жалобы. Игуменъ Сійскаго монастыря Іона писалъ въ своей челобитной на П. Мансурова: „въ прошломъ де во 122 году взялъ съ нихъ П. Мансуровъ съ соляныхъ промысловъ съ долговыхъ соли и съ монастырской вотчины пятинны 60 руб., а отписъ имъ далъ въ 50 рублей. А на крестьянъ де на пашенныхъ людей накладывалъ Петръ самъ по своей волѣ мимо нашихъ указъ да, что наложить, то и доправитъ немѣрными правожемъ не по животамъ и не по сыску вдвое и втрое. А отписи давалъ вполы и меньше“. (Прил. № 39) Москвичи С. и Р. Щепоткины тоже жаловались въ приказъ, что П. Мансуровъ доправлялъ съ нихъ 220 руб., а отписъ далъ въ 100 рублѣхъ. (Прил. № 38) Крестьяне Кеврольскаго стана жаловались на П. Мансурова, что онъ, напивая пьянымъ кеврольца Степанку Гладково, „велѣлъ на насъ, сиротъ твоихъ, наговаривати безъ сыску, не по торгамъ, не по промысламъ для своей корысти, чтобъ ему себѣ въ томъ корысть получить, а насъ бы бѣдныхъ крестьянишекъ до конца разорити. И тотъ, государь, Степанка Матвѣевъ, вѣдаючи свое воровство, по Петрову наученію сбѣжалъ, невѣдомо гдѣ“. (Прил. № 37)

Этотъ произволъ быть можетъ отчасти объясняется тѣмъ, что двинскими пятинщикамъ было велѣно собрать „по меньшей мѣрѣ тысячъ 8 или 7“ и что они опасались ответственности. (Прил. № 34)

Другіе пятинщики приступали къ непосредственной оцѣнкѣ животовъ и промысловъ. Чердынцы и соликамцы жаловались на игумена Кирилла съ товарищами, что они „ихъ окладывали не по ихъ силѣ, папши ихъ, и сѣнные покосы, и дворы, и платье и скотъ всякой цѣнили большою цѣною“. (Прил. № 32) Игуменъ Богоявленской пустыни Кожеозерскаго монастыря

¹⁾ Р. И. Б. И., 894 стр.

жаловался на других пятинщиковъ, что они „прицѣпываются“ ко всякому животипку. (Прил. № 41) Вологодскіе пятинщики клали въ цѣну коровъ и лошадей папенныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что пятинщики, посланные собирать насѣхъ и незнакомые съ мѣстными условіями жизни, гдѣ имъ пришлось работать, волей неволей должны были такъ или иначе пользоваться сошнымъ письмомъ и въ частности мірскими разрубными книгами и списками. Нужно замѣтить однако, что сошное письмо и мірскіе разрубы не давали достаточнаго матеріала для раскладки пятинны, такъ какъ они имѣли въ виду выяснитъ не доходъ или имущество того или иного лица, а отношеніе платежеспособности различныхъ лицъ или категорій лицъ между собою. Эти матеріалы были приспособлены втеченіе многихъ лѣтъ въ репартиціонной системѣ обложенія и были непригодны сами по себѣ для раскладки квотативнаго налога. Вслѣдствіе этого пятинщикамъ поневолѣ приходилось допускать нѣкоторый произволъ въ раскладкѣ пятинны, такъ какъ довѣрить вполне этого дѣла выборнымъ окладчикамъ было невозможно, а кромѣ сошнаго письма не было никакихъ другихъ матеріаловъ.

Для оклада пятиной торговыхъ людей сошное письмо и мірскіе разрубы были совершенно непригодны. Приходилось сыскивать „всякими мѣрами“ и въ частности таможенными книгами. Послѣдними и воспользовались въ самой широкой степени пятинщики и приказъ. Пятинщикамъ въ наказахъ было велѣно затребовать выписей изъ ближайшихъ городовъ, гдѣ по предположенію приказа и ихъ самихъ болѣе всего торговали лица, подлежащіе обложенію, и на основаніи этихъ выписей изъ таможенныхъ книгъ облагать пятинной. Приказъ съ своей стороны дѣлаетъ тоже самое для сыска про торги различныхъ лицъ, которые могли быть не обложены на мѣстахъ. Онъ сыскиваетъ про торги Строгановыхъ, которые торговали во многихъ городахъ и могли ускользнуть отъ пятинны, такъ какъ мѣстные пятинщики имѣли подъ рукой выписи изъ таможенныхъ книгъ только ближайшихъ городовъ¹⁾. Сыскивалъ навѣрное приказъ про торги москвичей, которые торговали во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Московскаго государства, Пятинщики на мѣстахъ, получивъ выписи изъ таможенныхъ книгъ ближайшихъ городовъ, требуютъ у торговыхъ людей либо пятую часть товаровъ, либо пятую часть стоимости ихъ. (Прил. № 33 и 39) Первый пріемъ былъ очень невыгоденъ для торговыхъ людей, такъ какъ имъ не было никакой возможности уклониться отъ палого, второй—былъ невыгоденъ для приказа, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ товары записывались въ таможенныхъ по пониженной стоимости, а не по дѣйствительной. Повидимому это обстоятельство возбуждало большое неудовольствіе среди торговыхъ людей, такъ какъ лишиться пятой части товаровъ для нихъ было очень тяжело. При сборѣ третьей пятинны ихъ интересы были припаты во вниманіе и Соборъ приговорилъ съ торговыхъ людей брать пятину день-

¹⁾ А. А. Э. III, № 68.

гами, а не товаромъ, „а товарами-бъ не имати, чтобъ торговымъ людямъ въ торгѣхъ порухи не учинити“. (Прил. № 56) Что же могли дать таможенные книги и выписи изъ нихъ для выясненія торговли и промысловъ торговыхъ людей? Всѣ торговыя сдѣлки должны были проходить черезъ таможи, причемъ въ таможенные книги записывалось количество явленныхъ товаровъ, ихъ стоимость по оцѣнкѣ или по сдѣлкѣ купли-продажи, откуда привезенъ товаръ, кѣмъ и кому проданъ и т. д. Не говоря о возможныхъ уклоненіяхъ отъ записи товаровъ въ таможенные книги и о пониженныхъ оцѣнкахъ явленныхъ товаровъ, таможенные книги никакъ не могли дать сколько нибудь полныя свѣдѣнія, ни о годовомъ оборотѣ того или иного лица, ни тѣмъ болѣе о его промысловомъ доходѣ. Все, что можно было сдѣлать при помощи таможенныхъ книгъ въ лучшемъ случаѣ, это констатировать отдѣльные факты обращеніе товаровъ вѣ всякой связи съ общей дѣятельностью того или иного лица. Однако за недостаткомъ другого лучшего матеріала пришлось пользоваться таможенными книгами. Понятно, что эти справки въ таможенныхъ книгахъ требовали очень много времени и сильно тормозили сборъ пятинъ.

Сверхъ того ни въ Соборномъ приговорѣ, ни въ наказахъ не было предусматрѣнъ цѣлый рядъ важныхъ вопросовъ, съ которыми пришлось столкнуться на практикѣ.

Во первыхъ оказалось, что многіе торговые люди ведутъ торговлю въ кредитъ. Пятинщики отъ Соли Вычегодской писали, что они по оцѣдѣ выборныхъ людей собрали все, а послѣ того получили съ Дваны выписку изъ таможенныхъ книгъ, кто изъ устюжанъ и сольвыгодцевъ торговалъ въ Архангельскѣ въ 122 году. По этой выпискѣ „объявились въ торговлѣ“ многіе люди, „и тѣ, государь, многіе люди клали передъ насъ кабалы, что они торговали чужими животы, займовали въ кабалы у нѣмцевъ и иныхъ городовъ у торговыхъ людей.“ (Прил. № 16) Они отписывали, что они не смѣли взять пятинны съ этихъ должныхъ животныхъ. Къ сожалѣнію на ихъ отпискѣ нѣтъ помѣтъ, такъ что неизвѣстно, какъ рѣшилъ этотъ вопросъ приказъ. Наоборотъ пермскіе пятинщики писали, что они „долговъ ни у кого не вычитали“. (Прил. № 32) Москвичи С. и Р. Щепоткины били челомъ, что у нихъ взята на Двинѣ пятина, „будтоя у насъ, сиротъ твоихъ, животовъ на 10000 руб., а нашего, государь, животинка и торжипка кромѣ заемнаго живота нѣтъ и съ 1000 рублей“. По помѣтѣ на ихъ челобитной было велѣно сыскать и вернуть имъ то, что взято на нихъ лишняго. (Прил. № 38) Въ этомъ случаѣ къ дѣлу примѣшались злоупотребленія П. Мансурова, о которыхъ мы говорили выше, и нельзя сказать съ увѣренностью, что приказъ считать обложеніе именно заемнаго живота неправильнымъ. Вообще повидимому приказъ и пятинщики допускали вычетъ долговъ, какъ рѣдкое исключеніе, опасаясь дать возможность путемъ показанія фиктивныхъ долговъ уклониться отъ налога.

Вторымъ непредусматрѣннымъ вопросомъ было мѣсто обложенія торговыхъ людей. Торговый человѣкъ могъ испродать свой товаръ въ одномъ городѣ, купить на вырученныя деньги другого товара, отвезти его въ

другой городъ и продать тамъ и т. д. Словомъ его товары или ихъ стоимость могли быть записаны въ нѣсколькихъ городахъ. Сверхъ того онъ могъ попасть въ окладъ своего города, такъ какъ выборные окладчики учитывали отѣзжіе и мѣстные торги своихъ мірянъ. Вслѣдствіе этого часто происходило, что пятинщики, основываясь на выписяхъ изъ таможенныхъ книгъ, подвергали торговаго человѣка двойному обложенію, разъ по мѣсту торговли, а другой разъ по мѣсту постоянного жительства. Наконецъ торговый человѣкъ могъ попасть въ руки разныхъ пятинщиковъ и подвергнуться двумъ пятинамъ. Между тѣмъ въ наказахъ какъ разъ было велѣно брать пятину съ пріѣзжихъ людей. Казанскіе пятинщики отписывали, что имъ велѣно брать пятину съ людей, „которые пріѣдутъ изъ иныхъ городовъ или (которые) иныхъ городовъ тутъ въ Казани живутъ и промыслы какими промышляютъ, или которые всякіе люди въ Казани и въ Казанскомъ уѣздѣ кабаки и тамги держать за собою“ (на откупѣ). „И пріѣзжіе, государь, торговые люди ярославцы и костромичи и иныхъ розныхъ городовъ, которые торгуютъ и промышляютъ въ Казани пріѣздомъ“, а у иныхъ сидѣльцы сидятъ въ лавкахъ и во весь годъ безъ съѣзда, и тѣ, государь, торговые люди твоего государева указа не послушали“, денегъ и порукъ по себѣ въ пятинѣ не дали, а сказали, что имъ „съ промысловъ денегъ не даывать, потому что де они платили деньги со всѣхъ своихъ животныхъ въ своихъ городѣхъ, гдѣ кто живетъ“. Подъ отпиской пятинщики прислали большую роспись изъ таможенныхъ книгъ торгамъ инопородныхъ людей. Неизвѣстно, какъ рѣшилъ дѣло приказъ въ данномъ случаѣ. Въ грамотѣ къ пятинщикамъ на ихъ отписку сказано, что о пріѣзжихъ людяхъ „вамъ нашъ указъ будетъ впередъ“. (Прил. № 43) Изъ Соборнаго приговора о сборѣ третьей пятинны намъ извѣстно, что при первыхъ двухъ сборахъ торговымъ людямъ иногда приходилось платить вдвое. Въ приговорѣ сказано: „и сбирати тѣ пятинныя деньги съ гостей и съ торговыхъ людей и по городамъ, въ которомъ городѣ (кто) живетъ; а кто пріѣдетъ съ товаромъ въ иной городъ, и въ томъ городѣ на немъ пятинныя деньги не править, потому что имъ платити деньги не вдвое“. (Прил. № 56).

Эти разорительные для торговыхъ людей приемы, т. е. недопущеніе вычета долговъ и двойное обложеніе, логически вытекали изъ свойства, положеннаго въ основу выясненія торговъ, матеріала—таможенныхъ книгъ и выписей изъ нихъ. Правительство и его агенты не имѣли возможности учестъ въ цѣломъ торги торговаго человѣка и по необходимости брали отдѣльные моменты торговой дѣятельности, вслѣдствіе чего допущеніе вычета долговъ становилось нелогичнымъ и очень рискованнымъ, а обложеніе только по мѣсту жительства дало бы возможность многимъ людямъ совсѣмъ уклониться отъ пятинны. Ниже, разсматривая вліяніе пятинны на народное хозяйство, мы покажемъ, какія важныя послѣдствія вытекали изъ этого обстоятельства.

Кромѣ выписей изъ таможенныхъ книгъ у пятинщиковъ не было никакихъ другихъ сколько нибудь значительныхъ средствъ сыска. Остатокъ

лись „всякія мѣры“, т. е. погоня за каждымъ отдѣльнымъ налогоплательщикомъ, насколько это было возможно по мѣстнымъ условіямъ. Задача совершенно непосильная для пятинщиковъ, которые должны были собирать пятину въ мѣстностяхъ, отстоящихъ другъ отъ друга на сотни и даже тысячи верстъ.

Доносить другъ на друга частныя лица не были заинтересованы. Къ тому же они боялись „заговора“, т. е. мести „всякихъ чиновъ людей“.

Казанскіе пятинщики писали изъ Свияжска, что свияжене покрываютъ другъ по другѣ и повальнымъ обыскомъ про ихъ животы и промыслы сыскивать вслѣдствіе этого безцѣльно, „и окромѣ, государь, выписки изъ книгъ изъ таможи товарамъ и по суднымъ дѣламъ взяткамъ про посадскихъ и про уѣздныхъ свияжскихъ людей промыслы и избытки сыскать стало нечѣмъ“. (Прил. № 44) Для сыска „всякими мѣрами“ и въ частности для сыска „по суднымъ дѣламъ взяткамъ“ характеренъ случай, имѣвшій мѣсто въ Свияжскѣ. Мѣстный воевода въ разговорѣ съ пятинщиками сказалъ: „чѣмъ деи у васъ обложенъ свияжскій посадскій человекъ Тереха Серпуховитинъ? А передо мною де онъ доискала на чувашѣ по кабаламъ 60 рублей съ лишкомъ и деньги взялъ“. Это навело пятинщиковъ на мысль допросить посадскихъ людей, не получили ли ктонибудь изъ нихъ денегъ по кабаламъ или по какомунибудь судному дѣлу. Про себя посадскіе люди не сказали ничего, а про Т. Серпуховитина сказали, что онъ получилъ по кабаламъ 60 руб. года полтора тому назадъ. Самъ Т. Серпуховитинъ сказалъ, что онъ получилъ свой долгъ 60 руб. не одинъ, а самъ третей, и роздалъ эти деньги опять въ долги, „а (у) кого именемъ, и сколь давно, и съ кѣмъ онъ тѣ деньги самъ третей взялъ, и кому онъ тѣ деньги долгу роздалъ, и того онъ не упомянуть“. Между тѣмъ при окладѣ пятиной онъ былъ положенъ въ 2 руб. съ полтиною. Пятинщики отписывали въ приказъ, что они „на Т. Серпуховитинѣ за его утаенные животы, что онъ взялъ по кабаламъ Свияжскаго уѣзда на чувашѣ 60 руб., а отвода имъ не учинилъ, а въ окладѣ ихъ утаилъ, велѣли доправить противъ твоего государева указа и святительскаго приговора втрое—36 рублей“. (Прил. № 45) Въ этомъ случаѣ для насъ интересно отмѣтить, что по мнѣнію пятинщиковъ Т. Серпуховитинъ долженъ былъ дать изъ этихъ 60 рублей, взятыхъ изъ долговъ, пятую долю—12 руб. (36: 3=12).

Въ общемъ можно сказать, что пятинщики въ сравненіи съ трудностью и сложностью возложенной на нихъ задачи имѣли въ рукахъ прямо ничтожныя средства. Этимъ то несомнѣнно объясняется тотъ фактъ, что первая пятина, несмотря на высокій масштаб обложенія, дала сравнительно очень скромные финансовыя результаты.

Разсмотрѣвъ практику сбора первой пятинны, мы можемъ сдѣлать попытку опредѣлить, что собственно было ея объектомъ.

Одни называютъ пятую деньги налогомъ съ дохода (П. Милуковъ и Кури), другіе налогомъ поимущественнымъ (Н. Загоскинъ, С. Ф. Платоновъ), третьи выражаются неопредѣленно и говорятъ, что она была „скорѣе“ поимущественнымъ налогомъ, чѣмъ подоходнымъ (Д. Львовъ), или одно-

временно и поимущественнымъ и подоходнымъ (В. Лебедевъ). Съ валового ли дохода или съ чистого, и если съ чистого, то какъ онъ вычислялся, съ годового ли дохода или съ взятаго за иной какой-либо срокъ, все это оставлено въ тѣни и не выяснено¹⁾. Особнякомъ стоитъ мнѣніе В. О. Ключевского. Схема налога по его мнѣнію въ принципѣ была такова: „опъ не требовалъ пятой доли ни всякаго имущества, ни всего дохода съ него, а бралъ наименьшій чистый годово́й доходъ только съ торговаго оборотнаго капитала или доходной недвижимости, лавки, завода и т. п.“²⁾.

Прежде всего не слѣдуетъ упускать изъ вида той характерной для первой пятины черты, что она не для всѣхъ была налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова. Какъ мы показали выше, для нѣкоторыхъ лицъ или можетъ быть цѣлыхъ категорій лицъ она была запросомъ въ узкомъ смыслѣ этого слова, т. е. принудительнымъ займомъ. Для другихъ она была зачтена въ недоимки по налогамъ. Для третьихъ она была съ точки зрѣнія правительства антиципаціей доходовъ, такъ какъ была зачтена въ будущіе налоги.

Чтобы опредѣлить, чѣмъ была по формѣ та часть пятины, которая имѣетъ всѣ признаки налога, нужно сдѣлать нѣсколько теоретическихъ замѣчаній и условиться, что мы понимаемъ подъ налогами съ дохода и съ имущества. Въ этомъ отношеніи необходимо постоянно отличать формальную сторону вопроса отъ фактической. Налогъ называется поимущественнымъ по формѣ тогда, когда окладъ его опредѣляется по тѣмъ или инымъ признакамъ въ соотвѣтствіи съ размѣромъ облагаемаго имущества, когда, какъ выражаются нѣмцыкіе финансисты, основой масштаба обложенія (*Bemessungsgrundlage*) служатъ размѣры имущества. Налогу подлежитъ наличное въ моментъ установленія его оклада имущество. Вычетъ долговъ можетъ быть допущенъ или нѣтъ. Подоходнымъ налогомъ называется такой, окладъ котораго устанавливается въ соотвѣтствіи съ предполагаемымъ или дѣйствительнымъ доходомъ какого-либо источника обложенія или облагаемаго лица. Если обложенію подлежитъ вся совокупность доходовъ изъ различныхъ источниковъ какого либо лица, то налогъ называется общеподоходнымъ, если же облагается отдѣльный какой-нибудь родъ дохода, то налогъ называется частично-подоходнымъ. (Парціальный подоходный налогъ). Подоходный налогъ можетъ быть налогомъ на средній предполагаемый возможный чистый доходъ, либо налогомъ на дѣйствительный чистый доходъ, либо на валовой доходъ. Последняя форма обложенія подъ названіемъ десятины играла очень важную роль въ финансовыхъ системахъ Европы въ средніе вѣка и при Старомъ порядкѣ. Приемы исчисленія доходовъ въ исторіи чрезвычайно разнообразны, но у нихъ есть одна

¹⁾ П. Милюковъ. Государствен. хозяйство и т. д. 60 стр. С. О. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи. СПб. 1904. 264, 271.

²⁾ Курсъ русской исторіи. М. 1908, 302.

та общая существенная черта, что въ основу обложенія берется *годовой* доходъ, либо доходъ за годъ предшествующій обложенію, либо средній *годовой* доходъ на рядъ предыдущихъ лѣтъ. Наконецъ поимущественно-подходнымъ называется такой налогъ, окладъ котораго опредѣляется по совокупности признаковъ—размѣровъ облагаемаго имущества и его доходности. Въ сущности это есть болѣе или менѣе координированное соединеніе двухъ различныхъ налоговъ. Чистыя формы подходнаго и поимущественнаго обложенія есть продуктъ новѣйшаго времени. Онѣ требуютъ отъ фиска хорошо подготовленнаго податнаго аппарата, сложныхъ и дорогихъ кадастровыхъ работъ и т. д. Онѣ являются результатомъ длиннѣйшей эволюціи обложенія отъ простѣйшихъ формъ къ болѣе сложнымъ. Если мы обратимъ вниманіе на отдѣльные существенные элементы этихъ формъ обложенія и изслѣдуемъ ихъ исторію, то мы замѣтимъ съ какимъ огромнымъ трудомъ было связано пріобрѣтеніе этихъ простыхъ на первый взглядъ вещей. Напр., изъ сущности подходнаго налога логически вытекаетъ необходимость брать для обложенія доходъ за какой-нибудь опредѣленный срокъ, за годъ напр., какъ это принято въ настоящее время. Однако эта простая идея далась финансистамъ только послѣ очень долгаго опыта и долгихъ усилій ума. Идея взять ту или иную долю наличнаго имущества куда много проще. Выяснить размѣры облагаемаго имущества довольно трудно, но выяснить доходъ во много разъ труднѣй. Вслѣдствіе этого древнѣйшія формы обложенія имѣютъ поимущественный характеръ. Съ примѣненіемъ репартиціонной системы обложенія вопросъ о формѣ налога отходитъ для правительства на задній планъ. Все вниманіе его обращается на высоту обложенія. Тамъ, гдѣ репартиціонная система, какъ у насъ въ Московскомъ государствѣ или во Франціи при Старомъ порядкѣ, дѣйствуетъ въ теченіе многихъ вѣковъ, налоги получаютъ такой, если можно такъ выразиться, безформенный видъ, что безъ насилія надъ ними ихъ никакъ нельзя подогнать подъ современные формы. Попробуйте опредѣлять, чѣмъ была во Франціи талія или чѣмъ по формѣ были наши посонные налоги?

По источнику, фактически всѣ налоги безъ исключенія, независимо отъ ихъ формы, могутъ быть уплачены только либо изъ дохода, либо изъ имущества. Если налогъ независимо отъ его формы настолько тяжелъ, что превосходить доходъ плательщика, то онъ будетъ выплаченъ изъ имущества, по крайней мѣрѣ отчасти, предполагая конечно, что всякій будетъ жертвовать сначала своимъ доходомъ и, лишь исчерпавъ этотъ источникъ, станетъ платить изъ своего имущества. Вслѣдствіе этого налогъ по формѣ поимущественный, если ставка его не высока, будетъ уплаченъ изъ дохода, и наоборотъ подходный по формѣ налогъ можетъ быть настолько тяжелъ, что затронетъ часть имущества. Необходимо постоянно строго различать эти двѣ стороны вопроса—фактическую и формальную.

Если разсматривать первую пятину съ точки зрѣнія фактической, съ точки зрѣнія ея источника, то совершенно неправильно выдѣлять этотъ налогъ изъ всей суммы налоговъ, взятыхъ съ населенія въ томъ же

году. Кромѣ пятины въ эти годы было взято много другихъ налоговъ не менѣ тяжелыхъ и нѣтъ никакого основанія утверждать, что одни изъ нихъ были уплачены изъ дохода, а другіе изъ имущества. Обложеніе въ эти годы было настолько тяжело, что несомнѣнно затронуло народный капиталъ и сократило производство. Грамота къ Строгановымъ о запросныхъ деньгахъ 121 г., которыя были во много разъ легче пятины 122 г., предвидѣла, что населенію придется принести эту жертву—„о томъ (вамъ) не скорбѣти, въ которую пору въ нашей казнѣ деньгами и хлѣбомъ скудно, въ тѣ бы поры намъ займы дали, хотя бы нынѣ и промысловъ своихъ убавили, а деньгами и хлѣбомъ и всякими товары насъ сеудили“¹⁾. Въ грамотѣ была сдѣлана ошибка только во времени. Промыслы пришлось дѣйствительно убавить, но не въ 121 г., когда правительство просило займы, а позже, въ 122 и въ 123 годахъ, когда были назначены новые тяжелые налоги.

Если бы пятина и была по формѣ поимущественнымъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова, то она могла быть выплачена изъ дохода вслѣдствіе безсилія пятинщиковъ воспрепятствовать многочисленнымъ и значительнымъ утайкамъ животовъ и промысловъ. Поэтому апіорные доводы, что пятина не могла быть поимущественнымъ налогомъ потому, что нѣтъ возможности въ теченіе ряда лѣтъ брать пятую долю имущества, не имѣютъ никакой убѣдительности. Чтобы выяснить сущность пятины, какъ налога, надо проанализировать ея существенные элементы въ принципѣ и въ практическомъ примѣненіи.

Прежде всего, откуда и какимъ образомъ возникла самая идея пятой деньги, пятой доли животовъ и промысловъ? Мы уже говорили о томъ, что она возникла у нижегородцевъ, когда они собирали ополченіе, и на практикѣ ее примѣнили съ большимъ успѣхомъ Кузьма Мининъ. Возникла она примѣнительно въ животахъ и промыслахъ торговыхъ людей и носила характеръ не налога, а принудительнаго займа. Кузьма Мининъ, пожалованный за свои подвиги думнымъ дворянствомъ, несомнѣнно участвовалъ на Соборѣ, назначившемъ первую пятину, и былъ живымъ свидѣтелемъ цѣлесообразности и осуществимости идеи принудительнаго займа въ видѣ известной доли животовъ и промысловъ торговыхъ людей. Соборъ и приказная администрація восприняли эту идею, но внесли въ нее новые элементы, которые совершенно исказили ее. Въ рукахъ приказныхъ дѣльцовъ и пятинщиковъ простая и осуществимая идея превратилась въ нѣчто ни съ чѣмъ не сообразное, что будетъ вѣчной загадкой для изслѣдователей. Во первыхъ изъ принудительнаго займа пятина была сдѣлана, на первый разъ отчасти, налогомъ, во вторыхъ она была распространена на животы и промыслы и не торговыхъ людей, крестьянъ—представителей по преимуществу недвижимой собственности. Этого одного было бы достаточно, чтобы изуродовать здравую и простую идею нижегородцевъ. Но

¹⁾ А. А. Э. III, № 3.

приказные дѣльцы не только не поняли самой идеи, но и не хотѣли ее понять, такъ какъ это было имъ невыгодно. Пятинщики сдѣлали съ своей стороны все зависящее отъ нихъ, чтобы напугать еще больше.

В. О. Ключевскій ставитъ вопросъ: почему Соборъ 1614 года (122 г.) назначилъ пятую деньгу, а не четвертую или шестую? Мысль его, говоритъ В. О. Ключевскій, была проста: „Тогда въ торговомъ дисконтѣ при помѣщеніи денегъ въ ростъ обычный и высшій законный процентъ былъ „на пять шестой“, т. е. 20⁰/₆. Заемщикъ могъ брать деньги подъ такой процентъ только при возможности выручить занятымъ капиталомъ гораздо больше 20⁰/₆. Значить, этотъ процентъ представлялъ тогда наименьшій чистый доходъ съ капитала и при нормальномъ оборотѣ удвоять его въ 5 лѣтъ. Соборный приговоръ о пятой деньгѣ съ торговыхъ людей требовалъ, чтобъ оборотный капиталъ уступилъ нуждавшейся казнѣ одинъ годъ своего прироста, отсрочивъ свое пятилѣтнее удвоеніе на шестой годъ“¹⁾. Въ согласіи съ этой остроумной догадкой В. О. Ключевскій слагаетъ всю вину въ путаницѣ, которая возникла на практикѣ сбора пятой деньги, на приказныхъ дѣльцовъ, изложившихъ Соборный приговоръ такъ, что его можно было понять не менѣе какъ въ трехъ смыслахъ.

Выше мы указывали, что въ наказахъ пятинщикамъ многія статьи были прописаны „глухо“, т. е. непреднамеренно или съ намѣреніемъ неясно. Это повлекло конечно на практикѣ къ большой путаницѣ. Однако виноваты въ ней не одни приказные дѣльцы, но и то идейное противорѣчіе, которое было допущено съ самого же начала Соборомъ. Что касается вопроса, почему была назначена именно пятая деньга, а не четвертая и не шестая, а впоследствии десятая, пятнадцатая и 20-я, все въ доляхъ кратныхъ пяти, то мы можемъ на это возразить слѣдующее. Во Франціи и въ Англіи въ теченіе многихъ вѣковъ были назначаемы и собираемы чрезвычайные долевыя налоги. Начиная съ XII вѣка и до конца XVIII, мы наблюдаемъ массу примѣровъ долевыхъ налоговъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ квотахъ кратныхъ пяти-десятина Саладина во Франціи и Англіи въ 1188 году, десятая, пятидесятая и двадцатая деньги во Франціи въ 18 вѣкѣ, множество сборовъ десятой, 15-ой, 20-ой, 30-ой и 40-ой денегъ въ Англіи. Лишь въ видѣ исключенія въ Англіи одинъ разъ была взята четвертая деньга и нѣсколько разъ 13-ая. Чѣмъ объясняется на Западѣ и у насъ это тяготѣніе къ цифрамъ кратнымъ пяти? Вѣдь на Западѣ нельзя было почерпнуть идею пятой деньги изъ законнаго роста, такъ какъ тамъ въ средніе вѣка отдача денегъ въ ростъ была строго запрещена законами, а когда запретительные законы были отмѣнены, то законный процентъ былъ совершенно иной, чѣмъ въ Московскомъ государствѣ начала 17-го вѣка. Приходится искать другого объясненія этому интересному факту. Мы позволимъ себѣ высказать слѣдующее предположеніе. Что такое въ сущности русское „на пять

¹⁾ Курсъ русской исторіи. М. 1908 г., 301 стр.

шестой? Это то же самое, что французское дене. Слово дене (denier) употреблялось въ нѣсколькихъ значеніяхъ, въ смыслѣ имущества, въ смыслѣ денегъ вообще, въ смыслѣ монеты опредѣленнаго чекана, какъ мѣра вѣса, и между прочимъ, какъ выраженіе, указывающее на размѣръ прибыли отъ капитала. Этимъ словомъ называли еще въ XVIII вѣкѣ сумму единицъ капитала, отданнаго въ ссуду, которая должна дать единицу интереса. Такъ говорили, что капиталъ отданъ въ ростъ à denier 20. Это значило, что каждыя 20 единицъ капитала дадутъ 1 единицу интереса. Переводя это выраженіе на привычный намъ счетъ прибылей процентами, мы сказали бы, что въ этомъ случаѣ капиталъ отданъ въ ростъ изъ 5⁰/₀. Французъ XVIII вѣка перевелъ бы русское выраженіе „на пять шестой“, какъ le denier cinq. Подобное выраженіе размѣра роста на капиталъ свойственно народамъ незнакомымъ еще со счетомъ на сто, съ процентами. Такимъ образомъ намъ кажется, что пятая денъга 122 г. и законный ростъ на капиталъ въ размѣрѣ „на 5 шестой“ есть простое совпаденіе. Размѣръ роста могъ измѣняться, могъ быть выше и ниже, наконецъ отдача денегъ въ ростъ могла быть совершенно запрещена и все-таки долевые налоги опредѣлялись въ квотахъ кратныхъ пяти. Чѣмъ это объясняется? Намъ кажется, что причина здѣсь та же, которая побудила современные культурные народы принять десятиричную систему счисления, т. е. такую, при которой каждыя 10 единицъ низшаго порядка образуютъ 1 единицу слѣдующаго высшаго порядка. Число 10 лежитъ въ основѣ всей системы. По предположенію математиковъ эта система произошла отъ привычки людей считать по пальцамъ.

Когда правительству Михаила Ѳеодоровича пришлось отказаться отъ привычной для него системы раскладки налоговъ по репартиціонному принципу и принять квотативный принципъ, то возникъ вопросъ, въ какой долѣ назначить налогъ. Счетъ процентами былъ неизвѣстенъ, съ дробями обращались очень примитивно и съ большимъ трудомъ, между тѣмъ подъ рукой былъ привычный счетъ долей дѣлаго, основанный на десятиричной системѣ, это—денежный счетъ. Имъ то и воспользовались, чтобы выразить новую, непривычную идею. Соборъ приговорилъ взять: съ тѣхъ, у кого 100 руб., пятую долю—20 руб., у кого больше или меньше, съ тѣхъ по тому же разсчету, у кого 10 руб.—2 рубля. Этимъ, какъ намъ кажется, объясняется то, что въ основу долевыхъ обыкновенно клали цифры кратныя пяти.

Мы говорили выше, что при подходномъ налогѣ необходимо брать въ основу обложенія доходъ за опредѣленный срокъ. Такъ какъ налоги назначаются ежегодно, то приходится брать доходъ за годъ. Вычисленіе этой величины требуетъ довольно развитой финансовой техники. Въ такихъ подходныхъ палогакъ на валовой доходъ, какъ церковная десятина въ средніе вѣка на Западѣ, вопросъ разрѣшается просто, собственно даже не разрѣшается, а обходится. Десятина съ продуктовъ земли взимается въ моментъ реализаціи урожая, десятина со скота по мѣрѣ того, какъ онъ даетъ приплодъ и т. д. Налогъ взимается не съ опредѣленной цифры

дохода за известный искусственно ограниченный промежуток времени, а съ наличныхъ хозяйственныхъ благъ. Вотъ эта та идея—взять за основу обложенія доходъ за опредѣленный промежутокъ времени—была неясна финансистамъ XVII вѣка, назначившимъ пятину.

Если бы правительство и пятинщики и захотѣли слѣдовать этой идеѣ, то у нихъ не было никакихъ средствъ, что бы ее осуществить. Приступать къ выясненію и оцѣнкѣ дохода каждаго отдѣльнаго лица не было никакой физической возможности. Таможенные книги, главный и почти исключительный матеріалъ для выясненія платежеспособности торговыхъ и промышленныхъ людей, не могли дать представленія о дѣятельности того или иного лица за цѣлый годъ. Онѣ констатировали лишь отдѣльные моменты дѣятельности, а въ лучшемъ случаѣ давали неполную сумму отдѣльныхъ моментовъ. Такимъ путемъ приказъ болѣе чѣмъ черезъ годъ труда выяснилъ по таможеннымъ книгамъ разныхъ городовъ торги Строгановыхъ¹⁾. Но то, что было возможно и дѣлесообразно сдѣлать относительно такихъ богачей, какъ Строгановы, было невысказимо по отношенію большинства торговыхъ людей. Пятинщики пользовались таможенными книгами лишь нѣкоторыхъ, немногихъ, ближайшихъ городовъ. Притомъ къ нимъ попадали въ руки то выписи торговъ за цѣлый годъ, то за части года. И тѣми, и другими они пользуются безразлично. Вслѣдствіе этого, какъ общее правило, въ основу пятинны могъ быть положенъ не годовой доходъ и не годовой оборотъ торгово-промышленныхъ лицъ, а отдѣльные части того или другого. Какъ берутъ пятинщики пятину по городамъ? „Сійскаго монастыря въ привозѣ (на торгъ) 2000 пудъ соли, пятинны довелось взять 400 пудъ“. (Прил. № 39) На Двинѣ пятинщики выручаютъ „за китовые за выдѣльные усы по продажѣ 16 руб. съ полтиною“. (Прил. № 34) Т. е. они взяли, выдѣлили у промышленника пятую часть его добычи и продали. На то, что пятинщики при помощи таможенныхъ книгъ или какими-нибудь другими средствами вычисляли весь оборотъ или доходъ торговаго или промышленнаго человѣка, нѣтъ никакихъ указаній. Они берутъ пятину съ наличной движимости, которую имъ удастся констатировать.

Въ наказахъ пятинщикамъ не было предусмотрѣно различіе свойствъ объектовъ обложенія, какъ напр., земли и другой недвижимости съ одной стороны и движимаго богатства съ другой. Между тѣмъ эта разница сказалась на практикѣ и повела къ путаницѣ. Фактически невозможно взять пятую долю наличной недвижимости. Для нея надо было изобрѣтать особыя формы налога, но на это у пятинщиковъ не было ни времени, ни средствъ. Поэтому въ огромномъ большинствѣ случаевъ тамъ, гдѣ приходилось облагать животы и промыслы сельскаго населенія, какъ представителя по преимуществу недвижимой собственности, пятинщики клали въ основу обложенія сошное письмо и мірскіе разубы. Лишь въ видѣ исклю-

¹⁾ А. А. Э. III, № 68. Грамота въ Нижній отъ 8 апрѣля 123 г. о первой пятинѣ съ торговъ Строгановыхъ.

ченія они начинали „прицѣпываться ко всякому животиншкѣ“. Но что оцѣнивали они? Нигдѣ нѣтъ указаній на то, что они оцѣнивали валовой или чистый доходъ. Они не оцѣниваютъ, какъ общее правило, и всего имущества. Они прицѣпываются къ животиншкамъ, т. е. къ движимости. Намъ извѣстенъ лишь одинъ случай, въ которомъ пятинщики сдѣлали попытку взять пятую долю недвижимости. Двинскіе пятинщики, о злоупотребленіяхъ которыхъ мы говорили, облагали такъ: „дворъ Салматовыхъ за нѣмчиномъ Л. Племтри, по окладу 15 рублей, пятины 3 рубля: дворъ Клементьевской Бердникова за нѣмчиномъ за И. Фризомъ, по окладу 30 руб., пятины 6 рублей“. (Прил. 33) Ясно, что здѣсь идетъ рѣчь не о доходности дворовъ, а объ ихъ стоимости. Однако неизвѣстно, были ли взяты эти оклады. Чердынцы жаловались, что пятинщики оцѣнивали у нихъ недвижимость. (Прил. № 32) Но, насколько это было вѣрно и какъ они оцѣнивали, этого изъ челобитья не видно, а конца дѣла мы не знаемъ.

Съ другой стороны оцѣнка движимости представляла для пятинщиковъ огромныя затрудненія. Недвижимость у всѣхъ на глазахъ, ее трудно скрыть и сравнительно легче оцѣнить. Наоборотъ движимость легко скрыть. Поэтому больше всего хлопотъ доставило пятинщикамъ обложеніе торговыхъ людей, какъ представителей движимаго капитала. Тутъ пятинщики приступаютъ къ сыску и непосредственному выясненію объекта обложенія, не обращая вниманія на работу выборныхъ окладчиковъ. Но различали ли они во всей массѣ движимаго богатства населенія различныя хозяйственныя части? На это возможенъ только одинъ отвѣтъ—нѣтъ не различали. Съ торговаго человѣка они берутъ пятую часть товара или его стоимости, съ монастыря или съ промышленнаго человѣка, который вывезъ на продажу продуктъ своего производства, они берутъ либо пятую часть его стоимости, либо „выдѣляютъ“ въ натурѣ пятую часть и продаютъ ее сами. Въ первомъ случаѣ пятина есть налогъ на оборотный капиталъ, во второмъ—налогъ на часть валового дохода. (См. напр., прил. №№ 35 и 39) Есть много указаній на то, что пятинщики брали пятину именно съ наличной движимости. Важскіе пятинщики пишутъ, что они не велѣли по указу брать пятину съ тѣхъ, у кого „животовъ ихъ въ ихъ домѣхъ больше 9 рублей не будетъ“. (Прил. № 19) Они берутъ въ основу обложенія животы, т. е. движимость, которая находится „въ домѣхъ“, вовсе не задумываясь надъ тѣмъ, какое положеніе занимаютъ въ хозяйствѣ части этой движимости. Пятинщики съ Бѣлоозера пишутъ, что имъ велѣно брать пятину съ торговъ, съ животовъ, съ промысловъ и „съ монастырской казны“. (Прил. № 24) Казанскіе пятинщики находили, что свѣяженинъ Т. Серпуховитинъ долженъ былъ отдать пятую часть 60 руб., полученныхъ имъ изъ долговъ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что пятина никакъ не можетъ быть подведена ни подъ одну изъ существующихъ въ настоящее время формъ обложенія. Это была переходная форма, которая не просуществовала и двухъ лѣтъ. Идея ея, заимствованная у нижегородцевъ изъ принудительнаго займа, сдѣланнаго ими, не могла быть цѣликомъ перенесена

на налогъ, который долженъ былъ упасть на всѣ классы населенія. Свойства движимаго и недвижимаго имущества настолько различны, что къ нимъ нельзя примѣнять одинаковыхъ приѣмовъ обложенія. Въ 123 г., назначая второй сборъ, правительство отчасти исправило свою ошибку—съ неторговыхъ людей было велѣно взять посошныя деньги. При сборѣ первой пятины къ обложенію движимаго и недвижимаго имущества пытались примѣнить одинаковые приѣмы, вслѣдствіе чего конечно кромѣ путаницы ничего не могло получиться. Пятина не могла стать поимущественнымъ налогомъ, такъ какъ не было никакой возможности взять пятую долю недвижимости. Съ другой стороны она не могла стать подоходнымъ налогомъ, такъ какъ существенные элементы этой формы обложенія не были доступны тогдашнимъ понятіямъ и фискальнымъ средствамъ. На практикѣ получилось что-то среднее между этими двумя формами обложенія, какая то несуразная помѣсь различныхъ несоединимыхъ принциповъ. Въ общемъ, какъ намъ кажется, пятину 122 года можно охарактеризовать, какъ налогъ съ наличной движимости, которая по оцѣнкѣ стоила отъ 10 руб. и болѣе. Въ составѣ всей наличной движимости народнаго хозяйства подавляющая часть состояла изъ ежегоднаго валового дохода. Вслѣдствіе того, что пятинщики не различали въ наличной движимости отдѣльныхъ хозяйственныхъ частей ея, пятина упала на всю движимость. Это было еще проще, чѣмъ брать въ основу обложенія даже самую грубѣйшую форму валового дохода ¹⁾).

¹⁾ Интересно было бы сравнить нашу пятину 122 г. съ квотативными налогами средневѣковой Европы. Къ сожалѣнію недостаточная разработка вопроса въ финансовой исторіи не даетъ возможности сдѣлать этого. Особенно интересно для насъ было бы знать въ деталяхъ организацію квотативнаго налога, назначеннаго во Франціи въ 1188 году Филипомъ-Августомъ по поводу крестоваго похода, такъ называемой, „десятины Саладина“. Всѣ французы, свѣтскіе и духовные, рыцари и разночинцы, за исключеніемъ тѣхъ, которые принимали участіе въ походѣ, были должны дать десятину съ своего движимаго имущества (*de ses biens meubles*) и десятую часть поземельнаго дохода. Всякій декларировалъ свое имущество и доходъ подъ присягой и подъ страхомъ отлученія отъ церкви. Историки не говорятъ, какой доходъ былъ взятъ въ основу обложенія, но повидимому валовой. Такъ вычетъ долговъ былъ прямо запрещенъ указомъ. Десятина Саладина упала особенно тяжело на городское торгово-промышленное населеніе, какъ представителей движимаго капитала. *Ad. Vuitry. Études sur le régime financier de la France avant la révolution de 1789. Paris. 1878. 391 p.. I. Clamageran. Histoire de l'impôt en France. Paris. 1867. t.I, 279.* Въ томъ же году Саладинова десятина была взята и въ Англіи. Тамъ она была первымъ прямымъ налогомъ на движимую собственность. Сборъ ея былъ организованъ при приходскихъ церквяхъ. Каждый платилъ ее добровольно, но тѣхъ, кто давалъ мало, облагали сосъди, давая показанія подъ присягой. Десятина составляла десятую долю движимости, при чемъ были допущены изыятія: отъ нея было освобождено оружіе и прочая движимость необходимая для несенія общественныхъ служебъ. При Эдуардѣ I былъ произведенъ сборъ 15-ой деньги „*inaudito more ad unguem*“ (неслыханнымъ образомъ вплоть до ногтей), при которомъ не было допущено никакихъ изытій. У. Кеннингэмъ. Ростъ англійской промышленности и торговли. Перев. Н. Теплова. М. 1904 г. 131 стр.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

Сборъ второй пятины. Отмѣна минимума свободного отъ налога и назначеніе съ уѣздныхъ крестьянъ по 120 руб. съ сохи по новымъ доворамъ, а съ низшихъ слоевъ посадскаго населенія подворнаго налога.—Сборъ третьей пятины. Постановленіе объ этомъ Земскаго Собора. Пятина становится для всѣхъ репартиціоннымъ налогомъ. Полная отмѣна „вывета и отдачи“ и льготы для низшихъ слоевъ населенія. Неторговые посадскіе и уѣздные люди должны заплатить по 120 руб. съ сохи, а торговые всѣ безъ исключенія—пятую деньги. Борьба лучшихъ, среднихъ и младшихъ людей на почвѣ раскладки окладовъ пятины. Устраненіе отъ сбора пятины особыхъ сборщиковъ, какъ слѣдствіе репартиціонной формы ея.—Приговоръ Земскаго Собора о сборѣ четвертой пятины.—Назначеніе пятого сбора запросныхъ денегъ въ окладахъ 125 года. Сборъ запроса, какъ и прочихъ налоговъ, попадаетъ въ руки воеводъ. Запросъ сливается съ другими посошными налогами.—Шестой и послѣдній сборъ запросныхъ денегъ. Ихъ собираютъ въ Ярославль бояр. кл. И. Б. Черкасскій, а въ Нижнемъ бояр. кл. Б. М. Лыковъ.—Общій обзоръ эволюціи пятинныхъ и запросныхъ денегъ.

Сборъ даточныхъ, назначенный въ январѣ 122 г., сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ и первая пятина дали возможность правительству Михаила Ѳеодоровича съ начала 123 года перейти въ наступленіе по отношенію къ злѣйшему внутреннему врагу—воровскимъ казакамъ, которые, какъ выражается одинъ современный документъ, „отъ воровства не унимаются, грабятъ и побиваютъ, а на государеву службу идти не хотятъ“. Мы говорили уже, что деньги за хлѣбные запасы и пятина начали поступать въ казну въ концѣ 122 года. Къ этому же времени удалось нѣсколько наладить поступленіе старыхъ доходовъ. Такимъ образомъ въ началѣ 123 года въ рукахъ правительства были уже значительныя средства. Но борьба съ внутренними и внѣшними врагами требовала новыхъ жертвъ отъ населенія. Еще не былъ оконченъ сборъ первой пятины, какъ въ апрѣлѣ 123 года была назначена вторая.

Намъ извѣстны двѣ редакціи указа объ ея назначеніи. Одна—въ грамотѣ къ Соди Вычегодской отъ 29 апрѣля (Прил. № 52), а другая—въ грамотѣ въ Пермь отъ 25 мая¹⁾. Судя по формѣ указа, второй сборъ былъ назначенъ безъ участія Земскаго Собора, который въ это время былъ въ-

¹⁾ А. А. Э., III, № 70. Грамота привезена въ Пермь 30 Іюля.

роятно уже распушенъ. Сводная редакція этого указа такова. (Поставленное въ скобкахъ находится только въ грамотѣ къ Соли Вычегодской). „Указали есмя собрати ратнымъ людямъ на жалованье со всѣхъ городовъ съ посадовъ съ гостей и съ торговыхъ и съ черныхъ со всякихъ людей противъ сбора 122 года пятую (десятую) деньгу. А съ которыхъ съ посадскихъ людей (во 122 году) не имано, и съ тѣхъ взяти съ двора по гривнѣ (по 2 гривны). А съ уѣздовъ съ нашихъ дворцовыхъ ¹⁾ и съ черныхъ волостей, и съ патриаршихъ, и съ митрополичьихъ, и со владычныхъ, и съ монастырскихъ земель, (и съ боярскихъ, и съ дворянскихъ, и съ дѣтей боярскихъ и со всякихъ людей съ помѣстій и съ вотчинъ по новому дозору) съ живущего съ сохи по 120 рублевъ“. Какъ видно изъ этой сводной редакціи, въ грамотѣ въ Пермь пропущено нѣсколько очень важныхъ пунктовъ. Изъ сольвычегодской грамоты видно, что пошанный сборъ въ 120 руб. съ сохи былъ назначенъ со всѣхъ крестьянъ, кому бы они ни принадлежали, притомъ по новымъ дозорамъ, которые къ этому времени (къ концу 123 г.) были уже произведены въ большинствѣ мѣстностей. Въ грамотѣ къ Соли Вычегодской сказано, что велѣно взяти съ торговыхъ людей „десятую“ деньгу противъ того, какъ было взято въ 122 г.. Вѣроятно, что здѣсь неточность выраженія. Выше мы говорили, что въ 122 г. пятищники у Соли Вычегодской собирали съ животовъ и промысловъ въ 10 руб. по рублю, т. е. десятую деньгу, а съ животовъ болѣе 10 руб.—пятую деньгу. Вслѣдствіе этого неправильно было говорить, что на 123 г. велѣно взяти „противъ 122 г.“ десятую деньгу. Либо, если было велѣно взяти долевого налога противъ 122 г., то онъ долженъ былъ быть для однихъ патиной, а для другихъ десятой, либо на 123 г. было велѣно взяти со всѣхъ десятую деньгу, тогда не при чемъ упоминаніе о сборѣ 122 г. Въ грамотѣ въ Пермь было велѣно взяти пятую деньгу, какъ въ 122 г.. Вѣроятно, что такъ было и сдѣлано во всѣхъ городахъ. Трудно предположить, да и другіе документы этому противорѣчатъ, что на 123 г. съ однихъ городовъ было велѣно взяти пятую деньгу, а съ другихъ десятую.

Если встрѣчаются документы, въ которыхъ сборы 122 и 123 годовъ называются десятипой, то это объясняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ по неизвѣстной намъ причинѣ на 122 г. была взята съ однихъ лицъ патиная, а съ другихъ десятиная.

Сборъ второй патины былъ порученъ боярину Борису Михайловичу Салтыкову и дьяку Ивану Болотникову съ товарищами, которые въ то время вѣдали Приказъ Большого Дворца. Приписъ дьяка Герасима Мартеньянова у грамоты къ Соли Вычегодской не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и онъ принималъ участіе въ этомъ сборѣ. Въ первые годы послѣ Смуты онъ сидѣлъ съ дьякомъ Ник. Новокшеновымъ въ Помѣстномъ

¹⁾ „съ нашихъ дворцовыхъ“ въ грамотѣ къ Соли Выч. по ошибкѣ пропущено.

приказѣ, а въ 126 г., оставаясь помѣстнымъ дьякомъ, принималъ участіе въ сборѣ запросныхъ денегъ съ болр. кн. И. Н. Одоевскимъ и околн. А. В. Измайловымъ. Такъ какъ въ 123 г. онъ не упоминается въ числѣ дьяковъ Прик. Болр. Дворца, то остается предположить, что составъ этого приказа былъ усиленъ имъ, какъ помѣстнымъ дьякомъ, для сбора второй пятинны.

Въ сборѣ 123 года важно отмѣтить двѣ новыхъ черты. Во первыхъ—отмѣну минимума свободного отъ обложенія и во вторыхъ—то, что для широкихъ массъ сельскаго населенія устанавливается репартиціонной налогъ. Вслѣдствіе этого пятинна совершенно отклоняется отъ своего первоначальнаго принципа—обложенія только торговыхъ людей—и приближается къ другимъ посопнымъ налогамъ. Первая пятинна должна была упасть всей тяжестью на высшіе слои посадскаго и уѣзднаго торговаго населенія. При второмъ сборѣ сошныя люди уѣздовъ безъ различія владѣльцевъ должны были уплатить по 120 руб. съ сохи по новымъ дозорамъ, а низшіе слои посадскаго населенія тѣ, животы и промыслы которыхъ были ниже 10 руб., должны были уплатить подворный налогъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что, какъ только были произведены дозоры и сошное письмо хоть сколько нибудь приведено въ порядокъ, правительство пользуется возможностью покончить неудобную для него квотативную форму обложенія и отмѣнить минимумъ свободный отъ налога. Повидимому первая пятинна далеко не оправдала возложенныхъ на нее правительствомъ надеждъ и не дала достаточныхъ средствъ. Если для высшихъ слоевъ торговаго населенія при второмъ сборѣ налогъ остался квотативнымъ, то это объясняется тѣмъ, что результаты перваго сбора по многимъ городамъ еще не были извѣстны правительству, когда была назначена вторая пятинна.

Для сбора второй пятинны по примѣру первой въ города были посланы особые сборщики, но повидимому безъ духовенства. Въ Пермь были посланы Дружина Спѣсивцевъ и Тим. Трифоновъ, а къ Соли Вычегодской Ак. Бирдюкинъ Зайцевъ и дьякъ Ив. Льговской. Отмѣна минимума свободного отъ обложенія не могла затруднить сборщиковъ, такъ какъ сборъ посопнаго налога съ уѣздныхъ людей и подворнаго съ низшихъ слоевъ посадскаго былъ простъ и имъ оставалось обложить пятинной только высшіе слои торговыхъ людей.

Сборъ второй пятинны былъ начатъ въ концѣ 123 года и затянулся на первую половину 124.

Въ 124 году, въ самомъ началѣ 1616 года, былъ созванъ новый Земскій Соборъ. Грамоты къ воеводамъ о присылкѣ выборныхъ на Соборъ были посланы на Тотму и къ Соли Вычегодской отъ 6 января¹⁾. Грамота въ Пермь пришла 17 февраля, а въ мартѣ уже Соборъ назначилъ сборъ

¹⁾ Прилож. ММ 53 и 54. Вторая грамота на Тотму отъ 12 января см. прил. № 55. Грамота отъ 12 января въ Пермь—А. А. Э., III, № 77.

третьей пятины. Грамоты объ этомъ съ Соборнымъ приговоромъ посланы на Тотму отъ 18 марта, а къ Строгановымъ отъ 20 апрѣля¹⁾.

Сборъ третьей пятины былъ порученъ соборному старцу Діонисію Голицину, боярину князю Д. М. Пожарскому и дьяку Семену Головину. Въ одномъ документѣ сверхъ этихъ лицъ показаны еще архимандритъ Чудова монастыря Аврамій и Богоявленскаго монастыря игуменъ Симонъ²⁾. Въ грамотѣ на Тотму подробно излагается ходъ дѣла на Соборѣ. (Прил. № 56) Правительство обратилось къ Собору съ обычной рѣчью: государство подвергается нападенію со стороны враговъ, а служилые и всякіе ратные люди „безъ нашего жалованья служить не хотятъ и многіе города мечутъ“, пожаловать ихъ нечѣмъ, денегъ не хватаетъ; какъ противъ недруговъ стоять и „гдѣ на ратныхъ людей деньги взять“? Преосвященный Соборъ, думные и всякіе выборные люди „межъ себя о томъ совѣтовали и думали по многіе дни“ и приговорили собрать съ посадовъ и съ уѣздовъ со всякихъ людей сошныя деньги, а съ торговыхъ со всякихъ безъ исключенія людей, „которые сверхъ своихъ папень торгуютъ“, сверхъ того пятую деньгу.

Организація третьяго сбора, какъ она намѣчена въ Соборномъ приговорѣ, въ однихъ отношеніяхъ представляетъ усиленіе принциповъ, положенныхъ въ основу второго сбора, въ другихъ—идетъ дальше указа 123 года и вносить много новаго. Пятина изъ квотативнаго налога превращается окончательно въ репартиціонный. Соборъ постановилъ: „а что съ котораго города пятія деньги съ животовъ взять, и то-бъ объявити въ нашихъ (государевыхъ) грамотахъ именно“. Съ Тотмы съ посада и съ уѣзда съ торговыхъ людей „и съ Кузьмою Строгановымъ“ было велѣно взять 1000 руб. Съ Соли Вычегодской было назначено 5000 руб. (Прил. № 76). Съ нашей точки зрѣнія тутъ конечно противорѣчіе. Разъ съ городовъ было велѣно взять опредѣленные оклады, то налогъ не можетъ быть долевымъ—пятой деньгой, если же налогъ представлялъ извѣстную долю животовъ и промысловъ, то нельзя заранѣе опредѣлить его сумму. Съ посадскихъ и уѣздныхъ не-торговыхъ людей со всѣхъ безъ исключенія было велѣно взять сверхъ окладовъ пятины по 120 руб. съ сохи противъ 123 года. Установленіе окладовъ было выгодно и для правительства, и для населенія. Повидимому

¹⁾ А. А. Э. III, №№ 79—81. Эти грамоты относятся къ сбору 124 года. П. Милюковъ ошибочно полагалъ, что онѣ относятся къ сбору 123 г. (Государственное хозяйство и т. д. 59 стр.). Въ этихъ грамотахъ изложенъ короче и не весь Соборный приговоръ, напечатанный нами въ приложеніяхъ. Вторая пятина поступила въ Приказъ Большого Дворца, а въ грамотахъ къ Строгановымъ, сѣрѣбленнхъ дьякомъ С. Головинымъ, деньги велѣно уплатить боярину кн. Д. М. Пожарскому съ товарищами.

²⁾ А. А. Э. III № 80. А. Ю. 230 стр. Дьякъ С. Головинъ вѣдалъ въ это время одинъ Галицкую часть. Въ 124 г. съ бояр. кн. Д. М. Пожарскимъ они раздавали жалованье служилымъ людямъ, очевидно изъ пятинныхъ денегъ. Р. И. Б. XV т. Кормленная книга, 72 стр.

назначеніе окладовъ было сдѣлано по инициативѣ Собора. Ко времени назначенія третьей пятины уже выяснились результаты первыхъ двухъ сборовъ. Это давало возможность опредѣлить болѣе или менѣе равномерно оклады разныхъ городовъ¹⁾. Оклады третьей пятины были гораздо выше сборовъ первой и второй, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что они были установлены на основаніи результатовъ двухъ предыдущихъ сборовъ. Назначивъ оклады налога, правительство могло знать заранѣе, сколько оно получитъ, что всегда бываетъ очень важно для фиска. Съ другой стороны съ назначеніемъ окладовъ отпадала необходимость посылать по городамъ особыхъ сборщиковъ, что значительно упрощало задачу сбора налога. Населеніе съ своей стороны получало выгоду собирать деньги самимъ и не имѣть дѣла съ особыми сборщиками, что всегда обходилось ему дорого.

Съ превращеніемъ пятины изъ квотативнаго налога въ репартиціонный произошло то, чего слѣдовало ожидать. Раньше, при первомъ и второмъ сборахъ, всѣ налогоплательщики стояли заодно противъ государевыхъ сборщиковъ и уклонялись успѣшно по мѣрѣ силъ отъ налога. Теперь, связанные окладами, всякихъ чиновъ люди накидываются другъ на друга и стремятся свалить бремя налога на плечи перваго подвернушагося сосѣда. Въ 127 году съ Каргополя и Турчасова съ посада и уѣзда съ торговыхъ со всякихъ людей было велѣно взять противъ 125 года съ торговыхъ, „а не съ сохъ и не съ обѣжъ“, запросныхъ денегъ 1000 рублей. Уѣздные крестьяне били челомъ государю, что торговые люди, „не хотя съ своихъ торговъ тебѣ, государю, запросныхъ денегъ платити“, подкупили и облагали сборщиковъ, „чтобы тѣ запросныя деньги съ насъ же сиротъ твоихъ съ тяглыхъ крестьянъ пообѣжно справити и имъ бы торговымъ людямъ вызбытѣ быти“. Сборщики, норовя торговымъ людямъ, стали править запросныя деньги съ крестьянъ пообѣжно. (Прил. № 73) У Соли Вытегодской торговые люди въ 124 г. свалили на пашенныхъ крестьянъ часть назначеннаго съ нихъ оклада въ 5000 руб. (Прил. № 76) Въ 125 г. ярославцы посадскіе и слободскіе люди били челомъ на окладчиковъ, „что они нынѣшнія сборныя деньги собирали и окладывали всякихъ людей не прямо, и многими деньгами прожиточные люди сами корыстовались и себя во всемъ льготили, а молотчихъ людей тѣснили и окладывали не по ихъ животамъ“. Окладчики съ своей стороны били челомъ на всякихъ людей въ непослушаніи. „Да и изъ иныхъ изъ многихъ городовъ намъ молодшіе люди на прожиточныхъ людей и на окладчиковъ о томъ же быють челомъ, что собирають въ наши во всякіе доходы деньги и межъ себя окладываются не прямо, многихъ молодшихъ людей тѣснятъ, а себя прожиточные люди во всемъ легчатъ“. По этому поводу было велѣно прислать изъ городовъ окладные списки 123—125 годовъ, „кто именемъ гости и торговые и всякіе люди въ чемъ въ тяглѣ лежатъ“, и сыскать

¹⁾ Еще первые пятинички получили въ наказахъ предписаніе привезти съ собой въ приказъ по окончаніи сбора окладныя книги и росписи своего сбора. См. прил. № 42.

про все въ Посольскомъ Приказѣ. (Прил. № 59) На Устюжѣ въ 125 г. произошло опять такъ же, какъ въ 123 г. (см. стр. 43), столкновение между земскими выборными властями и посадскими людьми повидимому на той же почвѣ. Земскіе цѣловальники били челомъ на нѣкоторыхъ посадскихъ людей въ томъ, что они ихъ не слушаются. Одного изъ земскихъ цѣловальниковъ двое посадскихъ людей „предъ дворяны въ торгу давали и за воротъ хватали и убить хотѣли“, земскаго розсылщика отбили и не дали ему собирать денегъ¹⁾.

Словомъ, какъ только пятина превратилась въ репартиціонный налогъ и налоговое бремя вообще сильно увеличилось съ введеніемъ новыхъ тяжелыхъ налоговъ, началась борьба между лучшими, середними и молодшими людьми. Тамъ, гдѣ посады выдѣлились тягломъ отъ уѣздовъ, какъ въ Замосковныхъ городахъ, лучшимъ людямъ оставалось свалить часть бремени на молодшихъ, тамъ же, гдѣ посады и уѣзды составляли одно цѣлое, какъ въ Поморскихъ городахъ, лучшимъ торговымъ людямъ посада удавалось облегчить себя и на счетъ уѣздныхъ людей.

По Соборному приговору воеводы и другіе приказные люди были совершенно отстранены отъ сбора третьей пятинны. Ихъ роль ограничивалась лишь дачей выборнымъ людямъ приставовъ на ослушниковъ. Для оклада и сбора денегъ посадскіе и уѣздные люди должны были выбрать съ посада и съ уѣзда людей „добрыхъ и вѣрныхъ, душою прямыхъ и богобоязливыхъ“ и привести ихъ ко кресту на томъ, что они будутъ окладывать и собирать выправду, „не такъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ многіе (люди) животы свои таили“. Деньги было велѣно собирать „наспѣхъ, днемъ и ночью“ и прислать къ Москвѣ съ тѣми же выборными людьми на срокъ— въ третье воскресенье послѣ Велика дня „безо всякаго перевода, не дожидаясь въ тѣхъ деньгахъ приставовъ изъ прогоновъ“.

Вторая интересная особенность сбора третьей пятинны это—полная отмена льготъ для низшихъ слоевъ населенія. Мы видѣли, что при второмъ сборѣ посадскіе люди, имѣвшіе животовъ и промысловъ менѣе 10 руб., должны были заплатить по гривнѣ или по 2 гривны съ двора, что было для нихъ конечно не тяжело. Гривна съ живота напр. въ 5 рублей равнялась 1/50 долѣ. Третью пятину Соборъ приговорилъ собирать „со всякихъ людей, чей это ни буди, съ животовъ, и съ тѣхъ, съ которыхъ въ прошломъ во 122 году и въ 123 году пятиня деньги не имано, сколько это живота своего ни можетъ, или это чѣмъ хотя малымъ на посадѣ или въ уѣздѣ на рубль или меньше торгуешь, чтобъ никто въ избылхъ не былъ“.

Далѣе Соборъ обнаружилъ стремленіе уничтожить какія бы то ни было изыятія и послабленія. Онъ постановилъ, чтобы пятина была для всѣхъ безъ исключенія налогомъ. Стремленіе это выразилось въ подробнѣйшемъ перечисленіи категорій лицъ, которыя должны были уплатить пятину, и въ постановленіи не допускать „вывета и отдачи“. Въ

¹⁾ Разряда кн. № 1, 249—250 л.

приговорѣ сказано: „а въ которыхъ городѣхъ прежнія пятинныя деньги зачтены, и въ тѣхъ городѣхъ тѣ пятинныя деньги въ нашу казну сверхъ нынѣшнихъ денегъ на тѣхъ людяхъ взять сполна“. Удалось ли провести на практикѣ это постановленіе, неизвѣстно. Можно думать, что вообще при сборѣ третьей пятины было допущено очень мало изъятій. Она была несомнѣнно самымъ тяжелымъ сборомъ изъ всѣхъ сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ.

Въ грамотѣ на Тотму не сказано, сколько слѣдовало взять съ неторговыхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей. Объ этомъ вѣроятно были посланы особыя грамоты. У Соли Вычегодской собирали по 120 руб. съ сохи. (Прил. № 76) Столько же съ сохи было вѣроятно взято съ вотчинъ Ипатскаго монастыря въ Костромскомъ уѣздѣ¹⁾. Можно думать, что это былъ повсемѣстный окладъ пососныхъ денегъ, назначенныхъ съ неторговыхъ людей вмѣстѣ съ третьей пятиной.

Участіе на Соборѣ торговыхъ людей отразилось на содержаніи приговора. Имъ удалось добиться двухъ важныхъ для нихъ постановленій. Во первыхъ было приговорено брать съ нихъ пятину деньгами, а не товарами, „а товарами не имати, чтобы торговымъ людямъ въ торгѣхъ порухи не учинити“, и во вторыхъ—„сбирати тѣ пятинныя деньги съ гостей и съ торговыхъ людей по городамъ, въ которомъ городѣ (гдѣ кто) живетъ, а кто пріѣдетъ съ товаромъ въ иной городъ, и въ томъ городѣ на немъ пятинныя деньги не править, потому что имъ платити деньги не вдвое“. Выше мы говорили о томъ, что при сборѣ первой пятины оба эти вопроса были очень непріятны для торговыхъ людей. Они могли подвергнуться и дѣйствительно подвергались иногда двойному обложенію, а отобраніе пятой доли товара вмѣсто его (пониженной) стоимости было очень тяжело и не давало никакой возможности уклониться хотя отчасти отъ налога. Впрочемъ не слѣдуетъ преувеличивать значенія этихъ двухъ постановленій въ пользу торговыхъ людей. Такъ какъ пятина стала репартиціоннымъ налогомъ, то значеніе этихъ двухъ вопросовъ сильно ослабѣвало.

Несмотря на то, что третья пятина была самой тяжелой изъ всѣхъ, сборъ ея, благодаря тому, что были назначены оклады, былъ произведенъ довольно быстро и закончился въ началѣ 125 года.

Въ февралѣ 125 года былъ заключенъ миръ со шведами. Теперь у Московскаго государства оставался одинъ врагъ, съ которымъ предстояло бороться,—поляки. Борьба съ нимъ приближалась къ концу, но потребовала еще большихъ жертвъ отъ населенія. Въ началѣ іюня 125 г. Земскій

¹⁾ А. Ю., 230 стр. Отписъ въ уплатѣ запросныхъ денегъ. Въ ней напечатано, что взято съ сохи и съ чети и съ полполтрети и съ полполчети сохи и съ четверти безъ полутретника пашни всего 67 р. 22 ал. 3 д. Намъ кажется, что здѣсь опечатка, было взято 167 р. 22 ал. 3 д. Считая по 120 руб. съ сохи, всего приходилось: 120 руб. + 30 р. + 10 руб. + 7 руб. 16 ал. 4 д. = 167 руб. 16 ал. 4 д., да съ чети пашни безъ полутретника, полагая въ соху 600 чегей, 5 ал. 5 д., всего 167 руб. 22 ал. 3 д. Взято лишняго 1 ²/₃ деньги.

Соборъ приговорилъ собрать четвертую пятину. Грамоты объ этомъ къ воеводамъ на Тотмѣ и къ Соли Вычегодской написаны 8 іюня, а на Тотмѣ же ко всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ изъ Устюжской чети съ изложе-ніемъ Соборнаго приговора—11 іюня (Прил. № 62 и 63). Соборъ четвертой патины былъ порученъ опять боярину князю Д. М. Пожарскому и дьяку Сем. Головину. Замѣтимъ, что обычно сборы 125—127 годовъ называются въ документахъ запросными деньгами и лишь изрѣдка—пятинными, что впрочемъ не измѣняетъ сути дѣла. Въ грамотѣ на Тотмѣ къ воеводѣ и подъячему отъ 8 іюня сказано: „по нашему указу посланъ на Тотмѣ Лазарь Аничковъ, а велѣно ему, пріѣхавъ на Тотмѣ, отдать вамъ нашу грамоту о пятинномъ о денежномъ сборѣ, а другую нашу грамоту велѣно отдать тотемцамъ посадскимъ людямъ“, да ему же велѣно отдать вамъ для пересылки грамоты о пятинныхъ же деньгахъ на Вагу и въ Устьянскія волости. (Прил. № 61) Здѣсь запросныя деньги по старой памяти и по своему недавнему происхожденію отъ патины названы пятинными деньгами.

Въ грамотѣ на Тотмѣ къ мірскимъ людямъ излагается мотивировка Соборнаго приговора. Земскому Собору въ 125 году была предложена та же самая задача, что въ 124 году. Ратные люди отъ многихъ служебъ стали „конечно бѣдны“ и „безконны“, безъ жалованья служить не могутъ и бѣгутъ отъ бѣдности и голода въ разные города, „а которые были подъ Смоленскомъ въ острожкахъ въ осадѣ, съ голода ѣли кобылятину и собакъ и стали бѣдны же безъ службы и безъ всѣхъ животныхъ“. И тѣхъ ратныхъ людей пожаловать нечѣмъ, что было собрано, и то роздано все имъ же, „а нынѣ въ нашей казнѣ денегъ никакихъ нѣтъ“. И мы говорили на Соборѣ: „служилымъ людямъ на жалованье денегъ откуда взять?“ „И по нашему указу власти и бояре наши, говоря съ московскими гостями и съ торговыми и со всякими людьми, приговорили“ собрать запросныя деньги, „а сколько съ московскихъ гостей и съ торговыхъ людей и съ городовъ, сколько съ котораго города взять денегъ, и тому написали приговоръ и роспись“.

Стало быть въ 125 году такъ же, какъ и въ 124-мъ, оклады запросныхъ денегъ для отдѣльныхъ городовъ были утверждены Соборомъ. Такимъ образомъ на Соборѣ же навѣрное была утверждена сумма запроса 125 года для всего государства, хотя въ грамотахъ къ воеводамъ на Тотмѣ и къ Соли Вычегодской о Соборномъ приговорѣ не упомянуто. Въ нихъ сказано: „указали есмь взять съ Москвы и Московскаго государства со всѣхъ городовъ съ гостей, и со всякихъ торговыхъ людей, и съ тарханщиковъ, и со льготчиковъ на нынѣшній на 125 годъ служивымъ людямъ денегъ на жалованье 51935 рублевъ. И по нашему указу по приговору бояръ нашихъ указано“ взять съ Соли Вычегодской съ посадскихъ и съ уѣздныхъ торговыхъ людей 1500 руб. То же самое въ грамотѣ къ воеводѣ на Тотмѣ—велѣно взять 600 руб. Вѣроятно необходимая сумма денегъ была приблизительно указана правительствомъ, а Соборъ составилъ и утвердилъ роспись, руководясь данными относительно предыдущихъ сборовъ, сообщенными ему правительствомъ же. Представители отдѣльныхъ группъ насе-

ленія могли конечно оказать нѣкоторое вліяніе на опредѣленіе размѣра окладовъ, но какъ и въ какой мѣрѣ, этого намъ не извѣстно.

Въ общемъ въ организаціи четвертаго сбора мы не замѣчаемъ отступленій отъ предыдущаго сбора 124 года. Только сильнѣе подчеркнута отстраненіе правительственныхъ сборщиковъ и воеводъ отъ раскладки и сбора запроса. Въ грамотѣ къ мірскимъ людямъ на Тотмѣ сказано: „а съ сею нашею грамотою дожидатись сборныхъ денегъ посланъ къ вамъ Богданъ Есиповъ, а сборщиковъ нынѣ къ вамъ не послали и воеводъ и подьячему тѣхъ денегъ собирать не велѣли, жадуя васъ, для того, чтобы вамъ продажъ и убытковъ въ посулахъ и въ кормахъ и въ подводахъ продажъ и убытковъ не было“.

Относительно сбора 125 года и послѣдующихъ сборовъ 126 и 127 годовъ остается рѣшить важный вопросъ, кто долженъ былъ уплатить установленные Соборомъ оклады, только ли торговые люди или всѣ безъ исключенія, или неторговые люди посадовъ и уѣздовъ должны были уплатить сверхъ окладовъ торговыхъ людей еще посошныя деньги по примѣру 124 года. Въ документахъ нѣтъ объ этомъ прямыхъ указаній.

Въ грамотѣ на Тотмѣ изъ Устюжской чети къ мірскимъ людямъ велѣно собрать 600 руб. „съ Тотмы и со всего Тотемскаго уѣзда со всякихъ людей и съ монастырскихъ крестьянъ“. Въ грамотѣ же отъ Денежнаго сбора за приписью дьяка С. Головина говорится о сборѣ 600 рублей лишь съ торговыхъ людей. Въ этомъ вопросѣ возможны 3 комбинаціи: 1) оклады были назначены только съ торговыхъ людей, 2) оклады были назначены со всѣхъ безъ исключенія, съ торговыхъ и съ неторговыхъ, и 3) неторговые люди сверхъ торговыхъ людей оклада должны были уплатить посошныя деньги.

Въ грамотѣ на Тотмѣ сказано, что съ нихъ назначенъ окладъ „передъ прежними сборы и передъ прошлымъ 124 годомъ гораздо съ убавкою для ваша скудости и многихъ нашихъ платежей и податей, чтобы вамъ было въ силу“. Разсмотримъ, сколько было взято съ Тотмы въ предыдущіе годы. Въ 124 г. они должны были заплатить 1000 руб. съ торговыхъ людей и по 120 руб. съ сохи съ прочихъ людей, всего 1390 руб. (на Тотмѣ было 3 съ $\frac{1}{4}$ сохи). При сборѣ первой пятины было взято съ Тотмы 452 руб. 16 ал. 4 д. да съ Кузмы Строганова 300 руб., всего 752 руб. 16 ал. 4 д. При сборѣ 123 г. уѣздные люди должны были заплатить по 120 руб. съ сохи. Если предположить, что посадскіе торговые люди дали приблизительно столько же, сколько въ 122 г., то получится, что на 123 г. съ Тотмы было взято немного болѣе 1000 рублей. Если бы на 125 г. Тотма сверхъ оклада въ 600 руб. была должна уплатить еще по 120 руб. съ сохи, то ей пришлось бы дать всего 990 руб., что не было бы „гораздо съ убавкой“ передъ прошлыми годами. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ косвенное указаніе на то, что въ 125 г. посошныхъ денегъ назначено не было. Другіе документы подтверждаютъ это. Какъ мы увидимъ ниже, сборы запросныхъ денегъ 126 и 127 годовъ были взяты въ окладахъ 125 года. Между тѣмъ въ 126 г. съ Тотмы

было велѣно взять 600 же рублей по сошному письму съ сохи по 184 руб. по 20 ал. Въ 127 г. тотмичи должны были заплатить 600 же руб., но съ нихъ было взято только 200, а остальныхъ по ихъ челобитію для ихъ разоренья брать не велѣно. Въ грамотѣ объ этомъ ни слова не упоминается о пососныхъ деньгахъ (Прил. № 70).

Съ Каргополя въ 127 году было велѣно взять противъ 125 года 1000 руб. Уѣздные крестьяне, жалуясь на то, что сборщики править съ нихъ часть этого оклада пообѣжно, говорили: „А мы сироты твои противъ тѣхъ запросныхъ денегъ платимъ тебѣ, государю, въ казну твою государевы за хлѣбные запасы деньги по 150 руб. съ сохи“, т. е. они указывали, что они платятъ за казачьи хлѣбные запасы пососино. Если бы они сверхъ того платили по 120 руб. съ сохи запросныхъ денегъ, то они конечно помянули бы это въ своемъ челобитіѣ (Прил. № 73). Ни слова не говорить о пососныхъ деньгахъ въ своихъ челобитіяхъ нижегородцы и кайгородцы (Прил. №№ 72 и 67). Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что на 125 годъ и въ послѣдующіе годы кромѣ окладовъ, назначенныхъ Соборомъ, пососныхъ денегъ взято не было и эти сборы были дѣйствительно передъ сборами 122—124 годовъ „гораздо съ убавкой“. Въ принципѣ оклады, установленные Соборомъ, должны были упасть только на торговыхъ людей, но они на самомъ дѣлѣ въ большинствѣ городовъ упали на все населеніе и были уплачены всѣми классами по сошному письму.

Мы остановились такъ долго на этомъ вопросѣ потому, что отъ него зависитъ рѣшеніе другого важнаго вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, если въ 125 году и въ послѣдующіе не было взято пососныхъ денегъ, то мы знаемъ сумму запроса для всего государства, если же кромѣ окладовъ были взяты пососныя деньги, то мы лишены этого цѣннаго свѣдѣнія. Мы пришли къ выводу, что пососныхъ денегъ по 120 руб. съ сохи назначено не было и что слѣдовательно 51935 руб., назначенные Соборомъ на 125 г., есть полный окладъ запроса со всего государства въ 125—127 гг.

Въ апрѣлѣ 126 г. былъ назначенъ пятый сборъ запросныхъ денегъ. Судя по формѣ указа, онъ былъ назначенъ безъ участія Собора. Въ грамотѣ на Тотму къ воеводѣ и подьячему отъ 11 апрѣля сказано: „По нашему указу бояре наши приговорили взять ратнымъ людямъ на жалованье съ Тотмы съ посада съ посадскихъ людей и съ Тотемскаго уѣзда со всѣхъ волостей по сошному письму съ живущаго съ 3 сохъ съ четью сохи 600 рублей, съ сохи по 184 руб. по 20 алтынъ“ (Прил. № 66). Впрочемъ въ рѣшеніи вопроса, былъ ли назначенъ этотъ сборъ Соборомъ или нѣтъ, нельзя полагаться на форму указа. Мы видѣли, что сборъ 125 г. былъ назначенъ Соборомъ, однако въ грамотѣ отъ Денежнаго сбора къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему не сказано ни слова о Соборномъ приговорѣ (срав. прил. №№ 62 и 63).

Пятый сборъ запросныхъ денегъ былъ порученъ Патріархову Двору, который въ то время вѣдали бояринъ князь Ив. Ник. Одоевскій, окольничей Арт. Вас. Измайловъ и дьякъ Герасимъ Мартемьяновъ¹⁾. Про

¹⁾ О сборѣ на Бѣлоозерѣ—А. А. Э. III, № 98—100. Прилож. №№ 66 и 68.

назначеніе этого сбора въ грамотѣ на Тотмѣ сказано: „а по нашему указу тѣ деньги помѣчены дать нашего жалованья стольникамъ нашимъ и стряпчимъ и дворянамъ московскимъ и жильцамъ, которымъ быть на нашей службѣ на Литовскомъ рубежѣ на съѣздѣ съ послы нашими съ бояры съ Ѳед. Ив. Шереметевымъ да со княземъ Дан. Ив. Мезецкимъ съ товарищи“. Сборъ запросныхъ денегъ 126 г. по своей организаціи еще болѣе, чѣмъ предыдущіе два сбора, приближается къ прочимъ пососнымъ налогамъ. Какъ мы видѣли, въ 124 и 125 годахъ сборъ денегъ былъ порученъ мірскимъ людямъ, воеводы и особые сборщики были совершенно отстранены отъ него. Сборы 126 и 127 годовъ поручаются, какъ и прочіе налоги, воеводамъ. Ихъ правительство дѣлаетъ ответственными за успѣшность и своевременность сбора. Въ грамотѣ на Тотмѣ воеводѣ и подьячему велѣно собрать деньги тотчасъ. Къ указу присоединяется обычная угроза: „А не сберете тѣхъ денегъ тотчасъ и къ намъ къ Москвѣ на тотъ срокъ (на Троицынъ день) не пришлете, а за тѣмъ ваше (и) земское великое дѣло посольскій отпущекъ станеть, и мы велимъ послати пристава изъ прогоновъ и велимъ тѣ деньги доправить на васъ и прогоны взяти вдвое, да вамъ же за то отъ насъ быти въ великой опалѣ“. Бѣлозерскій воевода замедлилъ присылкой запросныхъ денегъ. Тогда сборщикъ Г. Малгинъ, посланный съ Патриархова Двора, сталъ править запросныя деньги на воеводѣ „съ посадскими людьми врядъ“¹⁾. Словомъ, запросныя деньги попадаютъ въ руки воеводѣ со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Есть много указаній на то, что населеніе платило ихъ, разверстывая пососно. Пермичи двухъ приходоѡ писали въ своемъ челобитьѣ: „емлють де съ нихъ съ достальныхъ крестьянъ по сошному окладу всякіе наши денежныя доходы, данныя и оброчныя и запросныя деньги и всякіе сибирскіе отпуски и хлѣбные запасы“...²⁾ Кайгородцы и нижегородцы въ своихъ челобитныхъ говорятъ о запросныхъ деньгахъ, какъ о такихъ, которыя они платятъ по сошному писмѣ (Прил. № 67 и 72). Тотма въ ноябрѣ 127 года подверглась нападенію литвы и воровскихъ казакоѡ. Съ нея было назначено запросныхъ денегъ на 127 г. противъ 125 года 600 руб., но взято только 200 руб., а остальныхъ по челобитью тотемцевъ брать не велѣно, такъ какъ къ веснѣ государь указалъ послать съ нимъ дозорщиковъ (Прил. № 70). Нижегородцы въ 126 г. били челомъ государю, что они разорились и обнищали отъ тяжелыхъ податей и двухъ пожаровъ, „да въ нынѣшнемъ, государь, 126 году положили на насъ сиротъ твоихъ на погорѣлыхъ на достольныхъ людишекъ твоихъ государевыхъ запросныхъ денегъ съ стараго оклада 3200 руб., а намъ бѣднымъ достальнымъ погорѣлымъ людишкамъ съ стараго оклада за разбрелые и за обнищалые люди тѣхъ запросныхъ денегъ и всякихъ податей платить невозможно“. По ихъ челобитью въ Нижній Новгородъ были посланы дозорщики и по дозору нижегородцы посадскіе люди были положены въ 3 съ половиною сохи вмѣсто прежнихъ семи (Прил. №№ 67 и 68). По челобитью нижегородцевъ въ Стрѣлецкій и

¹⁾ А. А. Э., III, № 98.

²⁾ А. И., III, № 286.

Ямской Приказы были посланы из Новгородской чети памяти, чтобы с них всякія подати брали по новому дозору с 3 с 1/2 сохъ¹⁾. Несомнѣнно, что по ихъ же челобитію по поводу запросныхъ денегъ была послана изъ Новгородской чети память на Патриарховъ Дворъ о количествѣ сошнаго письма по новому дозору, и можно думать, что часть запросныхъ денегъ была с нихъ сложена (Прил. № 68).

Челобитіе крестьянъ Каргопольскаго уѣзда, какъ будто, противорѣчить этимъ фактамъ (Прил. № 73). Они говорили, что запросныя деньги велѣно взять только съ торговыхъ людей и что с нихъ доправили ихъ не дѣломъ. Намъ кажется, что къ ихъ челобитію такъ же, какъ ко всякимъ челобитіямъ вообще, надо относиться очень осторожно. Очень часто челобитчики въ своихъ челобитныхъ, не говоря неправды, умалчиваютъ о такихъ важныхъ обстоятельствахъ, которыя совершенно измѣняютъ суть дѣла. Во первыхъ на ихъ челобитной нѣтъ помѣты, такъ что мы не знаемъ, какъ взглянуть на это дѣло приказъ. Во вторыхъ изъ приходной книги Новгородской чети 128 года мы знаемъ, что изъ 1000 рублей, назначенныхъ съ Каргополя и Турчасова на 127 г. запросныхъ денегъ, было взято въ 127 году только 182 руб. 15 ал., а остальные были взяты въ 128 году уже послѣ челобитія крестьянъ, о которомъ мы говоримъ²⁾.

Такимъ образомъ запросныя деньги 126 и 127 годовъ, какъ намъ кажется, окончательно слились съ другими посошными податями. По старой памяти иногда говорятъ, какъ каргопольцы въ приведенномъ выше челобитіѣ, что ихъ должны платить только торговые люди, но на самомъ дѣлѣ ихъ платятъ всѣ врядъ по сошному окладу, объ нихъ быють челомъ и просятъ сбавки, когда уменьшается количество сошнаго письма, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ получаютъ просимую льготу. Въ запросныхъ деньгахъ осталась одна важная черта, которая отличаетъ ихъ отъ другихъ посошныхъ податей, это то, что ихъ оклады были установлены не по количеству сошнаго письма, а по приговору Собора на основаніи предыдущихъ сборовъ пятинныхъ денегъ. Если бы онѣ просуществовали еще нѣсколько лѣтъ, то едва ли можно сомнѣваться, что и съ этой стороны онѣ потеряли бы свою особенность, то есть оклады ихъ были бы пересмотрѣны и приведены въ соотвѣтствіе съ сошнымъ письмомъ.

Въ концѣ 126 года Московское государство готовилось къ защитѣ отъ королевича Владислава, который шелъ „доступать“ московскаго престола. Русскія войска отступали и стигивались къ Москвѣ, чтобы сѣсть въ осаду. На Соборѣ 9 сентябрю 127 года было приговорено послать въ Ярославль боярина князя И. Б. Черкаскаго, а въ Нижній Новгородъ боярина князя Б. М. Лыкова съ товарищами „сбиратися съ ратными людьми Московскому государству на помощь“. Имъ были даны наказы разбирать всякихъ служилыхъ людей и давать имъ жалованье. А чтобы служилымъ людямъ не было промедленія въ полученіи жалованья, воеводы

¹⁾ Прик. д. стар. л. 1618 г., № 4.

²⁾ По Новгороду кн. № 14, 421 л.

были уполномочены собирать непосредственно въ Ярославль и Нижнемъ всякіе доходы съ городовъ разныхъ приказовъ¹⁾. Они получили росписи окладовъ разныхъ доходовъ изъ четей и приказовъ²⁾, а по городамъ были посланы послушныя грамоты къ воеводамъ и другимъ приказнымъ людямъ (Прил. № 69). Въ наказахъ Б. Лыкову и И. Черкасскому было сверхъ того написано, что если не хватитъ денегъ на ратныхъ людей, то имъ „велѣтъ собирать съ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ съ торговыхъ людей сверхъ окладныхъ доходовъ, что въ росписахъ написано, деньги, что будетъ доведется, чѣмъ бы было ратныхъ людей на государеву службу поднять, и взаимны у посадскихъ торговыхъ людей денегъ и въ запросъ просити; да кто что дастъ, и имъ въ томъ давать отписи за дьячими приписями, а государь... пожалуетъ велитъ имъ тѣ деньги заплатить изъ своей государевы казны впередъ“. Такимъ образомъ бояре и воеводы кн. И. Б. Черкасскій и Б. М. Лыковъ были уполномочены собирать сверхъ окладныхъ доходовъ запросныя деньги и сдѣлать болѣе или менѣе принудительные займы. Согласно этимъ наказамъ они разослали отъ себя по городамъ въ первой половинѣ 127 года сборщиковъ, которые сверхъ окладныхъ доходовъ собирали даточныхъ людей и запросныя деньги. Въ Кайгородокъ были посланы изъ Ярославля Постникъ Полочениновъ, на Тотму—Гр. Кирѣевской, въ Каргополь и Турчасово—С. Кобыльскій. (Прил. №№ 70, 73 и 75) Судя по тому, что съ Тотмы, Каргополя и Турчасова и съ Кайгородна на 127 годъ было велѣно взять запросныя деньги по окладамъ 125 годъ, а съ Нижняго Новгорода въ 126 г. было велѣно взять противъ 125 же года, можно думать, что бояре кн. И. Б. Черкасскій и кн. Б. М. Лыковъ получили росписи окладовъ, установленныхъ въ 125 году, и собирали деньги по старымъ окладамъ.

Много ли денегъ было взято займы и принудительно ли, этого неизвѣстно. Повидимому займы взяты въ Нижнемъ бояр. кн. Б. М. Лыковъ съ Нижегородскаго Печерскаго монастыря 300 руб. и 1000 четвертей ржи и овса. За это монастырю были даны на оброкъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ разныя угодья на льготныхъ основаніяхъ (Прил. № 71).

Итакъ запросныя деньги въ 7 лѣтъ своего существованія быстро совершили эволюцію отъ займа къ репартиціонному налогу, слившемуся съ другими существовавшими ранѣе посошными налогами. Запросъ 121 г. былъ добровольнымъ займомъ. Въ немъ только робко проскользнула идея принудительнаго займа. Земскій Соборъ просилъ дать денегъ займы, „обложась“, но никому не было нужды окладываться, т. е. давать долю своихъ животовъ, торговъ и промысловъ, если заемъ былъ добровольный. Годъ спустя Земскій Соборъ назначаетъ сборъ первой патины (второй запросъ). Въ ней еще живы элементы принудительнаго займа и пятина была налогомъ только для тѣхъ, кого правительство въ силахъ было обложить. Лица или категоріи лицъ болѣе сильныя въ экономическомъ и по-

¹⁾ С. Г. Г. и Д., III, 171 стр. и № 41.

²⁾ О росписи доходовъ Новгородской чети—по Новгороду кн. № 14, 245 об. Изъ четей и изъ приказовъ вообще см. П. Лихачевъ, Разрядные дьяки XVI вѣка, приложение, 40, 41, 44, 47 и 61 стр.

литическомъ отношеніяхъ несутъ жертву въ болѣе льготной для нихъ формѣ — въ видѣ принудительнаго займа, погашенія недоимокъ или досрочной уплаты податей. Прошелъ годъ и былъ назначенъ второй сборъ (третій запросъ) пятинны. Минимумъ свободный отъ обложенія, допущенный при первомъ сборѣ, оказывается неудобнымъ. Онъ понижаетъ сильно доходность налога и вызываетъ среди населенія недоразумѣнія. Тяглые міры привыкли смотрѣть на подати и нелегальные поборы, падавшіе на нихъ, какъ на убытокъ, который должны посильно нести всѣ члены міра. Лучшіе люди, пользуясь своимъ вліяніемъ, уже при первомъ сборѣ сваливаютъ часть налога съ своихъ плечъ на мелкихъ людей. Чтобы повысить доходность налога, правительство отмѣняетъ минимумъ свободный отъ обложенія и устанавливаетъ для неторговыхъ людей пососный по новымъ дозорамъ и подворный репартиціонный налогъ, чтобы не обременять непосильной задачей сборщиковъ, которымъ остается окладывать пятой деньгой тѣхъ же лицъ, которые были обложены въ предыдущемъ году. Проходитъ еще годъ и Земскій Соборъ (въ 124 г.) назначаетъ 3-ю пятину (четвертый запросъ). Пятинна становится для всѣхъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова и притомъ налогомъ репартиціоннымъ. Повидимому, инициатива превращенія пятинны въ репартиціонный налогъ принадлежала самому Собору. Въ грамотѣ на Тотмю ясно видно, гдѣ кончается собственно приговоръ Собора и начинается обычное приказное повтореніе и изложеніе его. Въ приговорѣ Собора сказано: „а что съ котораго города пятой деньги съ животовъ взять, и то-бъ объявити въ нашихъ (т. е. государевыхъ) грамотахъ именно“. Это было выгодно и для правительства, и для населенія. Особенно важно было устраненіе специальныхъ сборщиковъ и воеводъ отъ непосредственной оцѣнки животовъ и промысловъ, оцѣнки неизбѣжно связанной съ произволомъ, для торговыхъ людей. Имъ было выгоднѣе заплатить гораздо большій окладъ, чѣмъ подвергаться со стороны пятинщиковъ грубымъ приѣмамъ обложенія, вносившимъ сильнѣйшее разстройство въ торговлю. вмѣстѣ съ превращеніемъ пятинны въ репартиціонный налогъ Соборъ отмѣняетъ всѣ льготы. Неторговые люди не только уѣздовъ, какъ въ 123 г., но и посадовъ должны заплатить пососныя деньги по 120 руб. съ сохи сверхъ окладовъ, положенныхъ на торговыхъ людей. Заключеніе мира со шведами даетъ возможность на слѣдующіе годы сильно понизить оклады запросныхъ денегъ и послѣдующіе 3 сбора (125—127 годовъ) назначаются въ однообразныхъ, сильно пониженныхъ противъ 124 г., окладахъ. Теперь оклады назначаются огуломъ для торговыхъ и неторговыхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей и начинаютъ обнаруживаться несомнѣнные признаки сліянія пятинно-запросныхъ денегъ съ другими пососными налогами. Сборъ запросовъ попадаетъ въ руки воеводъ, оклады ихъ росписываются приказомъ на сохи, населеніе бьетъ челомъ и получаетъ сбавки окладовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда количество сошнаго письма уменьшается. Однимъ словомъ обнаруживается со стороны правительства и населенія тенденція разсматривать запросныя деньги, какъ пососный налогъ, и приводить ихъ въ соотвѣтствіе съ сошнымъ письмомъ.

У. Кеннингэмъ, говоря о превращеніи въ XIV вѣкѣ въ Англіи десятой и 15-ой деньги въ репартиціонные налоги, замѣчаетъ: „англичане, повидимому, всегда противились платежамъ, основаннымъ на разслѣдованіяхъ, имѣвшихъ цѣлю выяснить дѣйствительные размѣры ихъ состоянія, и всегда предпочитали платить постоянныя суммы“¹⁾. Эта нелюбовь англичанъ къ квотативнымъ налогамъ не представляетъ ихъ особенности. Въ другихъ странахъ мы наблюдаемъ тоже самое. Квотативные налоги при низкомъ уровнѣ финансовой техники всегда связаны съ большимъ произволомъ въ обложеніи и неизмѣнно превращаются въ репартиціонные налоги, если не служатъ временнымъ чрезвычайнымъ источникомъ дохода. То же самое мы видимъ въ XVIII вѣкѣ во Франціи, которая въ то время по своей податной техникѣ стояла много выше Россіи начала XVII в. и Англіи XIV-го. Въ ней въ 1710 г. въ качествѣ временной мѣры былъ установленъ долево́й налогъ—десятина съ валового (за небольшими вычетами и исключеніями) дохода отъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ. Налогъ этотъ нѣсколько разъ былъ отменяемъ и снова вводимъ, пока въ серединѣ 18-го вѣка не сталъ постояннымъ. Въ серединѣ столѣтія онъ взимался въ размѣрѣ двадцатины, позже въ размѣрѣ двухъ двадцатинъ, а иногда и трехъ. Съ самого же начала духовенство, многіе привилегированные, нѣкоторые города и провинціи получили „абоннементы“, т. е. право платить извѣстную опредѣленную сумму. Особенно много жалобъ и нареканій вызывало обложеніе представителей движимаго капитала. Въ концѣ концовъ двадцатина превратилась въ репартиціонный налогъ. Для низшихъ классовъ населенія—ротурьеровъ—двадцатина фактически превратилась въ надбавку къ талѣ и взималась изъ года въ годъ по тѣмъ же самымъ окладамъ. Въ 1777 г. правительство въ одномъ официальном документѣ констатировало, что въ огромномъ большинствѣ приходовъ пересмотръ окладовъ, начатый въ 1749 г., не былъ сдѣланъ и населеніе платило двадцатину по окладамъ 1749, 1741 и даже 1734 годовъ. Такъ въ принципѣ квотативный налогъ превратился въ репартиціонный²⁾. Самые выдающіеся финансисты Франціи, какъ Тюрго и Некеръ, относились враждебно къ квотативному принципу, вслѣдствіе массы жалобъ и произвола связанныхъ съ нимъ на практикѣ, и содѣйствовали съ своей стороны превращенію двадцатинъ въ репартиціонный налогъ³⁾.

¹⁾ У. Кеннингэмъ. Ростъ англійской промышленности и торговли. М. 1904. 470 стр.

²⁾ P. Boiteau. Etat de la France en 1789. 2 ed. Paris. 1889. 388 p. Цѣнная монографія о десятой и 50-ой деньгѣ: M. Houques—Fourcade. Histoire du dixième et du cinquantième. Leur application dans la généralité de Guyenne. Paris. 1889. 120, 126, 152, 169—171, 205—208.

³⁾ R. Stourm. Les finances de l'ancien régime et de la Revolution. Paris. 1883. t. I, 60—65, 107—109, 239. Turgot. Oeuvres. Ed. E. Daire. t. I, 407, и Observations sur un projet d'édit portant abonnement des vingtièmes et deux sous pour livre du dixième pour tout le Royaume. Ib. 444—482.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Финансовые результаты пятинныхъ и запросныхъ денегъ, ихъ отношеніе къ другимъ налогамъ и вліяніе на народное хозяйство. Пятая денѣга съ Строгановыхъ. Пятна и запросы не были въ соотвѣтствіи съ сошнымъ писемомъ. Сколько дали казнѣ пятинныя и запросныя денѣги? Сравненіе ихъ тяжести съ другими налогами по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Пятна и запросы занимали далеко не первое мѣсто среди личныхъ и денежныхъ жертвъ населенія. Вліяніе тяжелыхъ прямыхъ налоговъ вообще и пятны въ частности на косвенное обложеніе и народное хозяйство. Пятна вызывала въ торговлѣ застои. Заключение.

Послѣ того какъ мы рассмотрѣли организацію и эволюцію пятинныхъ и запросныхъ денегъ, намъ остается изслѣдовать ихъ финансовые результаты, ихъ положеніе среди другихъ источниковъ дохода и ихъ вліяніе на народное хозяйство.

Прежде чѣмъ приступить къ выясненію этихъ вопросовъ, надо сказать нѣсколько словъ объ обложеніи Строгановыхъ. Пятинщикамъ игумену Кириллу съ товарищами было велѣно взять пятину съ Строгановскихъ людей и крестьянъ, „которые товары торгуютъ и промыслы своими промысляють, опричь папешныхъ крестьянъ, которые живутъ на однѣхъ папняхъ“. Они взяли съ этихъ лицъ пятину, а про самихъ Строгановыхъ писали, что съ ихъ вотчинъ ни въ одномъ городѣ съ ихъ торговъ, животовъ и промысловъ брать запросныхъ денегъ не велѣно. Далѣе они писали, что они не могутъ смѣтить, сколько у Строгановыхъ въ вотчинахъ животовъ и промысловъ, такъ какъ выборные окладчики побоялись ихъ окладывать (Прил. № 31). Приказу пришлось выяснять торги Строгановыхъ по таможеннымъ книгамъ разныхъ городовъ. Всего у нихъ объявилось въ Нижнемѣ, Муромѣ, Архангельскѣ, Казани, Калугѣ и на Вологдѣ соли безъ цѣны около 300,000 пудовъ и денегъ выручено за соль около 37,000 руб.; и „по сысу и по записнымъ по таможеннымъ книгамъ“ пятны довелось съ нихъ взять 16,810 руб. Изъ росписи ихъ торговъ не видно, какъ была оценѣна непроданная соль и торговали-ли они еще чѣмъ нибудь кромѣ соли¹⁾. Съ нихъ было велѣно взять 13,810 руб. и зачесть имъ въ окладъ

¹⁾ А. А. Э. III, № 68.

пятинъ 3000 руб., которыя они дали взаймы въ 122 году (въ качествѣ запросныхъ денегъ 121 г.)¹⁾. Въ 124 году при сборѣ третьей пятинъ Соборъ сначала постановилъ взять съ нихъ 16,000 руб., но потомъ нѣсколько дней спустя повысилъ окладъ до 40,000 руб.²⁾. Деньги эти поступили въ тѣ же приказы, какъ и пятина съ другихъ городовъ, т. е. первая пятина—въ Посольскій Приказъ, а третья—къ боярину кн. Д. М. Пожарскому съ товарищами. Какъ мы увидимъ ниже, пятая деньга со Строгановыхъ составляла отъ 1/4 до 1/5 поступления пятинъ со всего государства. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Помимо того, что Строгановы обладали колоссальнымъ богатствомъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида того, что ихъ вотчины были расположены въ тѣхъ мѣстностяхъ государства, которыя почти совсѣмъ не пострадали отъ Смуты.

Намъ кажется, что въ исторической литературѣ существуетъ нѣсколько преувеличенное представленіе о тяжести пятинныхъ денегъ и ихъ фискальномъ значеніи. Обыкновенно, когда говорятъ о налоговыхъ жертвахъ населенія въ первые годы послѣ Смуты, то первымъ дѣломъ поминаютъ пятину. Нѣтъ сомнѣнія, что эти жертвы, по справедливому выраженію проф. Н. Загоскина, прямо невѣроятны, но пятая деньга занимаетъ среди нихъ далеко не первое мѣсто.

Проф. П. Милюковъ видитъ неудачу сбора пятой деньги въ томъ, что ея поступленіе „едва превышало окладъ отъ ежегодной стрѣлцкой подати“ по ея „древнѣйшему окладу“ въ 150 руб. съ сохи. Съ этимъ нельзя согласиться. Во первыхъ пятинъ и запросы были взяты 6 разъ, а не 2, какъ полагалъ П. Милюковъ. Стало быть въ глазахъ правительства этотъ налогъ былъ не такъ ужъ неудаченъ. Во вторыхъ, не говоря о томъ, что древнѣйшій окладъ денегъ за хлѣбные запасы былъ 250 руб. съ сохи, сравненіе сошнаго письма различныхъ городовъ съ поступленіемъ пятинъ и окладами запросныхъ денегъ показываетъ, что между ними не было никакого соотвѣстствія. Пятая деньга падала тяжелѣе на посадское торговое населеніе, чѣмъ на уѣздныхъ крестьянъ. Поэтому тамъ, гдѣ были большіе торговые посады, пятина дала много и наоборотъ, гдѣ не было значительной торговли, она дала сравнительно съ пососными налогами мало.

Такъ въ Перми (посадъ и уѣздъ) пятина 122 г. дала почти столько же, сколько 150-рублевый окладъ съ сохи денегъ за хлѣбные запасы. Наоборотъ съ Двины, Кевролы и Мезени въ томъ же году поступило пятинъ въ 3 съ лишнимъ раза болѣе этого оклада. Съ Устюжны Желѣзнопольской съ одного посада въ 124 г. было взято 426 руб., тогда какъ въ ней было всего полъ сохи. Окладъ запросныхъ денегъ съ Каргополя и Турчасова на 125—127 годы былъ 1000 руб., а 150-рублевый окладъ денегъ за хлѣбные запасы равнялся 2470 руб.

¹⁾ Тамъ же № 3.

²⁾ Тамъ же №№ 79—81. Всѣ эти три документа несомнѣнно относятся къ сбору третьей пятинъ. Сраз. стр. 61 и прилож. № 56.

Вотъ таблицы окладовъ и сборовъ, которые намъ удалось составить.

Пятинна 122 года¹⁾.

	Сопное письмо	Поступленіе пятинны
Тотьма съ уѣздомъ,	3 и 1/4 сохи,	752 руб. 16 ал. 4 ден.
Пермь,	8 сохъ,	1240 руб. 16 ал. 4 ден.
Соль Камская (и Байгородокъ?),	2 сохи,	1242 руб.
Двина, Кеврола и Мезень, около 15 сохъ,		7285 руб.

Пятинна 124 года²⁾.

Тотьма—3 съ 1/4 сохи, окладъ—1000 руб., посошныхъ—390 руб.,
всего 1390 руб.
Соль Вычегодская—11 съ 1/2 сохъ, окладъ—5000 руб., посошныхъ—
1380 руб., всего 6380 руб.
Устюжна Желѣзнополюская—1/2 сохи, окладъ—? посошныхъ—?
взято 426 руб. 10 ал.

Запросы 125—127 годовъ³⁾.

Тотьма, 3 съ 1/4 сохи, окладъ—600 руб.
Соль Вычегодская, 11 съ 1/2 сохъ, окладъ—1500 руб.
Каргополь и Турчасово съ уѣздами, около 16 съ 1/2 сохъ, окладъ—1000 руб.
Нижній Новгородъ посадъ, 7 сохъ, окладъ—3200 руб. (3050 руб.?)
Кайгородокъ съ уѣздомъ, 2 сохи, окладъ—360 руб.

¹⁾ Сопное письмо взято изъ приходныхъ книгъ Новгородской и Устюжской четей, которые мы цитировали. Сборъ пятинны см. прилож. №№ 17, 18 и 32. На Тотьмѣ взято въ этомъ числѣ 300 руб. съ Строганова, „а больше того съ Кузьмы Строганова денегъ по твоей государевѣ грамотѣ имать не велѣно. потому что онъ былъ въ полону у литовскихъ людей и у черкасъ“. Въ итогѣ пятинны съ Соли Камской вѣроятно заключается сборъ и съ Байгородка, въ которыхъ числилось по 2 сохи. Относительно Двины, Кевролы и Мезени у П. Милюкова ошибка. У него показано 4084 р., но въ той же отпискѣ, изъ которой онъ взялъ эту цифру, въ концѣ написано: „и всѣхъ, государь, денегъ отцущено къ тебѣ... 7285 р. 23 ал.“ (Прил. № 34.) Кромѣ того оставалось доплатить еще нѣсколько сотъ рублей, участь которыхъ неизвѣстна, т. к. про злоупотребленія П. Мансурова было велѣно сыскать. Если вычесть Варзугу, то получится, что съ Двины, Кевролы и Мезени было взято около 7000 р., т. е. столько, сколько было приказано собрать пятинщикамъ. По Соли Вычегодской у П. Милюкова показано 892 р. 8 ал. 2 д., но въ той же отпискѣ написано: „а сколько... съ посада и съ Усольскаго уѣзда послѣ того сбора, что сберемъ..., и то пришлемъ точчасъ“.

²⁾ См. прил. №№ 56, 76 и 58. На Устюжнѣ числилось по дозору Ив. Урусова 122 г. полъ сохи, а по дозору 126 г.—1/8 сохи. Разряда кн. № 1, 309—311 об.

³⁾ Прилож. №№ 62, 63, 73, 72 и 67. Кайгородцы говорили, что они платятъ запросныхъ денегъ и за казачьи хлѣбные запасы по 660 руб. въ годъ. Въ 126—127 гг. окладъ за хлѣбные запасы съ нихъ былъ по 150 р. съ сохи, у нихъ было 2 сохи, слѣдовательно запросныхъ денегъ они платили по 360 р. въ годъ.

Изъ этихъ таблицъ мы видимъ, что между сборами и окладами пятинныхъ и запросныхъ денегъ и сошнымъ письмомъ не было никакого соотвѣстiя. Въ этомъ конечно заключалась ихъ положительная сторона. При помощи ихъ правительство стремилось и до нѣкоторой степени достигло цѣли обложить дѣйствительныя платежныя силы населенiя, а не тѣ, которыя были положены въ сошное письмо.

Посмотримъ, сколько дали сборы пятинъ и запросныхъ денегъ всего. Первая пятина поступила въ Посольскiй Приказъ. Къ счастью сохранилась неполная смѣта Посольскаго Приказа за 123 годъ¹⁾. Она начинается словами: „и всего съ городовъ въ приходѣ запросныхъ денегъ во 123 году 51,000 руб. 20 алт. 2 ден. oprичъ того, что на Устюжнѣ отдано по государевѣ грамотѣ Федору Погожево на Тихвинъ ратнымъ людямъ на жалованье и что донять съ Двины на челобитчикахъ“. Мы говорили, что сборъ первой пятинны начался въ концѣ 122 г., а поступила она въ приказъ почти вся въ 123 г. Такимъ образомъ въ этой цифрѣ мы имѣемъ почти весь сборъ первой пятинны. Немного было взято раньше въ качествѣ запросныхъ денегъ 121 г., какъ напр. 3000 руб. съ Строгановыхъ, взятыхъ въ 122 г., было зачтено въ 16,810 руб. пятинны, нѣкоторымъ лицамъ пятина была возвращена въ 123-же году, съ московскихъ торговыхъ людей пятина поступила повидимому въ Разрядъ (см. прил. № 9), часть денегъ не поступила въ приказъ, а была израсходована на мѣстахъ, какъ напр. деньги посланные изъ Устюжны на Тихвину, немного можетъ быть осталось въ доимѣ къ 124 году, но большая часть несомнѣнно поступила въ Посольскiй Приказъ въ 123 г. Такимъ образомъ 51,000 руб. есть дѣйствительное поступленiе пятинны въ Приказъ въ 123 г. Если принять во вниманiе указанныя обстоятельства, то весь сборъ первой пятинны мы можемъ предположить приблизительно отъ 65 до 75,000 рублей.

Изъ смѣты Посольскаго Приказа мы можемъ видѣть, что первая пятина не получила спеціальнаго назначенiя, а пошла на усиленiе средствъ Посольскаго Приказа вообще. Лишь часть ея пошла ратнымъ людямъ на жалованье.

Всего въ 123 г. въ Посольскомъ Приказѣ было въ приходѣ.

Запросныхъ денегъ. 51,000 руб. 20 алт. 2 д.

Придѣлочныхъ новыхъ денегъ у старыхъ и съ Денежнаго Двора.

1,359 руб. 14 алт. 4 д.

Изъ Устюжской чети взаимны, остатки ассигновокъ, пени, что доправлено на Б. Заболоцкомъ и на свѣяженяхъ за непослушанiе, 1,118 руб. 16 алт. 5 д.
У кн. Г. Волконскаго, что осталось отъ крымской посылки, 1,453 руб.
У дьяка Герасима Мартемьянова сборныхъ денегъ (какихъ?), 600 руб.
У 122-го года во 123-й годъ осталось за расходомъ 1,870 руб. 6 д.

Всего и съ остаткомъ въ приходѣ 57,401 руб. 20 алт. 3 д.

Изъ нихъ съ 1 сентября 123 г. по 1 сентября 124 г. въ расходѣ.

¹⁾ Пр. д. ст. л. 1615 г. № 7.

На разные расходы преимущественно посольскіе—боярамъ для литовской посылки, Об. Лодыженскому для крымской посылки, на проводы разныхъ пословъ, выѣзжимъ нѣмцамъ жалованья, въ посылку на Донъ, на посольское дворовое строенье, „Миколою Струсу въ тѣхъ денегъ мѣсто, что послала жена его къ Филарету митрополиту“, посольскому дяку, подьячимъ, толмачамъ, переводчикамъ, гонцамъ и на другіе мелкіе посольскіе расходы,

9,183 руб. 33 ал.

Въ Крымъ царю, царевичамъ, мурзамъ, крымскимъ посламъ и т. д.,

7,937 руб. 4 ал. 2 д.

Для посылки во Францію И. Кондыреву, подьячему, переводчику, 400 руб.

На Донъ казакамъ государева жалованья и суковъ, 1,959 руб.

Въ приказы: въ Разрядъ, во Дворецъ, въ Стрѣлецкій, въ Большой Приходъ, въ Помѣстный, къ Денежному дѣлу, въ Серебряную Палату, въ Разбойный, въ Копюшенный, въ Челобитный, въ Ямской, въ Пушкарской, на Казенный Дворъ, въ Устюжскую четъ, въ Галицкую и въ Костромскую, всего выдано

33,364 руб. 9 ал. 3 д.

На мелкіе расходы, гонцамъ, розсыльщикамъ, колодникамъ и т. п.,

755 руб. 15 ал.

Всего въ расходѣ 53,599 руб. 28 ал. 3 д.

А за расходами осталось въ 124 году 3,801 руб. 25 ал. 2 д.

Сборъ второй пятины долженъ былъ дать больше первой, такъ какъ минимумъ свободный отъ налога былъ отуѣненъ и уѣзды должны были заплатить по 120 руб. съ сохи.

Окладъ четвертаго сбора намъ извѣстенъ изъ Соборнаго приговора. Было постановлено взять на 125 г. „передъ прежними годами и передъ прошлымъ 124 годомъ гораздо съ убавкой“ всего со всего государства 51,935 рублей. Поступило вѣроятно немного меньше, такъ какъ кое гдѣ (напр. на Устюжнѣ) населеніе получило небольшія сбавки съ назначенныхъ окладовъ.

Сборы 126 и 127 годовъ, какъ мы говорили, были назначены въ томъ же окладѣ. Однако дѣйствительное поступленіе послѣднихъ запросныхъ денегъ 127 года было навѣрное меньше. Онѣ не были еще все собраны, когда былъ заключенъ миръ съ Польшей, и особенно разореннымъ городамъ были даны льготы. (Съ Тотьмы напр. было взято 200 руб. вмѣсто 600).

Третья пятина была самой тяжелой. Къ сожалѣнію мы можемъ ее опредѣлять только очень приблизительно. Съ Тотьмы и Соли Вычегодской на 124 годъ было назначено всего съ посонными деньгами 7,770 руб. На 125 г. съ этихъ же городовъ было назначено взять всего 2,100 руб., т. е. въ 3,7 раза меньше. Судя по этому, весь сборъ 124 года равнялся приблизительно 190,000 руб. Приблизительно такую же сумму пятины 124 года даетъ возможность предположить сравненіе цифръ сборовъ съ Строгановыхъ и съ Тотьмы на 122 г. и окладовъ съ нихъ же на 124 г. На 122 г. съ Строгановыхъ было взято 16,810 руб., а на 124 г. назначено 40,000 руб., а съ Тотьмы на 122 г. взято 752 руб. 16 ал. 4 д., а на 124 г.

назначено—1390 руб., т. е. съ нихъ на 124 г. было назначено въ 2—2,5 раза больше, чѣмъ взято на 122 г. На основаніи этого мы предполагаемъ, что сборъ 124 года далъ отъ 175 до 200,000 рублей.

Чтобы уяснить себѣ относительное фискальное значеніе питинныхъ и запросныхъ денегъ, приходится сравнивать ихъ съ другими налогами, которые платило въ то время населеніе, по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Возмемъ для сравненія нѣсколько городовъ, по которымъ намъ удалось собрать данныя.

Въ Кайгородкѣ на посадѣ и въ уѣздѣ съ Зюздинской волостью было 2 сохи. На нихъ лежали слѣдующія постоянныя повинности. Данныхъ и оброчныхъ—301 руб. 8 ал. 4 д. Въ 122 г. заведенъ кабакъ и собрано таможенныхъ и кабацкихъ денегъ 529 руб. 5¹/₂ д.¹⁾ Въ 127 г. таможенныхъ и кабацкихъ собрано—441 р. 4 ал. 2¹/₂ д., неокладныхъ—26 р. 16 ал. 2¹/₂ д. Кромѣ того на нихъ лежала ямская гоньба по важной въ то время дорогѣ на Сибирь и отпускъ сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ. Эти двѣ тяжелыя повинности по словамъ кайгородцевъ обходились имъ въ 2000 руб. въ годъ. (Прил. № 72) Если тутъ и есть преувеличеніе, то небольшое. Въ 122 г. они заплатили за хлѣбные запасы московскимъ служилымъ людямъ вѣроятно по 250 руб. съ сохи, а въ 123, 126 и 127 годахъ они платили этихъ денегъ по 150 руб. съ сохи²⁾. Въ 122 г. съ нихъ были вѣроятно взяты даточные. Соль Камская, въ которой было тоже 2 сохи, послала на Вологду 20 человекъ и они обошлись ей на 3 мѣсяца въ 150 руб.³⁾ Въ 127 г. кайгородцы дали даточныхъ въ Ярославль, сдѣлали у себя засѣку и стояли на ней 2 мѣсяца. (Прил. № 75) Даточныхъ вѣроятно было взято по 10 человекъ съ сохи⁴⁾. Запросныхъ въ 125—127 годахъ они платили по 360 руб. Всего въ 127 г. съ нихъ было.

Данныхъ и оброчныхъ	301 руб.
Ямская гоньба и сибирскій отпускъ	2000 руб.
За хлѣбные запасы	300 руб.
Даточные люди, по 10 человекъ съ сохи	150 руб.
Запросныхъ денегъ	360 руб.
Таможенныхъ и кабацкихъ	441 руб.
Неокладныхъ четвертныхъ	26 руб.
Всего	3578 руб.

Запросныя деньги составляютъ приблизительно 10% всѣхъ налоговъ и около 11, 5% прямыхъ. Если принять во вниманіе, что самой тяжелой была пятина 124 г. и предположить, что она была раза въ 2—2,5 больше запросныхъ денегъ, то получится, что сборъ 124 г. составлялъ отъ 1/5 до 1/4 прямыхъ налоговъ. (Даточныхъ въ 124 г. не было).

¹⁾ По Нижнему кн. № 1, 274 л.

²⁾ Тамъ же 318 л. и по Новгороду кн. № 14, 311 л.

³⁾ А. И. III, № 56.

⁴⁾ С. Г. и Д. III, 178 стр.

Возьмемъ другой городъ во многихъ отношеніяхъ отличный отъ Кайгородка—большой торговый посадъ Нижняго Новгорода, въ которомъ числилось 7 сохъ.

Въ 125 г. съ него было взято и назначено по окладу.

Стрѣleckіе хлѣбные запасы обшлись имъ	въ 1200 руб.
Московскимъ ямщикамъ на подмогу	2800 руб.
Запросныхъ денегъ	3050 руб.
Мѣстнымъ ямщикамъ на подмогу	2050 руб. (Прил. № 67).
Данныхъ и оброчныхъ	461 руб. ¹⁾ .
Всего прямыхъ налоговъ	9,561 руб.

Таможенный и кабацкій доходъ не можетъ итти въ сравненіе, такъ какъ Нижній былъ общегосударственнымъ торговымъ пунктомъ. Въ 127 г. было собрано на посадѣ таможенныхъ пошлинъ 18,982 руб. 6 ал. 1 д., а кабацкихъ—10,485 руб. 13 ал. 4½ д. Другихъ косвенныхъ налоговъ было взято въ 127 г.: таможенной писчей деньги—135 р. 3 ал. 5 д., откупа съ кабацкаго зернового и картоваго суда—17 руб., извознаго откупа—11 руб., съ банъ, сусла и кваса откупа—350 руб.. Неокладныхъ—223 руб. 14 ал. 1½ д.²⁾

Какъ видно изъ этихъ цифръ, запросныя деньги и пятина должны были быть для Нижняго гораздо тяжелѣе, чѣмъ для Кайгородка, что вполне понятно, такъ какъ пятина и запросъ упали на торговые посады много тяжелѣе, чѣмъ на уѣздныхъ и не торговыхъ людей.

Возьмемъ Соль Вычегодскую съ уѣздомъ. Въ приложеніи (№ 57) мы напечатали интересныя отписи, полученныя усольцемъ Ю. Филимоновымъ, въ уплатѣ имъ съ своего жребья деревни Выдриной разныхъ податей въ 124 году. Если до насъ быть можетъ и не дошли всѣ отписи, то все-таки всѣ главные подати здѣсь налицо. Онъ платилъ оброкъ съ осмины выти, а всѣ остальные подати по бѣлочному окладу съ бѣлки съ четью. Всего онъ заплатилъ.

Дани и что съ данью походить, по 16 ал. 4 д. съ бѣлки,	20 ал. 5 д.
Ратнымъ казакамъ и ямскихъ денегъ, по 10 ал. — — —	12 ал. 3 д.
За сибирскій хлѣбный запасъ, по 8 ал. 2 д. — — —	10 ал. 2½ д.
Пятую дань (деньгу) съ живота	20 ал.
Что велѣно взять по 120 р. на соху (посошныя по пригов. Собора), по 8 ал. 2 д. съ бѣлки,	10 ал. 2½ д.
За хлѣбные запасы московскимъ служилымъ людямъ по 4 гривны съ бѣлки,	16 ал. 4 д.
Оброка съ осмины выти	9 ал. 3½ д.

Всего 3 рубля 2½ деньги.

Пятая деньги и посошныя деньги 124 г. составили немного болѣе 30% всѣхъ прямыхъ налоговъ уплаченныхъ Ю. Филимоновымъ. Съ Соли

¹⁾ По Нижнему кн. № 1, 3 об., 4 л., срав. прилож. № 67. По Новгороду кн. № 14, 155 и об.

²⁾ Тамъ же. 156, 159, 160, 162 и об., 184 л.

Вычегодской на 124 г. было назначено съ торговыхъ людей 5000 руб., но они свалили часть оклада на уѣздныхъ крестьянъ (Прил. № 76). Эта часть оклада упала на жребій деревни Выдрина въ размѣрѣ 20 ал. На 125 г. съ Соли Вычегодской съ посада и съ уѣзда было назначено 1500 руб., въ ней числилось 11 сохъ съ половиной, слѣдовательно на соху пришлось немного болѣе 130 руб. Если разложить этотъ окладъ по бѣлкамъ, то выйдетъ съ бѣлки съ четью 11 ал. 1½ д., а всего Ю. Филимонову пришлось заплатить въ 125 г. 2 руб. 14 ал. 3½ д. (Окладъ за хлѣбные запасы былъ тотъ же, что въ 124 г.). Запросныя деньги 125 г. должны были составить немного менѣе 14% прамыхъ налоговъ.

Кромѣ этихъ податей въ 124 и 125 годахъ намъ неизвѣстно другихъ, но у Соли были другіе расходы въ предшествующіе и въ послѣдующіе годы. Въ 122 г. съ нихъ было взято 100 даточныхъ (см. 18 стр.). Въ 123 г. они построили у себя острогъ—„у Соли Вычегодской около посада острогъ великъ, кругомъ версты 2“¹⁾), „а ставленъ всемъ Усольскимъ уѣздомъ, чтобы мочно было всемъ Усольскимъ уѣздомъ вмѣститься“²⁾). Для этого острога имъ было велѣно купить пушекъ и всякихъ снарядовъ на 100 руб., изъ которыхъ казна приняла на себя только 50 руб.³⁾ Въ 126 г. по челобитію посадскихъ людей былъ построенъ еще малый острогъ, такъ какъ большого негдѣ было осадить. Около 123 г. у нихъ было прибрано 50 стрѣльцовъ (ратные казаки въ отписяхъ Ю. Филимонова.) мѣстной службы, въ 125 г. они были отставлены, но въ 127 г. было велѣно снова прибрать 100 человекъ и давать имъ жалованья по 2 руб. изъ государственной казны и по 6 четей ржи, а овса столько же, человеку, собирая хлѣбъ съ посада и съ уѣзда. Въ грамотѣ къ воеводѣ о приборѣ стрѣльцовъ сказано: „а для прихода литовскихъ людей велѣли бы есте Усольскаго уѣзда всякимъ людямъ съ женами, съ дѣтьми и со всеми животы и съ хлѣбомъ ѣхати въ городъ, и въ Усольскій уѣздъ посылали бы есте засѣки засѣчи, гдѣ будетъ пригоже, и къ тѣмъ засѣкамъ посылали бы есте ратныхъ людей, собравъ съ посада и съ уѣзда, съ самопалы и съ луки и съ рогатины и велѣли бы есте на засѣкахъ стоять день и ночь беспрестанно“⁴⁾). Въ 127 г. съ Соли были взяты даточные, вѣроятно по 10 человекъ съ сохи. Таможенныхъ и кабацкихъ денегъ въ эти годы собиралось около 2000 руб. на годъ.

Наконецъ возьмемъ Двину, Кевролу и Мезень. По приходной книгѣ Новгородской чети 123 г. въ этихъ городахъ было большими сохами 15 сохъ безъ чети и полполполтрети и полполполчети сохи. Они платили слѣдующіе постоянные налоги. Данныхъ и оброчныхъ 4060 руб. Въ 122 г. они заплатили московскимъ служилымъ людямъ за хлѣбные запасы вѣроятно

¹⁾ По Устюгу кн. № 10, 363 л.

²⁾ Тамъ же, 369 л.

³⁾ Тамъ же 276 л.

⁴⁾ Тамъ же, 373—376 л., грамота къ воеводѣ и подьячему отъ 6 сентября 127 г.

по 250 р. съ сохи, а въ 123 г. и позже платили по 150 р. съ сохи. Сверхъ этихъ хлѣбныхъ запасовъ они собирали хлѣбъ двинскимъ стрѣльцамъ и оброчникамъ. Этотъ хлѣбъ упоминается уже въ 98 году¹⁾. Въ 117 г. они дали около 1116 четей ржи, ячменя и овса. Со 121 года имъ пришлось платить больше. Въ 123 г. съ нихъ было взято 3116 четей, въ 124 г. — 2289, со 125—127 годъ „сбирано хлѣба передъ прежними годы больше и годъ съ годомъ не сойдется“, въ 128 г. взято 2457 четей²⁾. Какъ одѣнить эту повинность? Въ 156 г. двиняне въ одномъ своемъ челобитѣй писали, что они ежегодно собираютъ и даютъ двинскимъ стрѣльцамъ и другимъ оброчникамъ по 2328 четей хлѣба, „и тотъ мы хлѣбъ покупаемъ по многіе годы всякую четъ алтынъ по 40 и больше, что у насъ мѣстишко близъ моря студенаго, всегда хлѣбъ нѣ доходитъ и морозомъ побивается, и тотъ намъ хлѣбъ въ покупкѣ ставится въ 2793 руб. въ 20 алтынъ“³⁾. Въ первые годы послѣ Смуты хлѣбъ стоилъ едва ли дешевле 156 года. Такимъ образомъ не будетъ преувеличеніемъ считать, что этотъ хлѣбъ обходился двинянамъ и кеврольцамъ въ 3000, въ 3500 руб.

Сверхъ этого на нихъ лежали еще другія мѣстныя повинности, ямская гоньба, которую мы не можемъ учестъ, вѣрныя службы у разныхъ государевыхъ дѣлъ, между которыми тяжелый „кольскій отпускъ“. Эта повинность состояла въ томъ, что они были должны ежегодно возить съ Колмогоръ въ Кольскій острогъ хлѣбные запасы для тамонныхъ служилыхъ людей, вино, солодъ и другіе запасы для кольскихъ кабаковъ. Въ томъ же челобитѣй 156 г. они говорили, что имъ приходится ежегодно нанимать подъ запасы по 12 людей со всякою снастью и отпускъ обходится имъ по 1200 и по 1300 руб. въ годъ, да 8 цѣловальникамъ, которыхъ они отпускаютъ для береженья запасовъ, чинится убытковъ рублей по 50 и больше человекъ. Таможенныхъ и кабацкихъ денегъ было собрано въ 123 году немного менѣе 16000 руб. Наконецъ на Двинѣ собирали съ ловцовъ десятую рыбу. Въ 122 г. было собрано и отвезено въ Москву 149 пудовъ⁴⁾. Вотъ длинный списокъ постоянныхъ налоговъ и повинностей, за полноту котораго никакъ нельзя поручиться.

Всего на 122 г. было взято постоянныхъ налоговъ.

Данныхъ и оброчныхъ	4060 руб.
За московскіе хлѣбные запасы по 250 руб. съ сохи	3700 руб.
Двинскимъ стрѣльцамъ и оброчникамъ хлѣбомъ около	3000 руб.
Кольскій отпускъ около	1500 руб.
Десятая рыба съ доставкой въ Москву приблизительно	150 руб.
Таможенныхъ и кабацкихъ	15933 руб.
Неокладныхъ четвертныхъ	318 руб.
Всего	28,661 рубль.
Пятинныхъ денегъ немного болѣе	7,000 руб.

¹⁾ Д. А. И. I, № 154.

²⁾ Пр. д. ст. л. 1621 г. № 9.

³⁾ Пр. д. ст. л. 1647 г. № 86.

⁴⁾ По Нижнему кн. № 1, 180 л.

Кромѣ пятины двиняне, кеврольцы и мезенцы несли въ эти годы другія чрезвычайныя повинности. Въ 122 г. съ нихъ взято на 121-й годъ за лошадей по 1 руб. съ сошки. Съ большой сохи выходитъ 53 1/3 руб., а всего около 800 руб. (см. первую главу). Въ томъ же году они должны были доставить лѣсъ и построить въ Архангельскѣ гостинные дворы, да съ нихъ же велѣно доправить деньги, которыя они дали изъ государевы казны въ 120 г. своимъ даточнымъ, посланнымъ къ Каргополю. Въ 122 г. съ нихъ же были взяты даточные подъ Новгородъ. Съ 39 сошекъ съ полуобжею Волока Пинежскаго было взято 8 человекъ. Выходитъ приблизительно по человекъ съ 5 сошекъ (въ сошѣ 15 четвертей пашни), а всего съ Двины, Кевролы и Мезени около 150 человекъ. Если предположить, что имъ даточные стали не дешевле, чѣмъ соликамцамъ, то всего они имъ обошлись приблизительно въ 1125 руб. Кромѣ этихъ даточныхъ въ началѣ 122 года имъ было велѣно собрать даточныхъ по человекъ съ сошки для мѣстной службы, „да и самимъ вамъ всѣмъ крестьянамъ своими головами и съ половники и съ казачки велѣно бити готовымъ со всякимъ ратнымъ оружіемъ“¹⁾. Крестьяне Волока Пинежскаго въ своемъ челобитѣ говорили: „а у насъ, государь, стоять ратныхъ людей у засѣки на льдахъ и по лѣсамъ съ сошки съ малыя по 4 человекъ зиму всю, а сами своими головами съ ними же“. (Прил. № 8) Однимъ словомъ въ 122 г. чуть не поголовно все населеніе Двины, Кевролы и Мезени вооружалось, это чѣмъ могъ, и ожидало нападенія. Поистинѣ удивляешься, откуда все это бралось?

Изъ приведенныхъ нами отрывочныхъ, хотя и собранныхъ съ большимъ трудомъ, данныхъ можно видѣть, что пятинныя и запросныя деньги составляли далеко не самую главную жертву населенія въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича. Они потонули въ массѣ денежныхъ и личныхъ жертвъ населенія, слились постепенно съ другими пососными податями и заняли среди нихъ далеко не первое мѣсто.

Остается выяснитъ вопросъ, какое специфическое вліяніе имѣла на народное хозяйство пятина, какъ налогъ по формѣ отличный отъ другихъ современныхъ пососныхъ налоговъ. Что пятинныя и запросныя деньги 122—127 годовъ были тяжелымъ налогомъ, это видно изъ того, что мы говорили выше, но неправильно приписывать имъ однѣмъ то, что было результатомъ тогдашняго налогового бремени вообще. Что бы понять значеніе пятинны, необходимо выяснитъ, что было особеннаго въ ея организации и какъ отразились эти особенности на народномъ хозяйствѣ. Если мы будемъ просматривать челобиты населенія за первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича о тяжести налоговъ, то мы замѣтимъ, что нигдѣ въ нихъ пятинныя и запросныя деньги не выдвигаются на первый планъ. Челобитчики говорятъ о нихъ, какъ объ одной изъ составныхъ частей своего тягла, не жалуясь именно на нихъ.

¹⁾ Д. А. И. III, 20 стр.

П. Милоковъ въ подтвержденіе своего мнѣнія о чрезмѣрной тяжести пятины тамъ, гдѣ пятинщикамъ удавалось обложить население по всей силѣ указа, приводитъ нѣсколько примѣровъ.¹⁾ Мезенскій купецъ А. Сухановъ, съ котораго слѣдовало взять 104 р. 23 ал. 2 д. пятины, заплативъ 40 р., сбѣжалъ съ женой и дѣтьми въ Пустоозеро. Но вѣдь въ отпискѣ двинскихъ пятинщиковъ не сказано, почему онъ сбѣжалъ. (Прил. № 33) Намъ извѣстно, что П. Мансуровъ, собирая пятину на Двинѣ, допускалъ большія злоупотребленія и могъ довести до разоренья того или иного человѣка, но нигдѣ не видно, чтобы подобные случаи были часты. Далѣе П. Милоковъ приводитъ примѣръ, что на Колмогорахъ нѣмцы не захотѣли платить пятину съ своихъ дворовъ—„за пятину дворовъ отступаются“. Но это объясняется тѣмъ, что нѣмцы жили не на своихъ дворахъ, а на чужихъ, заложенныхъ у нихъ,—„и нѣмцы намъ сказали, что у нихъ тѣ дворы въ закладѣ“. (Прил. № 33) Понятно, что имъ не было расчета давать пятину съ чужихъ дворовъ. Наконецъ П. Милоковъ упоминаетъ объ отказѣ купцовъ, торговавшихъ въ Казани, дать пятину. Во второй главѣ мы говорили, что это объяснялось тѣмъ, что они не хотѣли платить ее дважды, уплативъ уже разъ на мѣстѣ своего постоянного жительства.

Разсмотримъ тѣ показанія документовъ, которые относятся именно къ пятинѣ, а не зависѣли отъ тяжести налоговъ вообще или отъ произвола и злоупотребленій отдѣльныхъ лицъ.

Сольвычегодцы въ своемъ челобитѣ 125 года о сложеніи съ нихъ таможенныхъ и кабацкихъ недоборовъ 122—124 годовъ писали, что въ тѣ годы нельзя было собрать противъ окладовъ, „потому что де въ тѣхъ годѣхъ по государевымъ грамотамъ сбираны пятинныя и десятинныя деньги съ нихъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ съ торговыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ, и торговые де усольскіе и уѣздные люди торговали мало, а иныхъ городовъ торговымъ людямъ за пятинными деньгами въ Соли пріѣзду было мало же, а стояли всякіе люди въ пятинныхъ деньгахъ на правѣжѣ; а на вѣрномъ кабакѣ у Соли въ тѣ годы передъ прежними годами для тѣхъ же пятинныхъ денегъ и для сибирскихъ и московскихъ запасовъ и ямскихъ прогоновъ всякіе торговые и жилецкіе люди пили на кабакѣ мало, а хлѣбу де въ тѣ годы у Соли былъ недородъ и хлѣбъ былъ дорогъ“... и т. д. Далѣе они указывали, что до 122 г. хлѣбъ былъ дешевле и вѣрные кабаки не терпѣли конкуренціи, введенныхъ вновь, откупныхъ кабаковъ²⁾. Усольцы говорили, что отъ многихъ податей питухамъ было не до кабака, такъ какъ они стояли на правѣжахъ. Отъ этого учинились кабацкіе недоборы. Во вторыхъ они указывали, что изъ за пятины мѣстные торговые и пріѣзжіе люди торговали мало. У Выми Еренской въ 123 г. въ таможахъ были недоборы. Воевода отписывалъ, что недоборы учинились отъ того, что „для пятины торговые люди тор-

¹⁾ Государственное хозяйство и т. д. 61 стр.

²⁾ По Устюгу кн. № 10, 335 об.—345 л.

говать не бывали“¹⁾). Въ виду недостатка документальныхъ свидѣтельствъ за это время мы позволимъ себя привести свидѣтельства различныхъ лицъ о пятинахъ 141—143 годовъ.

Устюжскій таможенный и кабацкій голова отписывалъ въ четъ въ мартѣ 141 г., что на кабакахъ питья расходится мало, да и то не по дорогой цѣнѣ, такъ какъ „въ мирѣ стала скудость великая, всѣ мирскіе люди посадскіе и волостные стоятъ на правехъ въ твоихъ государевыхъ податныхъ и въ ямскихъ деньгахъ и что на ратныхъ людей велѣно деньги собирать“..... „Да нынѣ же, государь, по твоему государеву указу присланы на Устюгъ для сбора пятинныхъ денегъ Ома Ивановичъ Квашнинъ да Тихвинской игумень Сергѣй, и тотъ Ома Ивановичъ и игумень Сергѣй для пятинныхъ денегъ разослали въ Устюжской уѣздъ въ волости стрѣльцовъ по крестьянъ. И тѣ стрѣльцы въ волостяхъ крестьянъ и поповъ и кабацкихъ цѣловальниковъ съ таможенными книгами забрали къ Устюгу, а иные, государь, крестьяне отъ нихъ врознь разбрелись. Да Ома-жь Ивановичъ посылалъ на Устюгъ на Гостинъ дворъ по иногородныхъ людей и къ себѣ въ съѣзжую избу забиралъ для пятинныхъ денегъ. И тѣ, государь, иногородные люди, блюдись пятинныхъ денегъ, съ Устюга поѣхали, а иные иногородные люди для тѣхъ пятинныхъ денегъ не смѣютъ къ Устюгу ѣхать. И съ хлѣбомъ, государь, на торгъ волостныхъ крестьянъ Устюжскаго уѣзда и велужанъ передъ прошлыми годы зимою не приѣзжало и вполы, и твоей государевы таможенной пошлины и хлѣбнаго помѣра и площадного сбора собирать стало не съ чего. А крестьяне, государь, для того не смѣютъ на торгъ ѣздить съ хлѣбомъ и съ сукнами и съ холстами и со всякими мелкими товары, что ихъ крестьянъ на торгу стрѣльцы имають на правехъ.“²⁾

Въ 142 г. двинскіе таможенные головы отписывали въ четъ (отписка подана 1 мая), что хлѣбъ сталъ очень дорогъ, такъ какъ нѣтъ подвоза, „и волмогорцы посадскіе и уѣздные люди для твоего пятиннаго сбора и многихъ податей никакими товарами не торгуютъ“³⁾.

Въ 142 г. на Тотмѣ въ таможенныхъ и на кабакахъ былъ недоборъ. Въ обыскахъ про него тотмичи сказали, что недоборъ учинился отъ великаго хлѣбнаго недорода, „да и по тому недоборъ учинился, что на Тотмѣ на посадѣ и въ Тотемскомъ уѣздѣ въ волостяхъ въ прошломъ во 142 году въ государевыхъ въ пятинныхъ деньгахъ посадскіе люди и волостные крестьяне отъ пятинщиковъ стояли на правехъ, и отъ того де ихъ немѣрнаго правеха и отъ великихъ податей многіе люди одолжали и вконецъ обнищали и врознь разбрелись, и отъ тоѣ скудости и отъ пустоты на Тотмѣ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ недоборъ учинился, что на Тотмѣ торговъ не было, а на кабакѣ пить было некому“⁴⁾.

¹⁾ По Нижнему кн. № 1, 220 об.

²⁾ Пр. д. ст. л. 1633 г. № 4.

³⁾ Пр. д. ст. л. 142 г. № 79.

⁴⁾ Пр. д. ст. л. 1635 г. № 11.

Въ ноябрѣ 143 г. двинскіе таможенные и кабацкіе головы писали въ четъ, что у нихъ нѣтъ на кабакахъ вина и подрядчики просить дорого, такъ какъ подвоза хлѣбу нѣтъ и хлѣбъ очень вздорожалъ. Въ прежніе годы, писали они, привозили хлѣбъ съ Ваги, „а нынѣ, государь, съ Ваги хлѣба въ привозѣ нѣтъ, потому что де на Вагѣ заперъ съ хлѣбомъ не пропустить гостинный сотни торговой человекъ Кирилль Босой, что собираетъ на тебя государя пятую деньгу, и ихъ де крестьянъ съ хлѣбомъ въ Шенкурскомъ городѣ не пропускаетъ, хватаетъ и править на нихъ пятая деньга. И за тѣмъ съ Ваги крестьяне съ хлѣбомъ въ Колмогорамъ не ѣдутъ, а прежъ сего твоя государева на Колмогорахъ пошлина съ хлѣба собиралась большая. А нынѣ, государь, на Колмогорахъ твоей государевы пошлины взяти не съ чего, товарнаго привоза и хлѣба ни откуда нѣтъ, и хлѣбъ на Колмогорахъ дорогъ, четверть купятъ по 20 алтынъ съ гривною и больше, и купить тутешнимъ посадскимъ людямъ хлѣба нечего, и кабаки стали, питуховъ нѣтъ, потому что хлѣбъ дорогъ. И противъ прошлаго году пошлинъ и кабацкой прибыли собрать не мочно“¹⁾).

Въ этихъ свидѣтельствахъ, число которыхъ при желаніи можно было бы значительно увеличить, не трудно отличить, что объясняется тяжестью налогового бремени вообще и пятиной въ частности. На протяженіи всего столѣтія мы наблюдаемъ одно и то же явленіе—тяжелые чрезвычайные прямые налоги значительно понижаютъ доходность косвенныхъ налоговъ. Въ первые годы царствованія Михаила Федоровича прямое обложеніе было настолько тяжело, что несомнѣнно затронуло народный капиталъ; производство и торговля сильно сократились. Косвенные налоги-таможенный и питейный—отступили на второй планъ, чтобы послѣ 128 года занять первое мѣсто. Приведемъ для иллюстраціи вѣратцѣ результаты нашихъ наблюденій надъ доходами поморскихъ городовъ Новгородской чети. (Двина, Кеврола и Мезень, Пермь, Соль Камская, Кайгородокъ, Вятка, Вымъ Еренская, Каргополь и Турчасово). Они конечно не могутъ служить показателемъ соотношенія косвенныхъ и прямыхъ налоговъ для государственнаго хозяйства въ цѣломъ, но въ общихъ чертахъ по нимъ можно замѣтить основную тенденцію развитія государственнаго хозяйства.

	122 г.	127 г.
Данныхъ, оброчныхъ, ясаковъ и т. п.	11,854 руб.	11,981 руб.
За московск. хлѣбн. запасы и на Двинѣ хлѣбъ	22,500 руб.	13,237 руб.
Пятой деньги и запрошенныхъ приблизительно	15,000 руб.	10,000 р.
Всего прямыхъ —	49,354 руб.	35,218 руб.

Мѣстные жертвы населенія, даточные, сибирскіе хлѣбные запасы и ямская гоньба—? Въ 122 г. таможенныхъ и кабацкихъ—25,228 руб., неокладныхъ четвертныхъ—856 руб. Въ 127 году таможенныхъ и кабацкихъ—31,534 руб., неокладныхъ—996 руб.

	128 г.	133 г.	134 г.
Данныхъ и оброчныхъ и т. д.	12,361 руб.	13,556 руб.	13,439 руб.
За хлѣбные запасы и хлѣбъ..	8,943 руб.	6,884 руб.	6,884 руб.

¹⁾ Пр. д. ст. л. 1634 г. № 45.

Таможенныхъ и кабацкихъ	34,041 руб.	46,748 руб.	51,366 руб.
Неокладныхъ четвертныхъ	1,129 руб.	1,328 руб.	1,261 руб.
Сибирскіе хлѣбные запасы и ямская гоньба—?			

Замѣтимъ, что въ общемъ прямые налоги играли большую роль, чѣмъ можно заключить изъ приведенныхъ цифръ. Дѣло въ томъ, что косвенные налоги мы знаемъ всѣ, а прямыхъ однихъ, какъ напр., ямской гоньбы и сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ мы не можемъ учесть, а другихъ мѣстныхъ мы не знаемъ совсѣмъ. Полагая, что мы не можемъ достигнуть точности въ вычисленияхъ, мы позволили себѣ нѣсколько округлять цифры и ввести въ расчетъ приблизительныя, предполагая ихъ однако очень осторожно ¹⁾. Несмотря на очевидную приблизительность нашихъ таблицъ, мы всетаки полагаемъ, что основную тенденцію, указанную нами, можно считать несомнѣнной. Отношеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ измѣнялось, какъ два плеча коромысла вѣсовъ; когда правое поднимается, то лѣвое опускается и наоборотъ.

Чрезвычайно быстрый ростъ косвенныхъ налоговъ послѣ 128 г. мы наблюдаемъ и въ городахъ Устюжской чети. Напр. у Соли Вычегодской на посадѣ въ 120 г. было собрано таможенныхъ пошлинъ 482 руб. 6 ал. 2 д. Съ этихъ поръ по 129 годъ ни разу не было собрано больше и каждый годъ были недоборы ²⁾. За то съ 129 г. на Устюгѣ, у Соли Вычегодской и на Тотьмѣ таможенный и кабацкій доходъ росъ слѣдующимъ образомъ ³⁾.

128 г.— 6,891 руб.	138 г.—20,518 руб.	149 г.—19,984 руб.
131 г.—14,155 руб.	142 г.—18,648 руб.	153 г.—24,992 руб.
135 г.—18,613 руб.	144 г.—20,148 руб.	156 г.—19,477 руб.

Устюжская четъ такъ напрягаетъ косвенное обложеніе послѣ заключенія мира съ Польшей, что приблизительно черезъ 10 лѣтъ (ко 138 г.) оно достигаетъ такой высоты, на которой держится почти дѣлая полъ столѣтѣя, падая въ тѣ годы, когда были собираемы чрезвычайные налоги. Если бы не система окладовъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ и тяжелая отвѣтственность выборныхъ людей за недоборы, то паденіе косвеннаго обложенія въ эти годы обнаружилось бы еще сильнѣе. (Замѣтимъ, что въ годы войны, когда правительство нуждалось въ деньгахъ, оно очень рѣдко слагало недоборы, а доправленный недобор прилагался къ сбору).

Итакъ въ этомъ отношеніи таможенные и кабацкіе головы, отписки которыхъ мы цитировали, были правы—доходность косвеннаго обложенія падала отъ тяжелыхъ чрезвычайныхъ налоговъ. Это—общее дѣйствіе чрезвычайныхъ прямыхъ налоговъ. Но въ отпискахъ головъ можно отмѣтить одну черту, которую слѣдуетъ приписать именно лятинѣ. Торговые

¹⁾ Приходныя книги Новгородской чети: 123 г.—по Нижнему № 1, 128 г.—по Новгороду кн. № 14, 134 г.—по Новгороду кн. № 15. Со 128 г. чрезвычайныхъ налоговъ не было.

²⁾ По Чарондѣ кн. № 1, 161 л.

³⁾ Составлено по свѣдамъ и по приходнымъ книгамъ Устюжской чети.

люди, „блюдясь“ пятины, не ѣдутъ торговать. Иногородніе не ѣдутъ въ тѣ мѣста, гдѣ собираютъ пятину, а пріѣхавшіе ранѣе разбѣгаются. Мѣстные торговые люди и крестьяне сидятъ по домамъ и боятся ѣхать на торгъ, гдѣ ихъ хватаютъ и ставятъ на правезѣ въ пятинѣ. Пятинщики разыскиваютъ всюду торговыхъ людей и „запираютъ“, т. е. не выпускаютъ изъ своихъ рукъ попавшихся. Въ результатѣ торговля замираетъ—„для пятинны торговые люди торговать не бывають“. Вотъ вліяніе пятинны на народное хозяйство. Оно является логическимъ слѣдствіемъ организациі этого налога. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что при сборѣ первыхъ двухъ пятинъ торговый человѣкъ постоянно подвергался опасности быть обложеннымъ дважды. При сборѣ третьей пятинны Соборъ постановилъ брать пятину съ торговыхъ людей только въ городѣ ихъ постоянного жительства, „потому что имъ платить деньги не вдвое“. Но не слѣдуетъ забывать, что третья пятинна была репартиціоннымъ налогомъ, вслѣдствіе чего правительству было безразлично, гдѣ будетъ обложенъ торговый человѣкъ. Сами міряне были заинтересованы, чтобы никто не уклонился отъ налога. Но при первыхъ двухъ сборахъ пятинщики не могли этого допускать. Торговый человѣкъ, уѣхавшій изъ своего города, ускользалъ отъ ихъ обложенія и они не могли знать, будетъ ли онъ обложенъ въ другомъ городѣ.

Мы старались доказать, что пятинщики не задавались цѣлью, да и не могли, если бы захотѣли, выяснить и положить въ основу обложенія годовой оборотъ или доходъ торговаго человѣка. Имъ по необходимости приходилось облагать наличные живогты, торги и промыслы. Если это наше мнѣніе справедливо, то становится понятнымъ, почему торговые люди бѣжали отъ мѣста сбора пятинны, почему они сокращали свои операціи, почему вообще торговля замирала. Невозможность для пятинщиковъ выяснить рационально платежеспособность облагаемыхъ лицъ заставляла ихъ, какъ это часто бываетъ въ исторіи налоговъ, примѣнять очень грубые приемы обложенія, что съ своей стороны вызывало въ торговлѣ застои.

Мы знаемъ, что втеченіе всего XVII вѣка въ Московскомъ государствѣ много разъ были назначаемы и собираемы долевые налоги—пятня, десятина и двадцатина деньги. Что же заставляло правительство Московскаго государства избирать столь уродливую и неудобную для него и населенія форму обложенія и возвращаться къ ней, несмотря на горькій опытъ? Почему въ другихъ странахъ Европы на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ правительства при нуждѣ въ деньгахъ то и дѣло прибѣгаютъ къ долевымъ налогамъ, несмотря на то, что эта форма обложенія очень невыгодна для фиска при низкомъ уровнѣ финансовой техники? Почему при полномъ господствѣ репартиціонной системы обложенія время отъ времени вдругъ появляются и вскорѣ исчезаютъ долевые налоги основанные на совершенно иныхъ началахъ? На эти интересные вопросы намъ не дадутъ отвѣта, ни исторія налоговъ, еще очень слабо разработанная, ни теорія финансовъ, которая больше задается цѣлью подвести принципиальный фундаментъ подъ существующій строй или оправдать его, чѣмъ выяснять законы развитія налоговыхъ формъ.

Въ настоящей работѣ мы сдѣлали попытку объяснить, почему правительство Михаила Θεодоровича въ первые годы своего существованія прибѣгло къ долевному налогу. Современемъ мы постараемся выяснить, тѣ же ли причины или иныя заставили обращаться къ долевымъ налогамъ впоследствии, а пока воздержимся отъ болѣе широкихъ выводовъ относительно причинъ появленія долевыхъ налоговъ на фонѣ репартиціоннаго обложенія, такъ какъ одно и тоже историческое явленіе въ разныхъ случаяхъ можетъ быть вызвано къ жизни далеко не одинаковыми причинами.

Насколько намъ удалось разрѣшить поставленную себѣ задачу, судить не намъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

№ 1.

1613 г.—121 г. 17 апрѣля. Грамота изъ Устюжской чети во Ржеву Володимірову къ воеводѣ И. Д. Плещееву о приведеніи въ порядокъ и извѣстность всякихъ четвертныхъ доходовъ и о высылкѣ ихъ въ четь.

(л. 1010). От царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи во Ржову Володимирову воеводе нашему Ивану Дмитріѣвичю Плещееву. В нонешнем во 121-м году апрѣля въ 14 день писал еси к намъ со ржевитинамъ с Степаномъ (об. 1010) Култашевымъ, что в нонешним во 121-м году апрѣля въ 2 день из Устюжской чети прислана к тебѣ наша грамота за приписю дьяка нашего Петра Третькова, а велѣно денежныя даходы, что у тебя ныне въ зборе есть, прислати к намъ к Москвѣ тотчас, а платежныя книги велѣно дати Петру Барыбину, по чему ему со Ржовы с посаду и с уезду четвертныя денежныя даходы збирати, и ты платажныхъ книгъ у ржевскихъ посадскихъ старостъ и целовальниковъ спрашивалъ и посадские целовальники тѣбѣ сказали, что платежныя сошныя книги Ржовы посаду и Ржевскаго уезда згорѣли в прошламъ во 116-м году в приходъ литовскихъ людей, какъ приходили литовскіе люди во Ржову ис под Мосевы со князь Михайломъ Шеидятовымъ. А кабацкихъ книгъ у тебя (л. 1011) нѣтъ. Какъ ты приехалъ во Ржову на Иванова места Сабурова, и Иван Сабуровъ тебѣ никакихъ денетныхъ даходовъ і в житницахъ хлеба ничего, и кабацкихъ и таможенныхъ книгъ не отдалъ. А кабацкіе и таможенные целовальники Васка Земцовъ с товарищи тебѣ сказали, что кабацкіе приходные и розходные книги взял у нихъ до твоего приезде Иван Сабуровъ і велѣлъ ихъ в кабацкихъ даходехъ по книгамъ считати дворяномъ. А тебѣ Иван Сабуровъ кабацкихъ книгъ не отдалъ. А по нашему указу велѣна тебѣ ево в приходе и в разходе счесть и ты, посада с сабою дворянъ, по тѣмъ ево книгамъ считалъ. А что Иван Сабуровъ с кабака ималъ безъ нашего указа вина и денегъ, и дворяня, выписавъ, принесли к тебѣ память и ты о томъ писалъ и счетной списакъ послалъ к намъ к Москвѣ з Дружиною Плещеевымъ марта въ 7 день. И Дружина (об. 1011) таво счетнаво списка к намъ к Москвѣ в Устюжскую четъ апрѣля по—число не кладывалъ. И то делаетца у васъ

не гораздо, і вперед хоти́тъ делати также, как вы наперед таво при боярех наших делали, посадомъ и уездомъ всякими доходы и кабаком владели сами.

И как к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-б по прежней и по сей нашей грамоте денежные четвертьные всякие доходы и кабацкие денги, что нынѣ въ зборѣ есть, оприч тех денег, что велено даг по нашим грамотам казаком и стрелцомъ двусотсемидесят человекъ по полутара рубли человекъ, прислал к намъ к Москве тотчасъ с посадскими и с кабацкими целовальниками. Да и кабацкие книги приходные и расходные белые и черные со 116 году после (л. 1012) приходу литовских людей и те книги, по которымъ книгамъ кабацких целовальников считали по Иванову велѣнію Сабурова дворяня и дети боярские, взяв у дворян и детей боярских, и счотной свои списак, что ты считал Ивана Сабурова, и книги, по чему ты Ивана Сабурова считал, и нынѣшняго 121-го году кабацкие книги бѣлые и черные, взяв у кабацких целовальников у Васки Земцова с товарищи, что они сидели на кобацѣ по сю нашу грамоту, и те книги приходные и расходные всяким денежнымъ дохо(до)мъ и кабацкимъ денгамъ, как ты был во Ржеве Володимерове преж Ивана Сабурова, и в платежныхъ книгах посацких целовальников лутчих дву человекъ и со 116-го году прежнихъ кабацкихъ целовальников и откупщиков, которые (об. 1012) сидѣли в тех годах в целовальниках и за которыми людьми тотъ кабак был в тех годахъ в откупу или на верѣ, по человекъ или по два и тех целовальников, которыхъ считали дворяне и дети боярские по Иванову велѣнію Сабурова и которых ты считал после Ивана Сабурова, и нынѣшняго 121-го году кабацкиа целовальника Васку Земцова, дав на поруки з записми, и по них поручные записи прислал к нам к Москве тотчас. А на Москве те денги и кабацкие книги и по целовальниках поручные записи велел отдать и посадскимъ и кабацкимъ целовальником велел явитис в Устюжской чети дяяку нашему Петру Третьякову. А в Таржокъ к Ивану Сабурову о кабацкихъ книгах от нас писана-ж. А со Ржовы с посаду и с уезду и с лавок (л. 1013) оброкъ и іные всякие четвертьные даходы, собрав бы еси тотчасъ, прислал к нам же к Москве. Да велел бы еси во Ржеве Володѣимѣрове на посаде переписать лавки и полки, за кем имяны за посадскими людьми на оброкѣ и сколько с которые лавки оброку, да во Ржеву же на посад и во Ржевской уездъ послал бы еси, выбрав, дворянина добра, а велел-бы еси сыскат про мелницы и про рыбные ловли, которые во Ржеве на посаде и во Ржевскомъ уезде, хто имяны мелницами и рыбными ловлями владеят, и почему владеють, и оброкъ с тех мелниц и с рыбных ловел в нашу казну платят ли, и будет платят, и по чему на год, и на нонешняи на 121-и год и на прошлые годы после царя Василя с мелниц и с рыбных ловел оброк платили ли. Да будет по сыску каторые люди с мелниц и с рыбных ловел на которые году оброк (л. 1013 об.) бу не платили, и ты-б тех людей во владенъ велел подоват на крепкие поруки з записми, да о том отписал. Да и сыску своего списак и лавкамъ перепис и тех людей, которые мелницами и рыбными лов-

лями владеют безоброчно, прислал к нам к Москве. А на Москве лавкамъ роспис и про мелницы и про рыбные ловли сыскъ велел отдать и тем людямъ, которые мелницами и рыбными ловлями владеютъ безоброчно, велел явиться в Устюжской чети диаку нашему Петру Третькову. А однолично-б еси денежные четвертные доходы, что нынѣ въ зборѣ, оприч тех денег, что велено дат казаком и что вперед збереш, и кабацкие книги и лавкамъ переписи и про рыбные ловли и про мелницы сыскъ и кабацкихъ целовалников и тех людей, которые мелницами и рыбными ловлями владеютъ, прислал к нам к Москвѣ (л. 1014) тотчас. А будетъ замочтаеш, денег и книгъ и лавкамъ переписи и про мѣлницы и про рыбные ловли сыску и тех людей за поруками к нам к Москвѣ въскорѣ не приплеш, и мы для того велим послат с Москвы пристава ис прогоновъ, а велим денежные доходы и кабацкие книги и прогоны доправит на тебѣ и на посажденнѣхъ и на кабацкихъ целовалникахъ, да тебе-ж от нас быти в великой опале. Да въ нынешнимъ въ 121-мъ году на Москвѣ дан на поруки в кобачкомъ откупѣ ржевской прежней кабацкой откупщици Гришка Манин, а порука по немъ княз Семен Путятин, княз Василий Шеховской, Данила Пузиков, Сергея Ступининъ да ржевитин посадской человекъ Третьакъ Голенин, и тот Гришка Манин, не дав в кабацкихъ денгахъ отчету, с Москвы съехал. И ты-б того Гришку Манина велел дати на поруку з записю в том, что ему стати на Москвѣ и положить в Устюжской (об. 1014) чети кабацкую откупную грамоту и кабацкимъ денгамъ отписи, да того Гришку за порукою и по немъ поручную запис прислал к нам же к Москвѣ в Устюжскую четверть. Писана на Москвѣ лѣта 7121-го апреля въ 17 день. У грамоты припис—дьякъ Петръ Третьковъ.

Примѣчаніе. Всѣ печатаемые здѣсь документы за исключеніемъ грамоты въ Угличѣ (№ 4.) извлечены изъ Московскаго Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ изъ отдѣловъ—городовыхъ книгъ и приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ. Поэтому въ примѣчаніяхъ къ слѣдующимъ актамъ мы будемъ вездѣ ссылаться на указанные отдѣлы, не упоминая о томъ, что они находятся въ Моск. архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Изъ отдѣла городовыхъ книгъ мы воспользовались книгами по Устюгу № 10 и № 117. 2-я часть и книгой Разряда № 1, происхожденіе которыхъ слѣдующее. Въ маѣ 134 г. на Москвѣ былъ большой пожаръ, который уничтожилъ значительнѣйшую часть приказныхъ архивовъ. Послѣ пожара немедленно изъ Устюжской чети были посланы грамоты по городамъ къ воеводамъ, приказнымъ людямъ и къ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ, чтобы они сдѣлали списки съ государевыхъ грамотъ со 121 года, полученныхъ ими и ихъ предшественниками, и прислали эти списки въ четь. (По Соли Вычегодской кн. № 1, 177 об.—180 л.). Эти то сборники списковъ съ грамотъ образовали городовыя книги, использованныя нами въ настоящемъ изданіи.

Грамота во Ржеву отъ 17 апрѣля 121 г. находится въ книгѣ по Разряду № 1, 1010—1014 об.

№ 2.

1614 г.—122 г. 2 января. Грамота изъ Устюжской чети къ Соли Вычегодской къ воеводѣ С. В. Голенищеву и подъячему П. Филатову съ указомъ собрать 100 даточныхъ и послать ихъ на службу къ окольничему и воеводѣ Арт. Вас. Измайлову.

(245 л.). Список. От царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи к Соли Вычегодской воеводе нашему Степану Василевичю Голянищеву да подъячему Пятому Филатову. В нынешнемъ во 122-мъ году генваря въ 3 де. в Устюжскую четверть к думному дьяку нашему к Петру Третьякову (об.) в памяти из Розряду за приписю думного дьяка нашего Сыдавнаго Василева писано: указали есмя взяти на нашу службу к околничему нашему і воеводе к Ортемью Василевичю Измайлову с товарищи пѣшихъ людей на лыжахъ с луки и со всякимъ ратнымъ боемъ с Вычегды и с Соли Вычегодские сто человекъ, а собравъ тѣхъ ратныхъ людей велѣли ихъ отвести к околничему нашему і воеводе к Ортемью Василевичю Измайлову в поход, гдѣ ево в походе скажутъ, выбравъ к нимъ голову ис тѣхъ же ратныхъ людей тотчасъ, а кормъ велѣли имъ имати на три мѣсяца.

И какъ к вамъ ся (246 л.) наша грамота придетъ, і вы-б с Вычегды и с Соли Вычегодской с посадовъ и с уѣздовъ пѣшихъ людей на лыжахъ с луки и со всякимъ ратнымъ боемъ сто человекъ собрали тотчасъ і выбрали к нимъ голову человека добра, кому-бъ тѣхъ ратныхъ людей мочно от воровства уимати и тѣми ратными людьми промыслати; і велѣли ихъ отвести на нашу службу к околничему нашему і воеводе к Ортемью Василевичю Измайлову с товарищи тотчасъ і велѣли ихъ отдать по росписи всѣхъ налицо, а корму тѣмъ пѣшимъ ратнымъ людямъ велѣли взяти с собою на три мѣсяцы. А збирали-бъ есте (об.) тѣхъ ратныхъ людей на нашу службу наспехъ неоплошно с великимъ радѣньемъ, і в зборе крестьяномъ не поровили, и сроку не давали, и от того у нихъ посуловъ и поминковъ не имали ни у кого ничего некоторыми дѣлы, чтобъ за пѣшими людьми нашей службѣ мотчаня которого не учинилося. И были-бъ тѣ ратные люди добры, а старыхъ бы и недорослей и увѣчныхъ не было. А однолично-бъ есте с Вычегды и с Соли Вычегодские ратныхъ пѣшихъ людей со всякимъ ратнымъ боемъ собрали тотчасъ, не мешкая. А какъ вы тѣхъ ратныхъ людей зберете, и ково именемъ голову к нимъ (247 л.) выберете, и которого числа к околничему нашему і воеводе к Ортемью Измайлову с тѣми пѣшими людьми пошлете, і вы-б о томъ отписали к намъ к Москве, а отписку велѣли отдать в чети думному дьяку нашему Петру Третьякову, чтобъ намъ про то было вѣдомо. А будетъ вы учнете ратныхъ людей збирати оплошно, и срокъ крестьяномъ давати, и от того учнете посулы и поминки имати, а нашей службѣ за тѣми пѣшими людьми мотчане которое учинитца, і вамъ от насъ быти в великой опалѣ і в наказане, а для тѣхъ ратныхъ людей велимъ послати с Москвы

зборщиков (об.) і велим тѣхъ ратныхъ людей правити, а на васъ велимъ взяти прогоны вдвое, да вамъ же отъ насъ быти в великой опалѣ и в казнѣ. Писана на Москве лѣта 7122-го генъваря въ 2 де. А на другой сторонѣ грамоты пишетъ по ставомъ—думной дьякъ Петръ Третьяковъ.

Примѣчаніе. Изъ книги по Устюгу № 10, 245—247 об. 2-го же января послана грамота на Тотмѣху къ воеводѣ и подъячему, а велѣно собрать съ Тотмѣхы съ посада и уѣзда 30 даточныхъ, а съ Устюжскихъ волостей—50, и послать ихъ на службу къ ок. Арт. Вас. Измаилову, „гдѣ про него вѣсть будетъ“. (По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 21 об.—23). Отъ 12 февраля къ нимъ же послана другая грамота, въ которой сказано: „нынѣ вѣдомо намъ учинилось, что Артемій стоитъ на Вологдѣ, а вы ратныхъ людей ему не присылывали“. (Тамъ-же 18 об.—20).

№ 3.

1614 г.—122 г. 4 апрѣля. Отписка въ Новгородскую четъ изъ Кевролы и Мезени Мих. Спешнева о томъ, править ли ему на кеврольцахъ и мезенцахъ деньги за хлѣбные запасы ратнымъ людямъ на жалованье.

Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холоп твой Михаилъ Спешнев челомъ бьетъ. Ны(нѣ)шняго 122-го февралѣ въ 21 де. писали ко мнѣ, холопу твоему, с Колмогор столникъ і воеводы князь Петръ Пронской да Моисей Глѣбов да дьякъ Василей Ларионовъ: в нынѣшнемъ де во 122-мъ году февралѣ въ 11 де. писано де к намъ в твоеи государеве цареве і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, указал де ты государь царь і великий князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи быти в городѣхъ от литовские украинны ратнымъ людямъ, а на тѣ де люди указал ты государь собрать з городов хлѣбные запасы на год по 6 чети ржи челоуѣку да на 10 челоуѣкъ на мѣсяць по четверти толокна, да по чети круп. А для далного провозу и хрестыанския легости указал де ты государь за тѣ хлѣбные запасы взяти денгами з Двины и с Пѣнеги и с Мезени и с Варзуги со 100 с 4 сох с полусохою за 8000 за 300 за 60 чети ржи за 2000 за 90 чети круп и толокна и обоего за 10000 за 400 за 50 чети денгами 26125 рублей по 2 рубли с полтиною за чет и за провоз. А велѣно де, государь, тѣ денги з (Дви)ны и з Двинского уѣзда с станов и с волостей (и) с Кевролы и с Мезени и с Варзуги собрати тот(часть) всѣ сполна. А собравъ вскоре тысячъ 10 или (пят)натцат, прислати к тебѣ къ государю в Москве (съ) целовальники наперед на ямскихъ подводахъ. А (до)сталные де денги велѣно к тебѣ государю пр(и)слать к Москве на срокъ на масляное заговѣино ны(нѣ)шняго 122-го году одиолично безо всякого (мотча)нья, чтобы в городѣхъ за тѣмъ ратнымъ лю(дямъ) в запасѣхъ нужы не было. И по твоему де (государеву) указу з Двины и с Кевролы и с Мезени, оц(ричь) Варзуги, со 100 сох доведосѣхъ взяти 25000 рублей, а с Кевролы де и с Мезени четвертой жере(беи) з

20 с 5 з болших сох взати 6250 рублей. И мнѣ холопу твоему по твоему государеву указу с (Кевро)лы и с Мезени тѣ денги 6250 рублей велѣти собрати вскоре. (А какъ) я холопъ твой тѣ денги с Кевролы и Мезени зберу, и мнѣ бы холопу твоему о томъ к нимъ (отпи)сати и денги с целовалники прислати, ч(то)бы имъ тѣ денги послати к тебѣ к государю (вско)ре з двинскими денгами вмѣсте, а напередъ к нимъ отписати с стрѣл-цомъ з Богдашкомъ... с которого числа кѣвролцы и мезенцы тѣ д(енги) учнутъ збирати. И я холопъ твой тѣ денги 6250 рублей старо(стамъ) и целовалникомъ и всѣмъ хрестьяномъ по той (от)пискѣ с Кевролы и с Мезени велѣлъ збира(ти) вскорѣ. И Кевролского, государь, стану лутчіе люди и старосты и целовалники і всѣ хрестьяне приходили ко мнѣ холопу твоему и говори(ли) со слезы, что де имъ тѣхъ денегъ ника(кими) мѣрами собрати немочно, мочи де ихъ ст(олько) нѣтъ. И хотятъ, государь, в тѣхъ денгахъ ставитца на правѣж до твоего государева указу. И я (холопъ) твой тѣхъ денегъ на кевролцахъ и на мезенцахъ до твоего государева указу правити не смѣлъ, потому что твоя государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамота о томъ ко мнѣ холопу твоему не прислана, что мнѣ на кѣвролцахъ и на мезенцахъ столько денегъ доправити. И о томъ ты государь царь і великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи мнѣ, холопу своему, какъ укажешъ?

122-го апрѣля въ 4 де. с Васкою Кононовымъ.

122-го апрѣля въ 14 де. к Михаилу Спешневу грамота послана, велено денги за запасы правитъ*).

№ 4.

1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Угличъ изъ Посольскаго Приказа ко всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о томъ, что по приговору Собора къ нимъ посланы для сбора денегъ ратнымъ людямъ на жалованье архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря Іона съ товарищами.

Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Угличъ богомолцомъ нашимъ архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, і всему освященному чину, и гостемъ, и торговымъ, и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ. По приговору богомолцовъ нашихъ всего великого Московскаго государства митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ, и архимаритовъ, и игуменовъ і всего освященного чину, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и дворянъ же изъ городовъ, и детей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и атамановъ, і казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей, и

*) Это приписано въ чети въ концѣ грамоты. Отписка ветха. Поставленное въ скобкахъ оборвано по краямъ отписки и вставлено по догадкѣ.

гостей, и торговых, и посадских, и всяких чюпов всяких людей послали есмь к вам на Угличь ис Торшку Борисоглѣбсково монастыря архимарита Иону да дворянина нашего Михаила Остаѣевича Пушкина да дьяка Филипа Митрофанова для денежных сборов на наши ратные люди, которые стоят против наших и всего нашего великого Московского государства недругов полских и литовских и неметских людей за нашу истинную православную крестьянскую вѣру греческаго закона, за нас великого государя и за вас за всѣх православных крестьян.

И какъ к вам ся наша грамота придет, а богомолец нашъ архимарит Иона и дворянин нашъ Михаил Остаѣевичъ и дьякъ Филип Митрофанов к вамъ на Угличь с нашимъ наказомъ приѣдут, и вы-б богомолцы наши, и гости, и торговые, и посадские и уѣздные всякие люди богомолца нашего архимарита Ионы и дворянина нашего Михаила Остаѣевича Пушкина и дьяка Филипа Митрофанова по нашему наказу, каков им дан за приписю думного нашего дьяка Петра Третьякова, во всемъ слушали и к намъ великому государю и ко всему нашему великому Росийскому государству службу свою и радѣе показали, денги на ратные люди давали по нашему наказу, какъ о томъ у нихъ в нашемъ наказѣ написано. А мы вас за то вперед пожуемъ и велимъ вамъ тѣ денги, хто ныне на ратные люди дастъ взаимы, зачести вамъ в наши данные и оброчные и в-ыные наши во всякие доходы и в пошлыны вперед во 123-й год и в-ыные в предные годы. А которые нашего наказа ослушатис учнут, и мы на тѣхъ людехъ тѣ денги велѣли правити да тѣмъ же людямъ за непослушане быт от насъ в великой опалѣ и в казни. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ—день¹⁾. (На оборотѣ). На Угличь архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и всему освященному собору, и гостемъ, и торговымъ, и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ. (По сѣдѣ). Думной дѣакъ Петръ Третьяковъ.

122-го году государева грамота взаемъ о денгахъ ратнымъ людямъ на жаловане со упрощениемъ²⁾.

Примѣчаніе. Москов. архивъ Минист. Юстиціи. Углицкій городской магистратъ опись 5-я, явля 1, № 4.

№ 5.

1614 г.—122 г. 6 апрѣля. Память изъ Посольскаго Приказа въ Новгородскую четь о посылкѣ по городамъ ея вѣдомства грамотъ послушныхъ пятинщикамъ.

Лѣта 7122-го апрѣля въ 6 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу памяту дѣкомъ Ондрѣю Иванову, Павлу Матюшкину да Василю Семенову. По государеву цареву и

¹⁾ Несмотря на то, что грамота бѣловая, число въ ней не показано.

²⁾ Эта надпись сдѣлана на оборотѣ подлинной грамоты почеркомъ середины XVII вѣка. У грамоты остатокъ восковой печати.

великого князя Михаила Федоровича всеа Русі указу, а по приговору Московскаго государства митрополитов, и архиепископов, и епископов, и всего освященнаго собора, и бояр, и околничих, и дворян, и всяких чинов людей посланы по городом для денежных сборов на ратныхъ людей, которые ныне на государеве службѣ под Смоленском и под Новымгородом и под иными городами противъ полских и литовскихъ людей, околничие и дворяне болшии, а с ними изъ властей архимариты и игумены и ис приказовъ дѣяки. И государевы наказы о денежныхъ сборахъ ис Посолскаго Приказа за приписью думново дѣака Петра Третьякова им даны.

И дѣякомъ Ондрѣю Иванову да Павлу Матюшкину да Василию Семёнову розослати отъ себя ис Чети государевы грамоты в тѣ во всеѣ города, которые вѣдомы в Нижегородскои чети, тотчасъ. А отписати ко всякимъ людям—какъ в тѣ города околничие, и дворяне, и архимариты, и игумены, и дѣяки для денежныхъ сборовъ приѣдутъ, и ихъ бы всякие люди в денежныхъ сборахъ слушали и денги-б на ратныхъ людей давали безо всякаго ослушанья по наказомъ и по земскому приговору, каковы имъ наказы и списки с приговоровъ даны ис Посолскаго Приказа. И впередъ бы государевыхъ грамотъ в тѣхъ городѣхъ всякие посадские и уѣздные люди, каковы к нимъ учнутъ приходитъ о денежныхъ сборахъ ис Посолскаго Приказа за приписью думново дѣака Петра Третьякова, слушали во всемъ. А велѣти тѣ грамоты писати тотчасъ и прислати ихъ в Посолсконъ Приказъ. Думной дѣакъ Петр Третьяковъ. 122-го апрѣля въ 7 де(нь) принесъ толмачъ Аидаръ Ганюковъ.

(Подлинная память. Помѣты нѣтъ. Пр. д. ст. лѣтъ 1614 г. № 8).

№ 6.

1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Вологду изъ Новгородской чети ко всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о томъ, чтобы они во всемъ слушались пятинщиновъ, которые будутъ къ нимъ посланы изъ Посольскаго приказа для сбора денегъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русі на Вологду архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дѣякомъ, и всему освященному собору, и гостемъ, и торговымъ лутчимъ, и середнимъ, и молотчимъ, и всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ. По нашему указу, а по приговору Московскаго государства митрополитов, и архиепископов, и епископов, и всего освященнаго собора, и бояр, и околничих, и дворян, и всякихъ чиновъ людей посланы по городомъ для денежныхъ сборовъ на ратныхъ людей, которые ныне на нашей службѣ под Смоленскомъ и под Новымгородомъ и под иными городами противъ полскихъ и литовскихъ и немецкихъ людей, околничие и дворяне болшии, а съ ними изъ властей архимариты и игумены и ис приказовъ дѣяки; и наши наказы о денежныхъ сборахъ ис Посолскаго Приказа за приписью думново нашего дѣака Петра Третьякова имъ даны.

И как к вам ся наша грамота придет, а наши посланные для денежных сборов на Вологду прийдут, и вы (бъ) в денежных сборах их слушали и денги на ратных людех давали безо всякого ослушаня по нашему наказу и по земскому приговору, каков имъ наказ и списокъ с приговором дан ис Посолского Приказу. Да и вперед бы есте наших грамот, каковы к вам на Вологду учнут о тѣх денежных сборах приходит ис Посолского Приказу за приписью думного нашего діака Петра Третьякова слушали во всем. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ ... день.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 8. Черновикъ).

№ 7.

1614 г.—122 г. 16 апрѣля. Грамота на Тотму къ воеводѣ и подьячему съ извѣстіемъ о томъ, что къ нимъ посланы для сбора денегъ ратнымъ людямъ на жалованье архимандритъ Питиримъ, С. И. Жеребцовъ и д. Богданъ Губинъ.

(8 об.) Список з государевы грамоты слово в слово.

Отъ царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Тотму воеводе нашему Оксентію Яковлевичю Дашкову да Кузмѣ Мошкову. По нашему указу і по приговору богомолцов наших Московского государства митрополитов, и архиепископовъ, и епископовъ, і всего освященного собору, и бояр нашихъ, и околничих, і діяков, і дворян, и гостей, и посадскихъ торговых, і всякихъ жилищныхъ людей посланы на Тотму для денежных сборов на ратныхъ нашихъ всякихъ людей, которые на нашихъ службахъ под Смоленскомъ и под Новымъ городомъ и под Ладогою и под иными городами (9 л.) от литовские и от немецкие украинны, с Вологды Каменного монастыря архимандритъ Питиримъ да Семенъ Ивановичъ Жеребцовъ да діакъ Богданъ Губинъ.

И какъ на Тотму архимандритъ Питиримъ да Семенъ Ивановичъ Жеребцовъ да діакъ Богданъ Губинъ прийдут, і вы-б имъ для нашего и земского дѣла давали детей боярскихъ и подъячихъ и стрелцовъ и казаковъ і недѣлщиковъ и розсылщиковъ і пушкарей, сколько имъ надобно, чтобъ за ними нашему дѣлу мотчаня не было. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ 16 де.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 8 об.—9 л.)

№ 8.

1614 г.—122 г. 10 мая. Челобитная крестьянъ Двинского уѣзда Волона Пинежскаго, бывшихъ вrechатыхъ помытчиковъ, о томъ, чтобы двиняне считались съ ними въ государевъ тяглѣ и выбирали къ нимъ заказного цѣловальника.

Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи биет челом и плачетца твоя государева сирота Двинскаго уезда от студѣного моря Волока Пѣнежскаго Николескаго приходу 39 сошекъ мал(ыхъ)

съ полуубжею тяглые черные крестьяня, а преж, государь, сего были государевы кречати помощники, земский посыльщики Митка Івав сынъ Козлов да Захарко Кондратевъ Ревина і во всех крестьян мѣсто Николскаго приходу. Были, государь, мы Волока Пѣнежскаго всею тритцатю и девяту сошками малых с полуубжею по государеве царя і великого князя Ѳедора Івановича всея Руси блаженныя памяти по жаловалной по кречати грамоте в кречатих помощниках, на государя царя і великого князя кречаты промышляли и отто всеи Двинские земли мы были отставлены и от города всякими государевы податми и доходы. А привозили, государь, мы по государеве по жаловалной по кречати грамоте государевы кречаты і всякие денежныя доходы к Москвѣ сами повсягод и платили в государеву казну государева Болшого Дворца по 2 кречата подерасных, по 3 кречата кропленных, по 30 по 5 кречатов серых, а с 30 и з 9 сошек малых с полуубжею дан и оброк і всякие доходы платили денгами с кречаты-ж вместе. И после, государь, того Двинские земли посыльщики в 118-м году привезли государеву царя і великого князя Василя Івановича всея Руси грамоту за приписю по памяти Болшого Дворца думного дѣяка Григоря Елизарова і в той государеве грамоте кречатов нам впред промышляти не велено, а денежныя і всякие доходы платити нам з двиняны и с пеняжены в Новгородскую чет по прежнему, да і в ратные люди і во всякие мирские розходы платити, считаяся со всею Двинскою землею. А живем, государь, мы от Колмогорскаго острога за 100 верстѣ, а отъ Архангилскаго города за полтораста верстѣ и болше, а на нас, государь, накладывают тягла тяжелые и емлют на нас и правят к городу і в острог ратных людей і во всякую поделку денгами, а нам, государь, от полехих и от литовских людей от государевы(хъ) изменников стояти не пособляют. А у нас, государь, стоят ратных людей у засеки на лдах и по лесом с сошки с малые по 4 человекъ зиму всю, а сами, государь, своими головами с ними же. А женишка наши и детишка по лѣсом забут и скотиншко наше з голоду померло. И мы, государь, с того охудали и обнищали, и женишка и детишка по лесом студени и з голоду примерли. Да к нам же, государь, по твоим государевым наказом твой государевъ столник і воеводы князь Пѣтръ Іванович Пронской да Моисей Ѳедорович Глебов да дѣяк Василен Ларионов присылают пушкарей и стрелцов на многих подводах во всяких делех и нам, государь, в том от них становятца великие убытки и протори. Да на нас же, государь, правят ездѣ и прогоны за 150 верстѣ и болше. А те, государь, двиняны к нам на Волок на Пинежской заказного целовальника не дадут и проторей наших сполна во счет не принимают. Да на нас же, государь, приказано от государевых воевод доправить к городу на гостинны двory бревна и тес и дертие и скалы тотчас безсрочно, а и последней лѣс марта на первое число, а сроку, государь, не дадут. А нам, государь, зимнею порою бревен и тѣсу и дертия и скал добыти негдѣ и не можно и допроводити некуда. Да в нынешнем же, государь, в 122-м году прислана на Двину на Колмогоры къ твоему государеву столнику и к воеводам твоя госуда-

рева правящая грамота, а на нас на кречатих помочниках велено доплатити 1500 рублей сверхъ Двинской земли. А мы, государь, з Двинской землею платим во всякие государевы подати денгами, складая по сохам. Да на нас же, государь, по твоему-ж государеву наказу взяли в твою государеву службу 8 человекъ под Новгород. Да на нас же, государь, по твоему же государеву наказу взяли за лошади с сошки с малые по рублю, Да в прошлом, государь, въ 120-м году посылали з Двинские земли ратных людѣи х Каргополю з Григоремъ Борисовичем Долгоруковым и мы, государь, Волока Пѣнежского крестьяни своим ратным людям денги давали, собирая в своей сотни по сошкам, а тѣ, государь, двиняне своим ратным денги давали из твоеи государевы казны. И нынѣ, государь, тѣ денги, что давали из казны, правят на всей Двинской земли.

Милосердїи государь царь і великий князь Михайло Ѳеодорович всея Руси, смилуися, пожалуи нас своих бедных сирот, вели, государь, нам дати свою царскую жаловальную грамоту в счетѣ с теми з двиняны в ратных людех в наимѣх і в острожных здѣлах і в засеках і в московских посылках і во всяких расходѣх в земских по старым мировым записем. І вели, государь, на Волок Пѣнежской выбирать ежегод всею Двинскою землею заказного целовальника з дѣтми держати посошно для твоих государевых и земских дѣлъ, что, государь, в прошлом 118-м году писали с нами всею Двинскою землею мировые записи за руками грамотных людѣи, что было по той мировой записи впред с нами во всем считатися и на Волок на Пѣнежской всею Двинскою землею vybrати заказного целовальника содново, и они, государь, двиняны с нами ни в чем не считаютца и заказного целовальника к нам на Пѣнежской Волок не выбирают, а нас, государь, тѣм оби... и насилуют безсчетно, учали жыти самовольно, твои государевы потуги, всякие земские дѣла на нас и острожные здѣла и ратных людѣи наваливают, а наших протореи сполна во счет не кладут. Милостивыи государь царь і великий князь Михайло Ѳеодорович всеа Руси, умилостивиси, пожалуи, вели им двиняном с нами счетным быти во всем. Царь государь смилуися, пожалуи! (На оборотѣ помѣта) Целовальников держат по прежнему, а ратных людей будет наймowali, и выте на них денег не правит, а в досталном во всем дат сшет.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 8. 153—156 л.л. Тутъ же черновикъ грамоты на Двину по этому челобитью отъ 10 мая 122 года).

№ 9.

1614 г.—123 г. 7 октября. Память отвѣтная отъ Кузьмы Минина и д. Аѳанасья Евдокимова въ Посольскій Приказъ о количествѣ запросныхъ денегъ, собранныхъ съ московскихъ торговыхъ людей и отданныхъ въ Разрядъ.

Лѣта 7123-го октября въ 7 день по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Руси указу память думному дяку Петру Третьякову. В нынешнемъ во 123-м году октября въ 5 де. в памяти за

твоею приписку к думному дворянину х Кузме Миничю да к дяку к Оеонасю Овдокимову написано: велѣти-б отписати в Посолской Приказ, что взято гостинные сотни з гостей и с торговых людей на ратных людей запросных денег, і в котором числѣ тѣ денги в Розряде отданы? И в прошломъ во 122-м году в августе в розныхъ числѣхъ сентября по 1-е число 123-го году взято в Розряде с московскихъ гостей 742 рубли, с торговых людей 614 рублей, да в нынешнем во 123-м году взято в Розряде з гостей-ж 120 рублей, с торговых людей 63 рубли, с черныхъ сотенъ и слобод 304 рубли и 5 алтын. І всего взято в Розряде с московскихъ гостей и с торговых людей и с черныхъ сотен и слобод 1843 рубли и 5 алтынѣ. А иманы тѣ денги з гостей и с торговых людей в Розряде, и в котором числѣ тѣ денги писаны в приход, и то писано в Розряде—же. Діакъ Оеонасеі Овдокимов.

(На оборотѣ). Октября въ 9 де. принес подачеі Оедор Елизаревъ.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 7. Подлинная память).

№ 10.

1614 г.—123 г. 3 денабря. Память изъ Костромской Чети въ Посольской Приказъ о зачетѣ Ипатскому монастырю запросныхъ денегъ въ кормовыя и поворотныя денги.

Лѣта 7123-го декабря въ 3 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу памят думному діаку Петру Третьякову. Бил челом государю царю и великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русіи с Костромы Іпатцкого монастыря архимарит Кирил з братею: в прошлом де во 122-м году взял на них ис Суздалья Спаскои архимарит Митрофан да княз Иван Ондрѣевич Хованской с товарищи запросныхъ денегъ 50 рублей да с монастырские слободки з Богословские и с нашенныхъ крестьян на подмогу служилымъ людемъ 150 рублей. И государь бы ихъ пожаловал велѣл им тѣ денги, что взяты с монастыря 50 рублей зачесть в кормовыя и в поворотныя денги 122-го и нынешнего 123-го году. А на челобитной ихъ за помѣтою діака Ивана Болотникова нынешнего 123-го году ноября въ 30 де. написано: государь царь и великий княз Михаил Оедоровичъ всеа Русіи пожаловал, велѣл имъ тѣ поворотныя и кормовыя денги зачесть в тѣ запросныя денги, что взяты в Посолской Приказъ 50 рублей; да и отписи имъ в тѣхъ денгахъ велено дат. И по государеву цареву и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу думному діаку Петру Третьякову велѣти выписати ис приходныхъ книгъ, в прошлом во 122-м году сколько взято въ государеву казну в Посолской Приказъ с Костромы с-Ипатцкого монастыря запросныхъ денегъ, опрічъ 150 рублей, да та выпис прислати в Костромскую Чет к діаку к Ондрѣю Степанову тотчас. Діакъ Ондрѣй Степанов.

(На оборотѣ). Отписат.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 7. Подлинная память).

№ 11.

1614 г.—123 г. 8 декабря. Память изъ Разряда въ Посольскій Приказъ о посылкѣ запросныхъ денегъ, собранныхъ съ Устюжны, на Тихвинъ.

Лѣта 7123-го декабря въ 8 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу памят думному діаку Петру Третьякову. Государь царь и великїи князь Михайло Федорович всеа Русіи указал запросные денги, что збирали с Устюжни Желѣзополские с посаду и с уѣзду новоторьской Борисоглѣбского монастыря архимарит Иона да Михайло Пушкинъ да діакъ Оилип Митрофанов, послати на Тихвину ратнымъ людем на жаловане. І думному діаку Петру Третьякову послати на Устюжну государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамота к новоторьскому Борисоглѣбсково монастыря архимариту Ионе да к Михайлу Пушкину да к діаку к Оилипу Митрофанову тотчасъ, а велѣти им денги, что у них в зборе есть, отпустит на Тихвину и велѣти отдат на Тихвине воеводам. Думной діакъ Сыдавнои Василев.

(На оборотѣ). Послат грамота.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 7. Подлинная память).

№ 12.

1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Устюжну къ воеводѣ и дьяну о томъ, чтобы земскіе цѣловальники не правили на мелкихъ людяхъ пятинныхъ денегъ, а мелкіе люди слушались бы земскихъ цѣловальниковъ и государевыхъ указовъ.

Списокъ з государевы грамоты. От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую воеводе нашему Ивану Борисовичю Голочолову да дяку нашему Илѣ Дубровьскому. Писалъ к намъ Иван Урусовъ да ты Иля: в нынешнемъ во 123-м году марта въ 4 де. пришли к нимъ земские целовальники і лутчие посадцкие люди, а били намъ челомъ, что их мѣлкие посадцкие люди не слушают, по их окладнымъ спискамъ денег в городовые розходы не дают и попли за острог, а думают невѣдомо что. І вы послали по нихъ пушкаря Федку Алабышева и тѣ мѣлкие люди припли к вам шумом и перед вами земскимъ целовальникомъ отказали: „вамъ де имъ денег не даыват“. А Устюжны Желѣзополские посадцкие лутчие и средние люди били намъ челомъ Устюжны Желѣзополские на мѣлкихъ людей на Терешку да на Мишку да на Кирилка Осерхлевых и на всѣх мѣлкихъ посадцкихъ людей, а сказали: „по нашен де уставной грамоте велено земскимъ целовальникомъ класти оброки і всякие городовые розметы на себя и на всѣх посадцкихъ

людей по животомъ и по промысловъ верстатися самимъ межъ себя, и тѣ де люди в поверстномъ окладе в ѣникахъ проведены дешево, а после де окладу объявляис у нихъ торги и промыслы; и они де про нихъ после окладу сыскали и с собою ихъ по уставной грамоте в городовые розходы поверстали, чего кто достоин; и тѣ де мѣлкіе люди завели на Устюжнѣ казачей бытъ, всѣхъ чорныхъ людей привели къ вѣре, знаменовалися образомъ и учинили заговоръ на томъ, что имъ земскихъ целовальниковъ не слушати, і в тѣ городовые розходы по сыскному верстаню не платит, и на правсѣ другъ друга не дати, и нашей грамоты не слушати. И пришли де на нихъ на земскихъ целовальниковъ и на всѣхъ лутчихъ людей скопомъ и заговоромъ и шумомъ великимъ и хотятъ побиватъ на смерть, а говорятъ: „по нашему указу пятеричныхъ денегъ иматъ не велено“. А они де имъ в городовые розходы денегъ давати не хотятъ же, и имъ де лутчимъ і середнимъ людямъ до пятеричныхъ денегъ дѣла нѣтъ, и имъ де отъ тѣхъ завогчиковъ на Устюжнѣ жити не мочно, многие де за нихъ беды платимъ“. Да земские-жъ целовальники положили в чети передъ думнымъ дѣякомъ нашимъ передъ Петромъ Третьяковымъ жаловальную уставную грамоту да выборъ за всѣхъ посадскихъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ руками. А в грамоте написано: Устюжны Желѣзопольскіе посадскимъ людямъ vybrati себѣ і впередъ выбирать в целовальники лутчихъ людей и сотцкого и дѣяковъ, что имъ наши оброки і всякіе розметы городцкіе розводити по животомъ и по промысловъ и по позему на себя и на всѣхъ городскихъ людей. А у которыхъ молотчихъ людей не будетъ своей собины, а живутъ своими дворами, и имъ на тѣхъ людей розводити всякіе розметы, смотря по ихъ дворомъ, кто чего стоитъ. А что на кого положатъ, и имъ то платити безъ ослушанья. А в выборѣ за руками написано: всѣ посадские люди выбрали на 123-й годъ в земские целовальники Івашка Данилова с товарищи 10 человекъ, а тѣ де у нихъ люди добрые и посадскими людьми имъ нарежати, а имъ всѣмъ посадскимъ людямъ ихъ слушати. А устюжанцы Михайло Понамаревъ да Івашко Мартыановъ, которые быютъ челомъ за молотчихъ людей, сказали, что де у того выбору въ ихъ мѣсто отцы ихъ духовные руки прикладывали в дани да в оброке. Да тѣ-жъ мѣлкіе люди Бажѣнко Будиловъ і во всѣхъ молотчихъ людей мѣсто били намъ челомъ на прожиточныхъ людей на земскихъ целовальниковъ на Івашка Ховронина да на Івашка Дарина с товарищи да на земского дѣячка на Оочку, а сказали, что в нынешнемъ де во 123-мъ году по нашему указу, какъ приезжалъ на Устюжну Михайло Пушкинъ збиратъ с торговыхъ и со всякихъ людей з животовъ по окладу со ста рублей по 20 рублей, а з десяти рублей по 2 рубли, и по нашему де указу с нихъ молотчихъ людей тѣхъ зборныхъ денегъ имати не велено. А какъ де Михайло Пушкинъ, зборные деньги собравъ, съѣхалъ к намъ к Москвѣ, а после де ево земские целовальники Івашко Ховронинъ да земской дѣячокъ Оочка с товарищи, умысли воровствомъ с прожиточными людьми, имая ихъ молотчихъ людей и приводя к себѣ в земскую избу, правятъ на нихъ на молотчихъ людехъ немѣрные доходы за то, что де на нихъ на молотчихъ людехъ Михайло Пушкинъ зборныхъ денегъ по нашему указу не имать, а платили де будто за нихъ молотчихъ

людей тѣ прожиточные люди. И чынеча де посадские молотные люди в тѣхъ денгахъ стоятъ на праведѣ, и намъ бы ихъ пожаловати тѣхъ запросныхъ денегъ правити не велѣти.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а на тѣхъ будетъ на молотныхъ людехъ земские целовальники Иванко Ховронинъ съ товарищи правятъ запросныхъ денегъ, і вы-б на молотныхъ людехъ земскимъ целовальникомъ тѣхъ запросныхъ денегъ правити не велѣли, а в городовые расходы і во всякие наши подати велѣли имъ платити по окладнымъ спискамъ, каковы имъ даны за руками. А которые молотные люди земскихъ целовальниковъ слушати не учнутъ или скопомъ и заговоромъ и шумомъ на нихъ учнутъ приходить, і вы-б тѣхъ людей, имая, били батоги и сажали в тюрьму до нашего указу. Да на тѣхъ же людей писали к намъ к Москвѣ в четъ к думному дьяку к Петру Третьякову и мы тѣмъ людямъ велимъ указъ учинити. А однолично-бъ никто ни на кого скопомъ и заговоромъ не приходилъ і во всемъ бы всякие люди нашего указу слушали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 29 де. А приписъ у грамоты думного дьяка Петра Третьякова.

(Разряда кн. № 1, 183 об.—189 об.).

№ 13.

1615 г.—123 г. 8 марта. Память изъ Посольскаго Приказа въ Костромскую четь о возвращеніи нѣмчину А. Буку взятыхъ у него въ запросъ въ 122 г. 100 рублей.

(Л. 85). Лѣта 7123-го марта въ 8 де. по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память дьяку Ондрѣю Степанову. Билъ челомъ государю царю і великому князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи московской торговли немчинъ Ондрѣи Юрьев сынъ Букъ, а сказалъ: в прошломъ де во 122-мъ году имали въ Ярославле Григорей Окинѣевъ да дьякъ Лука Владиславлевъ у аглинскихъ и у галанскихъ и у московскихъ у торговыхъ нѣмецъ денги взаимны ратнымъ людямъ на жалованье и у него де в тѣ поры взяли денегъ сто рублей и отписъ ему дали, и аглинскимъ де и голанскимъ и московскимъ торговымъ немцамъ все денги отданы, а ему де и по сѣ мѣста тѣ денги не отданы. И государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему тѣ денги отдать въ Ярославле изъ таможенныхъ и изъ кабатцкихъ доходовъ. И государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Ондрѣи Бука пожаловалъ, тѣ денги велѣлъ ему дати въ Ярославле.

И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу дьяку Ондрѣю Степанову послати въ Ярославль к воеводе государеву грамоту, а велѣти Ондрѣю Буку тѣ денги, что у него взято на государя в запросъ, дати въ Ярославле изъ таможенныхъ и изъ кабатцкихъ доходовъ і в книги тѣ денги велѣти написати и отписъ у него взяти впередъ для спору.

(Пр. д. ст. лѣтъ 1615 г. № 1, 85 л. Черновикъ).

№ 14.

1615 г.—123 г. 13 апрѣля. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ воеводамъ на Вологду о томъ, что таможенные книги 122 года приняты въ приказъ.

От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Вологду воеводамъ нашимъ князю Михаилу Григоревичю Темкину Ростовскому да Григорью Левонтьевичю Волуеву. Писали есте к нам и прислали с вологодскимъ розсылщиком с Ѳедоромъ Касымовымъ да с таможеннымъ целовальникомъ с Ларивонкомъ Роевымъ да з дьячкомъ с Семейкою Городчиковымъ вологодские таможенные книги прошлаго 122-го году 12 книгъ в коже да 7 тетратей без кожи. И тѣ книги у розсылщика у Ѳедора Касимова и у таможенного целовальника у Лари Роева и у дьяка у Сенки Городчикова по вашей отписке в Посольской Приказъ взяты всѣ сполна. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го апрѣля въ 13 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1. 165 л. Черновикъ).

№ 15—18.

1615 г.—123 г. январь и февраль. Четыре отписки въ Посольскій Приказъ архимандрита Спаса Каменнаго монастыря Питирима, Сем. Жеребцова и дьяка Б. Губина о сборѣ пятой деньги на Устюгъ, у Соли Вычегодской, на Тотмѣ и въ Устьянскихъ волостяхъ.

№ 15.

(л. 50). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи богомолецъ твой государевъ Спаса Каменнаго монастыря архимарит Питиримъ да холопи твои Сенка Жеребцов, Богдашко Губин челом бьютъ. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопомъ твоимъ Соли Вычегодские с посаду и со всего Усолскаго уѣзда збирати на ратные люди: хто может от живота своего и промыслу на сто рублевъ, и с того взяти пятую долю 20 рублей, а хто может болши или менши, і с того взяти по тому-ж по розсчету, а по самой по меньшей мѣрѣ хто может десяти рублей, а бѣден, и с тѣхъ велено, имати, сыскивая, по рублю, а хто менши десяти рублей, і с тѣхъ по твоему государеву наказу имати не велено. И я богомолецъ твой і мы холопи твои приѣхали к Соли Вычегодской на посад сентября въ 2 дн., и, приѣхав, я богомолецъ твой и мы холопи твои по твоему государеву наказу к Соли Вычегодской твоему государеву грамоту Степану Голенищеву да подячему Пятаму Ѳила-

теву отослали. Да по твоему-ж государеву наказу я богомолец твои и мы холопи твои велѣли собрати у Соли архимаритов, и игу(л. 51)менов, и протопопов, и поповъ, и усольских посадцких и уѣздных крестьян лутчих і середних и молотчих всѣх, а собрав архимаритов, и игуменов, и протопоповъ, і попов, и посадцких, і уѣздных крестьян, твою государеву грамоту имъ отдали; да имъ-ж отдали грамоту от твоих государевых богомолцовъ от митрополитов, і архиепископов, і епископов і ото всего освященного собору. И тѣ грамоты передо всѣмъ народомъ чли. И, выслушавъ, мирские люди грамоты сказали намъ: „волен де Богъ да государь и, с нами что у кого есть живота, ради давати“. И выборъ мнѣ богомолцу твоему і намъ холопомъ твоимъ на посадцкихъ і на волостныхъ выборныхъ людехъ к денежному окладу на посадцкихъ на шесть человѣкъ, на два человѣка лутчих, да на два человѣка середнихъ, да на два человѣка молотчих, а на волостныхъ выборныхъ людехъ из волостей на два-жъ человѣка лутчих, да на два человѣка середнихъ, да на два человѣка молотчихъ, ково они межъ себя миромъ выбрали, и выборы на нихъ за своими руками к намъ принесли сентября въ 5 дн. И я богомолецъ твой, і мы (л. 52) холопи твои по твоему государеву наказу тѣхъ выборныхъ людехъ посадцкихъ и волостныхъ к твоему государеву крестьяному целованію привели и, призвавъ к себѣ Веденского монастыря архимарита Тихона, да Николы чудотворца Корежемского монастыря игумена Исидора, да Борисоглѣбского монастыря игумена Герасима и соборные церкви благовѣщенского протопопа Луку, и тѣхъ выборныхъ людехъ, которыхъ выбрали миромъ, и, собравъ посадцкихъ лутчих і середнихъ и молотчихъ людехъ, по твоему государеву наказу у посадцкихъ людехъ і у волостныхъ крестьянъ, взявъ у нихъ именные списки съ ихъ с розрубныхъ книгъ, учили окладывать и тою государеву (л. 53) казну учили збирати сентября въ 7 дн. И собрали твои государевы казны Соли Вычегодские с посадцкихъ людехъ и с волостныхъ крестьянъ Усольского уѣзда і Устюжского уѣзда по окладу и по смыслу октября по 1-е число усольскихъ—892 рубли 8 алтынъ 2 денги, да Устюжского уѣзда—46 рублевъ с полтиною, и обоего усольскихъ и устюжескихъ 938 рублевъ и 25 алтын. И тое твою государеву казну, что собрали я богомолецъ твой и мы холопи твои, к тебѣ государю отпустили с выборнымъ с усольскимъ целовальникомъ с Пятункою Денисовымъ за его счетомъ и за печатю октября въ 1 дн. А с ково, государь, с посадцкихъ людехъ именемъ с сколькихъ человѣкъ и съ монастырей и с волостей что (л. 54) взято по окладу выборныхъ людехъ и по смыслу, и я богомолецъ твой і мы холопи твои послали к тебѣ ко государю с тѣмъ же целовальникомъ с Пятункою Денисовымъ роспис. А досталную твою государеву казну збираемъ, а на ослушникахъ по твоему государеву наказу правимъ, а сколько твои государевы казны я богомолецъ твой и мы холопи твои с посаду и с Усольского уѣзда послѣ того збору что зберемъ, и я богомолецъ твой і мы холопи твои з досталною казною, что зберемъ, тотчасъ к тебѣ государю отпустимъ. Да велено, государь, мнѣ богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ взяти у Соли Вычегодские у Стевана Голенищева да у подячего у Пятого Оеилатова для всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлъ стрѣлцовъ и пушкарехъ і роз-

сыщников, сколько надобе, и Степан Голенищев да подячей Пятаю Ойлатевъ прислали к намъ розсыщников 6 человекъ ис тѣх же посадских людей, а стрѣльцовъ и пушкарей у Соли Вычегодские нѣтъ. И твоему государеву дѣлу мотчане от непослушниковъ великое, и многие, государь, люди животы свои (л. 55) и промыслы таят и правды не сказывают, окладчики выборные люди лутчие і середние и молотчие люди друг по друге покрывают, лутчие покрывают в животах лутчих людей, а середние середнихъ, а молотчие молотчих, да посадские-ж люди покрывают по волостных крестьянх, а волосные покрывают по посадских людех. А которые молотчие люди и хотят сказывать про лутчих и про середнихъ и всяких людей, и тѣ люди, бояся заговору лутчих и середних и всяких людей, про их животы і промыслы сказывать не смѣют. И многих людей окладывают и сказывают молотчими і бѣдными людьми. Да мнѣ-ж богомолцу твоему и намъ холопом твоим по твоему государеву наказу велено досматривати лавок и онбаровъ и всяких промысловъ. И у Соли, государь, лавок и онбаров нѣтъ, пожгли литовские люди и многих людей, сказывают, побили. Да я-ж богомолецъ твой и мы холопи твои по твоему государеву наказу писали о том х карабленной пристани к твоим государевым воеводам ко князю Петру Пронскому да к Моисѣю Глѣбову да къ дяку к Василю (л. 56) Ларизонову, а велѣли, государь, выписати из двинскихъ и ис вологодскихъ ис таможенных книгъ прошлаго 121-го и нынѣшняго 122-го году тѣх городов, которые города у нас в твоём государеве наказе написаны, которые торговые люди объявилис тѣх городовъ в прошломъ въ 121-м и в нынѣшнемъ въ 123-м году, и на сколько с которого города и уѣзда хто какова товару явил, и хто имянем порознь, чтоб твоеи государеве казнѣ учинити прибыл. И от карабленные пристани князь Петръ Пронской с товарищи сентября въ 16 ден прислали к намъ карабленные пристани с таможенныхъ книгъ збору таможенных голов Данила Осипова да Павла Микитѣйкова прошлаго 122-го году за таможенного головы за Даниловою рукою роспис, хто тѣх городов объявился с товаром. И я богомолецъ твой и мы холопи твои по той росписи твою государеву казну збираем, а на ослушниках правимъ. И многое, государь, непослушане от уѣздных крестьян, а посылати, государь, на ослушников и на огурников нѣково, (л. 57) стрѣльцовъ и пушкарей у Соли нѣтъ. И мнѣ-б богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ въ их неправде и в непослушане от тебя государя в опале не быт. И о том мнѣ богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ, какъ укажеш?

(Помѣта на оборотѣ). Отписат, чтоб збирали неоплошно и сыскивали по наказу, а к Соли Вычегодской отписат, чтоб на ослушников стрелцов давали.

(На оборотѣ сбоку) 123-го февраля въ 2 де. Въ Посолской Приказъ.

(Пр. д. ст. л. 1613 г. № 1, 50—57 л.).

№ 16.

(л. 91.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи богомолецъ твоі государевъ Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да холопі твои Сенка Жеребцовъ, Богдашко Губинъ челом бьют. По твоему государеву наказу велено мѣѣ богомолцу твоему и нам холопом твоим збирати на ратные люди, хто можетъ живота своего и промыслу на сто рублей, и с того взяти пятую долю 20 рублей, а хто можетъ болшы или меншы, и с того взяти по тому-ж по розсчету, а по самоі по меншеі мѣре хто можетъ десяти рублей, а бѣденъ, и с тѣх велено имати сыскивая по рублю; а хто меншы десяти рублей, и с тѣх по твоему государеву наказу имати не велено.

И я богомолецъ твои и мы холопи твоі собрали на Устюгъ Великом и Устюжского уѣзда по карабленой росписі таможенных головъ Данила Осипова да Павла Микитникова 122-го году (л. 92.) 405 рублей 6 алтынъ 4 денти. И я богомолецъ твоі и мы холопи твоі тое твою государеву казну отпустили к тебѣ ко государю генваря въ 25 день с устюжским с выборным целовалником с Пятункою Шыряевым за его щетом и за печатю. А с ково именем что взято, и я богомолецъ твоі и мы холопи твоі послали к тебѣ ко государю с тѣм же целовалником с Пятункою роспись. А многиѣ, государь, устюжские посащые люди и уѣздные крестьяне объявилис в торговли по карабленой росписі, и тѣ, государь, многиѣ люди ввали перед насъ кабалы, что онѣ торговали чужьими животы, заимовали в кабалы у нѣмецъ и иных городов у торговых людей. И я богомолецъ твоі и мы холопи твоі с того их з должного живота правити без твоего государева указу не смѣли. И мнѣ бы богомолцу твоему и нам холопом твоим в томъ от тебя государя в опамѣ не быти.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 91—92).

№ 17.

(л. 93.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи богомолецъ твои государевъ Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да холопи твои Сенка Жеребцов, Богдашко Губин челом бьют. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопом твоим на Тотме и с Тотомского уѣзда и с Устьянских волостей збирати на ратные люди, хто можетъ живота своего и промыслу на сто рублей, и с того взяти пятую долю 20 рублей, а хто можетъ болшы или меншы, и с того взяти по тому-ж по розсчету, а по самоі по меншеі мѣре хто можетъ десяти рублей, а бѣден, и с тѣх велено имати сыскивая по рублю; а хто меншы десяти рублей, и с тѣх по твоему государеву наказу имати не велено.

И я богомолец твой и мы холопи твои собрали на Тотме и с Тотомского уѣзда 452 рублі с полтиною да с Устьянских волостей 412 рублей съ полтиною, и обоего 865 рублей. И я богомолец твой и мы холопи твои тое (л. 94) твою государеву казну отпустили к тебѣ, ко государю, еевраля въ 25 день с выборными целовальники с тотомским целовальником с Костею Павловым 452 рублі с полтиною, да с Устьянских волостей с целовальником с Тренкою Шумиловым 412 рублей с полтиною за их счетом и за печатью. А с ково именем что взято по окладу, и я богомолец твой и мы холопи твои послали к тебѣ ко государю с тѣми-ж целовальники роспис. А збор, государь, мал, потому что Тотма и Тотомской уѣздъ и Устьянския волости отъ литовских людей и от черкас и от казаков разорены и многия люди высяченны. И мнѣ-б богомолцу твоему и нам холопом твоим в том от тебя государя в опале не быти.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 93—94).

№ 18.

(л. 95.) Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолец твой государевъ Спаса Каменного монастыря архимарит Петерим да холопи твои Сенга Жеребцовъ да Богданко Губин челом бьют. По твоеи государеве цареве і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте за приписю твоего государева посольского думного діака Петра Третьякова велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопом твоимъ взяти запросных денег на ратные люди на Кузмѣ на Строганове 300 рублей. И я богомолец твой и мы холопи твои по твоеи государеве грамоте тѣ денги 300 рублей на Кузмѣ взяли и послали к тебѣ ко государю еевраля въ 10 день с устюжскимъ цѣловальником с Пятункою Ширяевымъ за его счетом и за печатью. А болши того с Кузмы Строганова денег по твоеи государеве грамоте имати не велено, потому что он был в полону у литовских людей и у черкасъ.

(Внизу) Всего 1570 руб. 6 ал. 4 де.

Примѣчаніе. Этотъ итогъ сбора приписанъ внизу этихъ трехъ отписокъ въ Посольскомъ Приказѣ. (Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 95 л.)

№ 19 и 20.

1615 г.—123 г. 17 февраля. Двѣ отписки въ Посольскій Приказъ игумена Никитского монастыря Ферапонта съ товарищами о сборѣ пятины на Варѣ.

№ 19.

(л. 61.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолец твой Никитцкого монастыря игумен Ферапонтъ да холопи твои Ивашко Биркин да Михайло Бегичев да Филка Ларионовъ челом бьют. В прошлом, государь, во 122-м году по твоему государеву указу

велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопомъ твоимъ збирати на ратныхъ людехъ денги с Ваги с посаду и с уѣзду з грамотчиков, и с тарханчиков, и со лютчиков, з гостей, и с посадскихъ, и з слободскихъ, и с уѣздныхъ со всякихъ людей, и с твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и с черныхъ волостей, и с протопоповъ, и поповъ, за которыми вотчинные и данные земли есть, и с монастырскихъ крестьянъ имати отъ ихъ избытковъ по окладу и по скаске выборныхъ людей, кто на сколько живота своего и промыслу можетъ, по соборному уложению и приговору со ста рублевъ пятую долю по 20 рублевъ, а кто, государь, можетъ болши того или менши, и с тѣхъ имати по розчету по тому-жъ, чтобъ, государь, однолично никто никакихъ человѣкъ въ избытокъ не былъ, опричъ (л. 62) самыхъ бѣдныхъ людей. А про которыхъ, государь, про посадскихъ или про уѣздныхъ людей выборные ихъ люди скажутъ, что они прожиткомъ своимъ и промыслу худы и животы ихъ въ ихъ домахъ болши девяти рублевъ не будетъ, и с тѣхъ, государь, людей денегъ не имати. И по твоему государеву указу на Ваге Подвинские и Верховажские чети всякие люди выборныхъ людей изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молотчихъ людей межъ себя выбрали и выборы, государь, мнѣ богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ на нихъ и росписъ тѣхъ дву четвертей твоимъ государевымъ дворцовымъ селамъ и имѣямъ всякимъ людямъ папшеннымъ и непашеннымъ крестьяномъ и бобылемъ и захребетникомъ за своими и за отцовъ своихъ духовныхъ руками дали. И по твоему государеву указу я богомолецъ твой и мы холопи твои тѣхъ выборныхъ людей хъ крестному целованю привели на томъ, что изъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ торговыхъ и всякихъ людей свою братю окладывати и про промыслы и про животы сказывати въ правду по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси крестному целованю, кто на сколько живота своего и промыслу можетъ. А которые, государь, выборные люди за крестнымъ целованемъ учнутъ лгати, и окладывати (л. 63) себя лехко, и животы свои и промыслы таяти, и свою братю прожиточныхъ людей окладывати лехко-же не по ихъ животомъ и по промыслу, порова имъ по дружбѣ или бояе, а тѣ, государь, люди, которыхъ они укрывали, учнутъ такъ-же животы свои и промыслы таяти, и мнѣ богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ про тѣхъ людей про ихъ животы и про промыслы велено сыскивати всякими сыски на-крѣпко и розвѣдывати и самимъ розсматривати. Да по сыску, государь, на тѣхъ людехъ велено съ ихъ животовъ и с промысловъ противъ святительскаго приговору денги имати вдвое и втрое. И важеля, государь, Подвинские и Верховажские чети выборные лутчие и середние и молотчие люди твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяне Кузма Назаринъ да Иванъ Морозовъ да Павелъ Мининъ с своими товарищи с выборными с лутчими и з середними и с молотчими людьми свою братю окладывали лехко и сказывали, государь, животы ихъ по десяти, и по двенатцати, и по пятинатцати, и по дватцати, и по тритцати, и по сороку рублевъ и болши немногихъ людей, а у одного, государь, человѣка въ Верховажской чети у Анисима Шишелова сказали живота ево на сто рублевъ. Да Подвинские, государь, чети Нижнотоемские волости выборной лутчей человѣкъ Козма Назаринъ

да Конецьгорские волости (л. 64) выборной-ж лутчен человекъ Иван Морозов да Верховажские, государь, чети выборной-ж лутчеи человекъ Павел Минин с товарищи своими лгали, окладывалися лехко, не по своим животомъ и по промысловъ. А сказами, государь, у себя тѣ выборные лутчие люди Козма Назаринъ живота своего на 50 рублевъ, а Марко Рычков сказал у себя живота своего на дватцетъ рублевъ, а Иванъ Морозов сказал у себя живота своего на 40 на 5 рублевъ, а Иван Хлопин сказал у себя живота своего на 20 рублевъ, а Павел Минин сказал у себя живота своего на 20 на 5 рублевъ, а Юре Васев сказалъ у себя живота своего на 15 рублевъ. А середние люди Онтонъ Панкратовъ, а прозвище Шестах, сказал у себя живота своего на 15 рублевъ, а Улянъ Михѣевъ сказал у себя живота (л. 65) своего на 10 рублевъ, а Остафей Батурин сказал у себя живота своего на 20 рублевъ, а Федор Шабалдин сказал у себя живота своего на 15 рублевъ, а Поспѣхъ Козуля да Иван Сивцов сказали у себя живота своего у обѣихъ по 10 рублевъ. А молотчие, государь, люди Нестеръ Макаров да Семой Данилов сказали у себя живота своего оба по пяти рублевъ, а Ондриѣ Терентьевъ сказал у себя живота своего на 15 рублевъ, а Лука Туфанов да Иван Рубцовъ сказали у себя животовъ своих по 10 рублевъ у человекъ, а Поспѣхъ Песяков сказал у себя живота своего на 7 рублевъ. А по сыску, государь, и по осмотру Шенкурские чети выборного середние стати человекъ Онтонъ Яковлева да дѣячка Ивана Дубинина у выборного у лутчево человекъ у Козмы Назарина живота его на сто на 30 на 6 рублевъ и на 30 на 1 алтын на 5 денег. Да по сыску-ж, государь, и по осмотру Шенкурские чети Ледцкого стану (л. 66) середние статьи выборного человекъ Григоря Шудева да дѣячка Дѣя Кудрина у выборного у лутчево человекъ у Ивана Морозова живота его на 50 на 9 рублевъ и на 20 на 9 алтын. Да по сыску-ж, государь, и по осмотру Шенкурские чети Ледцкого стану середние стати выборного человекъ Смѣлка Дмитриева да дѣячка Токилка Олферьева у выборного у лутчево человекъ у Павла Минина живота его на сто на 20 на один рубль на 12 алтын з денгою. И а богомолец твой и мы холопи твой на тѣхъ выборныхъ на лутчих людех на Козмѣ Назаринѣ по сыску з живота его со ста с тридцети со шти рублевъ с тридцети с одного алтына с пяти денег за лож взяли противъ святителского приговору втрое ратным людям на жаловане 82 рубли 5 алтын 4 денги. А на Марке, государь, Рычкове з живота его з 20 рублевъ за лож взяли противъ святителского приговору втрое-ж ратным людям на жаловане 12 рублевъ. А на Иване Морозове по сыску взяли з живота его с пятидесят з девяти рублевъ и з дватцати з девяти алтын за лож противъ святителского приговору втрое-ж ратным людям на жаловане 35 рублевъ и 30 алтын 4 деньги (л. 67). А на Иване Хлопине з живота его з дватцети рублевъ за лож взяли противъ святителского приговору втрое-ж ратным людям на жаловане 12 рублевъ. А на Павле Минине по сыску з живота его со ста з 20 с одного рубля з двунатцати алтын з денгою за лож взяли противъ святителского приговору втрое-ж ратным людямъ на жаловане 72 рубли і 27 алтын, да на

Юре Васеве за лож взяли з живота ево с пятинатцати рублевъ против святительского приговору втрое-ж ратным людям на жаловане 9 рублевъ. А на середнихъ людех на Онтоне Панкратове, а прозвищем на Шестаки, за лож взяли зъ живота его с пятинатцети рублевъ против святительского приговору втрое-ж ратным людям на жаловане 9 рублевъ. А на Ульяне Михѣеве за лож взяли з живота его з 10 рублевъ против святительского приговору втрое-ж 6 рублевъ. А на Остае Батурине за лож взяли з живота его з дватцети рублевъ противъ святительского приговору втрое-ж ратным людям на жаловане 12 рублевъ. А на Федоре Шабалдинѣ за лож взяли з живота его с пятинатцети рублевъ против святительского приговору (л. 68) втрое-ж 9 рублевъ. А на Постѣле Козуле да на Иване Сивцовѣ за лож у обѣихъ взяли з животовъ их з дватцети рублевъ против святительского приговору втрое-ж 12 рублевъ. А на молотих, государь, людех на Нестере Макарове да на Семом Даниловѣ за лож взяли у обѣихъ з животовъ их з 10 рублевъ против святительского приговору вдвое ратным людям на жаловане 4 рубли, да на Ондрѣ Терентьеве за лож взяли з живота ево с пятинатцети рублевъ против святительского приговору вдвое-ж ратным людям на жаловане 6 рублевъ. А на Лукѣ, государь, Тувановѣ за лож взяли з живота его з десяти рублевъ против святительского приговору вдвое-ж 4 рубли. А на Иване Рубцове за лож взяли з живота ево з десяти рублевъ против святительского приговору вдвое-ж ратнымъ людям на жаловане 4 рубли. А на Постѣле Песякове за лож взяли з живота его с 7 рублевъ против святительского приговору вдвое-ж два рубли і дватцет шесть алтын 4 денги. Да тѣ же, государь, вы(л. 69)борные лутчие и средние и молотчие люди Павел Минин да Юре Васевъ с товарищи Верховажские-ж чети Слободцкого стану крестьян товарищей своих укрывали и облачивали их лехко, не по их животом и по промыслу, и по дружбе животы ихъ тайли. У Ивана Минина сказали живота его на 20 рублевъ, а у брата его у Семена Минина да у племянника его у Данилка Минина-ж з братею сказали живота их на дватцет на 5 рублевъ, да у Шестака да у Левки Назаровыхъ в обладе живота у них ничево не сказали. А по сыску, государь, у того Иванка Минина живота его и промыслу объявилос на 20 на 6 рублевъ, а у Данилка, государь, Минина опроче дяді ево Семена Минина по сыску живота его и промыслу объявилос на 40 на 5 рублевъ, а у Шестака, государь, да у Левки Назаровых по сыску живота их и промыслу объявилос на 10 рублевъ. И у тѣхъ, государь, Слободцкого стану крестьян у Иванка Минина по сыску взяли з живота ево з дватцати со шти рублевъ по святительскому (л. 70) приговору ратным людям на жаловане 5 рублевъ 6 алтын 4 денги, а на Данилке, государь, Мининѣ по сыску за лож взяли з живота ево и с промыслу с 40 с 5 рублевъ против святительского приговору ратным людям на жаловане вдвое 18 рублевъ, а у Шестака, государь, да у Левки Назаревых по сыску з живота их и с промыслу з десяти рублевъ взяли по святительскому приговору ратным людям на жаловане 2 рубли. А со всеѣ, государь, с Подвинские чети твоих государевыхъ дворцовыхъ сель со крестьян, и со всякихъ людей,

и с попов с вотчинных и з данных земель я богомолец твой и мы холопи твои по окладу и по сказкѣ выборных лутчихъ и середних и молотчих людей и по сыску по соборному уложению и приговору ратным людям на жаловане денег собрали 881 рубль 9 алтын 4 денти. А с Верховажские, государь, (л. 71) чети по окладу и по сказкѣ выборных лутчих и середних и молотчих людей и по сыску твоих государевых дворцовых сель со крестьянъ и с поповъ с вотчинных и з данных земель по соборному уложению и приговору ратным людям на жаловане денег собрали 981 рубль и 27 алтын. А, собравъ, государь, тѣ денги послалъ к тебѣ, ко государю, Подвинские-ж и Верховажские чети с выборными людьми съ Захаром Дубовым, да с Юремъ Васевым, да с Романом Зобниным, да с Ондреєм Подскотниного, да с Семеном Юровым, да с Семым Даниловым, да с Семеном Зловидовым, да с Яковом Лобановымъ октября въ 12 день. А иных, государь, людей в Важскомъ уѣздѣ в Подвинской и в Верховажской чети выборные лутчие и средние и молотчие люди опроче одново человека живота его ста рублевъ никого болши того по животом и по промыслом не окладывали. И гостей, государь, и торговых людей не сказали. А сказывали, государь, нам про свою братю про всяких людей пашенными людьми, а многие, государь, у них люди ходит в судѣх Вагою рекою, а иные Двиною рекою мимо Ваги Шенкурского острогу на Вологду с солю. И я богомолец твой и мы холопи твои про тѣ ихъ судовые промыслы сыскиваем и розспрашиваемъ и сами розсматриваем, а что (л. 72), государь, по сыску по животом и промыслом у кого обявца, и по твоему государеву указу я богомолец твой и мы холопи твои съ их животомъ и с промысловъ по соборному уложению и приговору ратным людям на жаловане денти учнем збирати. А, собравъ, государь, денги приплемъ к тебѣ ко государю. Да Подвинские-ж, государь, и Верховажские чети выборные лутчие и средние и молотчие люди свою братю многих людей окладывали в молотчие люди по рублю, и по два, и по три, и по четыре, и по пяти, по шти, и по семи, и по осми рублевъ для того, чтоб им ратным людям на жаловане денег не дати. А по твоему государеву указу и по соборному уложению и приговору с тѣхъ молотчих людей менши десяти рублевъ з животом ихъ и с промыслов ратным людям на жаловане денегъ мнѣ богомолцу твоему и нам холопом твоим имати не вс(л. 73)лено. Да многих же, государь, людей тѣ выборные лутчие и средние и молотчие люди не окладывали ничем и животом у них и промысловъ не сказали. И я богомолец твой и мы холопи твои преж сего о том о всемъ к тебѣ ко государю писали-ж. А Кокшенские, государь, чети твоих государевых дворцовых сель крестьяне по окладу выборных лутчихъ и середних и молотчих людей з денгами в Шенкурской острог ко мнѣ богомолцу твоему и к нам холопом твоим не бывали. А как, государь, с Кокшенские чети з денгами в Шенкурской острог к нам прийдут, и я богомолецъ твой и мы холопи твои с Кокшенские чети тѣ денги приплем к тебѣ ко государю. А Кокшенские-ж, государь, чети Долгозитцкие волости твоих государевых дворцовых сель крестьяне в Шенкурской острог ко мнѣ богомолцу

твоему и к нам холопом твоим с выборными людьми приѣхали сентября въ 26 день. И я богомолецъ твой и мы холопы твои тоѣ Долговитцкіе волости выборныхъ людей привели к крестному целованію и велѣли имъ окладывать свою братію всякихъ людей по животом и по (л. 74) промысловъ. А у кого, государь, они что животов и промысловъ скажутъ, и я богомолецъ твой и мы холопы твои с тѣхъ людей з животовъ ихъ и с промысловъ, собравъ, дengi пришемъ к тебѣ ко государю с Важскою же казною Кокшенискіе чети вмѣсте.

(На оборотѣ) 123-го февраля въ 17 дн. подалъ целовальникъ Дениско Ондроновъ.

(Помѣта). Отписатъ, что они то учинили гораздо, что за ложъ имали, і вперед бы збирали неоплошно с великимъ радѣньемъ; а кто станетъ ослушатца, на тѣхъ бы правили и наказане дѣлали по наказу; а которые учнутъ в оладахъ лгати, и на тѣхъ имали по государеву наказу.

(На оборотѣ сбоку) В Посолской Приказъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 61—74).

№ 20.

(л. 58.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи богомолецъ твой Никитицкаго монастыря игумен Фералонтъ да холопы твои Іванъ Биркинъ да Михайло Бегичевъ да Филка Ларионовъ челомъ бѣютъ. В прошломъ, государь, во 122-мъ году по твоему государеву указу велено мнѣ богомолцу твоему і намъ холопомъ твоимъ збирати на ратныхъ людей дengi с Ваги с посаду и с Важскаго уѣзду з грамотчиковъ, и с торханщиковъ, и со лютчиковъ, з гостей, и с посадскихъ, и с уѣздныхъ со всякихъ людей, и с монастырскихъ крестьянъ по окладу и по скаске выборныхъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей з животовъ и с промысловъ по соборному уложенію і приговору ратнымъ людямъ на жаловане со ста рублевъ пятую дол по дватцати рублевъ; а у кого, государь, болши того или менши живота ево, и с тѣхъ людей имати по розчету потому-жъ. (л. 59.) И важения, государь, выборные лутчие и середніе и молотчие окладывали себя лехко, не по своимъ животомъ и по промысловъ, и свою братію всякихъ людей окладывали легкѣе же не по ихъ-жъ животомъ и по промысловъ. А гостей, государь, они и торговыхъ людей на Ваге мнѣ богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ не сказали, а сказывали, государь, намъ про важанъ про посадскихъ и про уѣздныхъ про всякихъ людей пашенными людьми. А многіе, государь, у нихъ люди ходятъ в судѣхъ на Колмогоры съ хлѣбомъ и съ хмелемъ, а с Колмогоръ, государь, они приходятъ на Вагу в тѣхъ-жъ судехъ Вагою рекою, а иные Двиною рекою мимо Ваги Шенкурскаго острогу на Вологду с солю. И по твоему государева указу я богомолецъ твой и мы холопы твои про тѣ ихъ судовые промыслы сыскиваемъ и роспрашиваемъ. И писали, государь, мы на Вологду

и на Колмогоры к воеводам и к приказным людям, а велѣли, государь, прошлаго 122-го году сентября съ 1-го числа ис таможенных книг выписати важан торговых людей, хто именем на Вологду и на Колмогоры приѣзжали зимним и водяным путем и с какими товары, а с Вологды и с Колмогор кто каких товаров на Вагу і в-ные города (л. 60) в отвоз повезли. И с Вологды, государь, прислали к нам роспис с таможенных книг 122-го году и имана важан торговых людей и их товаром, а с Колмогор, государь, воеводы князь Петръ Пронской да Мосѣи Глѣбов да дѣякъ Василии Ларионов прислали к нам росписъ Архангельского города от карабелные пристани ис таможенных книг прошлаго 122-го году за приписю таможенного головы Данила Осипова с товарищи июля съ 13 числа да августа по 22 число имана важан торговых людей и их товаром, а не всего 122-го году сентября съ 1-го числа да августа по 31 число. А с колмогорскихъ, государь, с таможенныхъ книгъ прошлаго 122-го году росписи важан торговых людей и их судовым соляным и всяким товаром воеводы князь Петръ Пронской да Мосѣи Глѣбов да дѣякъ Василии Ларионов к нам не прислали. И твоему государеву дѣлу денежному збору в том мотчанье и порука великая. А по тѣм, государь, росписем, что к нам присланы с Вологды и от Архангельского города, а богомолец (л. 60.) твои и мы холопи твои сыскиваем и послали по тѣх торговых людей. А что, государь, на ком по твоему государеву указу съ их животов и с промыслов по тѣм росписям доведетца взяти, и мы тѣ денги, собрав, приплем к тебѣ ко государю з достальными денгами вмѣсте. А по твоему государеву указу я богомолецъ твои и мы холопи твои тотчасъ поѣдем в Пустоозеро для твоего государева дѣла денежного збору.

(На оборотъ:) 123-го феврала въ 17 де. привез целовалникъ Дениско Ондронов.

(Помѣта:) Отписат, чтобъ однолично по тѣм росписям сыскивали и имали.

(Ни оборотъ же боку:) В Посолской Приказъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 58—60 л.)

№ 21.

1615 г.—123 г. начало марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Вагу къ пятинщикамъ игумену Ферапонту съ товарищами съ похвалой за ихъ радѣнье въ сборѣ пятины.

(л. 75.) От царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи богомолцу нашему Никитского монастыря игумену Ферапонту да Ивану Василевичю Биркину да Михайлу Петровичю Бегячеву да дѣяку нашему Филипу Ларионову. Ѳеврала въ 17 дн. писали есте къ намъ с важским целовалникомъ з Дениском Ондроновым с товарищи, что по нашему указу

и по приговору властей и всяких чинов людей велено вам собрати ратным людям на жалованье з животов и промыслов и с товаров пятую долю со ста по двадцати рублей, а хто может болши того или менши, и с тѣхъ имати по росчету по тому-ж, а с самых бѣдныхъ людей не имати; а которые выборные люди за крестным целованемъ учнутъ лгати и окладывати себя легко, и животы свои и промыслы таяти, и свою братю прожиточныхъ людей обладывати легко-ж, не по ихъ животом и промыслом, норовя им по дружбе или бояся, а тѣ люди, которыхъ они учнутъ укрывать, так-же про животы свои и промыслы скажутъ неправду, и на тѣхъ людехъ по сыску съ ихъ животов и с промыслов денги имати по святителскому приговору вдвое и втрое. И вѣжане Подвинские и Верховажские чети выборные люди окладывали (л. 76.) себя легко не по животом и промыслом, и вы с тѣхъ людей, которые межъ себя животы и промыслы таяли, взяли за лож по святителскому приговору нашимъ ратнымъ людям на жалованье втрое, а на иныхъ на молотчихъ людехъ вдвое. И которые вы денги с Ваги с Подвинскихъ и с Верховажскихъ чети собрали, и вы тѣ денги прислали к намъ к Москве. И вы то учинили есте гораздо и своимъ радѣнемъ, что по нашему указу и по приговору властей и всякихъ чиновъ людей на тѣхъ людехъ, которые межъ себя животы свои и промыслы таяли, доправили за ложъ вдвое, а на иныхъ втрое.

И какъ к вамъ ся наша грамота придет, и вы-б и впередъ на нашихъ ратныхъ людей денги збирали неоплошно с великимъ радѣнемъ, и надъ окладчики надсматривали, и про животы и промыслы сыскивали всякими мѣрами, чтобъ никто никакъ человекъ опричъ самыхъ бѣдныхъ людей в-избылыхъ не былъ. И надъ тѣми людьми, которые учнутъ животы и промыслы таяти, потому-жъ чинили есте наказанье по приговору властей и всякихъ чиновъ людей, чтобъ инымъ впередъ неповадно было такъ воровати (л. 77), животы свои и промыслы таяти, и нашъ указъ и приговоръ властей и всякихъ чиновъ людей ставити себѣ в оплошку и не в боязнь. И денги-б есте на нашихъ ратныхъ людей збирали вскоре. А которые люди учнутъ ослушати, денегъ вскоре платитъ не учнутъ, и вы-б на тѣхъ ослушникѣхъ велѣли правити нещадно, а надъ иными ослушники чинили-б есте наказанье по наказу и смотря по ихъ винамъ, и денги-б однолично собрали и прислали к намъ к Москве вскоре. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ—дн.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 75—77. Черновикъ).

№ 22.

1615 г.—123 г. начало марта. Челобитые крестьянъ Важской области о томъ, чтобы государь указалъ не брать съ нихъ двойной пятины.

(л. 78.) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бѣютъ челомъ сироты твои государевы вѣжана Тиханко Ѳеодотьевъ сынъ Онофреевыхъ, да Васка Шумиловъ сынъ Дубининъ, да Корманко Остаевъ сынъ Пургановъ, да Исачко Дмитреевъ сынъ Плотникъ и в товарищехъ своихъ

мѣсто. В прошлом, государь, во 122-м году по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі указу присланы к нам на Вагу Никитцкого монастыря игумен Ферапонтъ, да Иван Василевич Биркинъ, да Михайло Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов для окладныхъ поживотныхъ денег, имати на крестьянех у кого живота на сто рублей, ино со 100 по 20-ти рублей, а з 10 рублей по 2 рубля. И Важского, государь, уѣзда крестьяня выбрали окладчиков из лутчих и ис середних и из молотчих, кому можно вѣрить. И Никитцкого монастыря игумен Ферапонтъ, да Иван Василевич Биркинъ, да Михайло Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов тѣх окладчиков привели к крестному целованію и тѣ, государь, окладчики Важского уѣзда крестьян всѣх окладывали по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі крестному целованію вправду по душам. И сколько у которого крестьянина поживотныхъ денег съ их и с нашихъ животов и с промыслов Никитцкого монастыря игумен Ферапонтъ, да Иван Василевич Биркинъ, да Михайло Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов взяли, і в тѣхъ поживотныхъ денгахъ Важского уѣзда крестьянам и нам, сиротам твоим, и отписи за своими печатми и за діачику приписю дали. Да сверхъ, государь, того посылали к Вологде (л. 79.) и на Колмогоры Никитцкого монастыря игумен Ферапонтъ, да Иван Василевич Биркинъ, да Михайло Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов для ради своей корысти, чтобъ имъ прислали в Шенкурской, выписавъ ис таможенныхъ книг, хто Важского уѣзда крестьянъ именемъ приезжали на Вологду и на Колмогоры с какими тавары и на сколько рублей у которого крестьянина в книгахъ тавару записано. И с Вологды, государь, выписавъ ис таможенныхъ книг, прислали к нимъ в Шенкурской наши имена, которые мы, сироты твои, я Тиханко, да Васка, да Корманко, да Исачко с товарищи в сеи челобитной писаны, а с Колмогор не прислали, что мы сироты твои Важского уѣзда крестьяня на Колмогоры приезжаемъ с хлѣбомъ, а промѣниваемъ хлѣбъ поморскимъ всякимъ людямъ на сол, у них, государь, в поморье сол варят, а хлѣба не пашутъ. И ту, государь, сол мы сироты твои возимъ къ Вологде и в таможенню к записке на Вологде и на Колмогорахъ собираемся человѣкъ по 5-ти, и по шти, и по 10-ти, и болши, да посылаемъ которого одново человѣка, и тот, государь, крестьянинъ одинъ за всѣхъ напишетъ на себѣ на Вологде и на Колмогорахъ хлѣбъ или сол, потому что у насъ хлѣба и соли возимъ понемножку. А что, государь, возмемъ на Колмогорахъ за хлѣбъ или на Вологде за сол, и тѣми денгами платимъ тебѣ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіі в твою государеву казну твои государевы подати. А нынеча, государь, твои царские подати частые, в прошлыхъ во 121-м и во 122-м году с Важского уѣзда твои государевы всякіе подати доправлено болши 40,000. А се, государь, грѣхъ ради нашихъ у насъ нынеча на Ваге хлѣбъ позябъ, а воры, государь, Важской уѣздъ воюютъ третью зиму. А по той, государь, по вологодской выписке, что прислана ис таможенныхъ книгъ, правятъ на насъ, на сиротахъ твоихъ, Никитцкого монастыря игуменъ Ферапонтъ, да Иванъ

Василевич Биркинъ, да Михаило Петрович Бегичев, да діакъ Филипп Ларионовъ сверхъ прежнего нашего поживотного (л. 80.) окладу против того вдвое, в десети рублей по четыре рубля, а на иных втрое. А по иным по твоим государевым городом того не было, что-б з города на город посылать в таможи. А правят, государь, на нас тѣх денег через вес день с утра до вечера, а на ноч в тюрьму сажаютъ, а окупитис, государь, нам, сиротам твоим, в таких великих денгах невозможно и нѣчем. Да на нас же, на сиротах твоих, на всем Важском уѣзде правит твои государев стряпчей Долмат Борняков твоих государевыхъ данныхъ и оброчных денегъ за прошлые за 117-и год полново окладу да за 119-и год половину окладу.

Милосердын государь царь і великий князь Михаило Федорович всеа Русіи, смилуися, пожалуи нас, сирот своих, не вели, государь, на нас других поживотных денегъ правити, вели нам о том своя царской указ учинит, чтоб мы сироты твои на правеже замучены не были. Царь государь, смилуися!

(На оборотѣ.) К сеи челобитной архангилской поп Макарьѣ руку приложил. К сеи челобитной преображенской попъ Кіянсково погоста руку приложил Мелетіи Ильинъ. К сеи челобитной Николской поп Ивану руку приложил.

(Помѣты) Государь пожаловал велѣл на них имати запросные денги по своему государеву указу, а не вдвое.

Дат грамота.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1. 78—80).

№ 23.

1615 г.—123 г. 2 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Вагу къ пятинщикамъ И. В. Биркину съ товарищами о томъ, чтобы они не брали съ крестьянъ Важской области по ихъ челобитію двойной пятины.

(л. 81). От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи Ивану Василевичю Биркину, да Михаилу Петровичю Бегичеву, да діаку нашему Филиппу Ларионову. Били намъ челом Важского уѣзду крестьяня Тихонко Оноореев, да Васка Дубинин, да Корманко Пурганов, да Исачко Плотникъ і в товарищев своихъ мѣсто, а сказали: в прошлом де во 122-м году по нашему указу присланы вы к ним на Вагу для денежного збору, а велено вам збирати запросные денги со ста по дватцаті рублевъ, и они де выбрали меж себя окладчиков из лутчих и ис середних и из молотчих людей, кому мочно вѣрит, і вы де тѣх их окладчиков привели к крестному целованію, что им про всяких людей сказывати вправду, и тѣ деи окладчики Важского уѣзда крестьянъ всѣхъ окладывали по нашему крестному целованію вправду, смотря по животом и по промыслом, и по тому деи их окладу вы с них и с уѣздныхъ людей и денги взяли, и отписи имъ всѣмъ

за своими печатями и за дьячею приписию дали. А сверхъ де того посылали вы (л. 82) на Вологду да к Архангелскому городу, чтоб к вамъ прислали, выписав ис таможенныхъ книг, хто Важского уѣзда крестьянъ приезжали на Вологду и на Колмогоры с какими товары и на колео рублевъ у кого товару в книгахъ записано, и с Вологды де, выписав ис таможенныхъ книг, к вамъ прислали к вамъ выпис, хто Важского уѣзду крестьянъ на Вологде в таможене с какими товары крестьянъ объявился, а они деи, что купят на Колмогорахъ соли, и то все продадут на Вологде, да тѣмъ деи они платятъ наши всякие подати. Да на нихъ же деи в прошлыхъ во 121-мъ году і во 122-мъ году взято на насъ всякихъ нашихъ податей с сорокъ тысячъ рублевъ; да у нихъ же деи по грехомъ судомъ Божьимъ в прошломъ году позабъ хлѣбъ, а воры Важской уѣзды воюютъ третей год, и они де от того стали конечно скудны. А ныне де вы по той выписке,..... (л. 83) к вамъ с Вологды с таможенныхъ книг, правите на нихъ противъ прежнево ихъ окладу вдвое з десяти рублевъ по 4 рубли, а на иныхъ і втрое (зачеркнуто: „а по инымъ де городомъ того не бывало нигдѣ, чтобъ изъ города в городъ для выписки с таможенныхъ книгъ посылати“), а правите де на нихъ немѣрнымъ правежемъ черезъ вес ден с утра до вечера, а на ночь ихъ мечете в тюрьму, а имъ окупитися в тѣхъ денгахъ нѣчемъ. Да на нихъ же де и по нашему указу правитъ Долмат Борняковъ данныхъ и оброчныхъ денегъ по окладу сполна. И намъ бы ихъ пожаловати другихъ запросныхъ денегъ с нихъ имати не велѣти.

И будетъ такъ, какъ намъ Важского уѣзду крестьяня Тихонко Онофреевъ с товарищи били челом, и какъ к вамъ ся наша грамота придет, а вы будетъ Важского уѣзду с крестьянъ по окладу, чѣмъ ихъ огладчики обложили, денги взяли всѣ сполна, а правите на нихъ вдруги по вологодской с таможенныхъ книгъ выписи, і вы-б на нихъ нашихъ запросныхъ денегъ опричъ тѣхъ, что вы с нихъ взяли, правити не велѣли. Писан на Москвѣ лѣта 7123 марта въ 2 день.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 81—83 л. Черновикъ).

№ 24—30.

Документы о сборѣ пятой денги на Вологдѣ, Чарондѣ, въ Пошехоньѣ и на Бѣлоозерѣ.

№ 24.

1615 г.—123 г. январь. Отписка въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ архимандрита Маркелла съ товарищами о томъ, брать ли имъ запросныя денги съ вотчинъ Кирилова монастыря и гдѣ собирать денги съ Чаронской округи.

(л. 41). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолецъ твой архимаритъ Маркѣл да холопи твои Бориско Давыдовъ, Ивашко Федоровъ челомъ бьютъ. По твоему государеву наказу

велено нам холопомъ твоимъ з Белоозера с посаду и с уѣзду, и со всѣхъ манастырей Белоозерскаго уѣзду, и с монастырскихъ селъ, и с промысловъ, и с монастырскихъ казны собрати запросныя денги служилымъ людямъ на жалованье. И мы холопи твои приѣхали на Белоозеро, какъ воровскіе казаки отошли от Вологды, генваря въ 7 день. И посылали мы в Кириловъ монастырь х кѣларю и ко всемъ старцомъ, что велено взять с Кирилова монастыря з белоозерскихъ и что на Короткомъ торговъ монастырскихъ и с монастырскихъ казны и с селъ просити ратнымъ людямъ на жалованье запросныхъ денегъ, и прислали-б к намъ старца и слугу, а из монастырскихъ отчинъ для денежнаго окладу крестьянъ из лутчих, ис середнихъ и из молотчих. И ис Кирилова, государь, монастыря к намъ кѣларь Боготѣпъ и соборные старцы писали, что онѣ от Белоозера во всемъ отвѣдены, и книги де их монастырской отчинѣ на (л. 42) Москвѣ в Галитцкой Чети, и по тѣмъ де онѣ книгамъ всякіе денежныя доходы платять на Москвѣ. И твоего государева указу онѣ не послушали, тебѣ государю запросныхъ денегъ с сѣл и с монастырскихъ казны и с промысловъ ратнымъ людямъ на жалованья не дали, а говорить, что у насъ в твоёмъ государевѣ наказе имьяно про Кириловъ монастырь не написано. А по новому, государь, дозору Петра Бердьева да подячего Дмитрея Малахова 7 сох, а на Короткомъ, государь, у нихъ кириловскихъ промысловъ болши и вологодскихъ. А на белоозерцахъ, государь, на посадскихъ людехъ твои государевы денги ратнымъ людямъ збираемъ, а какъ зберемъ, и мы к тебѣ ко государю пришлемъ тотчасъ. А в Белоозерскомъ, государь, уѣздѣ во всемъ стоятъ воровскіе казаки и проѣзду нѣту, грабятъ. А на Чарондѣ, государь, и в Пошехоньѣ никакихъ крѣпостей нѣту, и денежному збору быти не мочно, и воеводы розбѣжались, а воровскіе казаки живутъ безъ выходу, и многіе, государь, села и деревни повызжены и крестьянѣ повызсечены. А которые, государь, крестьянѣ Чаронскіе округи сыпуща, а мочно на нихъ что взять, велишь ли государь збирати на Белоозере? А Чаронская округа подошла к Белоозеру. И о томъ, государь, мнѣ богомолцу своему и намъ холопомъ своимъ какъ уважешь?

(На оборотѣ). 123-го февралѣ въ 4 де. з белоозерскимъ розсылщикомъ с Осипкомъ Мартемяновымъ. В Посолской.

(Помѣта). Отписатъ, чтобъ с Кириловскихъ вотчинъ збирали по наказу.

Примѣчаніе. На эту отписку послана грамота къ архимандриту Борисоглѣбскаго монастыря Маркелу, Борису Никифоровичу Давыдову и къ дьяку Ивану Ѳедорову, въ которой написано:

„И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-б с Кириловскихъ вотчинъ запросныя денги збирали по нашему наказу, какъ у васъ в нашемъ наказѣ написано. А Чаронскіе округи с крестьянъ потому-ж збирали, смотря по ихъ животомъ и по промысловъ, а збирая денги присылали к намъ к Москве и провожатыхъ за ними посылали, чтобъ имъ от воровъ проѣхати было здорово. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го февралѣ въ 11 де“.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 41—44 л.).

№ 25.

1615 г.—123 г. начало марта. Отписка въ Посольскій Приказъ съ Белоозера пятинщиковъ архимандрита Маркѣла съ товарищами о томъ, что вслѣдствіе воровскихъ казаковъ пятинному сбору чинится промедленіе и собранныхъ денегъ нельзя послать въ Москву.

(л. 45). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси богомолец твои архимарит Маркѣлъ да холопи твои Бориско Давыдовъ, Ивашко Федоровъ челом бьютъ. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ в Белоозера с посаду и с уѣзду, и со всехъ монастырей Белоозерского уѣзду, и с монастырскихъ сѣлъ и с промысловъ, и с монастырские казны собрати запросные денги служилымъ людямъ на жаловане. И я твои богомолецъ и мы холопи твои приехали на Белоозеро, какъ воровские казаки отошли от Вологды, генваря въ 7 де. І о томъ наперед сего писали к тебѣ ко государю з белозерскимъ россылщикомъ с Осюткою Мартюшинымъ генваря въ 20 де., что в Белоозерскомъ уѣздѣ во всемъ стоять воровские казаки и проѣзду нѣту, і в уѣздѣ в монастыри і в монастырские села і в патриаршы і в митрополичі отчины послати не мочно. И от того казача воровства ставитца твоему государеву денежному сбору мотчане великое. А с посаду з Белоозера и с уѣзду, которые крестьянѣ от воровскихъ казаковъ прибѣгаютъ в городъ на Белоозеро, денги збираемъ. И нынѣ собрали мы твоихъ государевыхъ денегъ 415 рублей 5 алтынъ 2 деньги, а достальные денги добираемъ.

(л. 46). А что было довелось по твоему государеву наказу денегъ взяти с Кирилова монастыря и с монастырские казны и с вотчины и с промысловъ твоихъ государевыхъ денегъ служилымъ людямъ на жаловане, и тѣхъ денегъ по твоей государеве грамотѣ взяти не велено, а которые денги и взяты, и тѣ велено отдати. И которые, государь, денги с Кириловскихъ с волосныхъ с торговыхъ людей взяты были, и тѣ денги по твоей государеве грамотѣ отдали. А зборныхъ твоихъ государевыхъ денегъ нынѣ к тебѣ ко государю послати не мочно, казаки стоять околъ Белоозера во всемъ Белоозерскомъ уѣздѣ и в волостяхъ жгутъ и мучат, и для ихъ воровства в волости для торговыхъ людей и в монастырские отчины по слугъ и по крестьянъ посылати не мочно. А какъ, государь, дорога очиститца от воровъ, и мы тѣ твои государевы денги тотчасъ приплемъ к тебѣ государю. А на Чарондѣ, государь, и в Пошехоньѣ остроговъ и служилыхъ людей нѣту, и денежному сбору быти не мочно, и воеводы разбѣжались, а воровские казаки живутъ безъ выходу, и многие, государь, села и деревни повызжены и крестьянѣ повисечены. И о томъ к тебѣ ко государю писали многияждѣ, и к намъ твои государевъ указъ не бывалъ. И о томъ, государь, мнѣ богомолцу своему и намъ холопомъ своимъ какъ укажешь?

(Помѣта). Отписатъ, что ныне казаки пошли, и они-бъ збирали непоплошно, а что зберутъ, и то-бъ присылали тотчасъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 45—46 л.).

№ 26.

1615 г.—123 г. 12 марта. Грамота изъ Посольснаго Приказа на Бѣлоозеро къ архимандриту Маркеллу съ товарищами о томъ, что Бѣлоозерскій уѣздъ и Чаронда очистились отъ воровскихъ казаконъ и что они вслѣдствіе этого должны безъ промедленія собирать пятину.

(л. 47). От царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи богомолцу нашему архимандриту Маркелу, да Борису Ивановичю Давыдову, да дяку нашему Ивану Ѳеодорову. Писали естя к нам, что по нашему указу велено вам з Бѣлоозера с посаду и с уѣзду, и монастырей, и с монастырских вотчин и с промыслов собрати запросные денги нашим ратнымъ людям на жаловане. И какъ воры казаки отошли от Вологды, и вы приѣхали на Белоозеро генваря въ 7 де., а за казаки было на Белоозеро вам проѣхати не мочно. И вы о том к нам писали наперед сего з белозерским россыльщиком с Осюткою Мартюшинымъ генваря въ 20 де., что за тѣм денежному збору ставитца мотчанье. А с посадских людей и с уѣздных крестьян, которые крестьяне прибегают от воровских людей в город, собрали вы денег 415 рублей 25 алтынъ 2 денги, а достальные денги збираете. И что у вас денег собрано, и тѣх денег послати вам не мочно, потому что стоят около (л. 48) Бѣлоозера казаки во многих мѣstech, а какъ дорога очиститца, и вы тѣ денги тотчасъ к нам пришлете. А на Чаронде и в Пошехоне острогов и служилых людей нѣту, и вам денег збирати не мочно, потому что с Чаронды и ис Пошехоня воеводы разбежались, а казаки живут без выходу, и многие села и деревни пожжены и крестьяне высечены. И о том вы к нам писали многожда, а нашего указу о том к вам не бывало, и нам бы вам велѣт указ свой учинит. И ныне вѣдомо нам учинилос, что из Бѣлозерского уѣзду и с Чаронды и ис Пошехоня воровские казаки всѣ вышли, а вам денги збیرат мочно.

И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы-б з Бѣлоозера с посаду и с уѣзду, и с монастыря, и с монастырских вотчин и с промыслов, и с Чаронды, и с Пошехоня, и с уѣздов нашим ратнымъ людям на жаловане денги збирали неоплошно безо всякого мешканя по прежнему нашему указу. А что зберете денег, и вы-б тѣ денги тотчасъ присылали к нам к Москве почаству тѣх же волостей с старосты и с целовальникі. И провожатых бы естя за тою нашею казною посылали по прежнему нашему указу, сколько будет человекъ пригож, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб им с тою нашею казною было (л. 49) с кѣм до Москвы дорогою от воровских людей проити здорово и безстрашно. А, приѣхав к Москве, велѣли с тѣми денгами являтис и отписки отдават в Посолском Приказе думному нашему дяку Петру Третьякову. А однолично-б естя з Бѣлоозера с посаду, и с Чаронды, и с Пошехоня, и с уѣздов нашим ратнымъ людям на жаловане денги

збирали безо всякого мешканя и оплошнн, а, збирая, потому-ж присылали-б ести к нам к Москвѣ и велѣли отдават в Посолском Приказе, чтоб за тѣм нашим ратным людем какие скудости не было. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 12 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 47—49 л. Черновикъ).

№ 27.

1615 г.—123 г. 24 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ архимандриту Маркеллу съ товарищами о томъ, чтобы они не брали запросныхъ денегъ съ вотчинъ Кирилова монастыря.

(л. 120). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии богомолцу нашему Борисоглѣбсково монастыря архимандриту Маркелу, да Борису Микиеоровичю Давыдову, да дяку нашему Ивану Федорову. Бил нам челом Успенья Пречистые Богородицы Кирилова монастыря чернец Оилареть, а сказал: пожаловали де мы их, не велѣли с них и с монастырские вотчины и с монастырских со крестьян запросных денегъ имати для монастырскаго разорения и оскудѣня, а им, будучи в Кирилове монастырѣ, ратных людей держат собою, и наша де грамота о томъ к вам дана. И после деи того прислана на Вологду к вам же наша другая грамота, а велено вам по той грамоте Кирилова монастыря с вотчины з Белоозерсково уѣзду со крестьян запросные денги взяти, и вы де ныне на крестьянех их Белоозерсково уѣзду запросные денги правите, и нам бы их пожаловати для их разорения и оскудѣня запросных денегъ Кирилова монастыря с вотчины нашимъ ратным людем на жаловане имати не велѣти, а которые денги взяти, и тѣ-б им велѣти отдать. И мы Кирилова монастыря с промыслов и с монастырские вотчины со крестьян запросных денегъ для их разорения на нашихъ ратных людей имати не велѣли, а которые будет денги с них взяти, и им тѣ денги велѣли отдать. А им ратных людей от воров (л. 121) держати в монастырѣ собою и жаловане им дават из монастырские казны и город и осаду крѣпити монастырскою-ж казною.

И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы-б Кирилова монастыря с промыслов и с монастырские вотчины со крестьян для их разорения запросных денегъ нашимъ ратным людем на жаловане не имали, и старцов и слуг и крестьян на пражеж ставити не велѣли, а которые будет денги с Кирилова монастыря и с монастырские вотчины взяти, и вы-б им тѣ денги велѣли отдать. А они ратных людей в монастырѣ и город и осаду от воров держат собою и жаловане ратным людем дают из монастырские казны. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 24 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 120 и 121 л. Черновикъ).

№ 28.

1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ архимандриту Маркеллу съ товарищами объ освобожденіи отъ пятины соли Николы Корельскаго монастыря.

(л. 144). От царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи богомолцу нашему Благовѣщенскаго монастыря архимандриту Маркелу, да Борису Никитионовичю Давыдову, да дяку нашему Ивану Ѳеодорову. Били намъ челом отъ студеное моря съ Усть Двины Николы чудотворца Корѣлскаго монастыря игумен Калистратъ зъ братею, а сказали: в прошлом деи во 122-м году литовские люди и черкасы монастырь и монастырские промысли и вотчину воевали, и разорили до основаня, и казну монастырскую взяли, и хлѣбъ конми stravили, и животину рогатую побили, а лошади монастырские всѣ съ собою поимали, и старцов и слугъ и крестьянъ многих побили, а иныхъ жгли и мучили, и в монастырь кѣли и за монастыремъ двор и в вотчине 13 дворовъ крестьянскихъ съ животиною и со всѣмъ животою сожгли; и после де того разореня, не поставя они в монастыре и в вотчине ни одной кели, ставили по нашему указу и по приказу двинскихъ воеводъ у Архангилскаго города гостинные дворы и анбары да рву копали 8 сажен, а ставиласъ имъ всякая саженъ болши пятнадцати рублей, а дворовая ставка стала в 30 рублей; да они-жъ де платили в подемъ князя Григоря Долгорукова за проплонъ годъ 22 рубли съ полтиною, да конскаго корму 7 рублей съ полтиною (л. 145), да в тысячи платили 104 рубли; а прежде де сево во 121-м году в Вологодцкое разорене литовские люди и черкасы на Вологде дворъ монастырскаго и со всякими запасы и з дощеникомъ сожгли, и они де, заимую в великие росты, завели внове дощеникъ и соляной промыслъ, и съ тое де соли правите вы на нихъ запросныхъ денегъ мимо нашу грамоту, что имъ дана прежде сево ис Посольскаго Приказа за приписью думново нашево дьяка Петра Третьякова; и намъ бы ихъ пожаловати для ихъ великие скудости и разореня съ ихъ монастырские соли на Вологде запросныхъ денегъ мимо нашу прежнюю грамоту имати не велѣти, а которые денги безъ нихъ доправлены, и тѣ-бъ денги велѣти имъ назадъ отдати. А прежняя наша грамота по ихъ челобитію къ вамъ послана, а не велено вамъ на нихъ на Вологде съ соли другихъ запросныхъ денегъ правити, будетъ на нихъ взято съ тое соли на Колмогорахъ. И ныне мы Корѣлскаго монастыря игумена Калистрата пожаловали, съ ихъ монастырские соли запросныхъ другихъ денегъ для ихъ скудости и разореня по прежней и по сей нашимъ грамотамъ на Вологде имати не велѣли.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ Николы чудотворца Корѣлскаго монастыря съ ихъ монастырские соли запросныхъ денегъ для ихъ монастырские скудости и разореня по прежней и по сей нашимъ грамотамъ не имали, и старцовъ и слугъ и крестьянъ на правехъ не ставили, будетъ

на них взято на Колмогорах; а будет с тое их соли запросные денги вы на Вологде взяли, и вы-б им тѣ денги отдали назад. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 29 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1. 144—145. Черновикъ. Ср. А. А. Э. III, № 69).

№ 29.

1615 г.—123 г. 14 апрѣля. Отписка въ Посольскій Приказъ архимандрита Маркелла съ товарищами.

(л. 205). Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии богомолецъ твой архимарить Маркел да холопи твои Бориско Давыдовъ да Иванко Федоровъ челомъ быють. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ з Белоозера с посаду и з Белоозерского уѣзду, и с монастырскихъ селъ и с промысловъ, и с монастырские казны собрати запросные денги служилымъ людямъ на жаловане. И я богомолецъ твой и мы холопи твои з Белоозера с посаду по окладу посадскихъ выборныхъ людей и с уѣздныхъ с торговыхъ людей, которые от казаковъ прибѣгали в городъ на Белоозеро, и с монастыреи и с вотчинъ собрали твоихъ государевыхъ денегъ 495 рублей 18 алтынъ 2 денги. А с Кирилова, государь, монастыря и с монастырские казны и с промысловъ по твоей государеве грамоте запросныхъ денегъ ратнымъ людямъ на жаловане взяти не велено, а с Кириловские, государь, вотчины по твоему государеву указу собрали твоихъ государевыхъ запросныхъ денегъ служилымъ людямъ на жалованье 275 рублей 25 алтынъ; да на Кириловыхъ дѣтей Ефтехѣева на Гришке 20 (л. 206) рублей да на Ортюшке 3 рубли, а довелосъ было взяти на нихъ болши того, и по твоему государеву наказу взять ихъ у насъ Григорей Измаиловъ. И всего взято 794 рубли и 10 алтынъ и тѣ денги послали к тебѣ ко государю с выборнымъ целовальникомъ с-Иванкомъ Павловымъ сыномъ Бабина. А по твоему государеву наказу посылали мы на Чаронду россылщика да стрелцовъ, и россылщикъ и стрелцы к намъ приехали марта въ 24 де., и воевода Оксентей Дашковъ писалъ к намъ с россылщикомъ и с стрелцы, что де у нихъ на Чаронде посадъ и села и деревни выжжены, и дутчие люди повисечены и животы ихъ пограблены, а молотчие де крестьяне огнемъ сожжены з женами и з детьми и животы ихъ пограблены, и посадъ де Чаронду выжгли, а досталные де крестьяне нынѣ бродятъ по лѣсомъ. А из Белоозерского, государь, уѣзду казаки вонъ не выхаживали, стоятъ во многихъ мѣстехъ, а из Белоозерского уѣзду на Чаронду и в Помехонье прибѣгаютъ (л. 207) изгономъ беспрестани, и крестьяне все по лѣсомъ, и в Помехонье, государь, и на Чаронде денежному збору быти не мочно. А в Помехонье, государь, твои государевы, дворцовые села и ѣзовые и черные волости все в роздаче за дворяны и детьми боярскими, а которые были торговые люди, и тѣ все при-

сечены и сожжены и совсемъ розграблены от черкасъ и от казаков, и села и деревни выжжены, и воевод нѣтъ, и служилыхъ людей и никакихъ крепостей нѣту, и ехати намъ не къ чему. А которые остались пашенные люди, и по твоему государеву указу с пашенныхъ крестьян, которые в роздаче за служилыми людьми, имати не велено.

(На оборотѣ). 123-го апрѣля въ 14 де. привезъ ноугородецъ Иванъ Ивановъ сынъ Ямской. В Посолской.

(Помѣта). Отписат, будетъ собрали всѣ, и оны-б ѣхали въ Москвѣ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 205—207 л.).

№ 30.

1615 г.—123 г. вторая половина. Челобитье Вологодскаго архіепископа Нектарія о возвращеніи ему взятыхъ у него въ запросъ 100 рублей.

(л. 16). Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьет челомъ богомолецъ твои государевъ Нектаріи архіепископъ Вологодскіи. Пожаловалъ ты, государь царь, меня богомолца своего, велѣлъ мнѣ богомолцу своему отдать сто рублей денегъ, что взяли по твоей государеве грамоте пятеришнихъ денегъ архимарит Маркелъ с товарищи, и свою государеву (грамоту) имъ на Вологду далъ, а велѣлъ тѣ денги мнѣ богомолцу своему отдать на Вологдѣ. И по твоей государеве грамоте архимарит Маркелъ с товарищи прислали тѣ денги сто рублей въ Москвѣ къ тебѣ государю, и отданы въ Посолскомъ Приказѣ.

Милостивый царь государь и великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня богомолца своего для ради дому Пречистые Богородицы, вели мнѣ богомолцу своему тѣ денги отдать на Москвѣ для строенія церкви Божіи и для ради домового опустѣнія. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

(На оборотѣ помѣта). Дать грамота на Вологду, велѣтъ тѣ денги отдать изъ таможенныхъ и изъ кабатскихъ денегъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 16 л.).

№ 31.

1615—123 г. 10 марта. Отписка въ Посольскій Приказъ игумена Кирилла съ товарищами о сборѣ пятой деньги со Строгановыхъ.

(86 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси нищенъ твой государевъ богомолецъ Придубцоваго монастыря игуменъ Кирилъ да холопи твои Серешка Собакинъ, Иванко Митусовъ челомъ бьютъ. В

нынешнем, государь, во 123-м году сентября въ 22 де. прислана к нам в Пермь твоя государева грамота за приписью твоего государева думного дѣяка Петра Третьякова, а по той твоей государеве грамоте велено нам Максима да Никиты Строгановых з братею съ их вотчин и з животов и с промыслов ни в которыхъ городѣхъ запросныхъ денегъ на ратные люди не имати, а с людей их и со крестьян, которые товары торгуют и промыслы своими промышленяют, оприч пашенныхъ крестьян, которые живут на однихъ пашняхъ, денги на ратные люди имати по твоему государеву указу и по земскому приговору. И то все смѣтити, роспрося окладчиковъ, подлинно, сколько в которомъ городе за Строгановыми вотчин, и что в нихъ всякихъ угоден, и сколько в которомъ городе от нихъ всякихъ товаров, и какие у нихъ у всѣхъ поровнь промыслы, и сколько с нихъ и съ ихъ людьми и со крестьян, которые торгуютъ своими товарами и промыслы промышленяют, по нашей смѣте и по окладчиковымъ скасамъ доведетца взяти на ратныхъ людей денегъ. А смѣтя-бъ намъ то все подлинно, отписать к тебѣ к государю к Москве наспехъ, а отписку велѣти отдать (87 л.) въ Посолскомъ Приказѣ твоему государеву думному дѣяку Петру Третьякову.

И по твоему государеву указу и по окладчиковымъ скасамъ Строгановыхъ городковъ и с Строгановыхъ слободъ с торговыхъ людей з животовъ ихъ денги взяти и к тебѣ к государю к Москве посланы Строгановыхъ же слободъ с торговымъ человѣкомъ с-Бвашкомъ Попчихинымъ. И от тебя государя к намъ о томъ писано-жъ, что тѣ твои государевы денги на Москвѣ у того Івашка в твою государеву казну в Посолскомъ Приказѣ взяти. А в Перми, государь, за Никитою Строгановымъ городокъ Орелъ на рекѣ на Камѣ, а в немъ Никитина варница соляная да к Орлу-жъ слобода Новое Усолье, а в ней Никитиныхъ 8 варницъ соляныхъ, а за Максимомъ Строгановымъ на Явѣ рекѣ острогъ, а в немъ Максимовыхъ 6 варницъ соляныхъ, да за Максимомъ же на Чусовой рекѣ городокъ, а в немъ 6 варницъ соляныхъ, да на Чусовой же рекѣ Ондрѣя да Петра Строгановыхъ городокъ, а въ немъ Ондрѣевыхъ да Петровыхъ 4 варницы соляныя (88 л.)ныя, а к тѣмъ городкомъ и к острогамъ и к слободамъ многие-жъ слободы и деревни по ровнымъ рекамъ, а в тѣхъ рекахъ рыбныя ловли и бобровыя гоны и всякая звериная ловля, а промыслы от нихъ ходятъ по Волгѣ и по Окѣ рекѣ во многихъ верховыхъ городѣхъ соляныя. А что с тѣхъ Строгановыхъ и съ ихъ промысловъ доведетца на ратные люди денегъ взяти, и про то окладчики сказали, что онѣ ихъ окладывать не смѣютъ, потому что изъ всѣхъ городовъ твоихъ государевыхъ крестьянъ и всякихъ людей к себѣ принимаютъ, а из-за себя никого не выпускаютъ, о томъ у нихъ заповѣди и заставы крепкія. А у Соли Вычегодскіе за ними также вотчины и соляныя варницы и всякіе промыслы есть, а сколько за ними у Соли Вычегодскіе вотчин и соляныхъ варницъ и угоденъ і что с нихъ на ратные люди доведетца денегъ взяти, и про то окладчики сказали не вѣдаютъ.

(На оборотѣ). 123-го марта въ 10 де. привезъ Поспѣлко Корякинъ. Въ Посолскомъ Приказѣ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 86—88 л.).

№ 32.

1615—123 г. 10 марта. Отписка въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ игумена Кирилла съ товарищами о томъ, что чердынцы и усольцы обвиняютъ ихъ ложно въ неправильномъ окладѣ пятиной.

(89 л.). Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи нищен твои государевъ богомолецъ Прилуцкаго монастыря игумен Кирил да холопи твои Серешка Собакинъ, Ивашко Митусов челомъ бьютъ. Прислана к намъ холопомъ твоимъ твоя государева грамота за приписку твоего государева думного дьяка Петра Третьякова по челобитію чердынцовъ и усольцовъ, а в твоеи государеве грамоте написано, будто мы их окладывали не по их силе, пашни ихъ и сѣнные покосы и дворы и платѣ и скотъ всякой ценили болшею ценою, а въ-ѣнныхъ дѣи городѣхъ окладывали мы торговыхъ людей по ихъ животомъ, а земель ихъ и сѣнныхъ покосовъ и дворовъ и скота и платѣ не ценили, а на комъ что долгу, и мы изъ тѣхъ животовъ вычитали, и отъ того дѣи нашего окладу многие крестьяне разбрелися розно. И чердынцы, государь, и усольцы бѣли на насъ челомъ тебѣ государю ложно, (90 л.) въ-ѣнныхъ мы городѣхъ нигдѣ не бывали, а ихъ мы чердынцовъ и усольцовъ сами не окладывали, пашенъ ихъ и сѣнныхъ покосовъ и дворовъ и платѣ и всякого скота не ценивали, и долговъ ни у кого ничего не вычитали, а окладывали ихъ по твоему государеву указу и по крестьяному целованію оклатчики, а не мы. И какъ прислана к намъ твоя государева указная грамота на нихъ ослушниковъ о Рождествѣ Христовѣ, и доправили мы твоихъ государевыхъ пятинныхъ денегъ по оклатчиковѣ скаске на усольцахъ на посадскихъ людехъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ 1242 рубля, а на чердынцахъ 1240 рублей с полтиною, и обоихъ усольскихъ и чердынскихъ 2482 рубля с полтиною. А, доправя, послали к тебѣ к государю в Москву с чердынскими целовальниками с Володкою Юргановымъ да с Пашкомъ Григорьевымъ да с усольскими целовальниками с Пospѣлкою Корьякинымъ да с-Ѣванкомъ Пядышевымъ февраля въ 9 день, а велѣли мы тѣ деньги отдать на Москвѣ в Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дѣяку Петру Третьякову.

(На оборотѣ). 123-го марта въ 10 дѣ. привезъ Пospѣлко Корьякинъ. В Посольской Приказъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 89—90 л.).

№ 33—41.

Документы Посольскаго Приказа о сборѣ пятой деньги на Двинѣ, Кевролѣ, Мезени и въ Каргополѣ.

№ 33.

1615 г.—123 г. 8 февраля. Отписка изъ Колмогоръ пятинщиковъ игумена Семіона и П. Мансурова о сборѣ пятой деньги на Двинѣ, Кевролѣ и Мезени.

(22 л.). Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіі богомолецъ твой Корнильева монастыря игумен Семионище, холоп твой Петрушка Мансуров челомъ бьют. Писали мы холопи твои к тебѣ къ государю с стрелцом с Ларкою Федоровым на кевролцовъ на Семенку да на Родву Щепоткиных и на их детей і на племянниковъ и на иных крестьянъ, что они учинилис тебѣ государю непослушны, в пятинных денгахъ на поруки не далися и к нам холопом твоимъ с пятинными денгами не пришѣхали. И в нынѣшнем въ 123-м году декабря въ 22 день писано от тебя государя на Двину к воеводам ко князю Петру Пронскому с товарищи, велено им послати в Кевролу сотника стрелетцкаго да подячего, а с ними сто человекъ стрелцовъ, а велено за ослушане на Михаиле Спешневѣ доправить пени на тебя государя 10 рублей. А Семенку Щепоткина (сѣ) сыномъ сѣ Юшком и брата его Родву и племянника Дружину Щепоткиных за то, что они твоего государева указу не послушали, поруки по себѣ в твоих государевых в пятинных денгах не дали, и сами к намъ не пришѣхали, и стрелцовъ били, велено их, поймавъ, прислати к тебѣ къ государю к Москве тотчасъ с приставы, а животы ихъ велено переписать и запечатати до твоего государева указу. И роспис животомъ ихъ велено прислати к тебѣ къ государю к Москве, да на них же указал ты государь доправить по 2 рубли человеку. А нам холопом твоимъ на кевролцах мужыкех на Щепоткиных и на иных, на которых довелос взят твои государевы задросные пятинные денги, сколько на ком доведетца, тотчасъ взят по их животом, какъ мы холопи твои к тебѣ къ государю о том писали, а, взявъ на них тѣ денги, прислати к тебѣ къ государю к Москве с кѣм пригоже. (23 л.) И князь Петръ Пронской с товарищи по твоеи государевѣ грамотѣ на Кевролу сотника стрелетцкаго да подячего да сто человекъ стрелцовъ посылали. И мы холопи твои по твоеи государевѣ грамотѣ декабря въ 24 день в Кевролской станѣ посылали десятника стрелетцкаго Гаврилка Семенова с товарищи, да на Малую Пѣнежку посылали десятника-ж Семка Степанова да Томила Клопова. И десятники, государь, стрелетцкие Гаврилко и Семко с товарищи в Кевролском стану и на Малой Пѣнежке по росписи денги собрали и целовал-

ники денежного збору к намъ холопомъ твоимъ в Колмогорской острогъ з денгами отпущены были. И нынешняго же, государь, 123-го году генваря въ 15 день приѣхал к намъ холопомъ твоимъ ис Кевролы десятникъ стрелетцкой Гаврилко Семенов да Семко Степанов сказали нам холопомъ твоимъ, что кевролцы мужьки твою государеву казну поставили, к нам в Колмогорской острогъ не пропустили. А приказные, государь, кевролские Михайло Спешнев, Неустрой Алимпьевъ писали к нам холопомъ твоимъ з десятникомъ стрелетцкимъ в Гавриломъ Семеновымъ: прислана де к нимъ твоя государева грамота за приписю думного дiana Петра Третьякова, что ты государь кевролцовъ пожаловалъ другихъ денегъ до сыску имать не велѣлъ. (24 л.) И стрелцовъ кевролцы мужьки с Кевролсково стану с Пѣнеги збили и стрелцы к нам в Колмогорской острог ис Кевролы приѣхали генваря въ 15 день. Да посылали мы холопи твои на Мезен стрелцовъ Ѳетку Карцова с товарищи, велѣли по росписи на мезенцахъ пятинные денги править, и стрелцы Федка Карцовъ с товарищи собрали денегъ по окладу и с торговъ 424 рубли 32 алтына 4 денги и прислали тѣ денги к намъ с целовальникомъ с Оникеемъ Тарасовымъ. А досталные, государь, денги стрелцы Якушка Балда с товарищи собрали по росписи все сполна и повезли к нам в Колмогорской острог, и услышлы то мезенцы, что кевролцы твоеи государевы казны кевролсково збору не дали, поставили в Кевроле на стану, и онѣ твоеи государевой казны в Колмогорской острог не повезли же. Да генваря-ж, государь, въ 16 день десятникъ стрелетцкой Якушка Балда в Колмогорской острог писал к нам холопомъ твоимъ с Мезени, што де у них денги достолные въ зборе, а ждуг от нас вѣсти. И мы холопи твои на Мезень послали стрелца, велѣли казну вестъ к собѣ в Колмогорской острог, а казна, государь, в Кевроле и на Мезени вся въ зборе, что мы холопи твои всякими сыски и по таможеннымъ книгамъ сыскали, и к тебѣ къ государю (25 л.) о томъ писали. А какову, государь, к намъ холопомъ твоимъ отписку Михайло Спешневъ и Неустрой Алимпьевъ прислали, и с тое отписки мы холопи твои, списав, списошъ послали к тебѣ къ государю в Москве под сею отпискою. Да сказывали намъ холопомъ твоимъ Гаврилко же Семеновъ да Семко Степанов с товарищи, какъ де Кевролсково стану мужьки казны твоеи государевой в Колмогорской острог не пропустили, и Кевролсково, государь, стану мужьки у них у стрелцов по крестьянех в денгахъ записи поручные поостимали, а верхних, государь, и нижнихъ волостей записи порушны по крестьянех, что им стати с пятинными денгами в Колмогорскомъ остроге, от них ухоронили и привезли к нам холопомъ твоимъ. И мы холопи твои с тѣх записей, списав, списки послали к тебѣ къ государю с стрелцомъ с Первушкою Михайловымъ. Да в прошлом, государь, въ 122-мъ году Архангельскаго города в таможенныхъ книгахъ написано: мезенецъ с Вашки Иванъ Ондрѣевъ да Яраѣио Федоровъ, торгу ихъ 700 рублевъ, пятины с торгу взят 140 рублевъ. И тѣ, государь, мужьки живут в Вымскомъ уѣзде на Важке сверхъ Мезени, а в Мезенскомъ уезде такихъ людей нѣтъ. Да на Мезени-ж, государь, жил Овонка Степанов сынъ Сухановъ, торгу его 523

рубль с полтиною; и взято на нем с торгу пятины 40 рублей, а донят пятины 64 рубль 23 алтына 2 денги. И генваря, государь, въ 15 день писали к нам холопом твоим с Мезени стрелцы Явунка Балда с товарищи, мезенецъ-де Ошонка Суханов з женою и з дѣтми збежал в Пустоозеро, а двор его остался пустъ. (26 л.) Да генваря-ж, государь, въ 8 день воеводы княз Петръ Пронской с товарищи прислали к нам холопом твоимъ выпис неметцким торгомъ, которые нѣмцы живут у Архангилскаго города и на Колмогорах своими дворами, а торговъ их на сколько рублей объявилос. И мы холопи твои с тое выписи с книг, списавъ, списокъ послали к тебѣ къ государю, а пятинные денги на них правит велѣли. А немчин Осишко Юревъ до твоеи государеве грамоты съѣхал к Москве, а без него твоих государевыхъ денег доправить нѣ на ком. Да волмогорскихъ посадскихъ людей в розрубныхъ книгахъ нынешнего 123-го году написано: двор Саламатовых за немчиномъ за Левонтьем Племтри, по окладу 15 рублей, пятины 3 рубль; двор Клементьевской Бердникова за немчиномъ за Иваномъ Фризомъ, по окладу 30 рублей, пятины 6 рублей; двор неметцкой Мартынков, по окладу 10 рублей, пятины 2 рубль, двор нѣмки Аленки, по окладу 15 рублей, пятины 3 рубль. А тѣ, государь, дворы стоят пусты, жильцовъ в них нѣтъ. И мы к тѣм нѣмцом для пятинныхъ денег посылали, и нѣмцы намъ сказали, что у них тѣ дворы в закладе, а денег намъ не даютъ, за пятину дворовъ отступаютца, а сами онѣ живут на Аглинскомъ дворѣ. И о том намъ холопом своимъ какъ укажемъ?

(Помѣта). Отписат к Моисѣю, что-бъ сыскивал по наказу, а на которыхъ были денги взяты и у которыхъ собраны были, тѣ-бъ взял однолично, да именно напишет с кого взят, а однолично-бъ взял, чтобъ тѣ денги не пропали. А на немцы по росписи велѣтъ иматъ Петру с товарищи.

123-го февраля въ 8 де. з двинскимъ стрелцомъ с Первушею Носковым.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 22—26 л.).

№ 34.

1615 г.—123 г. 7 марта. Отписка пятинщиковъ игумена Семіона и П. Мансурова съ росписью пятинныхъ денегъ, собранныхъ на Двинѣ, Кевролѣ и Мезени.

(96 л.). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси богомолецъ твой Корнилева монастыря игумен Семіонище, холопъ твой Петрушка Мансуровъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ холопом твоимъ на Двинѣ Архангильскаго города собрати на тебя государя пятинныхъ денегъ по меншей мѣрѣ тысячъ восемь или семь. И мы холопи твои з Двинскаго уезда с посадовъ и с волостей собрали на тебя государя пятинныхъ денегъ прежнего нашего збору 2110 рублей. И тѣ денги отпущены к тебѣ къ государю з жильцомъ с Васильемъ Симановымъ

да с-Ываном с Сатиным і с целовалники с Кирилкомъ Овдокимовымъ с товарищи. Да с Волока Пѣнежского, и с Соялы, и с Кулусиского посадцу, и с Варзуги, и с Унбы 1025 рублей 32 алтына, да с Кевролы и с Мезени собрали 1111 рублей 3 алтына 2 денги, да с немецкого с Симанова торгу Клементьева 60 рублей. И тѣ денги отпущены к тебѣ къ государю с Микитою Воробиным и с целовалники с Федкою Ивановым с товарищи. Да как з Двины поехал дѣяъ Василей Мартемьяновъ, и мы после его собрали на тебя государя (97 л.) з Двинскихъ посадовъ и с волостей і с Мезени по окладу и с торговъ петинныхъ денег 2973 рубли 21 алтынъ. І того нашего збору отпущено к тебѣ къ государю в Москвѣ наперед сего с Микитою-ж Воробинымъ да с целовалникомъ с-Ыванкомъ Афонасевым посадских и волостныхъ 438 рублей 10 алтынъ, да ныне отпущено къ тебѣ къ государю 2535 рублей 11 алтынъ Корвильева монастыря (съ) старцомъ Иосаеомъ да с целовалникомъ з Борискомъ Щебериним с товарищи февраля въ 15 день. Да я провожатыхъ за казною послали стрелцовъ десяти человекъ. А сколько на комъ на посадскихъ і на волостныхъ людех по окладу і с торговъ денег на тебя государя взято, и мы тому своему збору роспис послали к тебѣ къ государю с тѣмъ же старцомъ Иосаеомъ. А прежнего, государь, нашего збору, что мы збирали з дѣякомъ с Василемъ Мартемьяновымъ, именныя списки у дѣяка Василья Мартемьянова, и о томъ к тебѣ къ государю и наперед сего мы холопи твои писали. А з Двинскихъ, государь, посадов збирали мы холопи твои пятинныя денги по розрубнымъ книгамъ по окладу и в доимбу к прежнему (98 л.) ихъ платежу. А с волостныхъ з Двинскихъ волостей збирали денги по окладу вдвое, две денги на денгу, потому что они были в окладе лехъки. А с Волока, государь, Пѣнежского денги взяты противъ окладу, денга на денгу. А на Мезени, государь, мы велѣли пятинныя денги збѣратъ противъ же окладу, денга на денгу, и с торговъ. І мезенцы пятинныя денги по окладу платили противъ окладу вполы. А досталныя, государь, денги были по окладу и с торговъ в зборѣ и на Колмоторы отпущены, и какъ де в Кевролу пришла твоя государева грамота, что на кевролцахъ пятинныхъ денег имат не велѣно, и кевролской, государь, приказной человекъ Михаилу Спешнев твоеи государевы казны петинныхъ денег не пропустил. А довелос, государь, на мезенцахъ по окладу і с торговъ денег довятъ 393 рубли 4 денги. А досталныя, государь, денги на посадскихъ людехъ і на волостныхъ крестьянехъ по окладу і с торговъ велѣмъ (99 л.) править. И всехъ, государь, денегъ отпущено къ тебѣ къ государю в прежнемъ и нынешнемъ отпуске и с темъ, что сверхъ росписи, 7285 рублей 23 алтыны.

(На оборотѣ). 123-го марта въ 7 де. подаѣ Архангельскаго города стрелецъ Оска Петровъ.

(Помѣта). Отписатъ к Москѣ, что-бъ на мезенцахъ и на кевролцахъ те денги, что были почали платити и которые собрали, доправилъ.

(100 л.). Росписъ сколько отпущено къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи с целовалники пятинныхъ денегъ.

3 Двинских посадов по окладу 552 рубли 4 де., с поморских волостоѣхъ с Солзы и с Солозера 3 рубли, обоего 555 рублевъ 4 де.; и тѣ денги посланы с целовалникомъ з Борискомъ Щеберинимъ.

Архангилсково города с посаду по окладу 153 рубли 12 алтынъ 4 де., да с торговъ 26 рублевъ с полтиною, обоего 179 рублевъ 29 ал. 2 де.

С околородныхъ волостей по окладу 112 рублевъ 6 алтын 4 де., да с торговъ по таможеннымъ книгамъ 159 рублевъ 24 алтыны 2 де., обоего с околородныхъ волостей 271 рубль 31 алтынъ.

Да Николы Корѣлсково и Архангилсково монастыря 30 рублевъ.

Всего Архангилсково города и околородныхъ волостей и монастырскихъ 481 рубль 27 алтынъ; и тѣ денги посланы с целовалникомъ с Михалкомъ Басмановымъ.

(101 л.). С околосадныхъ волостей по окладу 146 рублевъ 30 алтынъ 2 де., да с торговъ по таможеннымъ книгамъ 346 рублевъ 26 алтынъ 5 де..

С поморскихъ волостей 24 рубли 6 алт. 4 де. За вятвые за выделные усы по продаже 16 рублевъ с полтиною.

Всего с околосадныхъ волостей и за усы 534 рубли 13 алтынъ 5 де.; и тѣ денги посланы с целовалникомъ с Васкомъ Сумороковымъ.

Еметцого стану с волостей по окладу 375 рублевъ, да с торговъ 134 рубли 3 алтыны 2 денги. Свѣсково монастыря с вотчины 30 рублевъ.

Всего 539 рублевъ 4 алтыны 2 де.; и тѣ денги посланы с целовалникомъ с Коземкою Петровымъ.

С Мезенскихъ волостей по окладу и с торговъ 424 рубли 32 алтыны 4 де.; и тѣ денги посланы с целовалникомъ с Опиѣйкомъ Аверкиевымъ.

И всего петинныхъ денегъ 2535 рублевъ 11 алтынъ.

(102 л.). Да с целовалникомъ-же с Коземкою Петровымъ 5 рублевъ денегъ, что взято с торгу с Поспелка Климентьева, а в росписѣ тѣ денги не написаны.

И всѣхъ денегъ отпущено къ государю 2540 рублевъ 11 алтынъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 96—102 л.).

№ 35.

1615 г.—123 г. 23 марта. Докладъ въ Посольскомъ Приказѣ по челобитію Кандаляшского монастыря старца Тихона съ братьею объ освобожденіи ихъ отъ платежа пятинныхъ денегъ съ монастырской соли вслѣдствіе разоренья.

Написано в докладъ.

(111 л.). Бьютъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи отъ студеного моря Колского уѣзду Кандаляшского монастыря старецъ Тихонъ зъ братьею. В нынешнемъ де во 123-мъ году о Рожествѣ Христове приходили къ нимъ в поморе воиноу литовские люди и черкасы, и монастырь де ихъ вес до основанія разорили и выжгли, и

крестьян высекали, и соляные промыслы их с солю выжгли, и игумена и старцов и слуг мучили и посекали, и казну монастырскую всю пограбили, и лошади монастырские всё поймали, и хлѣбные запасы конми вытравили. А что де во 122-м году было у них на Колмогорах соли, и тое де сол они продали на монастырской обиход и на церковное строене и на хлѣбные запасы и на всякой монастырской расход, и с тое де соли на Колмогорах всякие государевы пошпины платили. А ныне де на Колмогорах Петръ Мансуров с товарищи правят на них за ту сол запросных денегъ, а они де, за морем живучи, хлѣба не пашут и никакими торги не торгуют, только де они кормятца соляными промысла, да тое-ж де они сол меняют на запасы и на церковное строене и на всякой монастырской расход.

И государь бы их пожаловал, тѣхъ запросных денегъ с тое их соли правити для их бѣдности и разоренья не велѣти и что-б они от того голодною смертию не померли.

А в росписи, какову прислал Петръ Мансуров с товарищи, что в том монастыре промыслов и что с тѣх промыслов государевых запросных денегъ взяли, того не написано.

(Помѣта). 123-го марта въ 23 день государь пожаловал—правити не велѣл.

(Пр. д. ст. лѣтъ 1615 г. № 1, 111—112 л.).

№ 36.

1615 г.—123 г. 24 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа двинскимъ пятинщикамъ игумену Семіону съ товарищами объ освобожденіи отъ пятины торговъ и промысловъ Кандаляшскаго монастыря.

(113 л.). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи богомолцу нашему Карнильева монастыря игумену Семіону да Петру Ивановичю Монсурову да дяку нашему Василю Мартемьянову. Били нам челом от студеново моря с Колсково уѣзда Кандаляшскаго монастыря старецъ Тихон з братьею, а сказали: в нынешнем де во 123-м году о Рождестве Христове приходили де к нимъ в поморе воиномъ литовские люди и черкасы, и монастырь де ихъ вес до основане разорили и выжгли, и крестьян высекали, и соляные их промыслы с солю выжгли, и игумена и старцов и слуг мучили и посекали, и казну монастырскую всю пограбили, и лошади монастырские всё поймали, и хлѣбные запасы конми вытравили; а что де во 122-м году было у них на Колмогорах соли, и тое де соль они продали на монастырской обиход и на церковное строене и на хлѣбные запасы и на всякой монастырской расход, и с тое де соли на Колмогорах всякие наши пошпины они платят; а ныне де вы по нашему указу на Колмогорах правите на (114 л.) них нашимъ ратнымъ людям в жаловане с тое их соли запросных денегъ, а они де, за морем живучи,

хлѣба не папуть и никакими торги не торгуют, только де они кормятца соляными промысла, да тое де они сол меняют на запасы и на церковное строене и на всякой (115 л.) монастырской расход. И нам бы их пожаловати для их разоренья и что у них папши нѣтъ, кормятца промыслом, с тое их соли и с торгов запросных денегъ нашимъ ратнымъ людям на жаловане имати не велети, а будет у них что взято, и то-б им отдати, что-б имъ от того и достал не погинути. И мы Кандаляжского монастыря старца Тихана з братею для их бѣдности и разоренья (пожаловали) запросных денегъ на нашихъ ратныхъ людей имати не велѣли, а что будет у них съ их торгу взято соли и денег, и то им велѣли есмя отдати.

И какъ к вамъ ся наша грамота придет, и вы-б Кандаляжского монастыря на старце Тихоне з братею нашимъ ратнымъ людям на жаловане с тое их соли запросных денегъ имати не велѣли, а будет у них что с торговъ запросных денегъ или соли взято, и вы-б то велѣли им отдати, а они тѣми своими промысла монастырь строят и ратныхъ людей в монастырь держат и жаловане им из монастырские казны дают. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 24 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 113—115 л. Черновикъ).

№ 37.

1615 г.—123 г. мартъ. Челобитые кеврольцевъ въ Посольскомъ Приказѣ на злоупотребленія пятинщика П. Мансурова.

(200 л.). Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бѣют челом сироты твои государевы Кеврольского стану Васка Яковлевъ сынъ Стадухин да Климко Даниловъ сынъ Вѣхорѣвъ и въ товарищи своихъ мѣсто, на которыхъ наговорил, напився пьян, у Петра Мансурова по его Петрову наученю в пятинныхъ денгахъ кѣврольцѣ же Степанко Матѣевъ Гладково. Нынѣшняго 123-го году декабря въ 18 де. били мы челомъ тебѣ государю о своей бедности, какіе надъ нами насилства дѣлалъ Петръ Мансуровъ для своей корысти, правилъ на насъ денегъ у кого сколько и животовъ нѣтъ, и в-ныхъ денгахъ и отписей не давалъ, и ты, государь, насъ сиротъ своихъ пожаловалъ далъ намъ свою царскую грамоту за приписку твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, правити на насъ Петру Мансурову с товарищи другихъ пятинныхъ денегъ безъ сыску не велѣлъ. И нынѣшняго-жъ, государь, 123-го году марта въ 12 де. по твоему государеву указу и по наказу твоего государева воеводы Моисея Ѳеодоровича Глѣбова присланы в Кевролу с Колмогоръ приставъ Плохой Бурого да два стрелцы да подячей с ними таможенной, а в наказѣ у него написано: прислана де твоя государева грамота за приписку твоего государева думного дьяка Петра Третьякова к воеводе к Моисею Ѳеодоровичю Глѣбову, а вѣлено по росписи Петра Мансурова по наговору Степанка Матѣева пятинные денги на

нас на сиротах твоих доправит. И тот, государь, Плохой Бурой против первого окладу и по розписи Петра Мансурова по другому ево заводу денти до сыску вдвой на нас сиротах твоих доправили. Да на нас же, государь, правит по Стенкину наговору денег, у ково сколько и животов нет, а того, государь, Степанка Матвѣва тот же, государь, Петръ Мансуров, напой пьяного, и велел на нас сирот твоих наговаривати без сыску, ни по торгом, ни по промыслом, для своей корысти, что-б (л. 201) ему себѣ в том ворысть получить, а нас бы бедныхъ крестьянишек до конца разорити. И тот, государь, Степаны Матвѣвъ, вѣдаючи свое воровство, по Петрову наученю збѣжал невѣдомо гдѣ. А мы, государь, сироты твои крестьянишка пашенные дерѣвенские, и в тех наговорных дентах искупитца нам немочно, и всѣхъ наших животишковъ столько нет.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Ѳеодорович всеа Русіи, пожалуй нас сирот своих бедных, не вели, государь, нас бедныхъ крестьянишек по Петрову наученю и по Степанькову ложному наговору в том на правѣже замучит, и вели, государь, нам сиротам своим в том дат свою государеву грамоту, что-б мы сироты твои государевы, стоя на правѣ(же), вконец не погибли, и по дворам не пошли, и розко не розбрѣлис. Царь государь, смилуйся!

(На оборотѣ помѣта). Дат грамота, велѣт денти имат по сыску, а сыскиват въправду.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 200—201 л.).

№ 38.

1615 г.—123 г. марть. Челобитье москвичей С. и Р. Щепоткиныхъ въ Посольскомъ Приказѣ на злоупотребленія пятинщика П. Мансурова.

(167 л.) Царю государю і великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьют челом сироты твои государевы московские жилчишка Сенка да Родка Щепоткины з детишками своими и с племянники. В нынешнем, государь, во 123-м году по наученю Петра Мансурова оговорил нас, напився пьян, кевролиц Степаны Матвѣвъ Гладкой в пятинных дентах, буттося у нас сирот твоих животов на десят тысячъ, а нашего, государь, животишка и торжишка кромѣ заемного живота нѣт и с тысячу рублей. И с того, государь, животишка взял на насъ Петръ Мансуров пятинных денег 220 рублей, а отпис нам дал во сте рублей. И нынешняго, государь, 123-го декабря въ 18 де. били челом тебѣ государю царю і великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи мы сироты твои о своей бѣдности, какие над нами насилства дѣлал Петръ Мансуров для своей корысти, велѣл на нас правити стрелцом денег не по нашим животом и промысломъ по другому своему заводу насилством, и ты, государь, нас сирот своих пожаловал, велѣл нам дати свою царскую грамоту на Колмогоры к своим

государевым к столнику і воеводам ко князю Петру Ивановичу Пронскому с товарищи за приписку твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, до сыску на нас денег правити не велено. И нынешняго-ж, государь, 123-го марта въ 12 де. присланы к нам в Кевролу с Колмбгоръ от твоего государева воеводы от Моисѣя Ѳедоровича Глѣбова с наказом пристав Плохой Бурово да два стрѣльцы, а в наказе, государь, написано: прислана де твоя государева грамота за приписку твоего государева думного дьяка Петра Третьякова к нему в Моисѣю, а велено на нас сиротах твоих по росписи Петра Мансурова по другому ево заводу и по оговору Степанка Матвѣева доправить 2000 рублей. А того, государь, Степанка Петръ Мансуров напою допьяна, велѣл на нас сирот твоих и на иных многих крестьян говорить напрасно. И по ево, государь, ложному оговору ѣ по своему умыслу Петръ Мансуров велѣл на нас сиротах твоих без сыску и не по нашим животомъ и промыслом правити насилством для своей корысти, а нас бы сирот твоих вконецъ разорити. А тот, государь, Степанко, узнав свое воровство, по его Петрову наученю збежал безвѣстно, невѣдомо гдѣ. И нынеча, государь, тот пристав Плоховой Бурово по наказу Моисѣя Глѣбова нас сирот твоих на правежи насмерть мучит, а искупитися, государь, нам сиротам твоим нѣчемъ.

Милосердши государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуи нас сирот своих, не вели, государь, на нас без сыску по Петрову другому заводу и по наученю и по ложному Степанкину оговору и не по нашим торгом и промыслом с чужего заемного живота, что у нас заемного живота сыщется, пятинны правити; и которые, государь, денги доправлены будут без сыску, а не по нашим животом, вели, государь, нам тѣ денги, счетчи, по обыском нам назад отдать; а будет, государь, доправлены денги и к Москвѣ сосланы будут, вели, государь, нам тѣ денги своим государевым воеводам из своих государевых доходов на Колмогорах и у Архангельского города отдать, что-б мы сироты твои в тѣх напрасных оговорных в продажах и не в мѣрных правежахъ и насилствѣх вконецъ не погибли и твоего государева тягла на Москвѣ, и на Пѣнеге живучи, не остались. Царь, государь, смилуися!

(На оборотѣ помѣта). Дат грамота—велѣт имат по сыску, что в сыску скажут про них, а что будет доправлено сверхъ сыску, и то им отдать, а сыскиват вправду, не норовя никому.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 167—168 л.).

№ 39.

1615 г.—123 г. 27 марта. Докладъ въ Посольскомъ Приказѣ по челобитью властей Антоніевы пустыни Сійского монастыря на злоупотребленіа пятинищина П. Мансурова.

(122 л.) Написано в доклад.

Бьют челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи Живоначалные Троицы Онтоневы пустыни Сииского мо-

настыря игумен Иона з братею, а сказал: в прошлом деи во 122-м году взял с них Петръ Мансуров с сохяных промыслов з долговне соли и с монастырские вотчины пятаины 60 рублей, а отпис имъ дал в 50 рублехъ; а на крестьян де их на пашенных людех накладывал Петръ сам по своей воле мимо государевъ указ да, что наложит, то и доправит немѣрным правежем не по животом и не по сыску вдвое и втрое, а отписи давалъ вполы и менши; да съ их же де с кривецких крестьян доправил Петръ 20 рублевъ, а отпис им далъ в 15 рублехъ; а с покровских крестьян доправил 10 рублев, а отпис им дал в 7 рублех. А по государеву указу велено им пятинные денги збирати с торговых людех с промыслов с десяти рублев по 2 рублі, а с пашенных крестьян имъ денег збират не велено, а оны де денги збирают не по государеву наказу и с пашенных крестьян. (л. 123) А крестьяня де ихъ многие от полскихъ и от литовскихъ людех побиты, а досталные розграблены, а у иныхъ дворы позжены и животина побита, да они-же деи стоят на правеже в кормѣх на нашихъ ратныхъ людех. И они де, не истерпя правежу, монастырскую сол, тѣмъ было монастырскимъ всякимъ людемъ питатися, заложили в закладе у алгинского гостя у Ѡабына Ульянова в двусот рублехъ і доправили де на них по ся мѣста кормовыхъ денегъ 308 рублев и 22 алтына. Да (на) нихъ же деи взяли оброчные денги на нынешней годъ все сполна. И они де от того обнищали и одолжали великими долги. А правили де с нихъ тѣ кормовые денги с пяти чети по 12 рублев. И от тѣхъ де немѣрныхъ правежевъ крестьяня ихъ, пометавъ дворы свои, безвѣсно розбрелис. А ныне деи сверхъ того, приѣхавъ от Архангелскаго города, Петръ Мансуровъ велѣлъ на нихъ і на крестьянехъ ихъ доправити другіе пятинные денги, невѣдомо почему, вдвое да с нихъ же деи правит 400 пуд. соли немѣрнымъ правежем. И имъ де вперед прокормитца (л. 124) нѣчемъ и в долѣхъ побитымъ быт, а правитъ деи на нихъ Петръ немѣрнымъ правежемъ от утра і до вечера, а на ноч мечет в тюрьму и побиваетъ насмерть.

И государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Сияскаго монастыря игумен Иона з братею быютъ челомъ, что-бъ ихъ государь пожаловал, другихъ пятинныхъ денегъ на нихъ правити не велѣлъ и не посуловъ и не поминковъ Петру Мансурову на правеже замучити не велѣлъ, и впередъ бы ихъ государь пожаловал, ото всякихъ посланниковъ в продаже оберегати велѣлъ, а в Петровыхъ бы Мансурова поминкахъ и в продаже и во всемъ ево Петрове насилстве государь ихъ пожаловал, велѣлъ бы имъ свои государевъ указъ учинит.

А в росписи написано, какову прислалъ к Москвѣ о монастырехъ Петръ Мансуровъ с товарищи: Сияскаго монастыря в привозе 2000 пуд соли, пятаины довелосъ взяти 400 пуд.

123-го марта въ 27 день государь пожаловал, другихъ запросныхъ денегъ правити на нихъ не велѣлъ, а про посулы и про насилства и про отписи велѣлъ сыскать Москѣю Глѣбову.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 122—124 л.).

№ 40.

1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Двину къ воеводѣ М. Глѣбову о сыскѣ про злоупотребленія П. Мансурова при сборѣ пятины.

(127 л.) От царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи воеводе нашему Москѣю Ѳеодоровичю Глѣбову. Били нам челом Живоначальныя Троицы Овтоньевы пустыни Сийсково монастыря игумен Иона з братею, а сказыли: в прошлом деи во 122-м году взял с нихъ Петръ Мансуровъ с соляныхъ промыслов з долговые соли и с монастырские вотчины пятины 60 рублей, а отписъ им дал в пятидесят рублех; а на крестьян де на пашенныхъ людей накладывалъ Петръ сам по своей воле мимо нашъ указ да, что наложит, то и доправитъ немѣрнымъ правеземъ не по животомъ и не по сыску вдвое и втрое, а отписи давалъ вплоу и менши; да съ ихъ же де с кривецкихъ крестьян доправилъ Петръ 20 рублей, а отписъ им дал в пятнадцати рублех; а с покровскихъ крестьян доправилъ 10 рублей, а отписъ им дал в 7 рублех. А по нашему де указу велено им пятинныя денги збирати с торговыхъ людей с промыслов з десети рублей по два рубля, а с пашенныхъ де крестьян им денегъ збирати не велено, а они де денги збираютъ не по нашему указу и с пашенныхъ крестьян; а крестьяне де ихъ многіе от полскихъ и от литовскихъ людей побиты, а достальные розграблены, а у иныхъ дворы позжены и животина побита, да они-ж де стоят на правезе в кормѣхъ на нашихъ ратныхъ людей. И они де, не поистерпя правезю, монастырскую сол, тѣмъ было монастырскимъ всякимъ людемъ питатися, заложили в закладе у аглинсково гостя у Ѳабина Улянова в двусот рублех. И доправили де на нихъ по ся мѣста кормовыхъ денегъ 308 рублей и 22 алтына. Да на нихъ же де взяли оброчныя денги на нынешней на 123-й годъ всѣ сполна. (128 л.) И они де от того обнищали и одолжали великими долги. А правили де с нихъ тѣ кормовыя денги с пяти чети по 12 рублей. И от тѣхъ деи немѣрныхъ правезевъ крестьяне ихъ, пометавъ дворы свои, безвѣстно розбрелис. А ныне деи сверхъ того, приѣхавъ Петръ от Архангилсково города, велѣлъ на нихъ и на крестьянехъ ихъ доправити другіе пятинныя денги, невѣдомо почему, вдвое, да с нихъ же де правитъ 400 пуд соли немѣрнымъ правеземъ. И имъ де впередъ кормитисъ нѣчемъ и в долгѣхъ побитымъ бытъ, а правитъ де на нихъ Петръ гѣмърнымъ правеземъ от утра и до вечера, а на ночь мечетъ в тюрьму и бьетъ насмерть. И намъ бы ихъ пожаловати, ис посудовъ и ис поминковъ Петру Мансурову на правезе замучити не велѣтъ и впередъ бы ихъ ото всякихъ посланниковъ в продаже оберегати, а в Петровыхъ бы поминкахъ и в продаже и в насилствѣ велѣти нашъ указъ учинити.

И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ про то сыскалъ около тово монастыря околными всякими людьми по нашему крестному целованью, какъ збиралъ Петръ Мансуровъ с Сийсково монастыря и с

монастырских вотчин со крестьян на нашихъ ратныхъ людей запросные денги, и, собирая, он во всѣхъ ли дентахъ отписи давал, или с убавкою, и что с монастыря и со крестьян монастырскихъ посуловъ имал, и какое им насилство чинил. Да и подлинныя бы отписи Синсково монастыря старцомъ и монастырскимъ крестьяномъ, у кого сколько Петръ запросныхъ денегъ взял, передъ собой велѣлъ положить и въ ихъ досмотрился, сколько с кого Петръ запросныхъ денегъ взял и во всѣхъ ли имъ отписи давал, а, досмотряся отписей, велѣлъ с нихъ списати противни. И какъ ныне Петръ, от Архангилскаго (л. 129) города приѣхавъ, велѣлъ доправить пятинныхъ денегъ с монастыря-ж и с монастырскихъ вотчин со крестьянъ другіе пятинныя денги да 400 пуд соли, и тѣ оныя другіе пятинныя денги и сол по нашему ли указу правитъ или самоволькою себѣ в посулы. Да что хто про то про все в обыску скажутъ, и ты-бъ обыскныхъ людей имена и рѣчи велѣлъ написати на списокъ земскому или церковному дьячку подлинно порознь, да к тѣмъ обыскнымъ рѣчемъ обыскнымъ людямъ, которые грамоте умѣютъ, велѣлъ руки свои приложить, а которые люди в обыску будутъ, а грамоте не умѣютъ, и в тѣхъ бы обыскныхъ людей отцы ихъ духовныя руки свои приложили. Да тѣ бы еси обыски и списки с подлинныхъ отписей прислалъ к намъ к Москвѣ, а велѣлъ отдати в Посолскомъ Приказѣ думному нашему дьяку Петру Третьякову. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 29 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 127—129 л. Черновикъ).

№ 41.

1615 г.—123 г. апрѣль или май. Челобитье игумена Богоявленской пустыни Кожеозерскаго монастыря объ освобожденіи ихъ монастырской соли отъ пятины.

(211 л.) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом богомолецъ твой государевъ нищій Каргополскаго уѣзду Богоявленския пустыни с Кожеозера игуменъ Авраамъ. Грѣхъ ради нашихъ приходили, государь, к намъ воискомъ во сто двадцать второмъ году декабря в двадцать пять денъ полския и литовскіе люди и русскіе воры в Каргополъ и внизъ по Олѣгѣ рѣки и в похоре, и твоѣ царское богомоле Богоявленскую пустынку повоевали и разорили безъ милости, церкви Божіе милосердіе образы и сосуды и ризы пограбили, и казну монастырскую взяли, и лошадишка и коровенка и вес скотъ выгнали и побили до копыта, и хлѣбецъ вес скармили в монастыри и по деревнямъ безъ остатка, и промыслишка соляныя разорили, и братію мучили безъ милости, и на смерть замучили братіи 15 старцовъ, и меня, государь, нищего твоего богомолца мучили безъ милости всякими горькими и розными муками, и слугъ и трудниковъ побили, и оставили болной братіи 17 братьевъ да два черныя попы. А которыхъ, государь, братія у промыслишка по деревнямъ жили, и тѣ, государь, братія убежали на лесъ, и ныне, государь, наги и боси и помираютъ

с холоду и з голоду. А отчинки, государь, у нас нищих твоих царьских богомолцов нѣтъ и твои, государь, царьской милостинны денежныи и хлѣбные нам нищим твоим царьским богомолцом не идет. А которая, государь, солишка осталас не сожжена от литовских и от русских воров, и та солишко застоялас не продана, что литовския и русскыя воры торговых людей не попустили и крестьянъ пожгли. И приѣхали, государь, твои государевы пятинщики и правят, государь, с тое солишка пятыя денги, и, ко всякому животипку прицѣневая, правят, государь, без милости, и поруки в денгах емлют по всѣмъ торшкам в Каргополе и в Турчасове и под Порогом и на Двинѣ и у Архангелскаго города и на Колмогорах с одного солишка. А мы, государь, с того литовских и русских воров разорены одолжали великим долгом. А нынеча, государь, по твоему царьскому указу сказывают правят десятинные денги.

Милостивыи царь государь и великий князь Михаилъ Оедорович всеа Русии, пожалуй нас нищих своих царьских богомолцов, не вели, государь, на нас тѣх пятинных и десятинных денег правити и вели, государь, свою царскую жаловальную грамоту дати, будет, государь, с тое солишка доправили и взяли в Каргополе и на Двинѣ и на всѣх торшках, вели, государь, тѣм целовальником, на котором торшку доправили с тое солишка, тѣ денги ис таможенныхъ казны таможенным целовальником нам нищим твоим царьским богомолцом отдати. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

(Помѣта.) Бояре приговорили, имати с них пятинных денег имати не велѣли.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 211 л. Время этой челобитной опредѣляется указаніемъ на то, что „нынѣ сказываютъ править десятинные деньги“, т. е. второй сборъ пятой денги. См. № 52).

№№ 42—51.

Документы о сборѣ пятой денги въ Казани и въ Казанскихъ пригородахъ.

№ 42.

1615 г.—123 г. 12 февраля. Отписка въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ кн. А. Сицкаго и дьяка Четая Оботурова о сборѣ пятой денги въ Казани. При отпискѣ выписка изъ таможенныхъ казанскихъ книгъ о торгахъ иногородныхъ торговыхъ людей.

(1 л.) і в дворя мѣстях і в вотчинах велѣти (по 2) человекъ из стати, а выбрать самых л(учшихъ) людей, которые-б были душею прямы и тебѣ государю и всему Московскому государству не солгали. А как посадские и всякие люди меж себя выборныхъ людей выберут и приговоры за своими руками дадут, и нам холопам

твоим велѣ(ти) тех людей привести (къ) хрестному целованю, что-б они тебѣ государю, у денежново збору буд(учи), во всем служили и прямили и себя и свою братю всяких людей окладывали вправду. А про которых посадцких и всяких людей скажут, что они животы своими и промыслы худы, всѣх ихъ животовъ болши девяти рублей нѣтъ, и з денежной платежъ отнюд не станет, и с таких денег не имати. А которые будет люди в твоём государеве наказе у нас не написаны, а при нас холопей твоихъ в Казани и в Казанском уѣзде по окладчивове скаске и по сыску обявитца и животов ихъ и промыслов будет болши девяти рублей, или которые приѣдут из-иных городов, или иных городов тут в Казани живут и промыслы какими промышляют, или которые всякие люди в Казани и в Казанском уѣзде кабаки и тамги держать за собою, и нам бы холопом твоимъ с тѣх людей (2 л.) по тому-ж денги збирати. А как, государь, учнетца у нас холопей твоихъ денежной збор дѣлат, и о томъ нам писати к тебѣ ко государю с нарошными гонцы. никакихъ человекъ в-избылых людей. А что, государь, (въ ко)тором городе у нас холопей твоих в зборе денег будет, и нам холопом твоим тѣ твои государевы денги тотчас с провожатыми и с старосты и с целовальники на подводах с великим береженемъ присылат к тебѣ государю к Москве, что-б до Москвы с тѣми денгами доѣхат здорово. А на Москвѣ с тѣми денгами явитис в Посолском Приказе твоему государеву думному дяку Петру Третьякову.

И по твоему, государь, государеву указу мы холопи твои, приѣхав в Казан и обослався с твоим государевым бояриномъ и воеводами со князем Иваном Михайловичем Воротынским с товарищѣи, призвав к себѣ изо всѣхъ казанскихъ монастырей с посаду і (изъ) уѣзду архимарита и игуменов и протопопа и попов и посадцких всякихъ торговыхъ жилацких и уѣздныхъ людей, и от тебя государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи рѣч против того, как у нас холопей твоихъ в твоём государеве наказе написано, говорили и приговор имъ Московского государства властей чли всѣм вслух. И то им говорили же, что-б они денги на твоих государевых ратныхъ людей (3 л.) збирали с себя и выборныхъ людей к денежному збору дали вскоре, а ты, государь, их за то своимъ царьскимъ жалованьемъ пожалуеш і тѣ денги, что они ныне на твоих государевых ратныхъ людех дадут, велиш имъ зачестъ в свои государевы данные и в оброчные денги в прежние годы. И архимарит, государь, и игумен и протопоп и попы и посадцкие и уѣздные из ближнихъ мѣстъ всякие люди нам холопам твоимъ сказали, что во всемъ прямити і денги (на твоих) государевых ратныхъ людей с себя, сколько чьей по ихъ животомъ мочи будет, збирати ради. И выборныхъ людей изо всехъ статей в твоему государеву к денежному збору выбрали и выборы на тѣхъ выборныхъ посадцких и слободцких и уѣздныхъ людей за своими и за отцов своихъ духовныхъ руками к нам холопамъ твоимъ принесли. И мы холопи твои, тѣхъ и(хъ?) всѣхъ выборныхъ людей привести к твоему государеву крестному целованю, велѣли имъ быти у твоего государева дѣла у денежново збору. И тѣ, государь, выбор-

ные люди всяких казанских посадских и уѣздных и из ближних мѣстъ людей окладывают и денги собирают, чѣм ково окладчики по своему вѣдому обложили. Да и с тѣх, которые посадские и слободские и уѣздные люди живота своего и ниж девяти рублей могут, пятую-ж долю от их избытков и с промыслов по тому-ж собирают, что-б твоеи государеве казнѣ денежному (4 л.) сбору было прибылнѣе. А тѣ казанские посадские и слободские и уѣздные люди окромѣ самых молодчих послѣднихъ людей всѣ торговыми промыслами промышляют и денги в твою государеву казну по окладу несут не за правеем, чѣм ково окладчики обложили, слыша твое государево от нас холопей твоих по твоему государеву наказу к себѣ милостивое слово, что ты, государь, указал с них тѣ денги збирает на своих государевых ратных людей от ихъ голов, а им бы в твоеи царьской милости за ратных людей промыслом быт в покое и всякими своими промыслами без помѣшны промышлят. А которые, государь, молотчие люди тебѣ государю бьют челом и к нам холопам твоим приходят и сказываютца, что их с твои государевъ платеж на ратных людей нисколько не будет, а окладчики по своему вѣдому то-ж про них сказывали, и тѣх, государь, молотчихъ людей мы холопи твои в оклад класти и денги с них имат не велѣли. А в дальние, государь, в твои государевы дворцовые села и в слободы на Осу и на Сарапул и в-ныне мѣста Казансково-ж уѣзду, которые от Казани отошли верстах в пятисот и болши, в тѣ мы холопи твои розослали с твоими государевыми наказами дворян добрых и подячих и земских выборныхъ людей, приведчи ихъ в твоему государеву крестному целованю, и для тамошнихъ выборныхъ людей дали имъ (5 л.) целовальные записи, по чему им тамо выборныхъ людей ко кресту привести, что-б твоему государеву дѣлу во всем такъ учинит, как в твоем государеве наказе нам холопам твоим написано. А приѣзжие, государь, торговые люди ярославцы и костромичи и иныхъ разныхъ городов, которые до нашего приѣзду и при нас холопах твоих живутъ приѣздом в Казани, торгуют и всякими промыслами промышляютъ, а у иныхъ сидѣльцы сидят в лавкахъ и во вес годъ без сѣзду, и тѣ, государь, торговые люди твоего государева указу не послушали, нам холопом твоимъ о твоем государеве денежномъ сборе отказали, а говорят, что деи имъ денег на твоих государевых ратныхъ людей с тѣх своихъ товаров, которые у них по выписке из таможенныхъ книгъ за таможенныхъ головъ руками Микиты Малютина (да Ариста) Еурѣмова с товарищи в Казани (объявлялись), нам холопом твоим не даывают, (потому что они) со всѣх своихъ животов (платили деньги въ своихъ городѣхъ, гдѣ кто живетъ, и поручъ), государь, по себѣ в тѣх денгах до (твоего государе)ва указу не дали. А правити, государь, нам холопом твоимъ на них тѣх денегъ, что с ково по щету взяти доведетца, в твоем государеве наказе не указано. Да нам же, государь, холопом твоимъ выборные люди окладчики Иванко Раев с товарищи сказывали, что в Казанскомъ уѣзде в пригородахъ в Тетюшах, в Лаишеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже есть прожиточные (6 л.) торговые люди и в уездахъ осламчѣи, чюваши и черемиса промышляютъ всякими торги заодно с

рускими людьми и с платеж ихъ к твоему государеву к нынешнему к денежному збору станет. А в Казани в городе и на посаде и в слободах живут тезики и арменья, и искупили дворы и лавки, и поженилис, и торги многими торгуютъ, а нам холопом твоимъ об нихъ в твоёмъ государеве наказе не написано-жъ. И в тѣ мѣста мы холопи твои без твоего государева указу посылатъ и на осламчѣяхъ и на тезикахъ и на армене без твоего государева именного указу денегъ накладыватъ и выборныхъ людей к окладу просити не смѣемъ. А которые, государь, торговые люди ярославцы и костромичи и иныхъ розныхъ городовъ, приходя к намъ холопомъ твоимъ, не послушавъ твоего государева указу и денегъ не давъ, отказывали, и мы холопи твои имена ихъ, справя с таможенныхъ книгъ с росписью, какову намъ росписью принесли таможенные головы Микита Малютинъ да Аристъ Еерѣмовъ с товарищи, послали к тебѣ ко государю под сею отпискою с Василемъ Кров(ков)ымъ декабря въ 1 дн. И о томъ намъ холопомъ твоимъ какъ ты, государь, уважешъ? А кои, государь, часъ по твоему государеву указу с Казани с посаду и с слободъ и с уѣзду со всякихъ людей твою государеву разну по выборныхъ людей окладу выборные целовальники выберутъ, тотъ часть к тебѣ государю с провожатыми и с старосты и с целовальники (7 л.) из Казани к Москве приплемъ. А что, государь, казанскихъ торговыхъ и слободскихъ и уѣздныхъ и твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель и митрополичихъ и монастырскихъ выборные люди в окладчики по выборомъ выбрали, и ково чѣмъ обложили, и с ково что на твои государевы ратные люди в твою государеву казну будетъ денегъ взято, и сколько . . . для бѣдности примолыли окладчики (в)зяти и в сыску объявилосъ, что они самыя послѣдныя молотчые люди, и тѣмъ, государь, всѣмъ людемъ и денежному приходу мы холопи твои к тебѣ ко государю привеземъ, подлинно во всемъ справя, книги с собою вмѣстѣ за окладчиковыми и за целовальниковыми руками, какъ намъ холопомъ твоимъ о твоёмъ государеве дѣлѣ в твоёмъ государеве наказѣ о справкѣ написано.

(8 л.) Росписъ с таможенныхъ росписей, каковы принесли ко князю Ондрѣю Василевичю Сипцоу да к діаку к Четаю Оботурову таможенные головы прошлаго 122-го Аристъ Еерѣмовъ, а нынешнего 123-го году Микита Малютинъ с товарищи, что в Казани приѣзжихъ торговыхъ людей розныхъ городовъ, хто именемъ, и на колко рублей у кого товару:

122-го году при Аристе Еерѣмове.

У (яросл)авца у Ермолы Григорева товару (на) 900 рублей, вѣщеву на 530 рублей.

У ярославца у Григоря Микитникова приказчика у Богданика Захарева товару на 112(5) рублей, вѣщеву на 57 рублей.

У ярославца у Меркуря Олоерева товару на 669 рублей, вѣщеву на 58 рублей.

У ярославца у Юря Ортемева товару на 571 рубль, вѣщеву на 60 рублей.

(9 л.) У остророханца посадчкова челоуѣка у Кузмы Лукянова греченина у Касима товару на 54 рубли, вѣщеву на 112 рублей.

У москвитина у Василя Климшина товару на 150 рублей.

У ярославца у Олексѣя Мивитина товару на 138 рублев.

У ярославца у Степана Родивонова товару на 76 рублев, вѣщево на 55 рублевъ.

У москвитина у Бажѣна Семенова товару на 50 рублев, вѣщево на 6 рублев.

123-го году прі Миките Малютине.

У вятченина у Оеонася Семенова да у Степана Кукулина товару на 10 рублев.

У вятченина у Якова Кирилова Катавина товару на 60 рублев.

У санчюринсково жилца у Бессона Олексѣева товару на 40 рублев.

У каринсково тотарина у Алыша Калышова товару на 57 рублев, вѣщево на 9 рублев.

У астороханца у Кузмы Лукинова греченина товару на 56 рублев.

У вятченина у Терентѣя Григорева товару на 102 рубли.

(10 л.) У каринсково татарина у Булата Шигалѣева товару на 70 рублев.

У устюженина у Левонтья Микиѳорова Облово товару на 141 рубль, вѣщево на 11 рублев.

У муромца у Милюты Захарева товару на 370 рублев.

У востромитина у Степана Архипова товару на 91 рубль.

У востромитина у Олексѣя Соонова товару на 70 рублев, вѣщево на 5 рублев.

У вятченина у Ивана Ѳомина Зонова товару на 492 рубли.

У нижгородца у Степана Одежина товару на 90 рублев.

У ростовца у Григорѣя Шарапова товару на 10 рублев.

(11 л.) У ярославца у Оеонася Милютина товару на 120 рублев.

У ярославца у Митроѳана Ѳролова товару на 420 рублев, вѣщево на 32 рубли.

У ярославца у Никона Юрева товару на 260 рублев, вѣщево на 22 рубли.

У астороханца Троицы Сергѣевы монастыря слуги у Ахмата Василева товару на 118 рублев, вѣщево на 90 рублев.

У востромитина у Богдана Исакова товару на 228 рублев.

(12 л.) У востромитина у Ѳторово Семенова товару на 250 рублев, вѣщево на 21 рубль.

У ярославца у Оски Яковлева товару на 300 рублев, вѣщево на 18 рублев.

У ярославца у Левонтья Гаврилова товару на 115 рублевъ, вѣщево на 7 рублев.

У ярославца у Третьяка Кондратева товару на 77 рублев.

У ярославца у Василя Ѳедорова товару на 166 рублев.

У ярославца у Ѳедора Харитоновова товару на 274 рубли.

У ярославца у Михаила Олѣерева товару на 170 рублев.

У ярославца у Юрѣя Ортемева товару на 158 руб.

У ярославца у Игнатя Третьякова товару на 120 рублев.

У ярославца у Тихона Юрева товару на 25 рублей.

У ярославца у Оптона Иванова Лаптева товару на 500 рублей.

У москвитина у Третьяка Григорьева Исакова товару на 251 рубль, вѣщево на 40 рублей.

У москвитина у Богдана Сидорова товару на 117 рублей.

(13 л.) У тверитина у Кузми Захарева товару на 180 рублей, вѣщего на 44 рубли.

У костромитина у Кирила Григорьева товару на 400 рублей, вѣщево на 9 рублей.

У костромитина у Оеонася Данилова товару на 174 рубли.

У костромитина у Ондрѣя Семенова Могутова товару на 315 рублей.

У москвитина у Ивана Петрова мяхково товару на 10 рублей, вѣщево на 10-ж рублей.

У москвитина у Баѣйна Семенова мяхково товару на 250 рублей, вѣщево товару на 7 рублей.

У вятченина у Ивана Михайлова товару на 125 рублей.

У галиченина у Осипа Оедорова товару на 200 рублей.

У вятченина у Володимера Кирянова товару на 24 рубли.

У нижгородца у Григоря Коноплева товару на 70 рублей.

У нижгородца у Якова Богданова товару на 58 рублей.

У москвитина у Спиридона Оеонасева товару на 31 рубль.

(14 л.) У устоженина у Левы Микееорова товару на 60 рублей.

У нижгородца у Микиты Карпова товару на 78 рублей.

У Томила Вятченина товару на 122 рубли.

У вятченина у Третьяка Микитина Пылцына товару на 62 рубли.

У костромитина у Онани Дмитреева товару на 16 рублей.

У костромитина у Гаврила Семенова Могутова мяхково товару на 53 рубли, вѣщево на 3 рубли.

У ростовца у Первого Еремѣева товару на 30 рублей.

У вятченина у Степана Иванова Нащекина товару на 100 рублей.

У вятченина у Понтелѣя Иванова Кузмина товару на 166 рублей.

У ярославца у Ивана Оедорова товару на 14 рублей.

У ярославцов у Оторовых детей Чистово у привязщиков у Третьяка Ореоева товару на 326 рублей.

У москвитина у Василя Климпина товару на 191 рубль.

У ярославца у Михаила Олеорова товару на 96 рублей.

(15 л.) У ярославца у Олеера Меркурева товару на 10 рублей.

У ярославца у Юря Ортемева товару на 4 рубли.

У ярославца у Гурия Назарева товару и денег на 541 рубль с полуною.

У ярославца у Завила Олексѣева товару на 90 рублей.

У ярославца у Дружины Александрово товару на 74 рубли.

У ростовца у Ивана Игнатово товару на 80 руб.

У ростовца у Третьяка Борисова товару на 80 рублей.

У ростовца у Семенова Оеонасева товару на 44 рубли.

У москвитина у Олоера Борисова товару на 22 рубли.

У ярославца у Дружины-ж Олександрова товару на 72 рубли.

У ярославца у Молчана Ларивонова товару на 110 рублей.

У ярославца у Степана Родионова товару на 113 рублей, вѣщево на пол-2 рубли.

У костромитина у вдовова попа у Ивана Иванова товару на 195 рублей.

(На оборотѣ по склейкамъ:) Діахъ Четап Оботуров.

Справил подячей Юшко Самуилов.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 1—15 л. Отписка и роспись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сгнили и порвались. Поставленное въ скобкахъ въ подлинникѣ утрачено).

№ 43.

1615 г.—123 г. 14 февраля. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ кн. А. Сицному и дьяку Ч. Оботурову о сборѣ запросныхъ пятинныхъ денегъ съ казанскихъ асламчеевъ, чувашей, черемисы и тезиковъ.

(17 л.) От царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи князю Оидрѣю Васильевичю Ситцкому да дьяку нашему Четаю Оботурову. В нынѣшнемъ во 123-мъ году февраля въ 12 де. писали есте к намъ с казанцомъ сыномъ боярскимъ съ Елизарьемъ Маматовымъ, что вы по нашему наказу в Казани и в Овляжскомъ и в Чебоксарехъ, обослався в Казани з бояриномъ нашимъ и с воеводами с-Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ с товарищи, выбрали к денежному збору из гостей и из лутчих и ис прожиточныхъ ис посадскихъ людей и из середнихъ и из молотчихъ и из слободскихъ и Казансково уѣзда из дворцовыхъ и из черныхъ волостей и ис патриаршихъ и изо владычныхъ и из монастырскихъ и из боярскихъ по два человека из стати, и выборы на нихъ за отцовъ ихъ духовныхъ руками и за выборныхъ людей взяли, и ко кресту ихъ привели. И по нашему наказу и по окладу выборныхъ людей денги ратнымъ людямъ на жаловане збираете, а в Казанской уѣздъ в далние мѣста для денежново збору розослали дворянъ добрыхъ и с ними подячихъ от мѣстъ, а велѣли имъ денги збиратъ противъ нашего наказу. А приезжие торговые люди ярославцы и костромичи и иныхъ розныхъ городовъ, которые приѣхали до вашего приѣзду и при васъ (живутъ въ Казани, торгуютъ и всякими) (18 л.) промыслы промышленаютъ, а у иныхъ сидятъ сидѣльцы въ ихъ лавкахъ и во вес годъ безъ съѣзду, и тѣ деи торговые люди нашего наказу не слушаютъ, в денежномъ зборе вамъ отказываютъ, а говорятъ, что имъ денегъ на нашихъ ратныхъ людей с тѣхъ своихъ товаровъ, которые у нихъ по выпуске ис таможенныхъ книгъ за таможенныхъ головъ руками в Казани в таможене обавились, и с промысловъ денегъ не даиваютъ, потому что де онѣ платили денги со всѣхъ своихъ животовъ в своихъ городахъ, гдѣ кто живетъ, и поруки вамъ по себѣ в тѣхъ денгахъ до нашего указу не дали. Да вамъ же выборные люди казанские окладчики Иванка Реевъ с товарищи сказывали, что в Казанскомъ уѣздѣ в пригородѣхъ в Тетюшахъ, в Лаишеве, в Олатехъ, в Арскомъ, в Малмыже есть прожиточные торговые люди, и в уѣздехъ

асламчѣи и чюваши и черемиса промышляютъ всякими торги заодно с рускими людьми, и в Казани в городе и на посаде и в слободах живут тезики и арменья, искупили дворы и лавки, и поженились, и торги многими торгуют. И вы без нашего указу на осламчѣх и на тезикахъ и на армене денегъ с них збират не смеете. А наперед сего вы в нынешнем-же во 123-м году декабря въ 1 де. о том к нам писали-жъ с Василем Кровковым, и по той вашей отписке вашего указу к вам (19 л.) и по ся мѣста не бывало. И нам бы вам о том велѣти указ нашъ учинити.

И по вашей прежней отписке послана к вам наша грамота генваря въ 31 де. с казанцом сыном боярским с Василем Кровковым, а по той нашей грамоте велено вам денти на ратных людей с Казани и с Казанских пригородов с посадов и с уѣздов со всяких людей збирати насех и к нам присылати с выборными с лутчими людьми. А с осламчѣв, которые живут в Казанском уѣзде в пригородѣх в Тетюшах, в Лаишеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже и торгуют всякими товары с рускими людьми вмѣсте, запросные денги съ их животов и с товаров и со всяких промыслов велено вам имати по нашему указу. А с чюваши и с черемисы и с тезиков, которые с рускими людьми всякими товары торгуют, велено вам запросных денегъ просити в запрос и говорить им, что-б онѣ намъ послужили, на нашихъ ратных людей для их многих службъ и терпѣня на жаловане денегъ с своих животов и с товаров и с промыслов дали, сколько кому возможно.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б по прежней и по сей нашим грамотам однолично денги на ратных людей с Казани и с Казанских со всѣх пригородовъ (20 л.) с посадов и с уѣздов со всяких людей збирали насех и к нам присылали с выборными с лутчими людьми. А с осламчѣв бы есте, которые живут в Казанском уѣзде в пригородѣх в Тетюших, в Лаишеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже и торгуют всякими товары с рускими людьми вмѣсте, запросные денги съ их животов и с товаров и со всяких промыслов имали по нашему указу, какъ и с русских людей, которые торгуют. А с чюваши-б есте и с черемисы и с тезиков, которые с рускими людьми всякими товары торгуют, запросных денегъ просили в запрос, а говорили им, что-б онѣ нам послужили, на ратных нашихъ людей для их многих службъ и терпѣня на жаловане денегъ с своих животов и с товаров и с промыслов дали, сколько кому возможно, а мы великий государь за то их пожалуем, в нашихъ пошлинах и во всякой дани велим им вперед полготит. Да хто что чюваши и черемисы и тезики на ратных людей денегъ дать, и вы то писали себѣ на роспис. А просили-б есте у них денегъ ласкою, а не жесточью, что-б им ни в чем от вас жесточи не было, а денти-бы с них однолично взяти. А что есте писали к нам о приезжих торговых людѣх о ярославцах и о костромичех и иных городов, которые торгуют в Казани приѣздом, а денегъ вам не дают, и о том вам нашъ указ будет вперед. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го оебраля въ 14 де.

Послана грамота с казанцом сыном боярским съ Елизарем Маматовым. (Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 17—20 л. Черновикъ).

№ 44.

1615 г.—123 г. февраль. Отписна въ Посольскій Приказъ кн. А. Сиц-
наго и дьяка Ч. Оботурова о сборѣ пятой деньги въ Свияжскѣ.

(181 л.) Государю царю и великому князю Мѣхайлу Федоровичю всеа Русіи холопі твои Ондриушка Ситцови, Четаикю Оботуров челом бѣют. Генваря, государь, въ 31 дн. писали мы холопі твои к тебѣ ко государю ис Казані с пароннымъ гонцомъ съ Елизаремъ Маматовымъ, что, отпустя к тебѣ ко государю казанского збору твою государеву денежную казну 5512 рублей и 19 алтынъ, сами холопі твои по твоему государеву указу для твоего государева дѣла побѣхали в Свияжской. И еевралья, государь, въ 5 дн. мы холопи твои, приѣхав в Свияжской и обослався с твоимъ государевымъ столникомъ и воеводою со княземъ Василемъ Щербатымъ да з діаконъ с Путиломъ Григоревымъ, велѣли к себѣ быти на сѣзжен двор для твоего государева дѣла свияжскихъ монастырей архимаритомъ и игуменомъ и из города ис посаду и из уѣзду протопопу і попомъ и дьякономъ і земскимъ старостамъ и целовалникомъ и всякимъ посадцкимъ жїлетцкимъ и уѣзднымъ людемъ, и твои государевъ наказ и соборной приговор велѣли честь всѣмъ вслух і, грамоты твои государевы і святителские и всякихъ чиновъ людеи отдав, говорили рѣчь по твоему государеву наказу, какъ в твоёмъ государеве наказе намъ холопомъ твоимъ написано. И Свияжского, государь, города Богородіцкаго монастыря архимарит Корнилеи и Троецкой строителъ Сергеи, выслушавъ твоего государева наказа и грамот, намъ холопомъ твоимъ сказали: „вотчины де монастырьские от воровскихъ людеи (182 л.) разорены и крестьянишка, которые свезены по грамотамъ, селятца внове, а сколько де нашии мочи будет, и тѣмъ твои государевъ указ и соборной приговоръ исполняти ради“. А посадцїе, государь, люди мимо лутчихъ людеи учали середние говорит, будто во всѣхъ посадцкихъ людеи мѣсто, кабатцкои целовалникъ Федка Пестенокъ, Иваншко Поповъ, Васка Оскординъ, Куземка Токар и иные многие: „всѣ деи мы здѣс люди бѣдные и разорены, и в оклад намъ себя класти, и выборныхъ людеи дати нѣково“. И хотѣли тѣмъ шумомъ от твоего государева дѣла даромъ отдѣлаться. И мы, государь, холопи твои по твоему государеву наказу, всякими мѣрами лутчихъ людеи уговоря к окладу имянной списокъ у земскихъ старостъ и выборныхъ людеи и на нихъ выборы за посадцкихъ людеи и за отцовъ ихъ духовныхъ руками взявъ и приведчи ихъ к твоему государеву крестному целованю, велѣли имъ окладчикомъ себя и всякихъ людеи окладывать. И по тому, государь, ихъ имянному списку всего обявилося с посадцкихъ и с уѣздныхъ с лутчихъ и с середнихъ і с молотчихъ со всякихъ людеи по окладу выборныхъ людеи тебѣ государю, чѣмъ обложилис, на ратныхъ людеи денегъ взяти 496 рублей и 10 алтынъ 4 денги. А окладывалис меншими оклады, всего человекъ с 30 которые обложилис выше девяти рублей, а тѣхъ всѣхъ окладывали рубли по два і по три, с которыхъ по твоему государеву наказу и взяти не велено. И мы, государь, холопи

твой, не поняв тому вѣры и хотя по твоему государеву наказу твое государево повелѣнье и соборной приговор исполнит, посылали памяти (183 л.) для ради выписки к твоему государеву столнику и воеводе ко князю Василію Щербатому да к діаку к Путилу Григорьеву, что за кѣм за торговыми за всякими людьми в каких рядах лавок и по судным делам на тотарех и на чюваше и на черемисе по кабалам хто денег взял, и в таможеню х таможенной головѣ к Оеонасью Турунтаеву, что у них в таможене по запискам в нынешнем во 123-м году на сколько рублей чьих товаровъ посадцких людей в привозе и в городы в отпуске объявилось. И в ряды посылали досматриват лавое свияжского помѣщика Степана Бестужево. И твои государевъ столникъ и воевода княз Василен Щербатой и дякъ Путило Григорьев к нам холопом твоимъ против нашеи памяти выпис с книгъ лавкам и по кабалам посадцких людей с судных дѣл взятком не прислали, а приказали к нам словом с тѣм же сыном боярским, который от нас к ним с памятью ходил, з Данилом Корцовым—„сыскивайте де про посадцкихъ людей животы и избытки мимо нас сами, а ис книгъ де нам и из судныхъ дѣл выпиши к вам не присылывать“. А таможенной, государь, голова Оеонасей Турунтаев, пришед к нам на свѣзжей двор з земскими старосты с Кузмою с Токарем да с-Иванком Поповымъ и с выборными людьми с Лучкою Куряным, да с Оеонею Оутиным, с Васкою Оскординым, и с кабатцким целовалником с Оедкою Пестенком, да с посадцкими людьми (184 л.) с Терехою Серпуховитином, да с Якушкой Стерликовым, з Гарасимкомъ с Коняевым и со многими людьми, нам холопом твоим сказали он Оеонасей: „не велат деи мнѣ посадцкие люди ис книгъ выписыват и к вам выписки посылат“. А земские, государь, старосты и всѣ посадцкие люди, которые к тебѣ ко государю в сей нашеи отписке иманы писаны, и с ними иные многие люди то-ж сказали, что они у таможенново головы у Оеонася Турунтаева таможенные книги нынешняго 123-го году взяли всѣм миром и против нашеи памяти к нам отписывати ничего не велѣли они, „а таможенной де голова наш, посажен миром, что ему велим, то дѣлат, а вам деи до того что за дѣло, ис книгъ товары велѣли вы выписывать, чѣм де мы обложены, то и емълите“. И мы, государь, холопи твои, видя к твоему государеву дѣлу свияжских посадцких и выборных людей нерадѣнье и непослушане, приискав в твоём государеве наказе ту статью—в которых городѣх выборные люди учнут себя и свою братю животы и промыслы тайти, и што нам холопом твоим о томъ твои государевъ указ написанъ,—всѣм вслухъ то велѣли вычестъ и всякими случая розговаривали, что-б они, свое нерадѣнье и непослушане оставя, к тебѣ ко государю службу свою и правду показали, животов своих и промыслов не тайли, обложили-б себя и свою братю посадцкихъ людей правдою, хто на сколько живота своего і в промыслу можеть, (185 л.) и про слободцких і про уѣздныхъ людей про животы і про промыслы сказали правду-ж. І они, государь, выслушав твои государевъ наказ и нашу рѣчь, твоего государева повелѣнья не исполнили, окладу на себя не прибавили, а нам холопом твоим то-ж сказали, что им ис таможни выписи с книгъ не даыват. И про слободцких и про

уѣздныхъ людей сказали, что они в воровской под Свияжской приход в осаде в Свияжском сидѣли, а дома их воры пожгли и животы пограбили, и от того де, государь, воровского разорения розбрелис кормитца, а которые живут на старых своихъ мѣстех, і тѣ люди бѣдные и селятца внове и съ платеж деи ихъ к твоему государеву к нынешнему к денежному збору на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей в жаловане нисколько не будет. А повалнымъ, государь, обыскомъ всякими людьми про посадскихъ и про уѣздныхъ свияжскихъ людей обыскивати не велѣли, потому что посадские про уѣздныхъ сказываютъ, что они от воровского разорения скудны и бѣдны, а уѣздные про посадскихъ также сказываютъ всѣхъ небогатыми. А Степанъ, государь, Бестужей, к нам холопомъ твоимъ пришедши, сказывалъ, сидятъ деи в рядехъ непогие люди и у тѣхъ товары мѣлкіе, а многие лавки замкнуты, а числомъ тѣхъ лавокъ болши двусотъ, і про тѣхъ людей посадские люди сказали, что они в розбѣде. И окромѣ, (186 л.) государь, выписки изъ книгъ и іс таможенъ товаромъ і по суднымъ деламъ взяткамъ про посадскихъ и про уѣздныхъ свияжскихъ людей промыслы и избытки сыскатъ стало нѣчемъ. И чѣмъ, государь, посадские і уѣздные люди обложилис, и тѣ денги в твою государеву казну собирали, и тѣ денги мы холопи твои к тебѣ ко государю пришемъ с пригородными зборы вмѣстѣ, а книги тѣмъ зборомъ привеземъ с собою. А толко, государь, твоего государева указу о посадскихъ свияжскихъ людехъ о денежномъ зборе урокомъ, что на нихъ ты, государь, укажешъ по своему государеву изволению денегъ на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, взятка не будет, и свияжскимъ, государь, посадскимъ людямъ по твоему государеву наказу и по соборному уложению и по боярскому приговору с своихъ животовъ и с промысловъ пятые доли, што по правде кому довелосъ дати, болши того своего оклада не даыватъ. И о томъ, государь, намъ холопомъ своимъ какъ ты, государь, укажешъ?

(Помѣта). Отписатъ ко князю Василію с опалою, что выписокъ не далъ, и онъ бы тотчасъ далъ, а с таможенныхъ книгъ велѣти выписъ на таможенномъ головѣ доправитъ, а на посадскихъ людехъ, которые книги у него взяли, доправитъ пени по 5 рублей да прогоны.

(На оборотѣ сбоку) В Посольской Приказъ.

(Ир. д. ст. л. 1615 г. № 1, 181—186 л.).

№ 45.

1615 г.—123 г. февраль. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о непослушаніи свіяженъ при сборѣ пятины.

(192 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Ондриушка Ситцкой, Четаикъ Оботуровъ челомъ быють. По твоему государеву указу мы холопи твои приѣхали в Свияжской для твоего государева дѣла и февраля, государь, въ 11 дн. говорилъ намъ холопомъ твоимъ в розговоре твои государевъ стольникъ и воевода князь Василей Щербатовъ: „чѣмъ деи у васъ обложенъ свияжской посадской человекъ

Тереха Серпуховитин, а передо мною де онъ доискался на чюваше по кабалам 60 рублевъ с лишком и деги взялъ“. И мы холопи твои по скаске твоего государева столника и воеводы князя Василя Щербатого велѣли, поставя перед собою земских старостъ Кузму Токаря да Ивана Попова, и их роспрашивали, что-б онѣ сказали правду по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси крестному целованю, хто у них посадских людей меж себя и на чюваше и на черемисе по кабалам и по судным дѣламъ сколько рублевъ денег взяли. И тѣ, государь, земские старосты Кузма Токар, Иван Попов намъ холопомъ твоим сказали, что им весно про посадцкого человѣка про Тереху Серпуховитина, годы де тому с полтора какъ взял тотъ посадцкой человѣкъ на чюваше и на черемисе по кабалам 60 рублевъ. И тотъ, государь, земской человѣкъ Терешка Серпуховитин з земскими старосты (193 л.) ставлен и в розспросе намъ холопом твоим перед ними сказал то-ж, что он на чюваше и на черемисе по кабалам 60 рублевъ и с лишком самъ-третей взял, да долгу и роздал, а с кого имянем, и скол давно, и с кѣмъ он тѣ деги самъ-третей взял, и кому он тѣ деги долгу роздал, и того он не упомянуть. И мы, государь, того Терехи допрашивали многижда, для чего он правды про свои взятки не скажетъ, у ково деги имал, и скол давно, и с кѣмъ с товарищи, и кому свои долгъ платил, и тотъ Терешка сказал то же, „у ково у чювани деги имал, тово не знаетъ, и кому долгъ свои платил, тово не упомянуть же, а из долгу де имал со мною братъ мой Ганя Серпуховитин же, а третеево де товарища вперед сыщем; а положен де я в оклад з живота своего с полутретья рубли“. А долговым своимъ денгамъ отводу не учинил. И мы холопи твои на том на свияжскомъ на посадцкомъ человѣке на Терехе Серпуховитине за ево утаенные животы, что он взял по кабалам Свияжского уѣзда на чюваше 60 рублевъ, а отводу имъ не учинил, а в окладе ихъ утаил, велѣли доправити против твоего государева указу и святителскаго приговору втрое—36 рублевъ. И февралы, государь, въ 23 дн. пришел к намъ на стѣзкеи двор выборной земской человѣкъ Лука Онтипин и говорил нам князь Василевым словом Щербатого, что быють челомъ тебѣ государю земские люди о земском же человѣке о Терехе Серпуховитине, что он стоитъ будто с правеже в денгах с судного дѣла, а не с утаенных своих денег, которых у себя в окладе не сказал. А за нимъ пришли свияжские земские люди Гаврилко Серпуховитин, Костя Иевлев, Якушка Терликов, Ворошилко Павловъ (194 л.) Солодень, Овдовимыко Костеря с товарищи и многие посадские люди шумомъ и тово земского человѣка Тереху Серпуховитина с правежу взяли, и правити на нем в твою государеву казну ратнымъ людям на жаловане денег не дали, и учили шумѣть и говорити невѣжливо, дѣла не выслушав, тово-ж Терехин братъ Серпуховитин Гаврилко Ондрѣевъ. И мы холопи твои за то ево невѣжливое слово велѣли было вкнут в тюрьму, и за того, государь, Гаврилка стали всѣ земские люди и в тюрьму ево посадити нам не дали, а сказали намъ холопом твоим, что им тѣх земских людей не выдаиват, хто до чево доведетца за свои вины, и на правеже им не стаиват. И февраля-ж,

государь, въ 25 дн. мы холопи твои посылали в Богородицкой монастырь по архимарита, и онъ в свое мѣсто прислал соборного старца Матвѣя Путилова, а самому де ему в то время от церковныя службы стало отъхат нелѣзъ, и призвавъ к себѣ Троицкаго монастыря строителя Сергея да старца Нектаря да старца Переирыя да из города от соборныя церкви протопопа и попов да голов татарскаго Лаврентья Оверкеева да (195 л.) стрелетцкаго Петра Есипова, и велѣли, поставя перед собою выборныхъ людей Луку Онтипина, Луку Куркина, Костентина Иевлева, Василя Оскордина, Бориса Демидова, Овдокима Костерю да земскихъ старостъ Кузму Токаря, Ивана Попова, допрашивали Лукьяна Онтипина, приходилъ ты Лукян от столника и воеводы ото князя Василя Щербатого и говорилъ намъ ево словомъ, что били челомъ посадцкіе люди, будто мы денги велимъ правити на посадцкомъ человѣкѣ на Терехѣ Серпуховитинѣ с суднова дѣла, а не по окладу выборныхъ людей, а земскіе люди всѣмъ городомъ приходили к намъ шумомъ с тобою-жъ вмѣстѣ и посадцкаго человѣка Тереху Серпуховитина у насъ в твоѣмъ государевѣ дѣлѣ с правезю взяли по княжъ Василевѣ же ли присылкѣ Щербатого; или ты ихъ Лука взял с собою, или онѣ приходили и посадцкаго человѣка с правезю взяли своимъ произволомъ? И Лука Онтипинъ сказалъ, что ево князь Василей прислалъ одново, а земскихъ людей всѣмъ миромъ с нимъ не посылавалъ, и онъ ихъ самъ за собою не имывалъ, а пришли де посадцкіе люди всѣмъ миромъ и посадцкаго человѣка Тереху Серпуховитина с правезю взяли своимъ произволомъ. Да и земскіе, государь, старосты Кузма Токарь и Иванъ Поповъ намъ холопомъ твоимъ сказали то-жъ, что ихъ твои государевъ столникъ и воевода князь Василей Щербатой на съѣзжѣи дворъ к намъ не посылавалъ и Лука Онтипинъ ихъ за собою не имывалъ, а пришли онѣ на съѣзжѣи дворъ всѣмъ миромъ и того, государь, мужика Тереху Серпуховитина с правезю свели всѣ-жъ миромъ сами своимъ произволомъ, а не воеводцкою присылкою. И тѣ денги, что было довелосъ за неисправку на Терехѣ Серпуховитинѣ, которыхъ онъ в окладѣ с своими животы не сказалъ и отводу имъ (196 л.) не учинилъ, со штидесятъ рублевъ с лишкомъ по твоѣму государеву наказу и по соборному уложенію за вину доправити в твою государеву казну ратнымъ людямъ в жалованѣ на немъ на Терехѣ втрое не доправлено за непослушанемъ тѣхъ посадцкихъ свѣдѣцкихъ людей, которые, к намъ холопомъ твоимъ пришедши на съѣзжѣи дворъ, своимъ непослушанемъ того Тереху с правезю взяли Костя Иевлевъ и братъ Терехинъ Гавриль Ондрѣевъ и всѣ посадцкіе люди, опричь Луки Онтипина да Луки Куркина, что онѣ в того мужика не вступалися, какъ учили шумѣти, и онѣ от нихъ и вонъ пошли; и всѣ, государь, посадцкіе люди, опричь двухъ Луки Онтипина да Луки Куркина, взявъ того Тереху, от насъ с правезю из двора свели и на правезю ево в техъ денгахъ ставити не дали. И о томъ, государь, на холопомъ своимъ какъ ты государь укажешь?

(Помѣта:) Отписатъ—на дѣтчихъ мужикѣхъ доправитъ по 10 руб(левъ), да в тюрьму до указу посадитъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 192—196 л.).

№ 46.

1615 г.—123 г. 24 марта. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о сборѣ пятой деньги въ Казанскихъ пригородахъ.

(132 л.). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Ондришка Ситцкой, Четаикю Оботуров челом бьют. Оевраля, государь, въ 10 де. прислана твоя государева грамота к намъ холопамъ твоимъ в Свияжской (съ) свияжскимъ помѣщикомъ з Григоремъ Шахмотовымъ, а в твоеи государеве грамоте пишеть, что у насъ холопеи твоихъ в зборе запросныхъ денегъ с Казани с посаду и с уезду и с Казанскихъ пригородовъ, и тѣ денги прислати к тебѣ государю в Москве с целовальники тотчасъ и велети с теми денга(ми) в тебѣ к государю ѣхать наспехъ. А провожатыхъ за теми денгами намъ холопамъ твоимъ велено взяти в Казани у твоего государева боярина и воеводъ у князя Ивана Михайловича Воротынсково с товарищи стрелцовъ и казаковъ, сколько человекѣтъ пригоже, что-бъ имъ с теми денгами до Москвы доехатъ здорово. И что, государь, по твоему государеву наказу при нашемъ холопеи твоихъ (133 л.) в Казани приѣзде собрано по окладнымъ спискамъ выборныхъ людей окладу с Казани с посаду и слободъ и с уѣзду было в зборе денегъ полшесты тысячи двенатцетъ рублей и девенатцетъ алтын, и ту твою государеву казанскую денежную казну и темъ зборомъ и перечневую росписъ, что с посаду и слободъ и с уезду по твоему государеву указу на ратныхъ людей на жаловане денегъ взято, послали к тебѣ государю за моею холопа твоего Четаиковою приписью с казанскимъ помѣщикомъ з Дмитреемъ Голохвастовымъ, давъ ему за тою твоею государевою казною провожатыхъ детей боярскихъ и стрелцовъ конныхъ, и за шетомъ целовальниковъ казанскихъ же посадцкихъ людей Федора Остолопова да Василя Чюрина до твоеи государевы грамоты оевраля-жъ въ 2 де. А о Казанскихъ, (134 л.) государь, пригородахъ о твоемъ государеве наказе у насъ холопеи твоихъ о денежномъ зборе было не написано. Да и по нашей, государь, отписке, какову мы холопи твои к тебѣ государю послали с народнымъ гонцомъ с Василемъ Кровковымъ декабри въ 1 де., о своемъ приѣзде в Казань и о Казанскихъ пригородахъ и розныхъ городовъ о приезжихъ торговыхъ людяхъ, которые в Казани, приѣзжая, торгуютъ, и о тезикахъ и о армене и о татарехъ и о чуваше и о черемисе, которые всякими тор(135 л.)ги с рускими людьми старо заодно промышляютъ, твои государевъ указ по ту-жъ твою государеву грамоту, какова прислана з Григоремъ с Шахмотовымъ о денежной присылке, намъ холопомъ твоимъ и гонецъ Василенъ Кровковъ к намъ не бывалъ. Только в той твоеи государеве грамоте о пригородахъ Казанскихъ припомнано, что у насъ у холопеи твоихъ зборныхъ денегъ с Казани с посаду и с уезду и с Казанскихъ пригородовъ, и тѣ денги велено к тебѣ к государю прислати. А о приѣзжихъ

розных городов торговых людех и о тезиках и о армене и о татарех и о чюваше и о черемисе в ней твоего государева указу о денежном зборе не пишед же. И вакова, государь, твоя государева грамота прислана к нам холоп(136 л.)ем твоим ееврала въ 10 де. (съ) свияжским помѣщиком з Григорем Шахматовым о Казанских пригородах о денежном зборе, и по той твоеи государеве грамоте мы холопи твои, обослався в Казан с твоим государевым боярином и воеводами со князем Иваном Михайловичем Воротынским с товарищи и взяв у них о послушане в Казанские пригороды ко всяким людем грамоты, а в Свияжском у твоего государева столника и воеводы у князя Василя Щербатого и у дияка у Пугила Григореева дворян и детей боярских и дав им наказы и деловальные записи, по чему тамошних людеи ко кресту привести, и подячих, розослали в Казанские пригороды для денежных зборов ееврала-ж въ 14 де. И что, государь, из Казанских пригородов твоеи государевы денежные казны в зборе будет, и ту твою государеву казну к тебѣ государю мы холопи твои приишем (съ) свияжскою твоею государевою денежною-ж казною вмѣсте.

(На оборотѣ:) 123-го марта въ 24 де. В Посольской Приказъ.

(Помѣта:) Отписат, что-б со всѣх збирали.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 132—136. л.)

№ 47.

1615 г.—123 г. 2 апрѣля. Отписка въ Посольскій Приказъ казанскихъ воеводъ боярина кн. Ив. Воротынскаго съ товарищами о томъ, что они не велѣли пятинщинамъ кн. А. Сицкому и дьяку Ч. Оботурову собирать до государева указа пятины на чювашѣ и черемисѣ изъ опасенія возстанія.

(146 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Ивашко Воротынскои, Юшка Ушатои, Ѳедка Лихачев челом бьют. В нынешнемъ, государь, во 123-м году марта въ 20 дн. извенчал намъ холопом твоимъ черемисинъ Алатцкие дороги Иры волости Девлет Бахта Тойбахтин, говорил деи ему чювашенин деревни Бегеман Яныш и от иных от чювашии и от черемисы он слышел, велено деи с них збирати денги ратымъ людем на подмогу князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому да твоему государеву дьяку Четаю Оботурову, і они деи чюваша и черемиса денег давати не хотят. А как деи приѣдут к нимъ зборщики, и они хотят разбежатца по лесомъ; а подговаривают деи, государь, черемису чюваша, что-б черемиса завоевалас. Да ему-ж деи, государь, Девлет Бахтѣ говорил в городе наодинѣ казанскои слоботцкой татарин Баубекъ Шемяков: „збиралис деи наперед сего служилые татарова и чюваша и черемиса под Казан на Высокои горѣ в прошломъ во 119-м году и хотѣли приступат к Казани, а они-б деи слоботцкие татарова ихъ не подали, и они деи толды здуровали, ничево (147 л.) не

здѣлали, а к нимъ не пристали, а нынѣ деи на них хотят денежныя зборы великіе збират, и они-б деи не давалис". Да он же Девлет Бахта намъ холопом твоимъ сказывал: слышел деи он Царегородцково уѣзду Кугунур волости в Тушеве дворѣ от черемисина, а имяни ему не упомянит, что сотник деи тое Кугунур волости Биш с товарищи хотѣли у себя в волости убити сына боярсково, которой ѣздил на Уржумъ збират денег на ратных людей, и денги у него хотѣли отнят. А тот деи, государь, сотникъ Биш и наперед сего воровал, был в том же зборе, какъ збиралис на Высокую гору по заводу казансково князя Камаѣ Смиленева. І мы, государь, холопи твои за тот извѣст черемисину Девлет Бахтѣ дали твоего государева жаловани рубль, а велѣли, государь, ему в чюваше и в черемисе провѣдывати тайно всяково их умышления и пнатости. Да в чювашу-ж, государь, и в черемису послали провѣ(148 л.)дывати тайно, избрав казанцов посадских людей асламчѣевъ. А чювашенина, государь, Яныша и слободцково татарина Баубека Шемякова до твоего государева указу к сыску не взяли, что-б ихъ тѣмъ не ожесточити, покамѣста про то подлинно провѣдаемъ. А про княз Камаево, государь, Смиленева прежнее воровство писали мы холопи твои к тебѣ ко государю наперед сего во 122-м году сентября въ 19 дн. с Васильем Голохвастовым, и о томъ намъ холопом твоимъ твои государевъ указ не бывал. А князю Ондрѣю, государь, Ситцѣому и твоему государеву дѣяку Четаю Оботурову мы холопи твои говорили, что-б они до твоего государева указу для денежного збору в чювашу и в черемису не посылали, тѣмъ бы чюваши и черемисы не ожесточити.

(На оборотѣ:) 123-го апрѣля въ 2 дн. с казанцом с Василем Струковым.

(Помѣта:) Бояре приговорили, велѣли отписат им, просит на черемисе не велѣт денег, а велѣт черемисе сказат государево жалованное слово, то им сказывает нѣкто на смуту, а государь не велѣл имат, и они-б были на государево жаловане надежны.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1., 146—148 л.).

№ 48.

1615 г.—123 г. 3 апрѣля. Грамота изъ Посольскаго Приказа ко кн. А. Сицному и дѣяку Ч. Оботурову о томъ, чтобы они не ожесточали чювашу и черемису и не брали съ нихъ запросныхъ денегъ.

(162 л.) От царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи князю Ондрѣю Василевичу Ситцѣому да дѣяку нашему Четаю Оботурову. Писано от нас к вамъ наперед сего с казанскимъ гонцомъ съ Елизаремъ Маматовым, а велено вамъ запросныя денги с Казани и с Казанскихъ пригородов с посадов и с уѣздов со всякихъ людей збирати наспехъ и к намъ присылати; а с осламчѣев, которые живут в Казанском уѣздѣ в

пригородах в Тетюшехъ, в Лаишеве, в Олатехъ, в Арскомъ, в Малмыже и торгуют всякими товары с русскими людьми вмѣстѣ, и с тѣх запросные денги велено вам збирати з животных и с товаров и со всяких промыслов по нашему наказу, какъ и с русских людей, которые торгуют; а с чюваши и с черемисы и с тезиков, которые с русскими людьми всякими товары торгуют, велено вамъ запросныхъ денег просити в запрос, а говорить имъ велено, что-б они нам послужили, денег на нашихъ ратныхъ людей для их многихъ службъ и терпѣня (съ) своихъ животных и с промыслов дали, сколько кому возможно, а мы их пожалуем, в нашихъ пошлинах и во всякой дані велим имъ вперед подготит. И марта *) въ 2 де. писали к (163 л.) намъ ис Казани боярин нашъ и воеводы княз Иван Михайлович Воротынской с товарищи, что в нынешнем во 123-м году марта въ 20 де. извещал имъ черемисин Алатские дороги Иры волости Девлет Бахта Тойбахтин, говорил деи ему чювашенин деревни Овтеман Яныш и от иныхъ от чювашен и от черемисин он слышал, что велено вам збирати с нихъ запросные денги ратнымъ людям на подмогу, и они де чюваши и черемиса денегъ дают не хотят. А какъ вы к нимъ приѣдете, і они деи хотят разбежатца по лесомъ, а подговаривают деи черемису чюваши, что-б черемиса завоевалас. Да он же деи слышал Царегородцкого уѣзду Кугунур волости в Тушеве дворъ у черемисина, а имани ему не упомнит, что сотники де тое волости Битъ с товарищи хотѣли убить у себя в волости сына боярсково, который ѣздил на Уржум збирати денег на ратныхъ людей, и денги у него хотѣли отнять. И они де послали от себя в чювашу и в черемису провѣдывати всякие штатости тайно.

И писано от нас в Казан к боярину нашему и воеводам ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарищи, а велено имъ к себѣ взяті осламчѣев лутчих и сотников и сказати имъ велено наше жалованное (164 л.) слово, что мы ихъ сотников и осламчѣевъ и чювашу и черемису пожаловали, денег с нихъ з животных и с промыслов и со всякихъ товаров на нашихъ ратныхъ людей имати не велѣли, и указу нашего о томъ к вам не бывало, и они-б на наше жалованье были надежны, и имати с нихъ денегъ не велено.

И какъ к вамъ ся наша грамота придет, и вы-б с Казани и с Казанскихъ пригородов и Свияжского уѣзда с чюваши и с черемисы запросныхъ денег не имали и запросомъ бы естя на нихъ денегъ не просили, а збирали-б естя денги по нашему наказу с русскихъ людей со всякихъ промыслов по прежнему нашему наказу. Да что у васъ денег в зборе будет, и вы-б тѣ денги присылали к намъ к Москве с целовальники, а велѣли их отдават в Посолскомъ Приказе думному нашему діаку Петру Третьякову. Да и провожатыхъ бы естя за казною посылали, по сколку человекъ пригож, что-б имъ от воров пройти было здорово. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го апрѣля въ 3 де.

Посланы с астраханскимъ жилцомъ с Василемъ Пановымъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 162—164 л. Черновикъ.)

*) Ошибка—надо „апрѣля“.

№ 49.

1615 г.—123 г. 12 апрѣля. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о сборѣ пятой денги въ Казани. Подъ отпиской челобитная казанскихъ слободскихъ татаръ, поданная 20 марта казанскимъ воеводамъ, объ освобожденіи ихъ отъ пятины.

(172 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрушка Ситцкой, Четаикко Оботуров челом бьют. Писано, государь, к намъ холопом твоим в твоеи государеве грамоте съ Елизаремъ с Моматовымъ марта въ 3 дн., а велено нам холопом твоим по прежней и по той твоеи государеве грамотамъ однолично денги на твоих государевых ратных людей с Казани и с Казанских со всѣх пригородов с посадов и с уѣздов со всяких людей збирати наснех и к тебѣ к государю присылати с выборными с лутчими людьми. А с осламчѣевъ, которые живут в Казанском уѣзде и в пригородах в Тетюшах, в Лаишеве, в Алатехъ, в Арскомъ, в Малмыже и торгуют всякими товары с рускиих людьми вмѣсте, запросные денги съ их животов и с товаров и со всяких промыслов имати по твоему государеву указу, какъ и с русских с торговых людей. А с чюваши и с черемисы и с тезиков, которые (172 л.) с рускими людьми всякими товары торгуют заодно, запросных денег велено нам холопом твоимъ просити в запрос, а велено имъ говорить, что-б онѣ тебѣ государю тѣм послужили, на твоих государевых ратных людей для их многих служеб и тергѣнья на жаловане денег с своих животов и с товаров і с промыслов дали, сколько кому возможно, а ты великий государь царь и великий князь Михаилу Федорович всеа Русіи за то их пожалуеш, в своих государевых поплинах и во всякои дани велиш имъ впередъ полготит. А просити нам холопом твоимъ у них велено ласкою, а не жесточю, что-б им ни в чемъ от нас холопей твоих жесточи не было, а денги-б с них однолично взяти.

И по твоеи государеве грамоте мы холопи твои, поставя твою государеву свияжскую зборцую казну в Свияжскомъ в Богородицкомъ монастырѣ, для твоего государева дѣла из Свияжского приѣхали в Казан марта въ 9 дн. и, обослався с твоимъ государевым боярином и воеводами со князем Иваном с Михайловичем Воротынскимъ да со (174 л.) князем Юремъ Петровичем Ушатова да з дьякомъ с Федоромъ с Лихачевым и взяв у них списокъ тезиком и татаромъ, которые живут в Казани на посаде и по слободам, и уѣздным людям осламчѣем и чюваше и черемисе, которые с рускими людьми торгуют заодно, и призвав к себѣ тезиков, которые живут в Казани годы по три и по четыре и болши, и по твоему государеву указу, каков твои государев указ в твоеи государеве грамоте к намъ холопом твоимъ писан, имъ говорили, что-б они тебѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи тѣмъ послужили, на твоих государевых ратных людей для их многих

служеб и терпѣнья на жаловане денег (съ) своих животовъ и с товаров и с промыслов дали, сколько кому возможно, а ты великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русіи за то их пожалуеш, в своих государевых пошлинах и во всякой дани велиш имъ вперед (175 л.) полготит. И тезики, государь, нам холопомъ твоимъ сказали, что они люди разоренные и на дороге промлены, а пришли степью, а не суды, с невеликими товары, и живут в Казани долгое время неволею, что от воровских людей проѣзду не было; а что они товару своего и продали, и то все испроѣли, и тебѣ государю на ратных людей дати отнюд нѣчево. А в Казанской, государь, уѣздъ во всѣ дороги, написав наказы и списки, каковы к нам прислал твой государев боярин и воеводы князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи, детем боярскимъ для высылки осламчѣевъ и чюваш и черемисы было роздали. И марта-ж, государь, въ 19 дн. прислал к нам холопомъ твоимъ твой государев бояринъ и воевода князь Иванъ Михайлович Воротынской, а велѣл намъ для твоего государева дѣла с собою видетца. И мы холопи твои приѣхали к ним в съѣзжую полату и твой государев боярин и воеводы князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи говорили нам холопомъ (176 л.) твоим, что извещал тебѣ государю твое государево дѣло Алатцкие дороги Иры волости черемисин Девлет Бахта Топбахтин на луговую черемису и на чювашу, слышалъ де он деревни Бетеман от чювашенина от Яныша да от казанского от слободцкова татарина от Баубева Шемякова, говорили-де чюваша и черемиса меж собою: „по ся мѣста де мы заодно не стояли за себя, а ныне де дождалис на себя сверхъ ясаков лишних наметов, велено де на нас ратным людям на жаловане денги збирати, и чѣм де нам денги на ратных людей дават, и мы де разбежимся по лесомъ или, собрався, станемъ за себя сами и денег не дадим, а руским де людям ныне и самим до себя“. Да как де ѣхал из Уржюма сынъ боярской Федор Кирѣев (съ) зборными денгами, которой послан по твоему государеву указу на Уржюм от нас холопей твоих для денежного збору, и они де хотѣли у него денги отнять, а его де думали хотѣли (177 л.) убит. И в уѣздъ, государь, намъ посылат для высылки отговорили.

И мы холопи твои, слыша от твоего государева боярина и воевод от князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи, в уѣздъ детей боярскихъ в высылку не посылали и наказы и списки у них понмали. А слободцкие, государь, татаровя, которые живут в Казани на посаде и в слободѣ, тебѣ государю били челом, а к намъ холопомъ твоимъ твой государев боярин и воеводы князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи об них же прислали челобитную. А в челобитной их написано, что они люди бѣдные, отѣзжих торгов и промыслов и лавокъ в Казани у нихъ нѣтъ, а которые из них человекъ з десят и торгуют в Казани на базаре, перекупаячи у носящих людей, и гдѣ что купят, то тут и продадут, тѣм си и кормят, тебѣ де государю на ратных людей дати имъ нѣчево. И мы холопи (178 л.) твои ту их челобитную послали к тебѣ к государю под сею отпискою, а сами холопи твои поѣдем для твоего государева дѣла в

Чебоксар вскоре. А что у нас у холопей твоих твои государевы свияжские казны и с Казанских пригородов в зборе 746 рублей и 32 алтына, и ту твою государеву казну и роспис, сколько гдѣ взято, к тебѣ к государю пришлем тотчасъ. А подлинную записку, сколько и с кого именем денег взято, к тебѣ к государю мы холопи твои привеземъ сами. А о томъ, государь, что мы холопи твои по боярской присылке в уѣздъ по осламѣевъ і по чювашу и по черемису, которые с рускими людьми торгуют, по их списку в высылку не послали, какъ ты, государь, нам холопом своимъ укажеш?

(*На оборотъ:*) 123-го апрѣля въ 12 де. привез Сила Веревкин.

(*На оборотъ-жъ обокъ:*) В Посолской Приказ.

(179 л.) Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои государевы слобочные тотарове Толубанко Кучюков, Абыз Досаев Янгилдиев, Маметко Бавшандин и всѣ слобочные тотарове 60 человекъ болших статей и середних и молотчик. По твоему государеву указу князь Ондрей Василевич Ситцкой да дьяк Четаи Оботуров просят у нас денег на твоих государевых ратных людех, и у нас, государь, отезжих промыслов и торгов нет, и лавок у нас нет, людишка молотшие, кои наши братья из нас и торгуют в Казани на базаре невеликими торги, перекупают у носящих из рук и у приезжих людех, и тово же часа и продать не из велика, тем кормятца. А иные бѣдные людишка кормятся работою, пашни у нас и санных покосов нет. А преж сего нам давали твоего царьского денежного жалованя по рублю человекку, а ныне и тово не дают. А твои государевы службы служим всякие беспрестани з дворяны и з детми боярскими и с подячими площадными во всякие посылки и мисяшные службы и для ясаков денежных и хлѣбных и медвеных. И нам бѣдным денег на твоих государевых ратных людех дат невозможно, людишка нужные, в твоих государевых службах уморены, обнищали и задолжали великими долги.

Милосердный государь царь и великий князь Михаил Ѳеодорович всеа Русии покажи милость, смилуися, вели нас холопей своих пощадит для своих государевых служеб и для великих наших нуж, не вели на правеже замучит. Царь государь, смилуся, пожалуи!

(*На оборотъ помыта*) „123-го марта въ 20 дн. князю Ондрѣю Василевичю Ситцкому да дьяку Четаю Оботурову принес сю челобитную из Розряду подячен“.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 172—179 л.).

№ 50.

1615 г.—123 г. май. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицнаго и дьяка Ч. Оботурова о томъ, что они не могли до сихъ поръ ѣхать для сбора пятины въ Чебоксары, такъ какъ ихъ задержали въ Казани многія сыскныя дѣла.

(224 л.) Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои Оядрюшка Сицкой, Четаикъ Оботуров челом бьютъ. Марта, государь, въ 21 дн. писали мы холопи твои к тебѣ ко государю наперед сего с казанским с помѣщиком с Силою с Веревкиным, что мы холопи твои, отпустя к тебѣ ко государю его с отписками, сами холопи твои ѣдем для твоего государева дѣла в Чебоксар вскоре, а что у нас у холопей твоих твоеи государевы свияжскіе казны и с Казанскихъ пригородов в зборе 746 рублей и 32 алтына, и ту твою государеву казну и роспис, сколько гдѣ взято, к тебѣ ко государю пришлем тотчасъ. И мы холопи твои для твоего государева дѣла в Чебоксар апрѣля по 30 число ис Казани не ѣзживали и твоеи государевы казны за неуспѣхом и за сыскными дѣлами к тебѣ ко государю не посылавали, сыскивали в Преображенском монастырѣ выморочных животов Петра Петрова сына Ноугородца немчина по извѣту того-ж монастыря соборных старцовъ Паисѣи Сарафанова да Асафа Рагозина да крылашенина Матвѣя Клепнинскаго и для иных сыскных дѣлъ в Казани и Казанскихъ пригородов посадских людей, которые тебѣ государю ратным людям на жаловане с своихъ избытков и промыслов денги платили не сполна. А кои, государь, часть в Казани с сыскных (225 л.) дѣлъ, что на ком довелосъ взять, денги выберутца, и что при нас холопей твоих твоеи государевы казны в зборе (съ) Свияжского посаду и с уѣзду и с Казанскихъ пригородов есть в зборе, и что, государь, по твоему государеву указу и в Чебоксарех твоеи государевы казны ратным людям на жаловане зберетца, и ту твою государеву казну и роспис, сколько гдѣ возмем, к тебѣ ко государю мы холопи твои пришлем тотъ часть, а книги всемъ тѣмъ збором, справя подлинно, привезем с собою мы холопи твои сами.

(На оборотѣ) Отписат, чтобъ однолично добирали наспехъ и ѣхали к Москвѣ.

(На оборотѣ-жъ сбоку) В Посолской Приказ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 224—225 л.).

№ 51.

1615 г.—123 г. 3 іюня. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицнаго и дьяка Ч. Оботурова о пятой деньгѣ съ свѣженъ, которые оказали непослушанье.

(230 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои Оядрюшка Сицкой, Четаикъ Оботуровъ челомъ

бють. Маия, государь, въ 5 дн. прислана твоя государева грамота в Казан к твоему государеву боярину и воеводе ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому да к дѣяку к Ѳедору Лихачеву ис Посолского Приказу за приписку твоего государева думного дѣяка Петра Третьякова по нашеі холопеи твоихъ отписке, какову мы холопи твои, написав, к тебѣ ко государю послали ис Свияжского с-Иваном с Выборскимъ марта въ 9 дн. на свияжскихъ на посадцкихъ людей, которые нам холопом твоимъ говорили, будто во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто, Ѳедка Пестенок, Ивашко Попов, Васка Оскординъ, Куземка Токар и иные многие, всё де мы здѣсь люди бѣдные и разоренные, и в оклад де имъ себя власти и выборныхъ людей дати нѣ ис ково, и на выборныхъ и на всѣхъ посадцкихъ людей, что они окладывалис меншими оклады, тая животы свои, да на таможенную голову на Оеонася Турунтаева с товарищи, с которыми он к нам холопом твоим приходил, и нам холопом твоимъ отказали, что им против нашия памяти ис таможенных книгъ выписи своимъ товаром не давывать. И по твоему государеву указу велено на тѣхъ людех и на иных, которые с ними объявилис, доправит по 5 рублей на человекѣ, да них же, государь, велено доправити прогоны от Москвы до Казани и назад до Москвы за две подводы вдвое. А что мы холопи твои к тебѣ ко государю (231 л.) писали с тѣм же гонцомъ с-Иваном с Выборскимъ на свияжскихъ же на посадцкихъ людей, что они к намъ холопом твоимъ на съѣзжен дворъ приходили шумом и посадцково человекѣ Тереху Серпуховитина, который у нас у холопеи твоихъ в твоихъ государевыхъ денгах за утаенные животы стоял на правеже, с правежу взяли сильно, а нас холопеи твоихъ лише не били, а позору было от них много, и того, государь, всего в твоей государеве грамоте, какова прислана в Казан ис Посолского Приказу к твоему государеву боярину и воеводе ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому да к дѣяку к Ѳедору Лихачеву за приписку твоего государева думного дѣяка Петра Третьякова с-Иваном с Выборскимъ маия въ 5 дн., не писано. Или будет, государь, гонец Иван Выборской своровал, к тебѣ ко государю тое нашия отписки к Москве не довел? И мы холопи твои с тое отписки, какова была о том дѣле к тебѣ ко государю послана с нимъ с-Иваном с Выборскимъ марта въ 9 дн., написав такову-ж отписку, послали к тебѣ ко государю под сею отпискою з Баймом Левашовымъ маия въ 1 дн., что-б тебѣ государю то было извѣсно.

(На оборотѣ) 123-го июн въ 3 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 230—231 л.).

№ 52.

1615 г.—123 г. 29 апрѣля. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ С. В. Голянищеву съ изложеніемъ указа о сборѣ на 123 г. съ посадскихъ людей десятой денги и подворныхъ денегъ, а съ уѣздныхъ— по 120 руб. съ сохи.

Списокъ.

(285 л.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи къ Соли Вычегодской воеводе нашему Степану Василевичю Голянищеву. Указали есмя собрати ратнымъ людямъ на жалованя со всехъ городовъ с посадку з гостей и з торъговыхъ і с черныхъ со всякихъ людей противъ збору 122-го году десятую денгу, а с которыхъ с посадскихъ (об.) людей во 122-мъ году не имано, и с техъ взяти з двора по две гривны; а с уѣздовъ (съ дворцовыхъ)*) і с нашихъ черныхъ волостей и с патриарьскихъ і с митрополичихъ и со владычныхъ и с монастырскихъ и з боярскихъ и з дворянскихъ и з детей боярскихъ и со всякихъ людей с помѣстей и с вотчин по новому дозору з живущего с сохи по сту по двадцати рублевъ. А для денежного збору посланъ къ Соли Вычегодской Якимъ Бирдюкинъ Запцовъ да дьякъ Иванъ Лговской.

И какъ Якимъ Бирдюкинъ Запцовъ да дьякъ Иванъ Лговской приѣдутъ и учнутъ по нашему навазу денги ратнымъ людямъ на жалованя збирати, и ты-бъ далъ (286 л.) для нашего денежного збору на розсылку на ослушниковъ розсылщиковъ и пушкарей и затынщиковъ, сколько человекъ пригожъ, а платежныѣ книги Вычегодского уѣзда всемъ сохамъ далъ бы еси имъ тотчасъ, что-бъ за темъ нашему денежному збору мотчанья не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го апрѣля въ 29 де.. А позаде грамоты пишеть поставомъ—дѣакъ Гарасимъ Мартемьяновъ.

(По Устюгу кн. № 10, 285—286 л. Срав. А. А. Э. III, № 70).

№ 53.

1616 г.—124 г. 6 января. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ 3 добрыхъ усольцовъ на Земскій Соборъ.

Списокъ.

(294 л.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи къ Соли Вычегодской воеводе нашему Миرونу Тимоѣевичю Хлопову да подьячему Василию Спицыну. Указали есмя для нашего великого и земского дѣла на совѣтъ быти усольцамъ посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ къ намъ въ Москвѣ лутчимъ и середнимъ, опричъ молотчихъ, тремъ человекомъ.

*) „Съ дворцовыхъ“ пропущено очевидно по ошибкѣ.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-б тотчасъ усолцов посадскихъ лутчихъ и середнихъ и волостныхъ людей добрыхъ и разумныхъ и постоянныхъ людей трехъ прислали к намъ к Москве, а на Москве велѣли имъ явитисъ в Посолскомъ Приказе (об.) думному дьяку нашему Петру Третьякову. А велѣли-бъ естя тѣхъ посадскихъ и волостныхъ людей vybrати всѣмъ посадомъ и уѣздомъ лутчимъ и середнимъ и молотчимъ людямъ. А однолично-бъ вамъ ихъ прислати к намъ к Москве тотчасъ, не мешкая ни одного дни, что-бъ за тѣмъ наше и земское великое дѣло не стало. Писана на Москве лѣта 7124-го году генваря в 6 день.

(По Устюгу кн. № 10, 294 и об. Срав. А. А. Э. III № 77. Грамота о томъ же въ Пермь).

№ 54.

1616 г.—124 г. начало января. Грамота на Тотму къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ двухъ добрыхъ тотмичей на Земскій Соборъ.

(55 л.). Спи(со)жъ з государевы грамоты слово в слово.

Отъ царя и великого князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи на Тотму (об.) воеводе нашему Ондрию Ивановичю Голоцолову да подьячему Дмитрею Боталову. Указали есмя для нашего великого и земского дѣла на советъ быти тотмичамъ посадскимъ людямъ и волоснымъ крестьянѣмъ к намъ к Москве лутчимъ и середнимъ, опричь молотчихъ, двоимъ челоувѣкомъ.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-б тотчасъ тотемскихъ посадскихъ людей и волосныхъ лутчихъ и середнихъ, опричь молотчихъ, добрыхъ и разумныхъ и постоянныхъ людей дву прислали к намъ к Москве, а на Москве (56 л.) велили (и)мъ явитисъ в Посолскомъ Приказе думному дьяку нашему Петру Третьякову. А велѣли-бъ естя техъ посадскихъ и волосныхъ людей vybrati всемъ посадомъ и уездомъ лутчимъ и середнимъ и молотчимъ людямъ. А однолично-бъ вамъ ихъ прислати к намъ к Москве тотчасъ, не мешкая ни одного дни, что-бъ за темъ наше (и) земское великое дѣло не стало.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 55—56 л. Повидимому эта грамота отъ того же числа, какъ и грамота къ Соли Вычегодской № 53).

№ 55.

1616 г.—124 г. 12 января. Вторая грамота на Тотму къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ двухъ тотмичей на Земскій Соборъ.

(92 л.) Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи на Тотму воеводе нашему Ондрѣю Ивановичю Голоцолову да подьячему Дмитрею Боталову. Послана к вамъ напередъ сего наша грамота съ сибирскимъ казакъ с-Ывашкомъ Давыдовымъ, а велено вамъ прислати к намъ к Москве

для нашего великаго и земскаго дѣла на совѣтъ тотмѣх посадцкихъ и уѣздныхъ*) людей дву человекъ добрыхъ и разумныхъ и подостоятельныхъ людей тотчасъ, не мешкая ни часу, а на Москвѣ тѣмъ людямъ велено явиться в Писолскомъ Приказѣ думному дѣяку нашему Петру Третьякову. И вы тѣхъ выборныхъ людей к намъ въ Москвѣ и по ся мѣста не присылавали.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-б по прежней и по сей нашей грамотѣ тѣхъ выборныхъ людей тотчасъ прислали к намъ въ Москвѣ, не мешкая ни часу, что-бъ за тѣмъ наше и земское великое дѣло не стало. Писано на Москвѣ лѣта 7124-го году генваря въ 12 день.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 92 л. Срав. А. А. Э. III, № 77).

№ 56.

1616 г.—124 г. 18 марта. Грамота на Тотмѣхъ нъ воеводѣ А. И. Голоцелову и подьячему Д. Боталову съ изложениемъ приговора Земскаго Собора о сборѣ на 124 годъ пятой деньги.

(41 л.). Списокъ з государевы грамоты сло(во) в слово.

(об.). Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Тотмѣхъ воеводе нашему Ондрию Ивановичю Голоцелову да подьячему Дмитрею Боталову. Говорили есмя на соборѣ з богомолцы нашими, с митрополиты, и с архіепискупы, и епискупы, и со всемъ освященнымъ соборомъ, и з бояры нашими, и с околничими, и (съ) столники, и (съ) стряпчими, и со всякими людьми, и с московскими и всехъ городовъ з гостями, и с выборными с торговыми людьми и совѣтовали соборно о томъ, что наши великие Російские государства отъ погранич(42 л.)ныхъ недруговъ и отъ разорителей ерестыанскихъ отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей и отъ русскихъ воровъ разорены (и) ратные люди отъ многихъ безпрестанныхъ службъ, стоя за насъ великаго государя и за истинную нашу православную христіанскую вѣру и за церкви Божіи и за все православное крестыанство, оскудали; а полской и литовской король хвалитцо на Московское государство и на истинную нашу православную христіанскую вѣру греческова закона и на всехъ православныхъ христіанъ конечнымъ разорениемъ; а дворяне (об.) и дѣти боярские и стрелцы и казаки и всякие ратные люди безъ нашего жалованья служить не хотятъ и многіе города мечутъ, а изъ нашия казны пожаловатъ ратныхъ людей, которыхъ посылаютъ на наши службы противъ полскихъ и литовскихъ и немецкихъ людей, нечемъ. И нашего царскаго величества богомолцомъ, митрополитомъ, архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и московскимъ и всехъ городовъ гостемъ, и выборнымъ торговымъ и всякимъ людямъ (43 л.) подматати, и противъ нашего недруга полскаго и литовскаго короля за насъ и за нашу истинную

*) Въ подлинникѣ ошибочно „уздых“.

православную христианскую вѣру греческого закона и за церкви Божіи и за всех православных христиан стояти, и гдѣ на ратных людех денги взяти, что-б и достал полские и литовские люди Московского государства истинные наши православные христиански(е) вѣры и церкви Божіих до конца не разорили и не обругали, а все-б православные христиане от них злодѣевъ полских и литовских людей в конечном погубленіи (и) в посеченіи и в (об.) расхищеніи, в плѣне и роботе не были?

И наших великих Російских государств наши богомолцы, митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и все освященный собор, и бояре, и околнichi, и столнichi, и стряпчие, и дворяне, и московские и всех городов гости, и выборные торговые люди меж себя о том совѣтовали и думали по многие дни, как бы давным злодѣемъ и раззорителем истинные наши православные христианские вѣры полским и литовскимъ людям великого Російского царства всех православных хри(44 л.)стиан в погубленіи и в посече(ніе) и в расхищение не дати. И приговорили власти и все освященный соборъ, и гости, и торговые и всякие люди великих Російских государств, что (на) наши ратные люди, которым стояти против полских и литовских людей за нас и за нашу истинную православную христианскую вѣру греческого закона и за святых Божіе церкви и за все православное христианство, денег собрати с Москвы и со всех городов всех наших великих Російских государств с посадов и с уѣздов, и с наших (об.) дворцовых сел, и с черных волостей, и с патриарших, и с митрополичьих, и с архиепископных, и епископных, и с монастырских, и з боярских, и з дворянских, и з діачихъ, и з закладчиков, и з захребетников и со всяких приѣзжих людей, которые и в городех, с вотчинъ и с помѣстьи сошныя денги; а з гостей и с торговых и со всяких посажких людей, и с протопопов, и с попов, и з діаконов, и з дворцовых і с конюшенных и с рыбных со всех слободъ, и с хамовниковъ, и с кадашевцов, и з барышей, и з бронников, и с каменщиков, и съ ямъ(45 л.)щиков, и со лютчиков, и с кабацких откупщиков, и с тарханчиков, и со всяких слобод с торговых людей, чѣмъ хто ни торгуетъ, чей хто ни буді, никого н(е) обходя, безо всякого вывету и отдачи, взяти з животов пятая денга (деньгами), а не товаром, вправду, не так, как в прошлых годах многие животы свои таили, збирати перед прошлыми годы с прибылю, для того что имъ пред прошлыми годы ныне приданы в збор всякие люди. А таварами-б не имати, что-б торговым людям в торгѣх поруки не учинити. (об.) И збирати тѣ петинные денги з гостей и с торговых людей и по городом, в котором городе (кто) живет; а хто приѣдет с таваром в-ыной город, и в том городе на немъ петинные денги не правит, потому что имъ платити деньги не вдвое. А что с которого города пятые денги з животов взяти, и то-б объявити в наших грамотах имянно. А збирати-б тѣ денги во всех городех и в слободах, выбравъ тутошних добрых и верных душами прямых і богобоязливых людей, со всяких (46 л.) людей, чей хто ни буді, з животов и с тех, с которых в прошлом во 122-м году и во 123-м году пятые денги не имано, сколько хто живата своего ни может

или хто чим, хоти малым, на посаде или в уезде на рубль или меншы торгуетъ, что-б ниhto в-ыбылъ не был. А¹ в которыхъ городехъ преж- ние пятинные денги зачтены, и в техъ городехъ тѣ петинные денги ныне в нашу казну сверхъ нынешнихъ пятинныхъ денегъ на тѣхъ людехъ взятъ сполна. А велити для того збору vybrати во всякомъ городе тутошныхъ городовъ (об.) выборныхъ людей лутчихъ и середнихъ и мѣлькихъ, ково х тому денежному збору всемъ городомъ выберутъ и выборъ за своими руками на нихъ дадутъ. И темъ людямъ тѣ денги збирати неоплошно, а имъ техъ выборныхъ людей слушатъ и животы своихъ никому не таятъ; а хто техъ выборныхъ людей слушати не учнетъ, и на техъ ослушниковъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людямъ давати приставовъ. А выборнымъ людямъ в томъ крестъ целовати, что имъ окладывати и збирати въ(47 л.)правду неоплошно с великимъ радѣ(ні)емъ. А которые животы свои учнутъ таяти или вы(бо)рные люди не прямо станутъ окладывати и збирати, и темъ людямъ от насъ быти в великой опале и въ смертной казни; и у техъ людей, которые животы свои таятъ, и тѣ ихъ утаенные животы иматъ на ратныхъ людей, а имъ то отдатъ, с чего они пятую денгу дадутъ. И того бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ и выборнымъ людямъ смотрити и беречь накрепко, что-бъ посуловъ и (об.) поминковъ ниhto ни у ково не имали; а хто у ково что возметъ, а сыщется прямо, и тѣхъ людей сажати в тюрьму и животы ихъ печататъ до нашего указу, да о томъ к намъ писатъ. А о томъ бы вамъ крѣпкой заказъ за смертною казнью учинитъ, что-бъ одно- лично ниhto ни с какихъ людей ни у кого посуловъ и поминковъ не имали, и нашими-бъ и мирскими денгами ниhto не корыстовался, и мимо-бъ ратныхъ людей техъ зборныхъ денегъ ни на какие розходы не давали, что-бъ в томъ всему православному християнству про(48 л.)дажи и убытковъ не было.

И какъ к вамъ ся наша грамота приидетъ, и вы-бъ на Тотме на посаде и во всехъ слободахъ и в уезде гостемъ и посацкимъ торговымъ людямъ и всякимъ жилацкимъ и уезнымъ людямъ велѣли vybrати на посаде и въ сло- бодахъ и изъ уезду людей добрыхъ и верныхъ душею прямыхъ и богобоязныхъ людей всемъ городомъ и выборъ имъ за своими руками на нихъ дати велѣли. Да какъ техъ выборныхъ людей выберутъ и выборъ имъ дадутъ, и вы-бъ техъ выборныхъ людей велѣли привести ко кресту на томъ, что имъ денги збирати (об.) неоплошно с великимъ радѣнемъ и въсякихъ людей оклады- вати пятою денгою*) вправду, ни по комъ не покрывая. А какъ ихъ х крестному целованию приведутъ, и вы-бъ велѣли имъ з гостей, и с посац- кихъ с торговыхъ людей, и с протопоповъ, и с поповъ, и з дьяконовъ, и со всякихъ с посацкихъ людей, и с патриаршихъ, и с митрополичихъ, и с архи- епископскихъ, и съ епископскихъ, и с монастырскихъ, и с нашихъ з дворцо- выхъ, и с конюшенныхъ, и с рыбныхъ, и с ловецкихъ и со всякихъ слободъ, и с патриаршихъ же, и с митрополичьихъ, и с архиепископскихъ, и съ епи- скуп(49 л.)скихъ, и с монастырскихъ, и з боярскихъ, и з дворянскихъ, и з дьячихъ, и всякихъ людей с торговыхъ людей, которые сверхъ своихъ папен

*) Въ подлинникѣ— „пятую денгу“.

торгуютъ, и з закладчиковъ, и с кабацкихъ откупщиковъ, и со лютчиковъ, и с тарханщиковъ, и с каменщиковъ, и с кирпичниковъ, и съ ямскихъ охотниковъ, и съ ямскихъ торговыхъ людей, чѣмъ кто ни торгуетъ, сколько кто живота своего ни можетъ, и с монастырей, которые монастыри торгуютъ, или кто чѣмъ, хоти малымъ, на посаде или в уезде на рубль и менши торгуетъ, з животомъ своихъ пятую денгу (об.) и (съ) Кузмою Строгановымъ 1000 рублей, никого не обходя, по всему (сему?) соборному приговору. А которые будетъ выборные люди слушат не учнутъ, на ратныхъ людей денегъ с себя с с(в)оихъ животомъ давати не учнутъ, или которые животы свои учнутъ таити, а выборные люди учнутъ вамъ на техъ людей приносить росписи, сколько довелосъ взяти, и вы-б на техъ людей выборнымъ людямъ давали приставовъ, а велѣли на техъ людехъ деньги правити по росписямъ выборнымъ людямъ нещадно. А какъ те выборные люди деньги зберутъ, и вы-б тѣ (50 л.) деньги прислали к намъ к Москве с теми же выборными людьми или которыхъ всемъ городомъ выберутъ. И подъ нашу казну и подъ тѣхъ людей, которые те зборные деньги повезутъ, подводы и провожатыхъ дали и отпустили к намъ к Москве на срокъ в третѣ воскресенье после Велика дни, что-бъ за подводы и за провожатыми нашему денежному збору мочана не было. А самимъ естъ от того однолично ни у кого ничево посуловъ и поминковъ не имати, и в денежномъ зборе никому не поровил(и), а однолично-б тѣ деньги (об.) 1000 рублей велѣли выборнымъ людямъ збирати наспехъ днемъ и ночью и, собравъ, к намъ к Москве на срокъ после Велика дни въ третѣ воскресенье прислати безо всякого перевода, не дожидаясь в техъ денгахъ приставовъ ис прогоновъ. Да какъ тѣ деньги учнутъ збирати, и вы-б о томъ тотчасъ к намъ к Москве отписали, а велѣли отписку отдати в Посолскомъ Приказѣ думному дѣлу нашему Петру Третьякову. Писан на Москве лѣта 7124-го году марта въ 18 де..

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 41—50 об. л.)

Примѣчаніе: Срав. часть этого приговора—А. А. Э. III, № 79—81. Подлинникъ, съ котораго напечатанъ этотъ приговоръ, представляетъ изъ себя списокъ, сдѣланный на Тотьмѣ старательно, но безграмотно и не безошибочно. Поставленное въ скобкахъ въ немъ по ошибкѣ пропущено. Ср. примѣч. къ № 1.

№ 57.

1615 г.—1616 г.—124 г. 7 октября—9 іюня. Шесть отписей въ уплатѣ различныхъ податей на 124 г. съ деревни Выдрина Сольвычегодскаго уѣзда.

(41 л.) 124-го году октября въ 7 дн. взал целовалникъ Иванъ Карповъ у Юры Филимонова данъ государеву и за посонной хлѣбъ з бѣлки с четью с Выдрина с сего жребья, а денегъ платилъ на бѣлку по полтыне. Да онъ же платилъ Юрье государевъ оброкъ с Выдрина (съ) своею жребья вытновю, а денегъ платилъ 10 алтынъ безъ полутрети денгъ. Судя денгъ взалъ и отписъ далъ. Писалъ отписъ Лука Друговъ.

(38 л.) 124-го году ноября въ 28 дн. взял целовалник Иван Карпов у Юрья Олимонова з бѣлки с четю ратнымъ казаком да ямские денги по 4 рубля¹⁾, а на бѣлку платил по 10 алтын. А платил с Выдрина (съ) своево жребья. Отписъ писал Лука Другов.

(42 л.) 124-го году генваря въ 15 дн. взял целовалник Иван Карпов по государеву наказу за сибирской запас за муку и за крупу и за толокно и в плот(н)ики з бѣлки с четю у Юрья Олимонова по четверть рубля з бѣлки с Выдрина. Отписъ писал Лука Другов.

(43 л.) 124-го году ееврала въ 13 дн. взял целовалник Иван Карпов у Юрья Олимонова з бѣлки с четю за московской запас в тысяцю восьмьсотъ рублей²⁾, а на бѣлку платил по 4 гривны. Целовалник денги взял и отпис дал. Писал отпис Лука Другов.

(39 л.) 124-го году мая въ 28 дн. взяли окладные целовалники по государеву наказу Пареев Иванов да Оома Копловъ у Юрья Олимонова пятую дан с сево живота 20 алтын. А отпис писал Лука Оедоров.

(40 л.) 124-го году июня въ 9 дн. взял целовалник Иван Карпов у Юрья Олимонова з бѣлки с четю по государеву наказу, что велено собрати у Соли на болшую соху по 100 по 20 рублей, а на бѣлку платил по 8 алтын по 2 де. Отпис писал Лука Оедоров Другов.

(Пр. д. ст. л. 1627 г. № 80. 38—43 л.).

№ 58.

1616 г.—124 г. 24 августа. Грамота изъ Устюжской чети на Устюжну къ воеводѣ и дьяку по челобитью посадскихъ людей о томъ, чтобы они не велѣли брать на устюженцахъ пятинныхъ денегъ болѣе 426 руб. 10 ал., взятыхъ съ нихъ.

(255 об.). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую воеводе нашему Ивану Борисовичю Голоцелову да дьяку нашему Ильѣ Дубровскому. Бил нам челом Устюжны Желѣзополские земской целовалник Истомка Козловъ и всѣ посадские люди, а сказали: (по) нашему де указу велѣно им собрати с Устюжны с посаду пятинная денга и они де собрали со всякихъ посадскихъ людей 426 рублей и 10 алтынъ, а болши де того им пятинныхъ денегъ взяти не с кого, потому что многіе посадские люди от хлѣбной скудости померли, а иные (256 л.) розбрелис. Да черес Устюжну же де шли послы околничей княз Данило Иванович Мезенской с товарищи да аглицкой посол княз Иван Улянов с королевскими дворяны да московскихъ стрелцов голова Борис Полтев, а с ним приказъ стрелцов, и имали де с нихъ на 200 верьсть до Твѣины мостовщиковъ и запасы и суды со всякою судовою снастью и

¹⁾ По 4 рубля съ малой сохи. Срав. 13 л.

²⁾ На 124 г. съ Соли Вычегодской посада и уѣзда было велѣно взять за хлѣбные запасы московскимъ ратнымъ людямъ 1815 руб. 14 алтынъ.

кормщиков и гребцов. И в том де им учинилис убытки многие, и нам бы их устюженцов посадцких людей пожаловати, для их бѣдности болши 426 рублей 10 алтын пятинных денег с них имати не велѣти.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б на устюженцах на посадцких людех болши 426 рублей и 10 алтын пятинных денег имати не велѣли. Писан на Москве лѣта 7124-го августа въ 24 де. Думной дѣяк Петръ Третьяков.

(Разряда кн. № 1. 255 об—256 л. См. примѣч. къ № 1.)

№ 59.

1616 г.—125 г. 13 декабря. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ къ Москвѣ въ Посольскій приказъ окладныхъ мірскихъ списковъ 123—125 годовъ для сыска про притѣсненія молодшихъ людей лучшими при раскладкѣ разныхъ налоговъ.

(309 об.). Списокъ.

От царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи к Соли Вычегодской воеводе нашему Мирону Ти(310 л.)моеѣвичю Хлопову да Пятому Ѳилатову. Били намъ челомъ ярославцы посадцкие люди и ярославскихъ слобод Кузма Огневъ с товарищи на ярославцов же на посадцкихъ людех і на слободцкихъ крестьян и на окладчиковъ на Григоря Микитникова с товарищи, что они нынешние сборные денги збирали и окладывали всякихъ людех не прямо, и многими денгами прожиточные люди сами користовалис и себя во всемъ лготили, а молотчихъ людех теснили и окладывали не по ихъ животомъ. А Григорей Микитниковъ с товарищи на Кузму Огнева с товарищи о томъ же и в (310 об.) непослушане били челомъ. Да и изъ-ныхъ изъ многихъ городовъ намъ молотчие люди на прожиточныхъ людех и на окладчиковъ о томъ же быють челомъ, что збирають в наши во всякие доходы денги и межъ себя окладываютца не прямо, многихъ молотчихъ людех теснятъ, а себя прожиточные люди во всемъ лехчатъ. І для того указали есмя во всѣхъ городехъ и Соли Вычегодские у посадцкихъ и волостныхъ у старостъ и у целовальниковъ взяти окладные списки прошлыхъ 123-го и 124-го и нынешнего 125-го году, хто имянемъ (311 л.) гости и торговые и всякие люди в чемъ в тяглѣ лежатъ, с чего хто платитъ с рубля или с полтины или болши или хто менши того платитъ, да тѣ списки укажали есмя прислати к намъ к Москвѣ в Посольской Приказъ к думному дѣяку нашему Петру Третьякову.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-б тотчасъ взяли у усольцовъ у посадцкихъ и волостныхъ старостъ и у целовальниковъ прошлыхъ 123-го и 124-го и нынешнего 125-го году окладные ихъ межъ себя списки, хто в чемъ в тяглѣ лежитъ, и с чего хто в которомъ году (311 об.) тягло платилъ с рубля или с полтины или болши или менши, да тѣ окладные списки ты Пятый за своею приписью и за старостивыми и за целовал-

ниговыми руками прислали бы есте к намъ к Москвѣ тотчасъ с нарочнымъ гонцомъ і велѣли отдат в Посолскомъ Приказе думному діяку нашему Петру Третьякову. А однолично-б есте тѣ окладные списки у посадцѣх и у волостных у старостъ и у целовальниковъ взяли тот часъ, кои час ся наша грамота придет, і послали бы есте тѣ окладные списки к намъ к Москвѣ тот же (312 л.) часъ съ нарочнымъ гонцомъ, дав подводы с липкомъ, и велѣли гонить днемъ и ночью наспех. Того-б вамъ однолично в оплошку не поставити, окладные списки Соли посаду и уѣзду прислати к намъ к Москвѣ тотчас. А будетъ вы тѣхъ окладныхъ списковъ к намъ к Москвѣ тотчасъ не пришлете, и мы велимъ послати с Москвы нарочно, а велимъ тѣ окладные списки доправити на вас, да на вас же велимъ взяти прогоны и быти вамъ в великой опалѣ и в казни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125-го декабря въ 13 дн. А позади грамоты (312 об.) на ставѣхъ пишет—думной діякъ Петръ Третьяковъ.

(По Устюгу кн. № 10, 309 об.—312 об.)

№ 60.

1617 г.—125 г. 6 марта. Память изъ Посольскаго Приказа въ Новгородскую четъ о зачетѣ нѣмчину Ив. Юрьеву въ таможенные пошлины 50 рублей пятинныхъ денегъ, взятыхъ у него въ 122 году.

Лѣта 7125-го марта въ 6 де(нь) по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу памят боярину (князю) Григорию Петровичю Ромодановскому (да дѣ)лкомъ Олексѣю Витоетову да Павлу (Ма)тюшкину. Бил челом государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи (мо)сковской торговли немчин Иван Юревъ, (а сказал: в прошлом деи во 122-м году до(пра)вили деи на нем на Вологде запросных денег Богоявленской архимарит Маркел с товарищи з животов ево пят(десять) рублей денег. А у него деи государева жа(ло)вальная грамота, что на нем ника(кихъ) государевых податей и никаких наметов ни в которомъ городе имати не (ве)лено. И в прошлом деи во 124-м году бил он челом о тѣх своих денгах государю, что-б государь пожаловал велѣлъ ему тѣ денги отдати, и дана де ему государева грамота на Вологду к воеводе к Григорию Волгуеву да к діяку к Ивану Еванову, а велено им тѣ денги ему отдат, и Григорей де и Иван по той государеве грамоте денег ему не отдали. И государь бы ево пожаловал тѣ ево денги, что на нем доправил(и) Благовѣщенской архимарит Маркель с товарищи 50 рублей, (велѣлъ) зачесть ему на Вологде в свою в государеву пошлину съ его товару, счетчи по книгам, а досталные денги, чего не зачтут в государеву пошлину, велѣл бы ему отдати из своих из государевых из вологодцких ис таможенных доходов.

И государь царь и великий князь Михаил Ѳеодорович всеа Русіи немчина Ивана Юрева пожаловал—тѣ ево денги 50 рублей, что на немъ доправили Благовѣщенской архимарит Маркель с товарищи, велѣлъ за-

чести съ его товару на Вологде в свою государеву пошлину. А что за его государевою пошлиною останеца, и тѣ досталныя денги велѣл ему (отдати) ис своих государевых ис таможенных доходов.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Григорю Петровичю Ромодановскому да дьяком Олексѣю Витовтову да Павлу Матюшкину велѣти послати на Вологду государева грамота к таможенным головам, а велѣти ему тѣ денги 50 рублевъ, что доправили на Иване запросных денег, зачести съ его товару в государеву пошлину, счетчи по книгам, что с товару государевых пошлин доведетца взят, а будет что тѣхъ денег за пошлинами останеца, и тѣ досталныя денги велѣть отдати ему из государевых ис таможенных доходов, что доведетца.

(Пр. д. ст. л. 1617 г. № 1. Неисправный, выцвѣтшій черновикъ).

№ 61.

1617 г.—125 г. 8 іюня. Грамота на Тотму къ воеводѣ и подьячему о посылкѣ къ нимъ, на Вагу и въ Устьянскія волости грамотъ о пятинныхъ деньгахъ на 125 годъ.

(138 об.). Списокъ в государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Тотму Федору Федоровичю Старого да подьячему Исаку Нареевеву. По нашему указу послан на Тотму Лазарь Оничков, а велено ему, приѣхавъ на Тотму, отдати вамъ нашу грамоту о пятинном о денежномъ зборе, (139 л.) а другую нашу грамоту велено отдати тотемцемъ посадцкимъ людям, да ему-жъ велено отдати вамъ наши грамоты на Вагу да в Устьянскіе волости к приказнымъ людям и к посадцким и к уѣзднымъ людям о пятинныхъ же деньгахъ.

И какъ к вамъ Лазарь с нашими грамотами на Тотму приѣдетъ, и вы-б у него важскіе и устьянскіе грамоты, взявъ, сослали на Вагу и в Устьянскіе волости к приказнымъ людям и к посадцкимъ и к уѣзднымъ к торговымъ людямъ с нарочными гонцы на подводахъ тотчасъ. А в котором числѣ и с кѣмъ именем на Вагу и в Устьянскіе волости (139 об.) наши грамоты пошлете, и вы-б о томъ отписали к намъ к Москвѣ к боярину нашему ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да къ дьяку нашему к Семену Головину тотчасъ, что-бъ намъ про то было вѣдомо. Писан на Москвѣ лѣта 7125-го іюня въ 8 де.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 138 об.—139 об. л.).

№ 62.

1617 г.—125 г. 8 июня. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему отъ бояр. кн. Д. М. Пожарскаго и дьяка С. Головина о сборѣ на 125 г. съ Соли Вычегодской съ посада и уѣзда съ торговыхъ людей 1500 рублей запросныхъ денегъ.

Списокъ.

(345 л.). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи къ Соли Вычегодской воеводе нашему Мирону Тимофеевичю (345 об.) Хлопову да Пятому Филатову. Указали есмя взяти с Москвы и Московскаго государства со всехъ городов з гостей, и со всякихъ торговыхъ людей, и с тарханщиковъ, и со лютчиковъ на нынешней на 125-й годъ служивымъ людямъ денегъ на жаловане пятьдесятъ одну тысячу девятьсотъ трицатъ пять рублей. И по нашему указу по приговору бояр нашихъ указано взяти на нынешней на 125-й годъ с Соли Вычегодской с посаду и с уѣзду со всякихъ торговыхъ людей ратнымъ людямъ на жаловане 1500 рублей.

И какъ къ вамъ ся (346 л.) наша грамота придетъ, и вы-б Соли Вычегодской посадчимъ и уѣзднымъ торговымъ лутчимъ и середнимъ и молотчимъ всякимъ жилецкимъ людямъ велѣли къ нынешнему денежному збору выбрать окладчиковъ людей добрыхъ и богобоязныхъ, которымъ бы в томъ в денежномъ окладе мочно было вѣрить. А какъ оне окладчиковъ къ денежному збору выберутъ, и вы-б на техъ выборныхъ людей взяли выборы за ихъ руками и тѣхъ выборныхъ людей велѣли привести къ крестному целованю на томъ, что имъ тѣми (346 об.) денгами межъ собою самимъ себя и всякихъ торговыхъ людей окладывати вправду по нашему крестному целованю, ни по комъ не покрывая, чтобы те денги 1500 рублей собрати сполна. А какъ онѣ сами себя і всякихъ торговыхъ людей обложатъ, и вы-б тѣмъ денгамъ взяли у выборныхъ людей окладную роспись за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками да по той окладной росписи те денги 1500 рублей велѣли выборнымъ людямъ собрати, а на ослушникахъ доправити тотчасъ всѣ сполна безъ недобору. А, собравъ, тѣ денги (347 л.) и окладную роспись и зборный книги прислали къ намъ къ Москвѣ на срокъ на Ильянъ день нынешняго 125-го году с выборными людьми и с провожаемыми на подводахъ, а на Москвѣ выборнымъ людямъ велѣли явитца и денги и окладную роспись и зборный книги отдать боярину нашему князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дѣаку нашему Семену Головину. А тово бы есте себѣ в оплошку не поставили, что техъ денегъ на тотъ срокъ къ намъ въ Москвѣ не прислати. А будетъ выборный люди учнутъ посадчимъ и уѣзднымъ торговымъ людямъ норовить, тѣхъ (347 об.) денегъ вскоре не зберутъ, а на ослушникахъ не доправятъ, и вы-б тѣ денги велѣли доправити на вы(бо)рныхъ и на всякихъ на торговыхъ людехъ тотчасъ. А будетъ вы тѣхъ денегъ вскоре не зберете, а на ослушникахъ не доправите и на тотъ срокъ къ Москвѣ не пришлетѣ, и мы для техъ денегъ велимъ послати къ Соли

Вычегодской дворянина добра на многих подводах ис прогоновъ и велимъ тѣ денги доправить на вас мимо выборныхъ и торговыхъ людей и прогоны вдвоѣ. Да вамъ же отъ насъ быти вѣликой опалѣ. Писанъ (348 л.) на Москвѣ лѣта 7125-го году июня въ 8 де. А позаде грамоты пишеть по ставомъ—діакъ Семенъ Головинъ, а на концѣ—справилъ Богданъ Лихвинцовъ.

(По Устюгу кн. № 10, 345—348).

Примѣчаніе. Слово въ слово такая же грамота отъ 8 іюня 125 г. послана на Тотму къ воеводѣ и подьячему за справой того же подьячего. Только въ ней сказано: „по нашему указу по приговору бояръ нашихъ указано взяти на нынѣшней на 125 годъ съ Тотмы 600 рублевъ“. По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 136 л.

№ 63.

1617 г.—125 г. 11 іюня. Грамота изъ Устюжской чети на Тотму ко всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о томъ, что по приговору Земскаго Собора съ Тотмы съ посада и съ уѣзда велѣно взяти на 125 г. 600 руб. запросныхъ денегъ.

(139 об.). Списомъ зъ государевы грамоты слово в слово.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Тотму посадскимъ старостамъ и целовальникомъ и всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ. Писалъ къ намъ напередъ сего изъ Дорогобужа бояринъ нашъ и воевода (140 л.) князь Юре Яншиевичъ Сулешевъ съ товарищи, что пришли подъ Смоленскъ прибыльные литовские люди, а наши ратные люди, которые сѣдѣли подъ Смоленскомъ въ острожкахъ, отъ великия нужи и отъ многихъ служебъ и отъ голоду и(зъ) Смоленскихъ острожковъ разбѣжались по городомъ. А воеводы Михаилъ Буторлинъ съ товарищи со всѣми людьми пришли къ намъ къ Москвѣ, а Гасевской со всѣми людьми пришелъ и сталъ подъ Смоленскомъ. А тѣ наши люди, которые отошли и(зъ) Смоленскихъ острожковъ и которые зъ бояриномъ нашимъ и съ воеводою со княземъ Юремъ Яншиевичемъ Сулешевымъ съ товарищи были въ Дорого(об.)бужѣ и нынѣ изъ Дорогобужа пришли къ намъ къ Москвѣ, скудны и безконны. И бѣютъ челомъ намъ великому государю царю и великому князю служилые люди, которые были подъ Смоленскомъ и въ Дорогобужѣ и которыхъ нынѣ посылаютъ на нашу службу противъ недруговъ нашихъ и разорителей истинной православной христіанской вѣры полскихъ и литовскихъ людей, что они отъ многихъ служебъ стали конечно бѣдны и (на) нашу службу имъ безъ нашего жалованья поднятцо нечемъ, а которые были подъ Смоленскимъ въ острожкахъ въ осаду, зъ голоду ѣли кобылятину и собаки и стали бѣдны же безъ службы и бѣзъ всѣхъ (141 л.) животныхъ. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати наше денежное жалованье, а непожалованнымъ имъ некоторыми мѣрами отъ бѣдности и отъ голоду прожити нѣчемъ и брести розно

кормитися в Замосковные и в Поморские города. И намъ тѣхъ ратныхъ людей пожаловати нѣчемъ, что было в нашей казнѣ денег и что было зборныхъ денег, и тѣ всѣ розданы преж сего тѣмъ же ратнымъ людямъ, которые были в Дорогобуже и по инымъ городомъ на нашихъ службахъ, а нынѣ в нашей казнѣ денегъ никакихъ нѣтъ. И мы говорили о томъ со властями, и з бояры нашими, и со всеми (об.) думными людьми, и с московскими гостями, и со всеми торговыми (и) с тяглыми люд(ми): служилымъ людямъ на жаловане денегъ откуда взяти, чѣмъ пожаловати и противъ полскихъ и литовскихъ людей на наши службы послати, что-б и досталъ отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей и отъ русскихъ воровъ наше Московское государство не разорилось, и истинная наша православная крестьянская вѣра в поправлении и в поругании отъ нихъ иновѣрцовъ не была, и вы всѣ православные крестьяне и з женами и з детьми до конца не погибли и в плѣну и в разхищении и в чужихъ странахъ не были? И по нашему указу власти (142 л.) и бояря наши, говоря с московскими з гостями и с торговыми и со всякими людьми, приговорили: служилымъ людямъ на жаловане собрати денегъ с московскихъ гостей и с торговыхъ и со всякихъ людей и со всехъ городовъ нашего Московского государства; а сколько с московскихъ гостей и с торговыхъ людей и з городовъ сколько с котораго города взяти денегъ, и тому написали приговоръ и роспись. И по приговору с Тотмы довелось взяти служилымъ людямъ на жаловане 600 рублей, передъ прежними зборы и передъ прошлымъ 124-мъ годомъ гораздо с убавкою для вашихъ скудости (об.) и многихъ вашихъ платежей и податей, что-бъ вамъ было в силу. А збирати тѣ денги указали есмя вамъ самимъ межъ собой.

И казъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-б по приговору нашему служилымъ людямъ на жаловане с Тотмы и со всего Тотемского уѣзду со всякихъ людей и с монастырскихъ крестьянъ денги 600 рублей собрати межъ собой сами тотчасъ. А собравъ тѣ денги, прислали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ безтратно и велѣли отдати въ Устюжской четверти думному дяку нашему Петру Третьякову, а за отчетомъ за тѣми денгами прислали це(143 л.)ловальниковъ. А однолично-б естъ тѣмъ намъ великому государю и ко всему нашему Росийскому государству службу свою и радѣние показали, для избавы за себя и всехъ православныхъ крестыянъ служилымъ людямъ на жаловане денги 600 рублей сполна собрали и прислали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ безтратно. А того-б естъ себѣ не мыслили, что ис тѣхъ денегъ, сколько нынѣ с котораго города узазано, убавки бы никому и отдачи не будетъ ни единые денги, сколько с котораго города узазано взяти, с того то и возмуть (об.) безъ отдачи. А с сею нашею грамотою дожидатисъ зборныхъ денегъ посланъ къ вамъ Богданъ Есиповъ. А зборщиковъ мы нынѣ къ вамъ не послали и воеводе и подячему тѣхъ денегъ збирати не велѣли, жалую васъ, для того, чтобы вамъ продажъ и убытковъ в посулахъ и в кормѣхъ и в подводахъ продажъ и убытковъ не было. И вы-б однолично, не дожидаясь на себя нашия царские опалы и по тѣ денги зборщиковъ, тѣ денги 600 рублей, собравъ, прислали (144 л.) къ намъ къ Москвѣ тотчасъ. А будетъ вы тѣхъ денегъ сами межъ себя не зберетѣ и к

намъ к Москвѣ не пришлете тотчасъ, и мы для тѣхъ денегъ велимъ послати с Москвы нарочно дворенина добра на многихъ подводахъ, а велимъ на васъ за ослушане доправити служилымъ людямъ на жаловане вдвое—1200 рублей, да прогоны вяттеро, безо всякие пощады, да вамъ-же от насъ быти в великой опале и в казни. И вамъ бы однолично того себѣ в оплошкѣ (об.) не поставити, оставя все, тѣ денги межъ соби розверставъ, 600 рублей прислати к намъ к Москвѣ тотчасъ, чтобы за мешканемъ тѣхъ денегъ нашему и земскому большому дѣлу порухи не было. А какъ, оже дастъ Богъ, наше Московское государство во усмирение ото всѣхъ нашихъ недруговъ придетъ, и мы васъ пожадуемъ, в тѣ поры во всѣхъ нашихъ податехъ вамъ полготити велимъ. А нынѣ бы вамъ однолично тѣ денги, собравъ безо всякого ослушаня, прислати (145 л.) к намъ к Москвѣ тотчасъ, себя бы вамъ в мешкане тѣхъ денегъ в убыткѣ и в продаже не видѣти, а нашему-б и земскому дѣлу от того поруха какаѣ не учинилась. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125-го іюня въ 11 де(нь).

А позаді государевы грамоты подлинной припис государева думного діака Петра Третьякова.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 139 об.—145. См. примѣчанія къ №№ 1 и 56. Поставленное въ скобкахъ въ подлинникѣ по ошибкѣ пропущено).

№ 64.

1617 г.—125 г. 11 іюня. Грамота на Тотму изъ Устюжской чети къ воеводѣ и подъячему о томъ, чтобы ѡни дали тотмичамъ подводы и провожатыхъ, когда они сберутъ 600 руб. ратнымъ людямъ на жалованье.

(135 об.). Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

От царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи на Тотму Федору Ѳеодоровичю Старово да подъячему Исаку Парѣеневу. Послана наша грамота на Тотму в старостамъ и к целовалникомъ и ко всѣмъ посадцкимъ и к уѣзднымъ людямъ, а велено имъ с Тотмы с посаду и с уѣзду собрати служилымъ людямъ на жаловане 600 рублей да тѣ денги прислати к намъ к Москвѣ в четверть к думному діаку нашему к Петру Третьякову.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-б тотемскимъ целовалникомъ под тое нашу казну и под нихъ (136 л.) велѣли дати подводы тотчасъ, да и провожатыхъ бы есте за тою нашею денежною казною послали, сколько человекъ пригоже, собравъ с Тотмы с посаду и с уѣзду. А которого числа тое нашу казну с Тотмы отпуститъ, и вы-б о томъ отписали к намъ к Москвѣ, а отписку велѣли отдать в Устюжской Чети думному діаку на шему Петру Третьякову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125-го іюня въ 11 де(нь).

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 135 об.—136 л.).

№ 65.

1617 г.—125 г. 20 июня. Грамота изъ Устюжской чети на Тотму къ воеводѣ и подъячему о томъ, чтобы они велѣли тотмичамъ немедленно собрать и прислать къ Москвѣ 600 руб. ратнымъ людямъ на жалованье.

(148 об.). Список з государевы грамоты слово въ слово.

От царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси на Тотму Федору Федоровичю Старово да подъячему Исаку Парфеневу. Послана наперед сего наша грамота (149 л.) на Тотму къ старостам и целовалником и ко всемъ посадцким людям и к волосным крестьяном, а велено имъ межъ собою собрати служилым людям на жаловане 600 рублей, а собрав прислати к нам к Москвѣ в чет к думному дьяку нашему к Петру Третьякову тотчас без(с)рочно. И тотмичи посадцкие люди и волостные крестьяне тѣхъ денег к нам к Москвѣ июня по 21 число не присылавали.

И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы-б тотмичам посадцким людям и волосным крестьяном тѣ (об.) денги служилым людям на жаловане 600 рублей велѣли собрати вскоре и прислати к нам к Москвѣ съ целовалники, дав подводы, тот же час без(с)рочно. А однолично-б есте тѣ денги 600 рублей велѣли собрати и прислати к нам к Москвѣ тотчас. А тотмичам бы есте посадцким людям и волосным крестьянам говорили накрепко, что-б они, не дожидаяся на себя нашия царские опалы и зборщиков, однолично тѣ денги 600 рублей собрали и прислали к нам к Москвѣ без(с)рочно. (150 л.) А будет они тѣхъ денег не зберут и к нам к Москвѣ вскоре не пришлют, и мы для тѣхъ денег велим послати с Москвы дворянина добра, а велим на них служилым людям на жаловане доправити въдвое—1200 рублей безо всякаго перевода, и отдачи имъ ис тысячи из двухсотъ рублей не будет, и они-б однолично 600 рублей против нашего указу, сполна собрав, прислали к намъ к Москвѣ тотчас. А будет не пришлют, и мы велим послати (об.) по тѣ денги тѣхъ служилых людей, кому тѣ денги указано дат, а велим им тѣ деньги 1200 рублей доправит на них, да с них же будут тѣмъ служилым людям кормы и прогоны, и так имъ въдвое станут убытки. И они-б однолично, собрав, тѣ денги к нам к Москвѣ тотчасъ прислали. Да о тѣхъ же денгах посланы наши грамоты от денежного збору от боярина нашего от князя Дмитрея Михайловича Пожарского, а велено тѣ денги прислати к нам к Москвѣ к дене(151 л.)жному збору, и они-б по прежним и по сѣмъ нашимъ грамотам тѣ денги, собрав, прислали к нам к Москвѣ в четверть к думному дьяку нашему к Петру Третьякову. Писан на Москвѣ лѣта 7125-го июня въ 20 день.

(По Устюгу кн. № 117, часть 2, 148 об.—151 л.).

№ 66.

1618 г.—126 г. 11 апрѣля. Грамота на Тотмѹ кѹ воеводѣ и подьячему о томѣ, чтобы они немедленно собрали съ тотмичей 600 руб. запросныхъ денегъ и прислали ихъ на Патріарховъ Дворъ кѹ бояр. кн. И. Н. Одоевскому съ товарищами.

(159 об.). Список з государевы грамоты слово въ слово.

От царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии на Тотму воеводе нашему Федору Федоровичю Старога да подьячему Исаку Парфеневу. По нашему указу бояре наши приговорили взят ратным людем на жаловане с Тотмы с посадцких людеи и с Тотемскаго уѣзду со всѣхъ волостей (160 л.) по сошному писму з живущаго с трех сохъ с четю сохи 600 рублей, с сохи по стѹ по осмидесят по четыре рубли по дватцати алтынѣ.

И какъ к вамъ ся наша грамота придет, и вы-б тотчасъ с Тотмы с посаду со всѣхъ посадцких людеи и с Тотемскаго уѣзду со всѣхъ волостей тѣ запросныя денги 600 рублей собрали всѣ сполна безъ недобору, а на ослушникѣхъ ве(тѣ)ли правит нещадно. А собравъ тѣ денги всѣ сполна, прислали бы есте к намъ к Москвѣ на срокъ на Троицын день нынешняго 126-го году однолично безо всякаго переводу, а на Москвѣ с тѣми деньгами велѣли естя явитися (об.) на Патріаршове Дворѣ боярину нашему князю Ивану Никитичю Одоевскому да околничему нашему Орьтею Василевичю Измаилову да дѣяку нашему Гарасиму Мартемянову. А по нашему указу тѣ денги помѣчены дат нашего жалованя столникомъ нашимъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ, которымъ быти на нашей службѣ на литовскомъ рубеже на съѣзде с послы нашими з бояры с Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ да со княземъ Даниломъ Ивановичемъ Мез(е)цкимъ с товарищи. А отпускъ посломъ нашимъ вскоре и вы-б однолично того собѣ (161 л.) в оплошку не поставили, тѣ запросныя денги собрали тотчасъ и прислали к намъ к Москвѣ на тот срокъ однолично безо всякаго переводу. А посадцкимъ бы есте и уѣзднымъ людемъ в томъ в денежномъ зборе продажи и убытковъ никакихъ не чинили и посуловъ и помянковъ с нихъ не имали и никому иматъ не велѣли. А не зберегете тѣхъ денегъ тотчасъ и к намъ к Москвѣ на тот срокъ не пришлете, а за тѣмъ наше (и) земское великое дѣло посолской отпускъ станетъ, и мы велимъ послати пристава ис прогоновъ и велимъ тѣ денги доправит на васъ и прогоны взяти въдвое, да вамъ же за то от насъ быти (об.) в великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7126-го апрѣля (въ) 11 день.

(По Устюгу кн № 117, 2 часть, 159 об.—161 об. л.).

Примѣчаніе. Къ нимъ же послана другая грамота отъ 27 мая 126 г. о томъ же. Велѣно вамъ было прислать деньги на Троицынъ день „и вы к намъ тѣхъ денегъ на тотъ срокъ и после сроку мая по 27-е число не присылывали. И вы то дѣлаете не гораздо, наше дѣло поставили себѣ въ оплошку, и за тѣмъ нашимъ великимъ ратнымъ деламъ чинитца поруха“. Велѣно прислать деньги немедленно. (По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 161 об.—162 об.).

№ 67.

1618 г.—126 г., апрѣль или начало мая. Челобитье нижегородцевъ посадскихъ людей о томъ, чтобы государь указаль ихъ положить въ сошное письмо по новому дозору 126 г.

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси быют челом бѣдныя погорѣлыя от огня розоренныя Нижнева Новагорода земской старостишка Бориско Понкратов и во всѣх посадских достальных людишек мѣсто, которые остались после пожарного розорения. В прошлом, государь, 125-м году Божіею волею, а грехом нашим, загорѣлос в Нижнем храм Живоначальные Троицы и от того пожару выгорело посадских 720 дворов да лавок и онбаров со всѣми товары 365 лавок и онбаров. Да в том же, государь, 125-м году по твоему государеву указу взяли на нас на достальных на погорѣлых людишках в твою государеву казну за-просных денег 3050 рублей, да на нас жа сиротах твоих на достальных людишках взяли твои государевы стрелецкие запасы на два года на 125-и и на 126-и годъ сполна, а стали нам тѣ запасы 2400 рублей, да на нас жа сиротах твоих на достальных на погорѣлых людишках правят московским емщиком на подмогу с сохи по 400 рублей; стоим на правели, быют на смерть, а окупиться нѣчим. А мы сироты твои наимуем в Нижнем Новѣгородѣ емщиков двадцати дву человекъ ежегод, а подмоги даем на год по 2000 по 50 рублей. Да в нынешнем, государь, во 126-м году Божіею волею, а грехом нашим, загорѣлос в Нижнем в редѣх, зажгли безвѣсные воры, и от того пожару згорѣло 360 лавок и онбаров и в достальными послѣдними товары, а дворов, государь, згорѣло 293 двори. И от тѣх от двоих великих пожаров и от податей мы бѣдныя вконец погибли, а розбрелос, государь, из Нижнева посадских людей 853 семи, а обнищало, государь, посадских людей от пожаров и от податей 540 человекъ. А тѣ, государь, обнищальные люди волочатца меж дворъ и корметца Христовым именем, а тѣла с них и всяких податей нѣтъ, взят нѣтъ на ком. Да в нынешнем, государь, 126-м году положили на нас сирот твоих на погорѣлых на достальных людишакъ твоих государевых за-просных денег с старова окладу 3200 рублей, а намъ бѣдным достальным погорѣлымъ людишкам с старова окладу за розбрелые и за обнищалке люди тѣх за-просных денег и всяких податей платит невозможно. И мы бѣдныя погорѣлыя достальные и от огня розоренныя, которые остались от тѣх от двух от великих пожаров, били челом тобѣ государю о дозоре, и по твоему государеву указу дозирал нас бѣдных погорѣлых достальных людишакъ твои государев дворенин Алексѣи Иванович Голохвастов да подичей Первой Михайлов, и тѣ, государь, дозорные книги привез твои государевъ дворенин Алексѣи Иванович Голохвастов к тобѣ государю к Москве в Нижегородскую четверть. И по тому, государь, дозору нам бѣдным, которые остались от тѣх от двух от великих пожаров, твои государевъ указ не учинен.

Милосердїи государь царь и великий князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русїи, пожалуи нас сирот своихъ погорѣлыхъ достальныхъ людипакъ, которые остались отъ тѣхъ отъ двухъ великихъ пожаровъ, вели, государь, намъ по своему государеву указу по тѣмъ дозорнымъ книгамъ свои царьской указъ учинитъ, что-бъ мы бѣдные достальные погорѣлые отъ техъ великихъ пожаровъ и отъ податей, платя съ пуста, вконецъ не погибли и достальные людипака ровню не разбрелис. Царь государь, смилуйся!

(Пр. д. ст. л. 1618 г. № 4).

№ 68.

1618 г.—126 г. 5 мая. Отвѣтная память изъ Новгородской чети на Патріарховъ Дворъ о сошномъ письмѣ Нижняго Новгорода по новому дозору 126 года.

Лѣта 7126-го мая въ 5 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Рускі указу боярину князю Ивану Никитичю Одоевскому да околничему Ортемью Василевичю Измаилову да дяку Гарасиму Мартемьянову. В Ноугородскую четверть къ діаконъ къ Ивану Грамотину съ товарищи въ памяти за твоею Гарасимовою приписю написано: велѣти-бъ выписати, сколько въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ по старому писму написано посадскихъ людей живущихъ дворовъ, и сколько ныне стало по новому дозору живущихъ дворовъ, и сколько выбыло въ пусто дворовъ, и гдѣ тѣхъ пустыхъ дворовъ люди, померли или разбрелис.

И въ Ноугородской четверти въ приходныхъ книгахъ 125-го году написано: въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ въ живущемъ 7 сохъ, а по дозору Олексѣя Голохвастова да подьячево Первого Михайлова вынешнего 126-го году въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ въ живущемъ посадскихъ людей 594 двора, сошного писма 2 сохи; да охудалыхъ людей, которымъ по обыскамъ тягла платити не мочно, 494 двора, а въ обыскѣхъ, каковы привезли изъ Нижнего дозорщики Олексѣя Голохвастовъ да подьячей Первой Михайловъ за обычныхъ людей руками, написано, что тѣ люди бѣдны, государева тягла на нихъ взяти не мочно; да разошлось безвѣсно и померло посадскихъ людей 320 дворовъ.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русїи указу по вашему боярскому приговору Нижегородской посадъ для двухъ пожаровъ, что въ Нижнемъ погорѣли дворы дважды, положенъ въ тягѣ въ полчетверти сохи, а передъ прежними приходными книгами сбавлено съ Нижнево съ посаду изъ живущево въ пусто полчетверти-жъ сохи. И впредъ велено имать съ Нижнево Новгорода съ посаду четвертные доходы съ трехъ сохъ съ полусохой до государева указу.

Такова память отпущена за приписю дьяка Ивана Грамотина.

(Пр. д. ст. л. 1618 г. № 4. Черновикъ. Такія же памяти, посланныя изъ Новгородской чети въ Стрѣлечей и Ямской приказъ, очевидно по челобитью нижегородцевъ, находятся въ этомъ же столбцѣ).

№ 69.

1618 г.—127 г. 16 сентября. Грамота послушная изъ Устюжской Чети къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они во всемъ слушались грамотъ, которыя будутъ приходить отъ бояр. кн. И. Б. Черкаснаго съ товарищами.

(376 об.). Список.

От царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии к Соли Вычегодской воеводе нашему Миرونу Тимоѳеевичю Хлопову да подьячему Пятому Ѳилатову. По нашему указу послан с Москвы въ Ярославль бояринъ нашъ князь Иванъ Борисович Черкасской с товарищи для нашего и земского дела, а денежные вся(377 л.)кие доходы с Соли Вычегодские для даточныхъ людей¹⁾ и нашего и земского дела велено им имать.

И какъ к вамъ ся наша грамота приидеть, а бояринъ нашъ князь Иванъ Борисовичъ Черькасской с товарищи по нашему указу о денежныхъ доходахъ и о даточныхъ людехъ и о всякихъ нашихъ дѣлехъ учнутъ к вамъ присылать наши грамоты или посланников, и вы бы тѣхъ грамотъ слушали, наши четвертные денежные всякие доходы и за хлѣбъ денги нынешнего 127-го году и прошлыхъ лѣтъ доимочные доходы, збирая с Устюга Великого²⁾, посылали въ Ярославль (377 об.) к боярину нашему ко князю Ивану Борисовичю Черкасскому с товарищи тотчасъ, не мотчая, и во всякихъ нашихъ дѣлехъ боярина нашего князя Ивана Борисовича грамотъ и посланниковъ слушали. Писан на Москве лѣта 7127-го сентября въ 16 день.

(По Устюгу кн. № 10, 376 об.—377 об. л.).

№ 70.

1619 г.—127 г. 18 марта. Грамота изъ Устюжской чети на Тотмю къ выборнымъ людямъ о томъ, что по ихъ челобитью на весну велѣно дозрить посадъ и уѣздъ, а до дозора не брать съ нихъ запросныхъ денегъ и другихъ податей вслѣдствіе перенесеннаго ими отъ Литвы разоренья.

(190 об.). Список з государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии на Тотму выборнымъ людям, кому приказано будет на Тотме после Ѳедора Старова да подячего Исака Пареенева. Писали к нам с Тотмы Ѳеодор Старово да подячий Исакъ Парееневъ, что в нынешнем 127 году ноября въ 24 де.

¹⁾ Эти три слова вписаны по выскребленному мѣсту. Здѣсь очевидно чего то не хватаетъ.

²⁾ Ошибка, надо—„съ Соли Вычегодской“.

пришли в Тотме полковнекъ Якушко Шиш с литовскими людьми и с русскими воры с казаки, и посадские люди в острог ушли душею да тѣлом, и в Тотемскому острогу со всѣх сторон приступали два дни (191 л.) жестокими приступы с приметы и щитами и сѣли за щитами у ворот, и они с литовскими людьми бились два дни да двѣ ночи и тѣх литовских людей з города и на выласках многих побили, а иных ранили, и знамена поимали и щиты зажгли. И тѣ де литовские люди на посаде церковь Божию и посад вес и торговых людей промыслы и околородные деревни пожгли без остатку и в Тотемскомъ уѣзде села и деревни выжгли и волостныхъ многихъ крестьян побили. Да в нынешнем же во 127-м году марта въ 13 де. писали к намъ (об.) из Ярославля боярин нашъ и воеводы княз Иван Борисович Черкасской с товарищи, что по нашему указу посылали они на Тотму для збору денежных доходов Григоря Кирѣевского, а велено взяти с Тотмы с посаду и с уѣзду запросные деньги на нынешней на 127 год против 125-го году 600 рублей, и Григорей де Кирѣевской взял с Тотмы с посаду запросных денег 200 рублей, а недобралъ против 125-го году четырехсот рублей, потому что де Тотемской посад и уѣздъ в нынешнем во 127 году от войны литовских людей и от русских (192 л.) воров разорен, тяглые многие люди побиты. А тотемские посадские люди староста Елисейко Ѳедоров и во всѣх посадских (и) уѣздныхъ людей мѣсто били нам челом, а ему боярину нашему князю Ивану Борисовичю Черкасскому подавали челобитную, что в нынешнем во 127-м году приходили к Тотме литовские люди и русские воры и не одиножды и посадских и уѣздныхъ многих людей побили, а ныне на них достальных на посадскихъ людехъ и на волостныхъ крестьянхъ (об.) по Григореве доимочной росписи править Ѳедор Старово на нынешней на 127-и год достальных запросных денегъ четырехсотъ рублей. И они де боярин нашъ княз Иван Борисовичъ Черкасской с товарищи писали на Тотму к Ѳедору Старово, тѣхъ достальныхъ запросныхъ денегъ четырехсот рублей на тотемских на посадскихъ людех до нашего указу правити не велѣли.

И ныне били нам челом тотмичи посадские люди староста Елисейко Ѳедоров и во всѣх посадскихъ людей мѣсто, а сказали, что в нынешнем (193 л.) во 127-м году ноября въ 24 де. приходили к Тотме литовские люди и русские воры казаки и Тотемской посад дворы и промыслы всѣ пожгли, и многихъ людей на посаде и в уѣзде побили, и животы всѣ бѣз остатку пограбили, а достальные люди ушли в острог душею да тѣлом, а, отшед от Тотмы, литовские люди в Тотемском уѣзде достальныхъ крестьян побили, и деревни выжгли, и хлѣбъ всякой потравили, и разорили до основаня, и ныне де посадские и уѣздные люди разбѣрелися по иным городом. Да прислан былъ на Тотму (об.) от боярина нашего и воевод от княз Ивана Борисовича Черкасского с товарищи зборщики Григорей Кирѣевской и доправлял на тотмичах на нынешней на 127 год четвертные доходы сполна и прошлых лѣтъ недоборные таможенные и кабацкие деньги, да на нынешней-ж на 127 год запросных денег 200 рублей. И намъ бы

тотмичъ посадскихъ людей пожаловатъ, для бѣдности и разореня велѣть Тотму посад и Тотемской уѣздъ дозрити.

И мы тотмичъ посадскихъ и уѣздныхъ людей пожаловали—велѣли на вес(194 л.)ну послат на Тотму писца или дозорщика и Тотму посад и Тотемской уѣзд описати. А покамѣста Тотму опишутъ, и до тѣхъ мѣсть с вас с посадскихъ людей и с волостныхъ ерестьян нашихъ податей имат не велѣли. А запросные денги нынешнего 127 году велѣли есмя отставить и править на вас для разореня не велѣли-ж. Писан на Москвѣ лѣта 7127-го марта въ 18 дн.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 190 об.—194 л.)

№ 71.

1619 г.—127 г. 13 мая. Грамота изъ Новгородской чети въ Нижній Новгородъ къ дьяку по челобитью Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандрита Іева о томъ, чтобы онъ далъ на оброкъ монастырю разные угоды безъ перекупки за то, что съ него взялъ въ 127 г. бояр. кн. Б. М. Лыковъ 300 руб. запросныхъ денегъ и 1000 четвертей хлѣба.

Список.

От царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи в Нижней Новгородъ дьяку нашему Василью Юдину. Били намъ челомъ Нижнево Новгорода Пречистые Богородицы Печерскаго монастыря архимарит Іевъ з братею, а сказали: дано де в откупъ нижегородцу сыну боярскому Мартемьяну Скрыпѣву в рекѣ Кудме среднее звено от кривые заводи Ершовские вверхъ до рѣчки до Роики і с падучими рѣчками с Шелакшею с рѣчкою і рыбные ловли, и бобровые гоны, і хмелевое угоде, і сенной покось, которое хмелевое угоде і сенной покось в бортовыхъ лесех¹⁾ в-излучинахъ по обе стороны реки Кудмы, а оброку де платить он с тѣхъ угодеи в нашу казну в Нижнемъ на год 4 рубли 15 алтынъ да пошлин 7 алтынъ полтрети денги; а наперед того Мартемьянова откупу тѣ угоди были на оброке за Лекѣевскими бортики за Панкою Яювлевым с товарищи. А у них де на той рекѣ Кудме стоятъ их Печерскаго монастыря вотчинная деревня Зелеицыно(и) іс той де реки Кудмы монастырские крестьяне воду пьют і животину поят і платя моютъ. И они де били намъ челомъ о той рекѣ Кудме, что-б их намъ пожаловат, тѣ угода, которые ныне на оброке за Мертемьяномъ Скрыпѣвым, велѣти дати имъ в вотчину без-оброчно, потому что взялъ де на них в нашу казну в Нижнемъ боярин нашъ и воевода князь Борисъ Михайловичъ Лыков с товарищи в запросъ 300 рублевъ денегъ да 1000 четверти ржи і овса. І по тому де ихъ челобитю тѣхъ угодеи в вотчину имъ безоброчно не дано, і намъ бы их пожаловати, в рекѣ Кудме то среднее звено, і рыбные ловли, и бобровые гоны, і хмелевое угоде, і сенной покось велѣти дати имъ без перекупки на тот

¹⁾ Въ подлинникѣ ошибочно—„в борныхъ селех“.

же оброкъ, почему ныне с тѣх угодей оброку в нашу казну платит Мартемьян Скрыпѣевъ. А в Новгородцкой четверти въ нижегородцких в платежных книгах, каковы присланы из Нижнево Новгорода за приписью дьяка Дементья Образцова 126-го году, написано: у нижегородца сына боярского у Мартемьяна Осипова сына Скрыпѣева с реки Кудмы с середнева звена от кривые заводи Ершовские вверхъ до рѣчки до Роики і с падучих рѣчекъ с Шелашки і с рѣчками за рыбную ловлю, і за бобровые гоны, і за хмелевое угодье, і за сенной покос в бортных лѣсахъ в-ызлучинных по обе стороны реки Кудмы, что были на оброке за Лекѣевскими бортникии за Пашкою Яковлевым с товарищи, оброку 4 рубли і 15 алтынъ да пошлин 7 алтынъ полтрети денги.

І какъ к тебѣ ся наша грамота придет, і ты-б на рекѣ Кудме то среднее звено і с падучими рѣчками с рыбными ловлями, і з бобровыми гоны, і хмелевое угодье, і сенной покос, что нынѣ на оброке за нижегородцомъ сыномъ боярскимъ за Мартемьяномъ Скрыпѣевым, велѣлъ отдати на оброкъ Печерского монастыря архимариту Іеву з братею без перекупки, потому что с монастыря і с монастырскихъ вотчинъ взято в Нижнемъ в запросъ на наше жалованье ратнымъ людямъ денги і хлѣбъ. А оброку с того среднего звена і с падучих рѣчекъ с рыбные ловли і з бобровыхъ гонив і с сенныхъ покосовъ велѣлъ имъ платит в нашу казну в Нижнемъ потому-жъ, почему платит Мартемьян Скрыпѣевъ, по 4 рубли по 15 алтынъ да пошлин по 7 алтынъ по 3 денги. Да в томъ оброке по архимарите по Іеве з братею велѣлъ взяти поруку, что имъ с того угодья оброчные денги платить сполна ежегодъ с-ыними оборотчики вмѣстѣ. А которого числа тѣ воды и покосы архимариту Іеву з братею на оброкъ дашь, і ты-б на нынѣшней 127-и годъ оброчные денги с того числа, с которого отдашь, велѣлъ взяти на архимарите на Іеве з братею по розчету. А прочесть сию нашу грамоту і списавъ с неѣ списокъ, оставилъ у себя, а сию нашу грамоту отдалъ Печерского монастыря архимариту Іеву з братею, по чему имъ тѣми угоди владѣть і оброкъ в нашу казну платит. Писан на Москвѣ лѣта 7127-го мая въ 13 денъ..

На подлинной великого государя грамоте припись дьяка Дементья Образцова.

(Пр. д. ст. л. 1619 г. № 1).

№ 72.

1619 г.—127 г. май. Челобитые кайгородцевъ посадскихъ и уѣздныхъ людей въ Новгородской чети о томъ, чтобы у нихъ былъ сведень набанъ, такъ какъ отъ набана имъ чинятся большіе убытки и многіе люди пропиваются.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой государевъ старостишко земской кайгородцкой Савва Семенов и во всѣхъ мѣсто достальныхъ бѣдныхъ посадскихъ и уѣздныхъ

людишек. В прошломъ, государь, въ 122-м году по твоему государеву указу заведен у нас в Каигородке твой государевъ кабакъ, и на томъ твоёмъ государеве кабакѣ многие посадские и уѣздные людишка испропилис и оскудали, и розно розбрѣлис, и твои государевы сибирские службы отстали, и от твоих государевых денежных зборов отстали, что, государь, служимъ мы сироты твои твою государеву сибирскую службу ямскую гонбу гоняемъ и хлѣбные запасы, собирая с себя, возимъ в Сибирь на Верхотурье; а сходит, государь, с нас с сиротъ твоихъ з дву сох в твою государеву сибирскую службу въ ямскую гонбу и в хлѣбные запасы с покупкою и с провозомъ тысячи по две на годъ, а иногда и болши. Да мы-ж, государь, сироты твои платимъ твоих государевыхъ данных и оброчных денег по триста по одному рублю и по осми алтынъ и по четыре денги на год. Да сверхъ, государь, тѣх твоих государевыхъ данных и оброчных денег по твоему государеву указу собирают с нас сирот твоих за казачьи за хлѣбные запасы да запросных денег по штисотъ по штидесят рублей на год, а на которой, государь, год с нас сирот твоих запросных денег не собирали, и на тот, государь, год собирали с нас сирот твоих пятинные денги. И всего, государь, тѣх твоих государевых денежных доходовъ данных и оброчных, и за казачьи за хлѣбные запасы, и запросных денег платимъ мы сироты з дву сох в твою государеву казну по девятсотъ и по штидесати по одному рублю и по осми алтынъ и по четыре денги на год. А на которой, государь, год собирали с нас сирот твоих пятинные денги, и на тот, государь, год и болши того тѣх твоих государевых денежных доходов сходило с нас с сирот твоих. Да нам же, государь, сиротамъ твоимъ чинятца многие лишние убытки в питье с твоего государева (каба)ка, что, государь, на пропусках воеводы и посланники и гонцы и служивые люди правят на нас сиротах твоих питье, и мы, государь, сироты твои, (не)мога терпѣти правезу, на пропусках в рознос купимъ с твоего государева кабака питье. А та твоя государева сибирская служба и твои государевы денежные зборы на нас на сиротах твоих не в мѣру, служимъ, государь, мы сироты твои тоѣ твою государеву сибирскую службу и тѣ твои государевы денежные доходы платимъ в твою государеву казну с великою нужею и бѣдностью. И от тоѣ от невозможные службы и от денежных невозможных зборов и в лишних убытках в питье с твоего (государева кабака), что на нас на сиротах твоих на пропусках правятъ и что на твоёмъ государеве кабакѣ испропилис и обнищали государеву сибирскую службу служить будетъ нѣкемъ денежных зборов собрати будетъ не с ково.

Милосердны государь царь и великий князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, пожалуи нас сирот своих бѣдных достальных людишек за наше службишко, что, государь, мы сироты твои служимъ твою государеву сибирскую службу, не вели, государь, у нас у сирот твоих в Каигородке вперед кабаку быти и вели, государь, с нас с сирот твоих вперед за кабацкою збор имати с нас с сирот твоих в свою государеву казну на год против збору годовово 126-го году, чтобы, государь, намъ сиротамъ твоимъ

вперед твои государевы сибирские службы не отстать, что, государь, от кабака стала намъ сиротамъ твоимъ бѣдность великая и нужда, и многие людички испропились и оскудали и разбрелись розно. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

(Пр. д. ст. л. 1619 г. № 2.)

Примѣчаніе. На оборотѣ руки челобитчиновъ. Помѣта совершенно выцѣла и разобрать ея нельзя. Изъ приходной книги Новгородской чети извѣстно, что 127 г. 1 іюня по этому челобитью государь пожаловалъ кайгородцевъ и велѣлъ кабаку у нихъ свести, а за кабаку велѣлъ платить со 128 г. противъ сбора 127 г. по 305 руб. по 7 1/2 д. въ годъ вмѣстѣ съ данными и оброчными деньгами. По Новгороду кн. № 14, 308 л.—приходная книга Новгородской Чети 128 года. Справ. № 75.

№ 73.

1619 г.—127 г. іюнь или іюль. Челобитье крестьянъ Каргопольскаго уѣзда о томъ, чтобы съ нихъ не правили пообѣжно запросныхъ денегъ, которыя указано взять съ торговыхъ людей.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьет челом сирота твоя государева Каргопольскаго уѣзда устьмошской старостишко Захарко Бурсин и во всехъ устьмошскихъ и турчесовскихъ крестьянъ мѣсто. В вынешнемъ, государь, во 127-мъ году правят на нас на сиротахъ твоихъ, приѣзжая изъ Каргополя, Семенъ Кобылской да подъячей Гаврило Казариновъ твоихъ государевыхъ запросныхъ денегъ с нас съ тяглыхъ крестьянъ в тысячу рублевъ, по дочету что доведетца, великимъ немѣрнымъ правежемъ с сохъ пообѣжно, а не по торгѣ. А тѣ твои государевы запросные денги по твоему государеву указу велено имати с Каргополя и с Турчесова с посадовъ и с уѣздовъ с торговыхъ со всякихъ людей съ ихъ торговъ, а не с сохъ и не с обѣжъ, не с тяглыхъ крестьянъ. А мы сироты твои противъ техъ запросныхъ денегъ платимъ тебѣ государю в казну твою государеву за хлѣбные запасы денги с сохи по сту по пятидесятъ рублевъ. А тѣ каргополцы и турчесовцы торговые люди, не хотя з своихъ торговъ тебѣ государю запросныхъ денегъ платити, и имъ Семену (и) Гаврилу били челомъ, что-бъ тѣ запросные денги с насъ же сиротъ твоихъ съ тяглыхъ крестьянъ пообѣжно справити и имъ бы торговымъ людямъ в-ызбыле быти. И по ихъ, государь, ложному по накупному челобитю онъ Семенъ с товарищы с насъ сиротъ твоихъ тѣ запросные денги иныи справилъ, а достальныхъ запросныхъ денегъ на насъ же сиротахъ твоихъ на достальныхъ людичкахъ, норовя тѣмъ торговымъ людямъ, пообѣжно правит. И мы сироты твои отъ того великаго правежу обдолжали и обсиротали и, деревнишка свои впусъ помѣтавъ, многие крестьяне бредутъ розно.

Милостивыи государь царь и великий князь Михаилу Федоровичю всеа Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ, не вели, государь, тому Семену Кобыл-

скому с товарищы с нас сирот твоих с тяглыхъ крестьян мимо твои государевъ прежний указъ техъ запросныхъ денегъ правити пообѣжно. И вели, государь, в томъ свои царьской указу учинити и нашу переплату вели, государь, счесть, что мы сироты твои, немога правезу перетерпети, за нихъ за торговыхъ людей переплатили, а по счету вели, государь, на нихъ доправити. Царь государь, смилуися, пожалуй!

К сеи челобитной Гриша Дмитреев руку приложил.

К сеи челобитной Филка Алексеев руку приложил.

К сеи челобитной Івашко руку приложилъ

(П. д. ст. л. 1620 г. № 2. Изъ дѣла Новгородской чети о посылкѣ въ Каргополь дозорщиковъ. Конецъ 127 года).

№ 74.

1620 г.—128 г. 3 мая. Грамота изъ Устюжской чети на Тотму къ воеводѣ съ государевымъ указомъ о томъ, чтобы русскіе люди не торговали съ иноземцами на деньги стараго дѣла и не брали у нихъ ни подъ какимъ видомъ денегъ, поддѣланныхъ за границей на русскій чеканъ.

Список со государевы грамоты слово в слово.

(223 об.) От царя и великаго князя Михаила Фёдоровича всея Руси на Тотму воеводе нашему князю Василию Михаловичю Селеховскому. В четъ к думному нашему дьяку къ Томиле Луговскому (л. 224) в памяти из Ноугороцкие чети за приписю дьяка Ондрѣя Шипова написано: вѣдомо нам учинилось, что у Архангилскаго города на караблех и в-ыныхъ украинныхъ городехъ розныхъ государствъ иноземци гости и торговые люди привозятъ с собою денги, а дѣлаютъ ихъ у себя на руской московской чекан, и отдаютъ ихъ рускимъ (всякимъ торговымъ) людям, и на старые денги промѣниваютъ и на товары даютъ. А тѣ денги ихъ дѣло худы, смѣшаны с мѣдью мало не вполы, а иные денги привозятъ стальные; лише посеребрены с лица, а против того выменяютъ (об.) в нашемъ в Московскомъ государстве в денгахъ чистое серебро и возятъ к себѣ, а в наши города привозятъ худые мѣшечные денги. И от того нашего Московского государства всякимъ людямъ чинятца многіе убытки, а государству оскудѣние. И (мы) указали во всѣхъ городехъ всякимъ людямъ заказъ учинитъ крѣпкою, что-бъ всякіе люди немецкимъ людямъ и всякимъ иноземцомъ денегъ старово дѣла на товары ихъ и на новые денги и на еямки не мѣняли и не продавали. А у кого будетъ старые денги, и тѣ-бъ люди привозили ихъ к Москвѣ к денежному (225 л.) дѣлу, а за тѣ старые денги указали мы даватъ на Москвѣ из нашихъ казны новые денги с наддачею. А мимо Денежнаго двора московскимъ всякимъ людямъ денегъ иноземцомъ продаватъ и на товары менятъ, и к карабелной пристани отнюдь возити не велѣли.

И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты-б тотчас собрал к сѣбѣ посадских и волостных старостъ и целовальников и лютих всяких людей, которые ѣздят к Архангелскому городу, и сею нашу грамоту велѣи имъ честь всѣмъ вслух, а, вычетчи, (об.) велѣи на посадѣ и во всѣхъ станах и в волостях по торшкам биричем кликат по многие дни. И таможенным головам и целовальником заказал накрепко: у которых торговых немецких людей в привозе будут денги их дѣло, а дѣланы на московской чекан, и у тѣхъ-б нѣмецъ тѣ денги таможенным головам, перепечатав своими печатми, отдават назад тѣм же людям, хто привезет, а торгуют тѣми денгами имъ не велѣт для того, что тѣ денги не прямые. А тѣмъ при(226 л.)ѣзжимъ немцем говорит имянно, что-б они вперед таких денег на московской чеканъ не дѣлали и в наши города не привозили, потому что тѣ их денги не згодятца ни к чему для того, что в них примѣшено мѣди мало не вполы, а которые нѣмцы учнут такие денги вперед привозит, и у тѣхъ нѣмецъ тѣ денги велятъ имат на нас. А московским и Московских городовъ гостем и всяким торговым людям велѣти заказати накрепко, что-б они денег Московскаго государства (об.) старово дѣла приѣзжимъ немецким людям ни на какие товары однолично не меняли, и тѣ старые денги велѣт привозит к нам к Москве на Денежной дворъ, а по нашему указу на Москвѣ от денежново дѣла за тѣ имъ денги дадут с наддачею нового дѣла денгами. А которые люди учнут с нѣмцы торгуют или менят на московские на старые денги, а у нѣмецъ учнут имати новыи денги, а после про то сыщетца, и тѣм людям от нас быт казненным смертию. Писан (227 л.) на Москвѣ лѣта 7128-го мая въ 3 день.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 223 об.—227.)

Примѣчаніе: срав. примѣч. къ №№ 1 и 56. Поставленное въ скобкахъ, по ошибкѣ въ подлинникѣ пропущено. Этотъ же указъ находится въ грамотѣ отъ 3 мая 128 г. къ Соли Вычегодской къ воеводѣ В. А. Аргамакову. По Устюгу кн. № 10, 435 об.—437 об.. На ней скрѣпа думн. дьяка Томила Луговскаго и справа подьячего Петрушки Филимонова.

№ 75.

1621 г.—129 г. Челобитье Постника Бѣльскаго въ Новгородской чети о пожалованіи его за радѣніе и многую прибыль государевѣ казнѣ, учиненныя на воеводствѣ въ Кайгородѣ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой Посничко Бельской. В прошлом, государь, во 125-м году велѣно, государь, мнѣ быт холопу твоему по твоему государеву указу на твоей государевой службѣ в Кайгородке, а ведат мнѣ холопу твоему всякие твой государевы дела, и промеж посадских и уѣздных людей ведати и росправа чинити, и всякова воровства сыскивати, и над таможенною

и над кабатцею головою и над целовалники смотрет и береж накрѣпка, чтобы в таможенной пошлине и в кабатцеи прибыли и во всякой твоей государевой казне хитрости не было, чтобы тот голова и целовалники твою государеву казну собирали вправду. И я холоп твой, будучи в Каигородке, по твоему государеву наказу, каков мнѣ холопу твоему дан наказ из Нижегородской Четверти, учинил тебѣ государю в твоих государевых доходах многую прибыль. В кабатцких в деньгах не мала перед прежними годами прибралъ, которые преж меня были моя братья столба не собирали, сколько я холоп твой собрал. Да я-ж холоп твой сыскал, что посадские и уѣзные люди твоих государевых пошлин многих не платят и с лавак и с онбаров оброков не дают и дворы свои на посадѣ промеж себя покупают и продают, а в уѣздѣ вотченныя деревни продают и з земли и з денег твоих государевых пошлин не платят же. Да они-ж, государь, делают ис твоего государева лѣсу дощеники большія сажени по 15 и по 20 и с тех, государь, дощеников, что они делают в твоем государеву лѣсу, пошлин не дают же. Да в том же, государь, лѣсу делают дощеники большія из-ыных изъ многих городов вятченя и усолцы и те, государь, кайгородцы старосты и целовалники лѣвки с них емлют (съ) сажени по полуполтине собѣ, а в твою государеву казну не дают, сами корыстуютца. Да они-ж, государь, твоею государевою пороженною землѣю владеют и сѣные покосы косят и с тое земли и с сѣных покосов твоих государевых пошлин не платят же. И рыбныя ловли по озером и по рекам ловят, а твоих государевых пошлин тако-ж не дают. И по рекам мельницы держат, а с мельниц оброков твоих государевых не платят же. Да они-ж, государь, воровством таят многих людей, не хотечи твоей государевой подати платит, а платят тебѣ, государь, всею в двух сох. И в прошлом, государь, во 127-м году в булгашное время, как был корольвич под Москвою, а в тѣ поры ждали к Устюгу к Великому литовских людей, а литовские люди ото Устюга не далька были, и кайгородцы, государь, послышав то, хотели бежат по дальним городом в Сибир и по иным городом, покинув твою государеву казну. А в Каигородке, государь, города нѣту и никаких служивых людей, а крѣпка была Пермская земля с пригородки засеку, и старая засека выжена. И я холоп твой передавал их на поруки на крѣпкия, чтобы оне не разбежались, и велѣл имъ засеку делат новую, отыскав мѣсто крѣпкое, и зделал засеку к рѣке, а та рѣка не мерзеть во всю зиму. А стоял я с ними 2 мѣсяца на засеке и, будучи с ними на засеке, сметил их по головам тяглых людей на посадѣ и в уѣздѣ, оприч стара и мала и бобылѣи и оприч Зюзденские волости, налицо по имяном 1194 человекъ. И для своего воровства писцовыя книги и сотныя грамоты у себя потопили. И я холоп твой о том о всем имъ говорил, что-б оне делали тебѣ государю вправду и всякую пошлину платили, и оне на меня холопа твоего приходили шумом и хотели меня убить. И в прошлом, государь, во 126-м году и во 127-м году писал я холоп твой к тебѣ государю обо всем о том съ их посыльными с Максимомъ с Носковым да с Кирилкою с Коровиным. И те, государь, посыл-

пики, укрываячи свое воровство и по их измышлѣню, отписок моих не довозили, что-б их воровство тебѣ государю неявно было, и потому мнѣ холопу твоему и указу не бывало. А которые, государь, отписки доходили, и по тем отпискам и указ есть. Да они-ж, государь, каигородцы таяли твою государеву грамоту, что им дана твоя государева грамота, что была не имат с них за сибирские запасы (съ) судных дел пошлыны. И оне, государь, твою государеву грамоту для своен безделные ворысти тоили, а били челом тебѣ государю ежегод о зачете ложно за сибирские запасы, а имали, государь, с твоея государевой казны с твоих государевых со всяких доходов рублей до 100 и болши. И я холоп твой с тех судных дел бес твоего государева указа имат с них не смел, а имал на них поручные записы. И те, государь, поручные записы лѣжат в Каигородке в твоей государевой казне. И то я холоп твой, сыскав их воровство, писал к тебѣ государю и по моеи, государь, отписке твоей государевъ думной дѣакъ Иван Грамотин, хочечи тебѣ государю прибыли, велѣл с них (съ) судных дел пошлыны имат и за прошлые годы велѣл по поручным записам на них взят. Да Каитгородцова-ж, государь, уѣзда Зюзденские волости продавали у себя на Зюздине всякой товар соболи, и бунцы, и белки, и лошади, и всякую животину, и хлѣб, а пошлѣны с тех своих товаров тебѣ государю не давали, и (съ) судных дѣл пошлын не платили, и пива варили и вино курили, а явки тако-ж не давали. И я холоп твой про то их воровство писал к тебѣ государю и по моеи, государь, отписке твоей государевъ думной дѣакъ Иван Грамотин, хочечи тебѣ государю прибыли, велѣл с них всеѣ тое пошлыну имат. И в прошлом, государь, во 127-м году прислан был зборщикъ из Ерославля в Пермь Великую с пригороды Посник Полоченинов в булгашное время, как был королѣвич под Москвою, а ка мнѣ холопу твоему прислана твоя государева грамота да из Ерославля грамота-ж от твоего государева боярина и от воевод от князя Ивана Борисовича Черкаскова с товарищи, а велѣно мнѣ холопу твоему по твоему государеву указу с каигородцовъ собрат всякие твои государевы доходы данные, и оброшны, и за смоленские запасы, и запрошенные денги, и датонные люди. И я холоп твой по твоему государеву указу и по боярской отписке собрал с каигородцов денги все и датонные люди тотчас одною неделѣю и послал я холоп твой въ Ерославль к твоему государеву боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому с товарищи. А пермичи, государь, в то время заворовали, твоего государева указу и боярской грамоты не послушали, и воеводу и посланика хотели убит и, заворовав, ис Перми лутчие люди Ивашко Могилников да Митка Верещагин с товарищи побегали неведома куды, а в ту пору ждали литовскихъ людей к Устюгу Великому. И я холоп твой тех пермич перимал и, перимав их, к тебѣ государю писал и въ Ерославль к твоему государеву боярину и воеводам ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому с товарищи. И по моеи, государь, отписке прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота, а велѣно мнѣ холопу твоему по твоему государеву указу тех пермич послат въ Ерославль к

твоему государеву боярину и воеводам ко князю Ивану Борисовичю Черкасскому с товарищи. И твои государевъ боярин княз Иван Борисович тех пермич въ Ерославль имал и про воровство их сыскивал.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Ѳеодорович всеа Русии, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, дела выпишат и перед себя государя положит, что-б тебѣ, государю, моя службишка извесна была, и пожалуй меня холопа своего своим царьским жалованемъ, как тебя государя Богъ известит. Царь государь, смилуися, пожалуй!

(Помыта). „Служба ево государю вѣдома, что все дѣлал добро. А прибавки к жалованю преж того за такие службы не бывало. А челобитная приклеит в столпъ.

(Пр. д. ст. л. 1623 г. № 32. 129 г. 3 декабря П. Бѣльскій былъ еще въ Кайгородѣ, а 6 февраля 129 г. на его мѣстѣ Сем. Обѣдовъ. См. по Новгороду кн. № 13, в. 145 и 146 лл.).

№ 76.

1623—1626 г. 132 г. 15 октября—135 г. 21 ноября. Дѣло (неполное) усольцевъ торговыхъ людей Дм. Микулина и Сид. Башмакова съ крестьянами нѣкоторыхъ волостей Соль-Вычегодскаго уѣзда въ переплатѣ пятинныхъ и десятинныхъ денегъ.

Царю государю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьют челом твои государевы сироты Соли Вычеготцой уѣзда Лалскаго погоста торговые людишка Митка Якимов сынъ Микулина да Сидорко Анисимов сынъ Башмаков Ратмеровские волости на Петра Иванова сына Мясникова, да на Степана Ондрѣева сына Грихнева, да Онтропевы слободы на Петра да на Миню Василевыхъ дѣтей Захарова, да на Пятово Семенова сына Пупышева, да на Кузму Ногавицына, да на Шумила Григореева сына Плюснина, да на Русина Ондрѣева сына Дудина, да Лалские волости на Оброса Данилова сына, да на Максима Гороховцына, да Учетцкой волости на Еремѣя Суханова, да на Ивана Сидорова сына Братухина, да на Ивана Яковлева сына Пелевина, да на Ѳому Исакова сына Холмова, да Ондрѣевские волости на Исуна Прокопева сына, да на Ивана да на Василя Семериковыхъ, да на Бажѣна Толстикова, да на Ивана Широкобрюхова, да на Ѳилипа да на Данила Окинѣевыхъ, да на Оеонасы Усова да на Оганита Тимоѣева, да на Ивана Быкова, да на Пятово да на Оеонасы Симановыхъ. В прошлыхъ, государь, во 123-м и во 124-м году платил, государь, отецъ мой Миткин Еким с своего и з заемного с чюжево живота твоеи государевы пятинны и десятины 279 рублевъ и 4 гривны, а я сирота твоя Сидорко платил пятинны-ж и десятины 346 рублевъ 17 алтын полпаты деньги, заимуючи из великихъ ростовъ, и, оплачивая пятину и десятину, обнищали и одолжали великими долгами. А тѣ, госу-

дарь, люди животами своими прожитком лутче нас, а твои государевы пятинны и десятины с себя и з животов своих не платили, толко лиш платили з деревен своих с-ыными рядовыми крестьяны свално невеликие денги, и пробыли, государь, в-ызбылых. И учинилось, государь, нам сиротам твоим убытков в той переплате в денежных займах и в бесторжице и в ростах в тѣ годы 190 рублевъ.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русіи, пожалуй нас своих сирот, вели, государь, дати на тѣх людей в пятинных и в десятинных денгах свою царьскую грамоту во счете на Устюг Великий к таможенному головѣ къ Василю Цыбину с товарищи, а прикажи, государь, по той своей грамоте нас с ними счесть вправду, а по счету тѣ переплатные денги на них доправит и отдаст нам сиротам твоим, а в убытках свои государевъ указ учинити. Царь государь, сми-луйся, пожалуй!

(*На оборотѣ 3 помѣты*) Государь пожаловал—велѣл им дат грамоту на Устюг к таможенному головѣ и в том им дат счет, а по счету учинит указ, а будет тамъ учинит указу не умѣють, и счет прислат в Москве.

132-го октября въ 15 де. дияку Михайлу Смывалову. Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русіи пожаловал—велѣл им дат грамоту на Устюг к таможенному головѣ и в том им дат счет, а по счету учинит указ, а будет тамъ учинит указу не умѣють, и счет прислат в Москве. Диякъ Семена Зеленой.

132-го октября въ 31 дн., дат грамота.

И диякъ Михайло Смываловъ, вытетчи челобитную и досмотря помѣты на челобитной, приказал послати государеву грамоту на Устюг к таможенному и х кабацкому головѣ къ Василю Цыбину с товарищи против той помѣты дияка Семена Зеленова.

И государева грамота послана такова.

(*Черновикъ грамоты къ В. Цыбину о сыскѣ и счетѣ*).

И в нынешнем же во 132-м году еевраля въ 25 де. били челом государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи за тѣх крестьян, на которых тѣ торговые люди Митка и Сидорко государю били челом и имали на Устюг государеву счетную грамоту, Усолского-ж уѣзда земские целовальники и посыльщики пяти волостей ото всего миру, в которых волостях тѣ крестьяне живут, и подали в Устюжской Четверти дияку Михайлу Смывалову трех волостей Ондриевской да Учетцкой да Онтропьевы слободы челобитные за мирских людей руками. А дву волостей Ратмировской да Лалской челобитные у них за руками нѣтъ. А в челобитных писать.

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи бьют челом твои государевы сироты Соли Вычегодской уезда Ондриевской волости земской целовальник Иванко Корандышев и во всех крестьян мѣсто Ондриевские волости, да Учетцкие волости земской целовальник Васка Павлов сынъ Базанов и во всех крестьян мѣсто Учетцкой волости,

да посыльщики от крестьян Онтропевы слободы и Ратмеровские и Лалские волости Добрыня Семенов сынъ Пелевин, да Куземка Матфеѣвъ, да Демка Оеонасѣвъ сынъ Усовъ. В нынѣшнем, государь, во 132-м году били челом тебе государю того же Усолского уезда Лалскаго погоста торговые люди ябедничеством Сидор Анисимов сынъ Башмаков да Митка Якимов тех наших волостей Ондриевские и Учетцкой и Лалские волости и Онтропевы слободы и Ратмеровские волости на твоих государевых на пашенных крестьянишек на Исупка Прокопева с товарищи выбором на 20 на 3 человека ложно, хотя тем своим ложным челобитемъ тех наших волостей пашенных крестьян розогнати, а волостишка наши пусты учинити. И взяли по своему ложному челобитю твою государеву грамоту из Устюжские Чети за приписку твоего государева діака Михаила Смывалова мимо твоего государева воеводы Соли Вычегодской Ивана Чичирина на Устюг Великий к таможенной и к кабацкой голове к Василию Цыбину с товарищи для продажи и своея безделной корысти. А сказали, что платили они в прошлом во 123-м и во 124 году (съ) своих с торговых животных и с промыслов пятинны и десятины 615 рублей и 31 алтынъ с полуденгою, а тех де волостей Ондриевские и Учетцкой и Лалские волости и Онтропевы слободы и Ратмеровские волости крестьянъ Исупко Прокопѣвъ с товарищи, которые в том их ложном челобите ияны писаны, твои государевы пятинны и десятины не платили, только де лише платили с себя с нами з достальными крестьянишками тех волостей свално невеликие денги. И тем, государь, они своим челобитемъ тебя государя обогнали, потому что в прошлом во 123-м году по твоему государеву указу приезжали к Соли Вычегодской для твоего государева пятинново збору Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да твои государевъ дворянин Семен Же(ре)бцов да діакъ Богдан Губин, а велено им Соли Вычегодской с посадских и Усолского уезду с торговых людей, а не с пашенных крестьян, збирати твои государевы пятинные денги съ их торгов и с промыслов, сыскивая торги их по таможенным книгам, где хто и на сколько торговал. И те, государь, торговые люди Лалскаго погоста Сидор Башмаков и того Миткин отецъ Яким (и) иные торговые люди платили с себя и (съ) своих животных пятые денги Архангелскаго города по таможенным книгам, на сколько хто их города торговал. А на нас, государь, сирот твоих на пашенных крестьянишек тех волостей архимарит Питирим да Семен Жеребцов да діакъ Богдан Губин те твои государевы пятинные денги по окладу поводили же по нашим животом и по пашням сверхъ торговых людей окладу. А окладывали, государь, нас сирот твоих пашенных крестьянишек тех волостей твоими государевыми пятинными денгами по нашим животом и по пашням Соли Вычегодской Веденскаго монастыря архимарит Тихон з братею да соборные церкви Благовещенской протопоп Лука з братею и Соли Вычегодской выборные окладные целовальники по твоему государеву крестному целованю. И те, государь, пашенные крестьянишка тех наших волостей, на которых тот Сидорко и Митка тебе государю били челом, Исупко Прокопѣвъ с товарищи (съ)

своих животных и с пашен твои государевы пятинные денги по их окладу в твою государеву казну платили-ж миром вместе. А платили, государь, те пашенные крестьянишка тех волостей Исупко Проконевъ с товарищи с нами з достальными крестьянишками тех волостей твоих государевых пятинных денег по окладу по 20 по 2 рубли с малые сохи. И отписи, государь, у нас сирот твоих с нами в тех денгах за дѣчею Богдана Губина приписю есть. А во 124-м году прислана была к Соли Вычегоцкой твоя государева грамота из Устюжские чети за приписю твоего государева думного дѣака Петра Третьякова, а велено было воеводе Мирону Хлопову да подячему Василю Спицыну с Соли-ж Вычегоцкой с посадских и с уездных и с торговых и со всяких людей собрат пятые денги 5000 рублевъ, а с нас сирот твоих с пашенных крестьянишек всего Усолского уѣзда велено собрат сошные денги ратным людям на жаловане з болшие сохи по 100 по 20 рублев. И мы сироты твои пашенные крестьянишка те сошные денги с посаду и с волостей с Усолского уезда собрали и послали к тебе государю в Москвѣ в том же во 124-м году. А пятинными, государь, денгами пять тысячи рублями окладывали по твоему государеву указу и по приказу воеводы Мирона Хлопова да подячево Василя Спицына торговых всяких людей Соли Вычегоцкой и Усолскаго уезда выборные окладные целовальники Иван Костромин с товарищи. И Лалского, государь, погоста те торговые люди Степан Норицын да Яков Саватиев да того Митейн отецъ Яким да Сидор Башмаков, не поверя Иванову Костромину с товарищи окладу, били челом тебе государю и подавали челобитную воеводе Мирону Хлопову да подячему Василю Спицыну, что-б имъ vybratъ сверхъ тех окладныхъ целовальников из болшие стати ис торговых людей в окладные целовальники добрых людей, кому онѣ в пятинном окладе верят. И по тому, государь, своему челобитю выбрали они в окладные целовальники из уезду лутчих людей Спиридона Пятлина да Ярофея Верещагина да Софона Витизева имяны 60 человекъ и выбор имъ дали за своими руками. И на нас сирот твоих пашенных крестьянишек окладъ поводили-ж. И те, государь, выборные лутчие люди Спиридон Пятлин с товарищи и с прежними выборными целовальниками с-Иваном Костроминим с товарищи Соли Вычегоцкой и всего Усолского уезда тех торговых людей по их торговѣ и по животом окладывали. И повели, государь, те пятинные денги 5000 рублевъ и во вес Усолской уездъ на нас на сирот твоих на пашенных крестьянишек сверхъ сошных денег, что мы платили по 120 рублевъ с сохи. Платили, государь, те пашенные крестьянишка тех наших волостей Исупко Проконевъ с товарищи с нами з достальными крестьянишками по их окладу в 5000 рублевъ пятинные денги сверх сошных денег да пятинны с малые сохи по 20 рублевъ. И отписи, государь, в тех пятинных денгах за приписю подячево Василя Спицына у нас сирот твоих есть. И десятинные, государь, денги те крестьянишка Исупко Проконевъ с товарищи в твою государеву казну Якиму Запцову да дѣаку Ивану Лговскому платили-ж с нами з достальными крестьянишками тех волостей. И отписи, государь, в тех денгах есть. Да

сверхъ, государь, своего окладу взяли те окладные целовалники Спиридон Пятлин с товарищи пятые денги с тех наших волостей с пашенных крестьяншек свершку, на которыхъ Сидорко и Митка бьют челом тебе государю ложно, Лалские волости с Оброска Данилова 15 рублевъ, Учетцкой волости с Фомки Холмова 10 рублевъ, Ондриевские волости с-Ысупка Прокопева 2 рубли, с-Ывашка Широкобрюхова рубль, з Девятка Медведева 5 рублев, с-Ывашка Быкова рубль, с Федки Олексиева рубль, с Офонки Усова 10 рублевъ. И в тех, государь, прибавошных денгах, что взято сверхъ окладу, и отписи есть за приписку подячево Василя Спицына, А толко бы, государь, с техъ людей (съ) Сидора Башмакова и с Миткина отца Якима в прошлых годах во 123-м и во 124-м году твои государевы пятинные и десятинные денги взяты были не по сыску и не по таможенным книгам не против их торгов и всяких животных, и они-б тогда-ж о счете с теми крестьяны тех наших волостей с-Ысупком с товарищи в пятинѣ и в десятинѣ тебе государю били челом перед теми выборными окладными целовалникѣи и счету в тои пятинѣ прошали, потому что онѣ их выбрали миром всякими людьми торговыми и пашенными крестьяны. И у тех выборов отца ево Миткина Якима рука и иных торговых людей руки есть. И тому, государь, пятинному збору идет осмой год, а те, государь, ябедники тех наших волостей пашенных крестьяншек Исупка Прокопева с товарищи своим ябедничеством старым делом продают напрасно мимо твоего государева указу и мимо окладных целовалников Спиридона Пятлина с товарищи 60 человекъ и мимо окладных списков и сыску, по (ко)торым списком твоя государева пятина плачена.

Милосердый государь царь и великий князь Михаилу Федоровичу всеа Русии, пожалуй нас сирот своих государевых достальных крестьяншек тех волостей, не вели, государь, поверити тех ябѣдникову Сидоркову и Миткину ложному челобитю, и вели, государь, в том старом деле, что то дело делалос по твоему государеву указу и по сыску окладных целовалников, свои государевъ указ и оборон от тех ябедников учинити, и не вели, государь, тем ябедником нас сирот своихъ крестьяных (!) людшек тем старым делом продавати, что-б намъ сиротамъ твоим тех пяти волостей достальным крестьяншкам от их ложнова челобитя и от ябедничества взрознь не разбрестися и вконец не погинути и твоих бы царьских податей вперед не отбыти, и вели, государь, тем ябедником в том их ложном челобите отказат. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

(На оборотѣ полѣта). 132-го еевраля въ 25 день, выпишат из пржевново челобитя и из отпуску и из нынешние челобитные.

(Послѣ этой челобитной въ дѣлѣ приклеена челобитная крестьянъ Андреевской волости. Въ виду того, что она коротка и не даетъ ни одной новой черты противъ челобитя, напечатаннаго выше, мы ее пропускаемъ).

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьют челом твоя государева сирота Соли Вычеготские уѣзда Учецкие волости земской целовалникъ Васка Павловъ сынъ Басанов, да земской

судейка Ондриѣво Павловъ сынъ Кузнецовъ, да церковной староста Ия-
кунка Олехѣевъ сынъ Петрова, да крестьяня тоѣ же Учещкіе волости
Михайло Даниловъ сынъ Поповъ, Богданко Горляновъ сынъ Терентьева,
Офонка Родионовъ сынъ Ляпуновъ, Семейка Семеновъ сынъ Чюраковского,
Гришка Прокопьевъ сынъ, Филка Афонасевъ сынъ Вшивцова, Гришка
Ларионовъ сынъ Кокинъ, Степанко Ивановъ сынъ Киселева, Моторышка
Лукояновъ сынъ Дернова, Петрунка Андрѣевъ сынъ Дружинина, Васка
Борисовъ сынъ Дружинина-жъ, Гришка Анисимовъ сынъ Василева, Иванко
Василевъ сынъ Ащѣткова, Васка Федоровъ сынъ Мусунова, Меншичко
Костентиновъ сынъ Кузнецовъ, Петрунка Ивановъ сынъ Тютнева, Иванко
Афонасевъ сынъ Жеребцовъ, Петрунка Собининъ сынъ Терентьева, Федка
Афонасевъ сынъ Тюшляева, Офонка Степановъ сынъ Спиридонова и во
всѣхъ крестьянъ мѣсто Учещкіе волости Лалского погоста (на) ябедников
на Митеу Екимова да на Сидорка Башмакова. В прошломъ, государь, во
123-мъ году приѣзжали, государь, по твоему государеву наказу к Соле Выче-
гоцкой Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да Семень Ивано-
вичъ Жеребцовъ да дѣакъ Богданъ Губинъ збирати на тебя государя царя и
великого князя Михаила Федоровича всеа Русии пятины пятые доли с
животовъ своихъ с торговых со всякихъ людей. И мы, государь, пашенные
крестьянишка платили тебѣ государю с своихъ животовъ пятины в твою госу-
дареву казну Спаса Каменного монастыря архимариту Питириму да Семену
Ивановичу Жеребцову да дѣаку Богдану Губину по окладу Введенского мона-
стыря архимадрита Тихона да Коряжемскаго монастыря Николы чудот-
ворца игумена Исидора и Борисоглѣбскаго монастыря игумена Герасима
и соборные церкви Благовѣщенскаго протопопа Луки и выборныхъ людей
Соли Вычегоцкіе Собинны Петрова да Родиона Ляпунова с товарищи с
Учещкіе волости с трехъ сошекъ с четвертию и с полчети и с полполполчети
60 рублевъ с полтиною. Да в прошломъ же, государь, во 124-мъ году сен-
тября въ 16 день по твоему государеву цареву и великого князя Михаила
Федоровича всеа Русии указу и по грамоте за приписю дѣака Герасима Маргъ-
янова приѣзжали с Мосѣвы Екимъ Ивановичъ Бирдюкинъ-Заицовъ да дѣакъ
Иванъ Лговской в десятине и взяли с насъ служилымъ людемъ на жало-
ванье в твою государеву казну 58 рублевъ 14 алтынъ з денгою. И в томъ и
отписъ есть за печатю Екима Заицова за приписю дѣака Ивана Лговскаго.
Да в прошломъ же, государь, во 124-мъ году прислана к Соли Вычегоцкой
твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии
грамота за приписю твоего государева думнаго дѣака Петра Третьякова
к воеводе к Мирону Тимофѣевичу Хлопову да к подѣачему Василеу Спи-
цыну, а другая твоя государева грамота прислана к Соле Вычегоцкой
къ земскимъ людемъ къ старостамъ и къ целовалникамъ и ко всему миру,
а по тѣмъ твоимъ государевымъ грамотамъ велено избрати у Соли на по-
саде и в Усолскомъ уѣздѣ изъ всякихъ людей к пашинному окладу и к
денежному збору пашинныхъ окладныхъ целовалниковъ, а велено по тѣмъ го-
сударевымъ грамотамъ, окладывая, собрати с торговых со всякихъ людей с
Соли с посаду и с уѣзду тебѣ государю пятины пятые доли з животовъ

5,000 рублей. И мы сирота твоя государева Учедские волости черные пашенные крестьянишка платили тебѣ государю пятинны в твою государеву казну по окладу выборных пятинных окладных целовалников торговых людей Спиридона Пятлина да Ярафѣя Исакова да Софона Витезева с товарищи воеводе Мирону Тимофѣевичу Хлопову ди подіащему Василию Спицыну 68 рублей 4 алтына 1 денга. И тѣ, государь, ябедники Митка Екимовъ да Сидорко Башмаков, умысли соим ябедничеством, и в нынѣшнем, государь, во 132-м году били челомъ на Москвѣ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси Митка Екимовъ да Сидорко Башмаков для свое бездѣльные корысти в-ыску в переплатных петин(ных) и в десятинных денгах во штистах в пятнатцати рублех в тридцати в одномъ алтыне с полушекю да в убытках и в бесторжице во сте в девяносте рублех нашии Учедские волости на пашенных крестьянишек, а не на торговых людей, на Еремку Суханова да на Иванка Сидорова да на Иванка Пелевина да на Фомку Холмова на четырех человекъ с товарищи в пятинных и в десятинных денгах во счете. И принесли твою государеву грамоту по своему ложному челобитію на имя Устюга Великого таможенному и кабацкому головѣ Василию Цыбину да целовалнику Исаку Ревякину с товарищи мимо воеводу Соли Вычегоцкие Ивана Ивановича Чичѣрина, что-б наших крестьянишек Учедские волости досталных людишек розогнати и изубытчити, вконец волокитою погубити. А тогда, государь, на них Лалского погоста на торговых людей на Екимка Ондрѣева да на Сидорка Башмакова окладывали пятинною Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да Семен Иванович Жеребцовъ да диякъ Богданъ Губинъ по их торгу и по таможенным книгам Архангелского города карабелные пристани. Да и в прошломъ, государь, во 124-м году по их челобитію торговых людей Лалского погоста Степана Норидына с товарищи и по мирскому выбору всего Усолского уѣзда окладывали их пятинною выборные пятинные целовалники торговые люди Спиридонъ Пятлинъ да Ярафѣя Исаковъ да Софонъ Витезев с товарищи, примириваясь въ их торгу и сыскивая по таможенным книгамъ.

Милостивый государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Руси, пожалуй нас досталных пашенных крестьянишек Учедские волости, учини свои царской указ и оборонь от тѣх ябедников от Митки Екимова да от Сидорка Башмакова. И не вели, государь, их Еремкиз Суханова с товарищи четверых человекъ в старом дѣле в пятинномъ и в десятинном во счете продавати и убытчити напрасно, что они себѣ воровски захотили подмогов мимо твои государевы прежние грамоты и мимо окладных пятинных целовалников торговых людей Спиридона Пятлина с товарищи для свое бездѣльные корысти. И вели, государь, в томъ имъ Митке да Сидорку Башмакову дѣле отказати, что-б мы твоя государева сирота напрасно от тѣх ябедников не погибли и розно не розбрелися и твоих государевых податей не отбыти. Царь государь, смилуйся, пожалуй нас сирот своих!

(На оборотъ по склейкамъ) К сей челобитной Учетские волости Ильинской поп Акила и в мѣсто детей своих духовных руку приложил.

К сей челобитной Михалко Данилов сынъ Попов руку приложил. К сей челобитной руку приложил.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии быют челом сирота твоя государева Соли Вычегодской уѣзда Онтропевы слободы земской целовалник Иванко Офонасев сынъ Грихнева и во всѣх крестьян мѣсто Онтропевы слободы Лалского погоста на ябедников на Митку Якимова да на Сидорѣа Башмакова. В прошлом, государь, во 123-м году приѣзжали, государь, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии наказу к Соле Вычегодской Спаса Каменного монастыря архимарит Питиримъ да Семен Иванович Жеребцов да дѣяе Богдан Губин, збирали тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии пятинны пятые доли з животов своих с торговых со всяких людей. И мы, государь, напешные крестьянишка платили тебѣ государю с своих животов пятинны в твою государеву казну Спаса Каменного монастыря архимариту Питириму да Семену Ивановичю Жеребцову да дѣяку Богдану Губину по окладу Веденского монастыря архимарита Тихона да Корежемского монастыря Николы чудотворца игумена Исидора и Борисохлѣбского монастыря игумена Герасима и соборныя церкви Благовѣщенского протопопа Луки и выборных людей Соли Вычегодской Ѳомы Ондрѣева да Степана Илина с товарищи с тое нашие волости с полчетверты и с полнополчетверти сошки итого 65 рублей. Да в прошлом же, государь, во 124-м году сентября въ 16 день по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по грамоте за приписью дѣяка Герасима Мартынова приѣзжали с Москвы Якимъ Иванович Бирдюкин—Запцов да дѣяк Иван Лговской в десятине и взяли с нас служилым людям въ твою государеву казну десятую дол, а в тѣх денгах отпис дали. И в том и отпись есть за печатью Якина Запцова за приписью дѣяка Ивана Лговского. Да в прошлом же, государь, во 124-м году прислана к Соле Вычегодской твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота за приписью твоего государева думного дѣяка Петра Третьякова к воеводе к Мирону Тимоѣевичю Хлопову да к подѣячему Василию Спицыну, а другая твоя государева грамота прислана к Соле Вычегодской к земским людям старостам и к целовалником и ко всему миру. А по тѣм твоим государевым грамотамъ велено vybrати у Соли на посаде и в Усолском уѣзде изо всяких людей к пятинному окладу и к денежному збору пятинных окладных целовалников, а велено по тѣмъ государевым грамотамъ, окладывая, обрати с торговых со всяких людей с Соли с посаду и с уѣзду тебѣ государю пятинны пятые доли з животов 5,000 рублей. И мы сирота твоя государева Онтропевы слободы черныя напешные крестьянишка платили тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии в твою государеву казну по окладу выборных пятинных окладных целовалников торговых людей Спиридона Патлина да Яроѣя Исакова да Софона Витезева с товарищи воеводе Мирону Тимоѣевичю Хлопову да подѣячему Василию Спицыну 70 рублей 20 алтынъ 5 денег.

И тѣ, государь, ябедники Митка Якимов да Сидорко Башмаков, умысли своимъ ябедничествомъ, и в нынешнемъ, государь, во 132-мъ году били челомъ на Москвѣ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии Митка Якимов да Сидорко Башмаков для свое бездѣльные корысти в-ысу в пятинныхъ и в десятинныхъ денгахъ во штистахъ в пятнатцати рублехъ в тритцати в одномъ алтыне с полущкою да в убыткахъ и в бесторжице во сте в девяносте рублехъ нашии Онтропевы слободы на пашенныхъ крестьянишекъ, а не на торговыхъ людей, на Куземку Матвѣева сына Ногавицына, да на Петрушку да на Минка Василевыхъ детей Матвѣева, да на Патка Семенова сына Пупышева, да на Русинка Ондрѣева сына Дудкина, да на Шумка Григорева сына Плюснина на 6 человекъ в пятинныхъ и в десятинныхъ денгахъ во счете. И принесли твою государеву грамоту по своему ложному челобитю на имя Устюга Великого таможенному и кабацкому головѣ Василю Цыбину да целовалнику Исаку Ревякину с товарищи мимо воеводы Соли Вычегоцкой Ивана Ивановича Чичѣрина, что-бъ нашихъ крестьянишекъ розогнати и изубытчити и вконецъ волытою розгонити и погубити. А тогда, государь, на нихъ Лалского погоста на торговыхъ людей на отца его Миткина на Екима Проскурнина Ондрѣева да на Сидорка Башмакова окладывали пятиною Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да Семен Ивановичъ Жеребцовъ да дѣк Богданъ Губин по ихъ торгу и по таможеннымъ книгамъ Архангелскаго города корабельные пристани. Да и в прошломъ, государь, во 124-мъ году по ихъ челобитю торговыхъ людей Лалского погоста Степана Норицына с товарищи и по мирскому, государь, выбору всего Усолскаго уѣзда окладывали ихъ пятиною Якима Ондрѣева да Сидорка Башмакова выборные пятинные целовалники торговые люди Спиридонъ Пятлин да Яроѣи Исаков да Соѡнъ Витезевъ с товарищи, а всѣхъ целовалниковъ 63 человекъ, примирасъ ихъ торгу и сыскивая по таможеннымъ книгамъ.

Милостивии царь государь и великий князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русии, смилосердиися, пожалуй насъ сиротъ твоихъ государевыхъ достальныхъ пашенныхъ крестьянишекъ Онтропевы слободы, учини в томъ свои царской указъ и вели, государь, оборонити отъ тѣхъ ябедниковъ отъ Митки Якимова да отъ Сидорка Башмакова, и не вели, государь, ихъ крестьянишекъ Куземку Ногавицына с товарищи шти человекъ Онтропевы слободы в старомъ дѣле в пятинномъ и в десятинномъ во счете тѣмъ Митке да Сидорку продавати и изубытчити напрасно, что они себѣ Митка да Сидорку захотѣли воровски подмоговъ мимо твои государевы царевы и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии прежние грамоты и мимо пятинныхъ окладныхъ целовалниковъ торговыхъ людей Спиридона Пятлина с товарищи для свое бездѣльные корысти. И вели, государь, в томъ дѣле во счете и в-ыску Митке да Сидорку отказати, что-бъ твоя сирота государева мы крестьянишка напрасно отъ тѣхъ ябедниковъ вконецъ не погибнули, и врознь не разбѣрались, и твоихъ государевыхъ царскихъ податей не отбыти. Царь государь и великий князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русии, смилуйся, пожалуй!

(На оборотѣ) К сеи челобитной Соли Вычегодцїе уѣзда Антропеевой слободы Преображенской поп Дмитрей и в мѣсто детеи своих духовных руку приложил. К сеи челобитной Семко Десятого сынъ руку приложил. К сеи челобитной Безсонко Перевалов руку приложил.

(Помѣта) 132-го марта въ 11 ден, выписат к тои же выписѣ.

И марта въ 3 де. писал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руссїи с Устюга таможенной и кабацкои голова Василии Цыбин с товарищи, а Лалского погоста торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаков в Устюжской четверти дяку Михаилу Смывалову подали челобитную. А в отписке и в челобитной пишет.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твои Васка Цыбин с товарищи челом бьет. В нынѣшнем, государь, во 132-м году декабря въ 5 день Усолского уѣзда Лалского погоста Сидорко Башмаков положил перед нас на Устюге в таможенной избѣ твою государеву грамоту за приписю дьяка Михаила Смывалова Усолского-ж уѣзда Ротмеровские волости на крестьян на Петрушу Мясникова с товарищи на 27 человекъ в пятинных и в десетинных денгах во 615 рублех и въ 31-м алтыне с полушкою, да в убытках во 190 рублех, а велено, государь, нам по тои твоеи государеве грамотѣ того Петрушу Мясникова с товарищи перед собою поставит с-исцы с Сидоркомъ Башмаковым с очен на очи, а, поставя, их роспросит и, платежные отписи в пятинных и в десятиных денгах взяв, счесть, а по счету, что довьдетца, денег на Петруше Мясникове с товарищи доправит, а, доправа, отдаст Сидорку Башмакову, а в убытках судом судит и сыски смекиват. И я холопъ твои по тои твоеи государеве грамотѣ посылал пристава Иванка Иванова, а велел поставит на Устюг того Петрушу Мясникова с товарищи. І Петруша Мясников, дав по себѣ поруку и оставя в свое мѣсто своего сына Василия, да сам Петруша Мясников уѣхал в Сибирскїи город, а товарищи ево Петрушины 23 человекъ Исупко Прокопьев с товарищи да Петруши Мясникова сын Васка перед нами на Устюге в таможенной избѣ стали к отвѣту против твоеи государевѣ грамотѣ. И я холопъ твои государевъ у того Петрушина сына у Васки Мясникова і у Исупка Прокопьева с товарищи спрошаль, все ли по грамотѣ в отвѣту ставитес отвѣчат против испа Сидорка Башмакова или кого изберете одново или двух или трех человекъ к отвѣту. І Петрушкин сын Васка Мясников да Исупко Прокопьев с товарищи говорили, мы де все готовы отвѣчат на суду, и велѣли твою государеву грамоту честь. И, выслушав твою государеву грамоту, положил истѣцъ Сидорко Башмаковъ платежные отписи в пятинных и в десятиных денгах, а отвѣтчики Петруши Мясникова сын Васка да Исупко Прокопьев с товарищи не отвѣчали, а говорили, мы де перед вами не отвѣчаем, а отвѣчаем на Москвѣ. И отписѣи платежных у себя не сказали на Устюге, отписи есть де платежные только на Москвѣ да и книги тѣм пятинным и десятиным денгам на Москвѣ-ж. Да тѣх же, государь, Петруши Мясникова товарищъ Антропеевы слободы Шумилко Григорьевъ сынъ Плюснин с-исцом Сидоркомъ Башмаковым помирился. И я холопъ

твои велѣлъ приставомъ Ивану Иванову да Максимку Цыкавину дат на поруки з записми исна Сидорка Башмакова и отвѣтчиковъ Петрушина сына Мясникова да Исупка Прокопьева с товарищи до твоего государева указу ставитис на Устюге. И о томъ ты государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии мнѣ холопу своему какъ укажешь?

(На оборотѣ помѣта): Послатъ грамота къ воеводамъ, велѣтъ за неотвѣтъ битъ батоги нещадно и посадитъ въ тюрьму на недѣлю, а ис тюрьмы велѣтъ дат на поруку, а за порукою прислатъ къ Москвѣ къ отвѣту.

132-го марта въ 3 де. подалъ Иваншко Шишукъ.

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ твои государевы сироты Соли Вычегодской уезда Лалского погоста торговые людишка Митка Якимовъ сынъ Микулинъ да Сидорко Башмаковъ. В нынѣшнемъ, государь, во 132-мъ году били мы челомъ тебе царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи и челобитную тебе государю и отписи платежныи въ пятинѣ и въ десятинѣ въ верхъ подавали на торгово(го) человека Ратмеровские волости на Петра Мясникова, на Степана Грихнева, да Онтропьевы слободы на Петрушу да на Миню Василевыхъ детей Захарова, да на Пятюню Пупушева, на Русина Дудина, да Лалские волости на Оброса Данилова, на Максима Гороховицына, да Учетцкіе волости на Ерему Суханова, на Ивана Сидорова Братухина, на Ивана Пелевина, на Фому Холмова, Ондрѣевскіе волости на Исупа Прокопева, на Ивана да на Василя Семериковыхъ, на Бажана Толстикова, на Ивана Широкобрюхова, на Филю да на Данила Акинфиевыхъ, на Офоню Усова, на Огапита Тимофѣева, на Пятюню да на Офоню Симановыхъ. И ты, государь, насъ пожаловалъ, сошла челобитная съ верху за пометою твоего государева діака Семена Зеленова, а велено датъ твоя государева грамота счетная въ пятинѣ и въ десятинѣ съ теми людьми. И по твоему государеву указу дана намъ твоя государева грамота изъ Устюжские чети за приписку твоего государева діака Михайла Смывалова на Устюгъ Великий къ таможенному голове къ Василю Цыбину съ товарищи, а велено, государь, счетъ дати по ихъ и по нашимъ отписямъ въ пятинѣ и въ десятинѣ, а въ убыткахъ судъ дати. И тотъ Петруша Мясниковъ противъ твоеи государевы грамоты далъ по собе записъ порушную, что статъ на Устюгъ Великий, а по той записи на Устюгъ не сталъ ко счету и съехалъ въ твои государевы Себирскіе города торговати. И ево порутчики сына ево Петрушина въ его мѣсто поставили да его Петрушины товарищи передъ Василя Цыбина, и твою государеву грамоту выслушавъ, и с нами, государь, онѣ въ пятинѣ и въ десятинѣ по отписямъ на счетъ не пошли, а въ нашихъ убытка(х) противъ твоеи государевы грамоты не отвечали, и учинились сильны. А нынѣ, государь, умысля, тотъ Петруша съ товарищи и наняли по своему умыслу Учетцкіе волости ябедника Добрыню Пелевина и бьютъ челомъ тебѣ государю на насъ ложно воровски, а не хоти с нами считатца, а называютъ насъ твоихъ сиротъ ябедниками. А мы сироты твои государевы во 123-мъ году и во 124-мъ году платили тебѣ государю пятинны и десятины (съ) своего и зъ заемного живота, а занимовали денги у того же Петра

Мясникова и у ево товарищев 200 рублевъ денег, а хотел нам зачести те денги у кабалново платежу, и тех, государь, нам денег не зачел. И у ево товарищев заимовали, кои в сей челобитной иманы писаны, по сороку и по пятидесят и болше рублевъ. И мой Миткин отецъ Яким платил тебѣ государю пятаины и десятины 279 рублевъ 4 гривны, а я Сидорко платил 345 рублевъ 17 алтын полпаты денти. Да мы-ж, государь, с того торгу тебѣ государю и торговую пошлину платили болше 50 рублевъ. А тот Петруша с товарищи, не хотя против твоеи государевы грамоты с нами считатца и в убытках под суд датцо, а сказывают, что де онѣ твою государеву пятаину и десятину платили. А онѣ, государь, животами нас прожиточные. И выбирали, государь, онѣ по своему умышлению в выборные въ пятинные целовалники Михаила Данилова сына Попова да Филипа Окинфиева. И тот, государь, Михайло и Филипп по их заговору себя обложили лехко не по прожитку своему. А ево, государь, Михайлова живота есть сот за шесть и за семь, а другою целовалника Филипа есть сот за пят и за шесть. И тех, государь, людей, кои в сей челобитной иманы писаны, Петрушу Мясникова с товарищи те окладные пятинные целовалники тако-ж окладывали не по прожитку лехко же по своему-ж заговору, а окладывали себя и их не по твоему государеву крестному целованю. И того, государь, Петруши послѣ твоеи государевы пятаины и окладу объявилос живота его в торгу у Архангелскаго города в книгах на 12 сот рублевъ. И с тово, государь, своего торгу тот Петруша твоеи государевы пятаины и десятины тебѣ государю не платил, а толко платил с мирскими людьми с пашни, а не с торгу, побелощно. А инные, государь, их товарищи в те годы на дому у себя хлеб рож продавали по 100 четверте и болше, а четверть была по рублю и болше, а платили, государь, тебе государю пятаины и десятины по Михайлову и Филипову окладу не с торгу с пашни-ж побелощно по полтинѣ, и по рублю, и по два, и по три, и по четыре рубля. А после, государь, и собрали онѣ свои платеж на волосных же крестьянѣхъ. А те, государь, окладные целовалники Спиридон Пятлин с товарищи дали на их души на Михайлову и на Филипову, потому что вы де ведаете около себя их животы и торги. И тот Михайло и Филипп, норовя, государь, им, по зговору окладывали не вправду.

Милосердын государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русѣи, пожалуи нас сирот своих, вели, государь, с теми людьми с Петрушею Мясниковым с товарищи по своей государеве по прежней грамоте в той пятинѣ и в десятинѣ и по отписям дат свои государевъ счет на Устюг Велики к Василию Цыбину с товарищи, а по нас, государь, и по них взяты порушныя записи до твоего государева указу. А того, государь, наемново ябедника Добрыню Пелевина вели, государь, его от счету оставит и учини, государь, с ними свои государевъ царьской указ и оборон, что онѣ против твоеи государевы грамоты учинилис сильны и на счет не пошли, а торговали мы сироты их заемным животом и пятаину платили съ ихъ животов, а онѣ хотели нам те денги зачести к платежу, и у платежу,

государь, намъ не зачли. И мы сироты твои от них, как они деньги на нас взяли, охудали и осиротали и скитаемся меж двор. А в нашихъ, государь, убыткахъ вели на них дат свои государевъ суд и управу. Царь государь, смилунся, пожалуи!

На оборотъ помѣта): 132 марта въ 4 ден, дат грамота—велѣт по той и по прежней грамотѣ их считать, а за неотвѣт бит батоги и по садить в тюрьму по отпискѣ таможенного головы.

А посыльщики пяти волостей, которые приѣхали к Москве от миру в челобитчиках, против отписки головы Василя Цыбина с товарищи и против челобитной торговых людей Митки Микулина да Сидорка Башмакова в Устюжской четверти діаку Михаилу Смывалову подали встрѣшную челобитную, а в челобитной писать.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи быют челом твои государевы сироты Соли Вычеготской уѣзда Оандрѣевские волости крестьянин Исупко Провопевъ, да Учетские волости Еремья Суханов, Онтропьевы слободы Куземья Ногавицын и в товарищев своих мѣсто. Жалоба, государь, нам того-ж Усолского уѣзда Лалского погоста на ябедниковъ на Митку Якимова да на Сидора Башмакова. В нынешнем, государь, во 132-м году били челом тебѣ государю тот Митка и Сидор на нас сирот твоих своим ябедничеством ложно и привезли с Москвы твою государеву грамоту из Устюжские четверти за приписью твоего государева діака Михаила Смывалова на Устюг Великий к таможенной головѣ к Василю Цыбину с товарищи, выбрав ис пяти волостей нас сирот твоих двадцат трех человекъ для продажи, мимо Соли Вычеготской твоего государева воеводы Ивана Читѣрина в-ыску въ старом в пятинном и въ десятинном дѣле во счете во штисот в пятнадцать рублех и в 31 алтыне, что брана была пятина и десятина по твоим государевым наказом на тебя государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи с торговых людей со всяких и с нас с пашенных крестьян в прошлых годах во 123-м и во 124-м году, да в убытках во сте в девяносте рублех. И по той твоей государеве грамоте мы сироты твои на Устюге Великом перед таможенною головою перед Василем Цыбиным с товарищи стали, и, выслушав твоей государевы грамоты, сказали, что мы отвѣчаем против того Митки и Сидорка на Москвѣ в Устюжской четверти перед твоим государевым діаком перед Михаилом Смываловым, потому что то дѣло старое, а оклад был по твоему государеву указу, и в том дѣле пятинные окладные книги есть, и выборы на окладных целовалников на лутчих людей на Спиридона Пятлина на Яраѣя Верещагина на Софона Витезева с товарищи штидесят человекъ, а выбраны, государь, они были всѣмъ Усолским уѣздом всякими лутчими и середними и молотчими людьми. И крестъ они выборные люди тебѣ государю целовали на том, что им окладывати пятинною всяких людей, не обходя никого, по твоему государеву крестному целованю. И у тѣх, государь, выборов лутчих и середних и молотчих людей руки приложены, и того, государь, Миткина отца Якима у выбору рука есть-ж. И они, государь, выборные люди окладывали пяти-

ною всяких людей по твоему государеву крестному целованю торговых— по таможенным книгам, а нас пашенных крестьянишек, ссыкая по нашим животинкам и по пашням, хто чего был тогда по их окладу стоел. И послѣ пятинки, государь, того Миткин отецъ жив был семь годов, и только-б ему в том в пятинном дѣле до кого было дѣло, и он бы тогда-ж тебѣ государю о счете бил челом. И по роспросу, государь, мы сироты твои головѣ Василю Цыбину с товарищи по себѣ поруки давали, что нам против их ложного челобита стат на Москвѣ к указу в Устюжской четверти, потому что у нас с ними против ихъ ложного челобита учинился спор. И тот, государь, голова Василей Цыбин с товарищи по старости с нами недружбе, какъ он в прошлом во 120-м году в приход литовскихъ людей был в осаде на Лалскомъ погосте и сидитъ было от литовскихъ людей с нами сиротами в осаде не хотѣлъ, и у нас, государь, с ним о том была тогда брань не одиножды и из осады его не выпустили, покаместо и осадное сидѣнье минуло. И для, государь, тое недружбы он по нас и порукъ московскихъ не взял, а писал к тебѣ государю на нас неотвѣтную записку, а рѣчей нашихъ в отписку, что в роспросе говорили, не писалъ же, дружка тому Митѣе и Сидорку, потому что они торговые люди издавна отцы ихъ и они межъ собою вѣдаются и в торгахъ своихъ вмѣстѣ пьютъ и ѣдят. И сажал, государь, насъ голова Василей на Устюге в неоплаченную студеную тюрьму, а изъ тюрьмы поимал по насъ трои порушныя записи, что намъ ставитисъ передъ нимъ на Устюге Великомъ по вся дни, а безъ указу и безъ отпуску с Устюга не съхати. И мы, государь, живемъ на Устюге 6 недѣль и болши, испробили, и чинятца намъ в томъ ихъ поклепномъ ложномъ челобите убытки великие, и домишка наши разорились, и скотишко наше безъ пристрою перемерло. А испа, государь, Сидорка после роспросу тотъ голова Василей по дружбе и отпустил к Москвѣ, что-бъ насъ сиротъ твоихъ в твоей государеве пене учинити. И мы, государь, сироты твои, боясь твоей государевы пени и порутчиковъ своихъ в поруке податъ, послали к тебѣ государю к Москвѣ противъ ихъ ложного челобита к указу товарища своего Куземку Ногавицына, да в-Бывашково мѣсто Пелевина дядю его родного Добрынку Пелевина, в Ошонкинъ мѣсто Усова сына его Демку.

Милосердый государь царь и великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ своихъ бѣдныхъ сиротъ пашенныхъ крестьянишекъ тѣхъ пяти волостей, не вели, государь, повѣритъ тому ихъ ложному челобиту и не вели, государь, имъ ябедникомъ тѣмъ старымъ дѣломъ продаватъ напрасно и насъ сиротъ твоихъ розгонитъ, что было то пятинное дѣло по твоему государеву указу и по сыску и по окладу выборныхъ пятинныхъ целовальниковъ всего Усольского уѣзда штидесятъ человекѣвъ. И вели, государь, в томъ своемъ старомъ дѣлѣ свои государевъ указъ и оборонъ отъ тѣхъ ябедниковъ учинитъ, что-бъ намъ сиротамъ твоимъ отъ ихъ ложного челобита вконецъ не погинути, и пашнишекъ своихъ въ пусто не пометатъ, и врознь не разбрестисъ, и твоихъ бы царскихъ податей впередъ не отбытъ. Царь государь, смилуйся!

(На оборотъ помѣта): 132-го марта въ 5 денъ выписат изъ прежнево челобитя и изъ нынѣшняго и изъ отписки въ докладъ.

(Примѣчаніе. По скрѣпамъ всего дѣла приписъ дьяка Михаила Смывалова. Конца подлиннаго дѣла нѣтъ, но исходъ его виденъ изъ печатаемыхъ ниже документовъ).

Выписано в докладъ изъ большіе выписки и изъ приговору на перечень, что били челомъ Усолскаго уѣзда торговые люди Усолскаго-жъ уѣзда 5 волостей на крестьянъ о счете в пятинныхъ и десятинныхъ денгахъ и в убыткахъ о судѣ.

В прошлом во 132-мъ году октября в 15 день били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Усолскаго уѣзда Лалскаго погоста торговые люди Митка Микулин да Сидорка Башмаковъ того-жъ Усолскаго уѣзда пяти волостей на крестьянъ на Петрушку Мясникова с товарищи на 23-хъ человекъ о счете в пятинныхъ і десятинныхъ денгахъ во 615 рублехъ въ 31 алтыне с полуденною, что в прошлом въ 123-мъ и въ 124-мъ году тѣ денги платили де ево Миткин отецъ Якимко да онъ Сидорко с своею і с чужово заемнаго живота, а тотъ де Петрушка Мясниковъ с товарищи платили тѣ пятинные и десятинные денги только с своихъ деревень с рядовыми крестьянами невеликіе денги, а с себя де и з животовъ своихъ пятинныхъ и десятинныхъ денегъ с ними не платили, а животами де і прожиткомъ лутче ихъ, і в переplatныхъ де денгахъ і в денежныхъ займѣхъ і в проести училилися имъ отъ нихъ убытка 190 рублевъ. І государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ ихъ в тѣхъ переplatныхъ в пятинныхъ і в десятинныхъ денгахъ с тѣмъ Петрушкою с товарищи, счетчи на Устюге Великомъ таможенному и кабацкому головѣ Василью Цыбину с товарищи, что доведетца, доправа на нихъ, отдати имъ Митке и Сидорку, а в убыткахъ ихъ велѣлъ бы имъ государь указъ учинити.

И на челобитной ихъ помѣта діака Семена Зеленова: „государь пожаловалъ, велѣлъ имъ датъ грамоту на Устюгъ к таможенному головѣ і в томъ имъ дати счетъ, а по счету учинитъ указъ, а будетъ тамъ учинити указу не умѣтъ, и счетъ прислати въ Москву“.

И противъ помѣты государева грамота на Устюгъ к таможенному и к кабацкому головѣ к Василью Цыбину с товарищи послана.

И еевралья въ 25 день за тѣхъ крестьянъ за Петрушку Мясникова с товарищи за 23-хъ человекъ били челомъ государю на того Митку Микулина да на Сидорку Башмакова пяти волостей старосты и целовальники і всѣ крестьяне и подали челобитные за руками, что де они Митка и Сидорка били челомъ государю на тѣхъ крестьянъ о счете в пятинныхъ і в десятинныхъ денгахъ ложно выборомъ всего на 23-хъ человекъ, умысли воровски, хотя ихъ тѣмъ старымъ дѣломъ продатъ. А какъ де въ 123-мъ году по государеву указу присланъ былъ к Соли для пятинныхъ денегъ Спаса-Каменнаго монастыря архимаритъ Петеримъ да Семенъ Жеребцовъ да діакъ Богданъ Губинъ, и збирали пятинные денги с торговыхъ людей, сыскивая Архангелскаго города по таможеннымъ книгамъ, а въ 124-мъ де году по государеву-жъ указу, какъ збирали пятинные денги Миронъ Хлоповъ да подячей

Василей Спицын, а десятинные де денги, какъ збирали Якимъ Запцовъ да дьякъ Иван Лговской, ссыскивал по таможеннымъ же книгамъ, і в тѣхъ де поры с нихъ пашенныхъ крестьянъ въ 23-хъ человекъ пятинные і десятинные денги съ ихъ животомъ и с пашен збирали-жъ. А окладывали де тѣми пятинными і десятинными денгами торговыхъ всякихъ людей и ихъ пашенныхъ крестьянъ Соли Вычегодской архимарит Тихон да соборные черевы протопоп з братьею да усольские окладные выборные целовальники і лутчіе люди 60 человекъ и целовали в томъ крестъ, что они окладывали вправду, ни кому ни в чемъ не порова, а хто что платилъ пятинныхъ и десятинныхъ денегъ, и в тѣхъ де денгахъ и отписи имъ даваны. А толко-бъ де с тѣхъ крестьянъ въ 23-хъ человекъ пятинные и десятинные денги во 123-мъ и во 124-мъ году взяты были не противъ ихъ промысловъ и животомъ и не сыскавъ таможенными книгами, и они-бъ де Митко и Сидорко в тѣхъ-жъ поры, не испустя времени, били челомъ о счете тѣмъ же пятиннымъ и десятиннымъ зборщиномъ и своимъ окладнымъ выборнымъ целовальникомъ. А каковъ де выборъ мирские люди окладнымъ целовальникомъ и лутчимъ людямъ дали, и у того де выбору того Миткина отца Якимкова рука есть же. И после де того пятинного збору Миткин отецъ Якимко живъ былъ 7 лѣтъ, и толко-бъ де ево Миткину отцу до кого было в счете дѣло, и ево-бъ де челобите в тѣхъ-жъ поры и было, а то де опричь нынешнего ихъ Миткина и Сидоркова челобитя в тѣхъ прежнихъ в пятинныхъ и в десятинныхъ денгахъ о счете напередъ сего никого челобитчиковъ ни на кого не бывало. И государь бы ихъ пяти волостей крестьянъ пожаловалъ, тѣмъ старымъ дѣломъ тѣхъ крестьянъ 23-хъ человекъ, на кого били челомъ выборомъ Сидорко и Митко, продавати и ложному ихъ челобитю вѣритъ не велѣлъ, для того что де тотъ пятинной и десятинной зборъ былъ по государеву указу и по сыску архимарита и протопопа и окладныхъ выборныхъ целовальниковъ 60 человекъ за крестнымъ целованемъ.

И изъ того ихъ пяти волостей крестьянъ челобитя і изъ челобитя-жъ торговыхъ людей Сидорка Башмакова и Митки Микулина и изъ отпуску выписано было къ государю в доклад.

И государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великий государь святѣишиі патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскіи и всеа Русіи указали Усольского уѣзда тѣмъ торговымъ людямъ Митке и Сидорку въ ихъ челобитѣ, что они били челомъ пяти волостей на крестьянъ на 23-хъ человекъ о счете в пятинныхъ и в десятинныхъ денгахъ, отказати, потому что въ 123-мъ и во 124-мъ году къ пятинному збору в окладчики выбраны были окладные целовальники лутчіе люди с крестнымъ целованемъ і выбирали ихъ всѣмъ миромъ, вѣря имъ, а выборные окладные целовальники пятинными и десятинными денгами окладывали крестьянъ и с нихъ денги збирали по животомъ и по промыслу, сколько с ково довелось взяти, то положено было на ихъ окладчиковы души, на томъ они государю крестъ целовали, что имъ окладывати и денги збирати вправду. Да и потому имъ указали отказати, что они о томъ счете и о убыткахъ на тѣхъ крестьянъ многое время не били челомъ.

И по тому их государьскому указу в том во всем тѣм торговым людем Митке и Сидорку отказано и вперед им в тѣх пятинных и в десятинных денгах счету и в убытках суда давати не велено. И государевы грамоты отказные в том дѣле к Соли Вычегодцкой к воеводе к Ивану Чичѣрину, а на Устюг к головѣ к Василю Цыбину посланы.

И после того их государьского указу в прошлом въ 132-м и в нынешнем въ 133-м году Усолского уѣзда торговые люди Митва Микулин да Сидорко Башмаков в тѣх пятинных и в десятинных денгах прошлых 123-го и 124-го Усолского уѣзда пяти волостей на крестьян на Петрушку Мясникова с товарищи на 23-х человекъ государю бивали челом многия, что-б государь пожаловал ихъ, велѣл имъ по тѣхъ крестьян из Дворца дати с наказною памятью недѣльщика.

И на тѣх ихъ челобитныхъ подписывал в Дворецъ з государевым указом против их Миткина и Сидоркова челобитья дьякъ Иван Дѣдковъ. И из тѣх подписныхъ челобитныхъ двѣ подписные челобитные отданы дьяку Михаилу Смывалову, для того что Сол Вычегодцкую посад и вес Усолской уѣздъ вѣдаютъ всѣм в Устюжской четверти, а не в Дворцѣ.

И дьякъ Михаилу Смывалов против тѣх их дву подписныхъ челобитныхъ Митву и Сидорка в Устюжской четверти допрашивал, для чего они государю быют челом безпрестанно и прошают з Дворца пристава по крестьян, на которых они в пятинных и в десятинных денгах о счете и в убытках о судѣ преж сего государю били челом, а им Митке и Сидорку в тѣ пятинных и в десятинных денгах и в убытках в Устюжской четверти по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу и по приговору отказано, и приговор им в том сказан, что они били челом государю не дѣлом, для того что то дѣло старое; да и потому, что тот пятинной и десятинной збор был по окладу выборныхъ целовальниковъ с крестным целованем, а выбирали ихъ всѣм миром, вѣря им, и положен был тот збор на ихъ оладчикovy души, а у того выбора ево Миткина отца Якимкова и рука есть; да и потому им отказано, толко-б тот пятинной и десятинной збор был непрям, и ево-б Миткина отца Якимкова челобитье было в тѣ-ж поры, а то отца ево Якимкова и иныхъ челобитчиковъ и ихъ Миткова и Сидоркова челобитя ни на кого не бывало, а ныне они Митко и Сидорко в том старом дѣле на тѣхъ пяти волостей на крестьян о счете в пятинных и в десятинных денгах и о убытках о судѣ государю быют челом спустя многое время?

И Митка и Сидорко сказали, что им в том дѣле хотя в Устюжской четверти и отказано, да толко им и вперед на тѣхъ крестьян государю битъ же челом и прошатъ государева указу из Большого Дворца, а в Устюжской четверти отказано имъ не дѣлом.

И 133-го Мая въ 6 день противъ подписныхъ Митковыхъ и Сидорковыхъ челобитныхъ дѣлакъ Петръ Микулин докладывалъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева вели-

кого государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, и государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русіи и отецъ его государевъ великий государь святѣйшіи патриархъ Филарет Никитич Московскій и всеа Русіи указали—Усолскаго уѣзда тѣмъ торговымъ людямъ Митке и Сидорку противъ прежнево своего государсково указу и по приговору, что они били челомъ имъ государемъ в старомъ дѣле в пятинныхъ и в десятинныхъ дѣлахъ о счетѣ и в убыткахъ о судѣ и что после того имъ же государемъ били челомъ они-же Митко и Сидорко, что-бъ по тѣхъ крестьянъ послати изъ Дворца недѣлщика, велѣли имъ во всемъ отказати и подписныхъ челобитныхъ дьяка Ивана Дѣткова слушатъ не велѣли, для того что подписывалъ онъ имъ Митке и Сидорку челобитные безъ ихъ государскаго вѣдома собою; и дьяку Петру Микулину приказали своимъ государскимъ словомъ—изъ Дворца недѣлщика по тѣхъ крестьянъ, на которыхъ они имъ государемъ били челомъ, посылать и челобитію ихъ вѣрить не велѣли, потому что имъ в томъ дѣле по ихъ государскому указу напередъ сего и нынѣ отказано, и впередъ челобитію ихъ вѣрить не велено, а будетъ они учнутъ впередъ имъ государемъ о томъ же дѣле бить челомъ, и имъ за то быть в жестокомъ наказаніи. И одна подписная челобитная за Ивановою помѣтою Дѣдкова и Митка и Сидорко посланы в Дворецъ къ дьяку къ Петру Микулину с приставомъ в томъ же ихъ государскомъ указѣ, а что имъ государскою указомъ, и то скажетъ имъ дьякъ Петръ Микулинъ. А другая челобитная за Ивановою-же помѣтою впередъ для вѣдома оставлена в Устюжской четверти под сѣмъ наказомъ, а в челобитной пишетъ.

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи и великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи быютъ челомъ сироты твои государевы Соли Вычеготскіе уѣзда Лалскаго погоста жилцы Митка Якимовъ сынъ Микулина да Сидорко Онисимовъ сынъ Башмаковъ. Были, государи, по вашему указу государеву приежали къ намъ къ Соли Вычеготской архимаритъ Питиримъ да Семенъ Ивановичъ Жерепцовъ да дьякъ Богданъ Губинъ и брали по вашему государеву указу пятину и десятину. И мы платили вамъ государямъ мой отецъ Миткинъ Якимъ да я Сидорко Онисимовъ сынъ Башмаковъ платили пятинны и десятины вместе пол-семаста рублей, а платили мы пятину за хрестіянъ своими денгами. А наказы ваши государевы приходили изъ Большаго Дворца отъ боярина Бориса Михайловича Салтыкова да отъ дьяка Ивана Болотникова во 123-мъ году и во 124-мъ году. И били мы челомъ вамъ государямъ на техъ сильныхъ людей на Петрушу Месникова с товарищи, челобитную (въ) верхъ подавали во 131-мъ году. И ваше государево жалованіе подписная челобитная с верху сошла дьяка Семена Селонново(!)—велено намъ дати грамота стечная по нашимъ отписямъ пятиннымъ, а в убыткахъ нашихъ велено судъ дати во стѣ в девятиности рубляхъ. И дана намъ грамота изъ Устюжскіе четверти за приписію дьяка Михаила Смывалова на Устюхъ Великий таможенному голове Василю Цыбину с товарищи, велено с нами дати судъ и счетъ по нашимъ отписямъ. И тотъ Петруша Месниковъ с товарищи с нами на счетъ не пошли и подъ судъ не дали и ваши

государевы грамоты не послушали, учинилися сильны. И били мы челом вамъ государямъ во 132-мъ году в Троецкомъ походе на Петрушу Месникова с товарищи и ваше государево жаловане подписная челобитная с верху сошла за помѣтою дѣява Ивана Дѣткова—велено намъ грамота дати и недиличива з Болшево Дворца дѣяку Петру Микулину с товарищи. И намъ указу нѣтъ и по ся мѣсты. И били мы челомъ вамъ государямъ и челобитную (въ) верхъ подавали на тово-жъ на Петрушу Месникова с товарищи и намъ ваше государево жаловане подписная челобитная с верху сошла—велено намъ дати грамота в тот часъ дѣяку Петру Микулину с товарищи. И намъ указу нѣтъ и по ся мѣсты. И били мы челомъ вамъ государямъ и челобитную (въ) верхъ подавали во 133-мъ году и ваше государево жаловане подписная челобитная с верху сошла за помѣтою дѣява Ивана Дѣткова—велено намъ грамота дати и недиличива безволежитно дѣяку Петру Микулину с товарищи. А наказы государевы приходили з Болшево Дворца и дѣнги наши шли во Дворецъ и книги пятинные во Дворецъ, и отписи наши с нами на Москвѣ. А дѣякъ Петръ Микулинъ вашихъ государевыхъ подписныхъ челобитныхъ не слушаетъ Ивана Дѣткова руки, а велитъ принести подписную челобитную думново дѣяка.

Милосердый государь царь и великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи и великий государь святѣишии патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, пожалуйте насъ сиротъ своихъ, велите, государи, намъ дати грамоту и недиличива дѣяку Петру Микулину с товарищи по Петрушу Месникова с товарищи противъ прежнихъ подписныхъ челобитныхъ, а мы с волокиты на Москвѣ вконецъ загибли. Царь государь, смилуйтеся, пожалуйте!

(На оборотѣ четыре помѣты) Государь пожаловал, велѣлъ имъ указъ учинитъ по своему государеву указу.

133-го марта въ 7 де. дѣякомъ Петру Микулину да Ивану Василеву. Государь царь и великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ велѣлъ имъ указъ учинитъ по своему государеву указу. Дѣякъ Иванъ Дѣтковъ.

133-го марта въ 16 денъ сыскатъ ихъ и поставитъ в Устюжской чети въ роспросу.

И мая въ 6 денъ государь царь и великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи и отецъ его государевъ великий государь святѣишии патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали—велѣли тѣмъ мужикомъ по прежнему своему государеву приговору отказатъ, а дѣякъ Иванъ Дѣтковъ подписываетъ имъ ихъ челобите безъ ихъ государева вѣдома, и дѣяку Петру Микулину приказали—грамоты отпуститъ не велѣли.

Лѣта 7135-го полбры въ 9 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память дѣяку Михаилу Смывалову. В нынѣшнемъ во 135-мъ году били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Усолского уѣзда Лалского погоста торговые люди Митка Микулинъ да Сидоръ Бапшаковъ Ратметровскіе волости на торговыхъ людей на Петрушку Мясникова с товарищи, а сказали: в прошломъ де во 131-мъ году били они челомъ государю на того Петрушку

Мясникова с товарищи в пятинных денгах в семисот рублех о счете да в убытках во сте в девяносте рублех, и по их де челобитью дана имъ государева грамота из Устюжские чети на Устюг Великой к таможенному головѣ к Василию Цыбину, а по той государеве грамоте велено их с тѣмъ Петрушкою Мясниковым с товарищи в тѣхъ пятинных денгах по отписамъ счесть, а в убытках во сте в девяносте рублех дати суд, и тот де Петрушко Мясников с товарищи тоѣ государевы грамоты не послушали, под суд не далис и на счет не пошли, и в том де их непослушане Васили Цыбин ко государю к Москве в Устюжскую чет писал. А на челобитной их помѣта и припис дьяка Ивана Дѣдова написано: „государь пожаловал, будет доведетца, и имъ в том меж их дат счетъ“.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу дьяку Михаилу Смыкалову велѣти сыскати в отпускахъ, в прошлом во 131-м году Усолского уѣзда Лалского погоста торговых людей Митки Микулина да Сидорка Башмакова такое челобите Ратметровские волости на торговых людей на Петрушку Мясникова с товарищи было-и что имъ по их челобитью учинено, да о том отписать в Приказ Большого Дворца ко князю Олексѣю Михайловичю Лвову да къ дьякомъ к Гарасиму Мартеминову да к Максиму Чиркову. Діакъ Гарасим Мартемянов.

(Внизу памяти приписано въ Устюжской чети) Принес из Дворца подячей Ларивон Макаревъ.

(На оборотъ памяти помѣта) Отписат.

(Черновикъ ответной памяти изъ Устюжской чети во Дворецъ).

Лѣта 7135-го ноября въ 21 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу памят князю Олексѣю Михайловичю Лвову да діакомъ Гарасиму Мартемянову да Максиму Чиркову. В Устюжскую чет в памяти за твоею Гарасимовою приписку написано: в нынешнем во 135-м году били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Усолского уѣзда Лалского погоста торговые люди Митка Микулинъ да Сидорка Башмаков Ратметровские¹⁾ волости на торговых людей на Петрушку Мясникова с товарищи, а сказали, что в прошлом де во 131-м году били они челомъ государю на того Петрушку Мясникова с товарищи в пятинных денгах в семисот рублех о счете да в убытках во сте в девяносте рублех, и по их де челобитью дана имъ государева грамота из Устюжские четверти на Устюг Великой к таможенному головѣ к Василию Цыбину, а по той государеве грамоте велено их с тѣмъ Петрушкою Мясниковым с товарищи в тѣхъ пятинных денгах по отписамъ счесть, а в убытках во сте в девяносте рублех дати суд. И тот де Петрушко Мясниковъ с товарищи тоѣ государевы грамоты не послушали, под суд не далис и на счет не пошли, и в том де их непослушане с Устюга голова Васили Цыбинъ ко государю к Москве в Устюжскую четверть писал. А на челобитной ихъ помѣта и припис дьяка

¹⁾ Въ памяти нѣсколько разъ написано такъ; надо Ратмировские волости.

Ивана Дѣдова написано: „государь пожаловал, будет доведетца, и им в том меж ихъ дат счотъ“. И в Устюжской четверти сыскати в отпусках, в прошломъ во 131-мъ году Усолского уѣзда Лалского погоста торговыхъ людей Митки Микулина да Сидорка Башмакова такое челобите Ратмировские волости на торговыхъ людей на Петрушку Мясникова с товарищи было-л, и что им по ихъ челобитю учинено, да о томъ отписатъ к вамъ в Приказъ Большого Дворца.

И в Устюжской четверти выписано из отпусковъ. В прошломъ во 132-мъ году октября въ 15 де. били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Усолского уѣзда Лалского погоста торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаковъ Усолского-жъ уѣзда Ратмировские волости да Онтропевы слободы, Лалские да Учетцкие да Ондрѣвские волостей на крестьянъ на Петрушку Мясникова с товарищи на 23-хъ человекъ, а сказали: в прошлыхъ де годѣхъ во 123 де и во 124-мъ году платилъ ево Миткинъ отецъ Якимко да онъ Сидорко государевы пятинные и десятинные денги с своего и з заемного с чюжово живота, Якимко платилъ 270 рублевъ 13 алтынъ 2 де., а онъ Сидорко платилъ 345 рублевъ 17 алтынъ пол-5 де.; а платили де они тѣ денги, займаю из великихъ ростовъ, и одоужали великими долги, а тотъ де Петрушка Мясниковъ с товарищи животами своими и прожиткомъ лутче ихъ, а пятинныхъ и десятинныхъ денегъ с себя из животовъ своихъ они не платили; а платили де толко с своихъ деревень с рядовыми крестьяны свалю невеликие денги и пробыли де в-выбылыхъ; и в томъ де имъ от нихъ в тѣхъ годѣхъ учинилоса убытка в переплате и в денежныхъ займѣхъ и в ростѣхъ и в безторжице 190 рублевъ; и государь бы его Митку и Сидорка пожаловалъ вѣделъ ихъ с тѣмъ Петрушкою Мясниковымъ с товарищи в тѣхъ переплатныхъ в пятинныхъ и в десятинныхъ денгахъ, счѣти на Устюгъ Великомъ таможенному и кабацкому головѣ Василю Цыбину с товарищи, что доведетца, доправя на нихъ, отдать имъ Митке и Сидорку, а в убыткахъ ихъ велѣти-бъ имъ указъ учинити. И на челобитной ихъ помѣта діака Семена Зеленова: „государь пожаловалъ велѣлъ имъ дат грамоту на Устюгъ к таможенному головѣ и в томъ имъ датъ счотъ, а по счѣту учинитъ указъ, а будетъ тамъ учинитъ указу не умѣтъ, и счѣтъ прислатъ к Москвѣ“. И по той челобитной дана имъ государева грамота на Устюгъ к таможенному и хъ кабацкому головѣ к Василю Цыбину с товарищи. А еевраля въ 25 де. били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Усолского уѣзда Ондрѣвской да Учетцкие волостей да Онтропевы слободы старосты и целовальники и всѣ крестьяне да Ратмировские и Лалские волостей посыльщики Добрынка Пелевин, Куземка Матвѣевъ, Демка Усовъ и подали челобитные за руками, а в тѣхъ ихъ челобитныхъ написано, что Лалского погоста торговые люди Митка Микулинъ да Сидорко Башмаковъ били челомъ государю тѣхъ ихъ волостей Ондрѣвские и Учетцкие и Лалские и Ратмировские и Онтропевы слободы на пашенныхъ крестьянъ на Петрушку Мясникова с товарищи выборомъ на 20 на 3 человекъ ложно, хотя тѣмъ ихъ волостныхъ крестьянъ розогнатъ, а волости ихъ пусты учинити. И взяли де государеву

грамоту по своему ложному челобитю мимо усолского воеводы на Устюг к таможенному головѣ к Василию Цыбину. А в прошлом де во 123-м году по государеву указу велено збират государевы пятинные денги с усолских с посадских и с уѣздных с торговых людей Спаса-Каменого монастыря архимариту Питириму да Семену Жеребцову да дядю Богдану Губину съ их торговъ и с промысловъ, сыскивая по таможеннымъ книгамъ, дѣѣ кто и на сколько какими товары рублей торговалъ, а не с пашенныхъ крестьян. И тѣ де торговые люди Сидорко Башмаковъ и того Миткинъ отецъ Якимко и иные торговые люди пятинные денги с себя и с своихъ животовъ Архангелскаго города по таможеннымъ книгамъ, кто на сколько какими товары торговалъ, платили, а на нихъ де на пашенныхъ крестьянахъ государевы пятинные денги сверхъ тѣхъ торговыхъ людей по окладу съ ихъ животовъ и с пашни збирали-жъ. А окладывали де ихъ пашенныхъ крестьянъ тѣми пятинными денгами по ихъ животамъ и по пашнямъ Соли Вычегодской Веденскаго монастыря архимаритъ Тихонъ зъ братьею да соборные церкви Благовѣщенская протопопъ Лука зъ братьею да усолские окладные выборные целовальники. А тѣхъ де ихъ волостей пашенные-жъ крестьяне Петрушка Мясниковъ съ товарищи, на которыхъ били челомъ государю ложно Митка Мигулинъ да Сидорко Башмаковъ, съ своихъ животовъ и съ пашен пятинные денги по окладу в государеву казну съ ними-жъ зъ достальными крестьяны вмѣстѣ платили-жъ. А платили де они тѣми своими волостями пятинныхъ денегъ съ малые сошны по 20 по 2 рубли и отписи де у нихъ платежные за приписью дядя Богдана Губина в тѣхъ денгахъ есть. А в прошломъ же де во 124-мъ году по государеву грамотѣ за приписью думнаго дядя Петра Третьякова велено воеводе Миرونу Хлопову да подячему Василию Спицыну собрати Соли Вычегодские съ посадскихъ и съ уѣздныхъ съ торговыхъ людей пятые денги 5,000 рублей, а съ нихъ де пашенныхъ крестьянъ всего Усолскаго уѣзда велено собрати сошные денги ратнымъ людямъ на жалованье зъ болшии сохи по 120 рублей. И они де пашенные крестьяне, тѣ сошные денги, собравъ съ посаду и съ волостей, прислали къ государю въ Москву в томъ же въ 124-мъ году. А тѣми пятинными денгами пять тысячами рубли по государеву указу и по приказу воеводы Мирона Хлопова да подячево Василя Спицына окладывали торговыхъ всякихъ людей выборные окладные целовальники Ивашко Костроминъ съ товарищи. И тотъ де Сидорко Башмаковъ да того Миткинъ отецъ Якимко съ товарищи, не повѣря тому Ивашкову Костромина съ товарищи окладу, выбрали де по своему челобитю в окладные целовальники уѣздныхъ лутчихъ людей Спиридона Патлина съ товарищи 60 человекъ. И выборъ де имъ за своими руками на себя дали и хъ крестному целованью привели на томъ, что имъ окладывать вправду, никому не воровая, торговыхъ людей, сыскивая по таможеннымъ книгамъ, а пашенныхъ крестьянъ—по животомъ и по пашнямъ, кто чѣво достоинъ. И у тѣхъ де выборовъ руки всякихъ людей есть, да и тово де Миткина отца Якимка рука есть же. И тѣ де выборные лутчие люди Спиридонъ Патлинъ съ товарищи съ прежними выборными целовальниками съ Ивашкомъ Костроминнымъ съ товарищи и тѣхъ торговыхъ людей по ихъ торгамъ и по животамъ окладывали. И повели де тѣ пятинные

денги 5,000 рублей и во вес Усолской уѣзды на них на пашенных крестьян сверхъ тѣх сошных денег, что онѣ платили с сохи по 100 по 20 рублей. И тѣх де их волостей пашенные крестьяне Петрушка Мясниковъ с товарищи в тѣ пятинные денги въ 5,000 рублей сверхъ сошныхъ денегъ с ними з достальными крестьяны вмѣсте платили-ж с малые сошки по 20 рублей. И отписи де платежныя у них за рукою подачево Василя Спицына есть. И десятинные де денги тѣ крестьяне Петрушка Мясниковъ с товарищи в государеву казну Якиму Зайцову да дьяку Ивану Лговскому с ними-ж со крестьяны вмѣсте платили-ж и отписи у них в тѣх денгах есть-ж. Да из тѣх-же де из пашенныхъ крестьян, на которыхъ государю быют челомъ ложно Митеа и Сидорко, сверхъ окладу взяли тѣ окладные целовальники Спиридон Пятлинъ с товарищи с Оброска Данилова с товарищи со 8 человекъ 45 рублей. И в тѣх де у них денгах отписи за Василевою рукою есть-ж. А толко-б де Усолского уѣзда Лалского погоста с торговых людей с Сидорка Башмакова и с того Миткина отца съ Якимна в прошлыхъ въ 123-м и въ 124-м году пятинные и десятинные денги взяты были не противъ ихъ торговъ и всякихъ животных и не сыскав таможенными книгами, и онѣ бы де в тѣ-ж поры тѣхъ ихъ волостей со крестьяны с Петрушкою Мясниковымъ с товарищи, на которыхъ онѣ ныне государю быют челомъ о счете, передъ тѣми-ж бы выборными окладными целовальники в тѣхъ пятинныхъ и десятинныхъ денгахъ и счету пропали, потому что онѣ ихъ выбирали и у тѣхъ де выборовъ торговыхъ людей руки есть, да и отца де ево Митеина Якимнова рука есть-ж. А ныне де тѣ торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаковъ тѣхъ ихъ волостей пашенныхъ крестьянъ Петрушку Мясникова с товарищи дватцати трехъ человекъ своимъ ябедничествомъ старымъ дѣломъ продаютъ напрасно мимо государева указу и окладныхъ выборныхъ целовальниковъ 60 человекъ, которые были выбраны съ крестнымъ целованемъ, и мимо окладныхъ списковъ и сыску, по которымъ спискомъ пятинные денги они платили. И после де того пятинного збору тотъ Миткин отецъ Якимко былъ живъ семь лѣтъ, и толко бы де было ему до ково дѣло, и онъ бы в тѣ-ж поры о счете государю бл челомъ. И государь бы Усолского уѣзда Ондрѣевской да Уечецкой волостей да Онтропевы слободы да Ратмировской да Лалской волостей всѣхъ крестьянъ пожаловалъ, велѣлъ имъ в томъ старомъ дѣле, что дѣлалось по государеву указу и по сыску окладныхъ целовальниковъ, свои государевъ указ учинитъ, а Митки-бъ Микулина да Сидорка Башмакова ложному ихъ челобитію вѣрити и тѣмъ старымъ дѣломъ продавати ихъ не велѣдъ, что-бъ имъ отъ ихъ ложново челобития и ябедничества врознь не разбрестися и государевыхъ податей впередъ не отбить.

И апрѣля въ 20 де. государь царь и великий князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великий государь святѣйшіи патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи обѣихъ челобитчиковъ челобитія слушали и указали: Усолского уѣзда Лалского погоста торговымъ людямъ Митке Микулину да Сидорку Башмакову въ ихъ челобитѣ, что они были челомъ государю того-жъ Усолского уѣзда Ратмировские волости, Онтропевы слободы, Лалские, Уечецкие, Ондрѣевские волости на крестьянъ на

Петрушку Мясникова с товарищи на 23-х человекъ о счете в пятинных и в десятинных денгах во штисот в пятинатцати рублех в тридцати в одном алтыне с полуденгою да в убытках во сте в девяносте рублех, отказати, потому в челобитной их написано, что в прошлых въ 123-м и во 124-м году платил его Миткинъ отецъ Якимъ да он Сидорко государевы пятинные и десятинные денги с своею и с чужова заемноу живота, а они де Петрушка Мясников с товарищи платили тѣ пятинные и десятинные денги только с своих деревень с рядовыми крестьяны невеликие денги, а с себя и с животов своих пятинных и десятинных денег с ними не платили, а животами де и прожитком лутче их, и в переплатных де денгах и в денежных займѣх и в проести учинилося им от них убытка 190 рублей; а за Петрушку Мясникова с товарищи за дватцати за трех человекъ били челомъ государю на Митку Мигулина да на Сидорка Башмакова Ратмировские волости, Онтропевы слободы, Лалские да Ученые да Ондрѣвские волости старосты и целовальники и всѣ крестьяны, а в челобитной их написано, что де они Митка и Сидорко били челом государю на Петрушку Мясникова с товарищи о счете в пятинных и в десятинных денгах ложно выборомъ всего на дватцети на трех человекъ, хотя их тѣм старым дѣлом продать, а какъ де в прошлом въ 123-м году по государеву указу прислан был в Соли с Москвы для пятинных денег Спаса-Каменного монастыря архимарит Петерим да Семен Жеребцов да дьяк Богдан Губин и собирали пятинные денги с торговых людей, ссыкая Архангелсково города по таможенным книгам, а въ 124-м де году по государеву-ж указу, какъ собирали пятинные-ж денги Мирон Хлопов да подячей Василий Слицын, а десятинные денги, как собирали Яким Зайцов да дьяк Иван Лговской, ссыкая по таможенным же книгам, и в тѣ де поры с них пашенных крестьян с Петрушки Мясникова с товарищи з дватцати с трех человекъ государевы пятинные и десятинные денги съ их животов и с пашен собирали-ж, а овлаживали де тѣми пятинными денгами торговых всяких людей и их пашенных крестьян Соли Вычегоцкие архимарит Тихон да соборные церкви протопоп з братею да усольские окладные выборные целовальники и лутчие люди 60 человекъ за крестным целованемъ, а хто что платил пятинныхъ и десятинных денег, и в тѣх денгах и отписи имъ даваны, а каков выбор мирские люди окладнымъ целовальникомъ и лутчимъ людямъ дали, и у того де выбору Миткина отца Якимкова рука есть-ж. Да и потому Митке и Сидорку в том счете и в убытках отказано и счету дати не велѣли, что въ 123-м и во 124-м году в пятинному збору в окладчики выбраны были окладные целовальники лутчие люди с крестным целованемъ и выбирали ихъ всѣм миромъ, вѣря имъ, а выборные окладные целовальники пятинными и десятинными денгами окладывали крестьян и с нихъ денги собирали по животомъ и по промысломъ, сколько с ково довелоя взяті, то положено было на их окладчиковы души, на томъ они государю крестъ целовали, что имъ окладывати и денги збирати вправду, а толко-б с Петрушки Мясникова с товарищи з дватцати с трех человекъ въ 123-м и во 124-м году пятинные и десятинные денги взяты были не против их промыслов и

животов и не сыскавъ таможенными книгами, и они-б Митка и Сидорко в тѣ-ж поры, не испустя времени, били челом о счете тѣм же пятинным и десятинным зборщиком и своим окладнымъ выборнымъ целовальником; а после того пятинного збору Миткина отецъ Якимко жив был семь лѣтъ и у выбору, каков дали мирские люди окладнымъ целовальником, его Якимкова рука была-ж. И в тѣ поры, какъ пятинные и десятинные денги збирали, и после того на них Петрушку Мясникова с товарищи, что они обложены были лехко и денги на них взяты не по их животом и промыслом, челобитя не бывало, а толко-б его Петрушкину отцу Якимку до кого было в счете дѣло, и его-б челобите на тѣх людей в тѣ-ж поры было, какъ пятинные и десятинные денги збирали. А оприч нынешнего Миткина и Сидоркова челобитя в прежнихъ в пятинныхъ и в десятинных денгах о счете ни кто ни на кого наперед сего челобитчиковъ не бывало. А что Митке и Сидорку дана была государева грамота по подписной челобитной за помѣтою дьяка Семена Зеленова на Устюг Великий к таможенному головѣ к Василию Цыбину с товарищи на Петрушку Мясникова с товарищи в пятинных и в десятинных денгах о счете во штисот в пятнадцать рублех в тридцати в одномъ алтыне с полуденгою да в убытках во сте в девяносте рублех, и та им государева грамота не в грамоту, потому что им дана была не дѣломъ і дьякъ Семен Зеленой челобитную им подписал без государева вѣдома (зачеркнуто— „собою“). И в том во всемъ исцомъ Митке и Сидорку отказать и вперед имъ до Петрушки Мясникова с товарищи в счете и в убытках дѣла нѣтъ. И послати о томъ государевы грамоты к Соли Вычегоцкой к воеводе к Ивану Чичѣрину, а на Устюгъ к таможенному и к кабацкому головѣ к Василию Цыбину, и записи поручные, которые взяты на Устюге в статѣ, выдать.

И по тому ихъ государьскому указу в томъ во всемъ тѣмъ торговымъ людямъ Митке и Сидорку отказано и вперед имъ в тѣхъ в пятинныхъ и в десятинных денгах счету и в убытках суда давати не велено. И государевы грамоты отказные в томъ дѣле к Соли Вычегоцкой к воеводе к Ивану Чичѣрину, а на Устюгъ къ головѣ к Василию Цыбину посланы. И после того ихъ государского указу в прошлом во 132-м и во 133-м году Усолского уѣзда торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаков в тѣх пятинных и в десятинных денгах прошлых 123-го и 124-го году Усолского уѣзда пяти волостей на крестьян на Петрушку Мясникова с товарищи на 20 на 3-х человекъ государю бивали челом многіежда, что-б государь пожаловал их велѣл им по тѣх крестьян из Дворца дати с наказною памятю недѣлщика. И на тѣх их челобитных подписывал в Дворецъ з государевым указомъ дьякъ Иван Дѣтков. И по тѣмъ подписнымъ челобитнымъ дьякъ Петръ Микулинь докладывалъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи. И государь царь и великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великий государь святѣйшій патриархъ Филарет Никитичъ Московскій и всеа Русіи преждево их челобитя и своего государского приговору слушали и указали: Усолского уѣзда тѣмъ

торговым людем Митве и Сидорку против прежнево своего государского указу и приговору велѣли отказат и недѣлщика з Дворца посылат и тѣх подписных челобитных дѣла Ивана Дѣткова слушат не велѣли, для того что подписывал он им Митке и Сидорку челобитные без их государского вѣдома собою. И дяку Петру Микулин привазили своим государским словом, а велѣли им сказат, будет они учнут вперед имъ государем о том же дѣле бит челом, и им за то быт в жестоком наказане. И одна подписная челобитная за Ивановою помѣтою Дѣткова отдана в Дворец дяку Петру Микулину, а другая челобитная за Ивановою-ж помѣтою вперед для вѣдома указали взят в Устюжскую четверть дяку Михаилу Смывалову.

Примѣчаніе. Черновикъ. На оборотѣ перваго листа памяти написано: „Такова память послана с подачим с Антипою Васильевым“. Дѣяки Иванъ Дѣтковъ (иногда Дѣдьковъ) и Семенъ Зеленый сидѣли въ Челобитномъ Приказѣ. А. М. Г. I, 220, 239, II, 39, 40, А. Ю. 88 стр. Д. С. Зеленый, будучи въ 129 г. на Двинѣ, за какую то провинность подвергся опалѣ и егоivotы были отобраны на государя. По Чарондѣ кн. № 4, 344 об.

(Все дѣло изъ приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ 1624—1625 г., № 19).

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

А.

Аверкіевъ Анинейка, 134.
 — — — Лаврентій, 154.
 Аврамій, архимандритъ Чудова монастыря, 61.
 Аврамій, игуменъ Кожеозерскаго монастыря, 141.
 Анила, Учетской волости Ильинскій попъ, 198.
 Акинфеевы Данила и Филиппъ, 192, 202, 203.
 Анинфовъ Григорій, 105.
 Алабышевъ Ѳедька, 103.
 Александровъ Дружина, 147, 148.
 Алексѣевъ Безсонъ, 146.
 — — — Завьялъ, 147.
 — — — Филька, 188.
 — — — Ѳедька, 196.
 Алферьевъ Меркурій, 145.
 — — — Михаилъ, 146, 147.
 — — — Томилка, 112.
 Андреевъ Иванка, 131.
 — — — Ѳома, 199.
 Андроновъ Дениска, 115, 116.
 Аничковъ Лазарь, 65, 173.
 Анофреевъ Тихонка Ѳедотьевъ, 117—120.
 Антипинъ Луна, 153, 154.
 Аргамановъ В. А. воевода у Соли Вычегодской, 189.
 Арѣфьевъ Третьякъ, 147.
 Артемьевъ Юрій, 145—147.
 Архиповъ Степанъ, 146.
 Ащѣтковъ Иванка Васильевъ, 197.
 Аванасьевъ Иванка, 133.
 — — — Семень, 147.
 — — — Спиридонъ, 147.

Б.

Бабинъ Ивашка, 126.
 Бавшандинъ Маметко, 161.
 Базановъ Васька Павловъ, 193, 196.
 Балда Якунка, 131, 132.
 Барыбинъ Петръ, 9, 91.
 Басмановъ Михалка, 134.
 Батуринъ Астафій, 112, 113.
 Башмановъ Сидорка Анисимовъ, 192—217.
 Бердниковъ Клементій, 56, 132.
 Бердяевъ Петръ, дозорщикъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, 121.
 Бестужевъ Степанъ, 151, 152.
 Бирдюкинъ-Зайцовъ Анимъ, 60, 164, 195, 197, 199, 207, 214, 215.
 Биркинъ Иванъ Васильевичъ, пятинщикъ, 35, 110, 115, 116, 118, 119.
 Бишъ, кунгурскій сотникъ, 39, 157, 158.
 Богдановъ Яковъ, 147.
 Боголѣпъ, келарь Кирилова монастыря, 121.
 Болотниковъ Иванъ, дьякъ Приказа Болш. Дворца, 59, 102, 209.
 Борисовъ Алферій, 148.
 — — — Третьякъ, 147.
 Борисъ, царь, 15.
 Борняковъ Долмать, 119, 120.
 Босой Кирилль, торгов. человекъ гостин. сотни, 85.
 Боталовъ Дмитрій, подъячій на Тотъмѣ, 165, 166.
 Братухинъ Иванъ Сидоровъ, 192, 202.
 Буато Павелъ, французскій историкъ, 72.
 Будиловъ Баженка, 104.

Букъ Андрей Юрьевъ, торговый ино-
земецъ, 11, 105.
Бурово Плохой, 136—138.
Бурсинъ Захарка, 187.
Бутурлинъ Михаилъ, 175.
Быковъ Иванъ, 192, 196.
Бѣгичевъ Михаилъ Петровичъ, пати-
щикъ, 35, 110, 115, 118, 119.
Бѣлонуровъ Сер. Ал., историкъ, 11.
Бѣльскій Постникъ, воевода въ Кай-
городѣ, 189, 192.

В.

Валуевъ Григорій Леонтьевичъ, воевода
на Вологдѣ, 106, 172.
Васевъ Юрій, 112—114.
Василій Шуйскій, царь, 5, 6, 15—18,
92, 100.
Васильевъ Антипа, подъачій, 217.
— — — Ахматъ, 146.
— — — Гришка Анисимовъ, 197.
— — — Иванъ, дьякъ Приказа Больш.
Дворца, 210.
— — — Сыдавной, думный дьякъ
Разряда, 94, 103.
Вельяминовъ Андрей Игнатьевичъ, 9.
Вережкинъ Сила, 161, 162.
Верещагинъ Митяна, 191.
— — — Еровей, 195, 204.
Витовтовъ Алексѣй, дьякъ Новгородской
чети, 172, 173.
Витязевъ Сафонъ, 195, 198—200, 204.
Владиславлевъ Лука, дьякъ, 105.
Владиславъ, польскій королевичъ, 69.
Волконскій Григорій, князь, 76.
Воробинъ Никита, 133.
Воротынскій Иванъ Михайловичъ, князь,
воевода въ Казани, 39, 143, 148, 155,
156, 158—160, 163.
Вшивцовъ Филъна Афанасьевъ, 197.
Выборскій Иванъ, 163.
Вѣхоревъ Климъ Даниловъ, 136.
Вятчининъ Томила, 147.
Vuitry Ad., французскій историкъ, 57.

Г.

Гавриловъ Леонтій, 146.
Ганюковъ Айдаръ, толмачъ Посольскаго
Приказа, 98.
Герасимъ, игуменъ Борисоглѣбскаго у
Соли Вычегодской монастыря, 107,
197, 199.
Гладкой Степанъ Матвѣевъ, 45, 136—
138.
Глѣбовъ Моисей Федоровичъ, воевода на
Двинѣ, 9, 95, 100, 108, 116, 133,
136, 138—140.
Голеневъ Третьякъ, 93.
Голенищевъ Степанъ Васильевичъ, вое-
вода у Соли Вычегодской, 94, 106—
108, 164.
Голицынъ Діонисій, соборный старецъ,
61.
Головинъ Семень, дьякъ Галицкой чети;
съ б. кн. Д. М. Пожарскимъ собираютъ
третью и четвертую пятины, 61, 65,
66, 173—175.
Голохвастовъ Алексѣй Ивановичъ, въ
126 г. съ подъачимъ П. Михайловымъ
дозираютъ Нижній Новгородъ, 180,
181.
— — — Василій, 157.
— — — Дмитрій, 155.
Голочаловъ Андрей Ивановичъ, воевода
на Тотмѣ, 165, 166.
— — — Иванъ Борисовичъ, воевода
на Устюжнѣ, 103, 170.
Гонсевскій, 175.
Городчиковъ Семейка, 106.
Гороховицынъ Максимъ, 192, 202.
Готье Юр. Вл., историкъ, 19.
Грамотинъ Ив. Тарас., думный дьякъ,
181, 191.
Григорьевъ Ермола, 145.
— — — Кириллъ, 147.
— — — Паша, 129.
— — — Путила, дьякъ въ Свѣжскѣ,
150, 151, 156.
— — — Терентій, 146.

Грихневъ Иванка Афанасьевъ, 199.
— — — Степанъ Андреевъ, 192, 202.
Губинъ Богданъ, дьякъ, пятинщикъ, 32,
35, 99, 106—110, 194, 195, 197—
200, 206, 209, 213, 215.

Д.

Давыдовъ Борисъ Нинифоровичъ, пятин-
щикъ, 35, 120—126.
— — — Ивашка, 165.
Даниловъ Афанасій, 147.
— — — Ивашка, 104.
— — — Крикъ, 9.
— — — Обросъ, 192, 196, 202, 214.
— — — Семей, 112—114.
Даринъ Ивашка, 104.
Дашновъ Авксентій Яковлевичъ, воевода
на Тотмѣ, 99, на Чарондѣ, 126.
Демидовъ Борисъ, 154.
Денисовъ Пятунка, 107.
Дерновъ Моторышка Луныановъ, 197.
Десятого Семна, 201.
Діонисій Голицынъ, 61.
Дмитріевъ Ананій, 147.
— — — Гриша, 188.
— — — Исачка, 117—119.
— — — Смѣлка, 112.
Дмитрій, царь-самозванецъ, 6, 15.
Дмитрій, Преображенской полкъ Соли
Вычегодскаго уѣзда, 201.
Долгоруковъ Григорій Борисовичъ, князь,
101, 125.
Друговъ Луна Федоровъ, 169, 170.
Дружинины Васына и Петрунка, 197.
Дубининъ Васына Шумиловъ, 117—119.
— — — Иванъ, 112.
Дубовъ Захаръ, 114.
Дубровскийъ Илья, дьякъ на Устюжнѣ,
103, 170.
Дудинъ Русинъ Андреевъ, 192, 200,
202.
Дѣтковъ (Дѣдновъ) Иванъ, дьякъ Чело-
битнаго Приказа, 208—212, 216, 217.
Дэръ (Daige), издатель сочиненій Тюрго,
72.

Е.

Евдокимовъ Афанасій, дьякъ, собираетъ
пятину на Москвѣ, 26, 36, 101, 102.
— — — Кирилка, 133.
Евтихіевы Андрышка и Гришка, 126.
Елизаровъ Григорій, дьякъ, 100.
Елизарьевъ Федоръ, подьячій, 102.
Еремѣевъ Первой, 147.
Есиповъ Богданъ, 66, 176.
— — — Петръ, 154.
Ефановъ Иванъ, дьякъ на Вологдѣ, 172.
Ефремовъ Аристъ, 144, 145.

Ж.

Жеребцовъ Иванка Афанасьевъ, 197.
— — — Семень Ивановичъ, пятин-
щикъ, 35, 99, 106—110, 194, 197—
200, 206, 209, 213, 215.

З.

Заблоцкій Мих. Парф., историкъ, 14,
15, 17.
Заболоцкій Богданъ, 76.
Забѣлинъ Ив. Е., историкъ, 10.
Загоскинъ Н. П., проф., 49, 74.
Захарьевъ Богдашка, 145.
— — — Кузьма, 147.
— — — Милота, 146.
— — — Мина и Петръ Васильевы, 192,
202.
Зеленой Семейка, дьякъ Челобитнаго
Приказа, 193, 202, 206, 209, 212,
216, 217.
Земцовъ Васына, 91, 92.
Зловидовъ Семень, 114.
Зобнинъ Романъ, 114.
Зоновъ Иванъ Фоминъ, 146.

И.

Ивановъ Андрей, дьякъ Новгородской
чети, 97, 98.
— — — Иванка, 201, 202.
— — — Иванъ, 148.
— — — Парфень, 170.

Ивановъ Оедьна, 133.
 Иванъ Грозный, царь, 15.
 Иванъ, Никольскій попъ съ Ваги, 119.
 Игнатовъ Иванъ, 147.
 Измайловъ Артемій Васильевичъ, околь-
 нич. и воевода, 18, 60, 67, 94, 95, 179.
 — — — Григорій, 126.
 Ильинъ Мелетій, попъ Кіяскаго погоста
 съ Ваги, 119.
 — — Степанъ, 199.
 Исаковъ Богданъ, 146.
 — — Еровей, 198—200.
 — — Третьякъ Григорьевъ, 147.
 Исидоръ, игуменъ Николы Корязем-
 скаго монастыря, 107, 197, 199.

I.

Іевлевъ Костя, 153, 154.
 Іевъ, архимандритъ Нижегород. Печер-
 скаго монастыря, 184, 185.
 Іона, архимандритъ Борисоглѣбскаго
 монастыря изъ Торжка, латынщикъ,
 27, 36, 97, 103.
 Іона, игуменъ Сійскаго монастыря, 45,
 139, 140.
 Іосафъ, старецъ Корнильева монастыря,
 133.

К.

Назариновъ Гаврила, подъячій, 187.
 Калистратъ, игуменъ Николы Корель-
 скаго монастыря, 125.
 Калышовъ Алышъ, 146.
 Нарповъ Иванъ, 169—170.
 — — Никита, 147.
 Нарцовъ Оедьна, 131.
 Касымовъ Оедоръ, 106.
 Катавинъ Яновъ Кириловъ, 146.
 Квашининъ Оома Ивановичъ, латынщикъ,
 84.
 Кѣннингемъ, англійск. историкъ, 57, 72.
 Кириллъ, архимандритъ Костромскаго
 Іпатскаго монастыря, 102.
 Кириллъ, игуменъ Прилуцкаго мона-
 стыря, 36, 45, 73, 127, 129.
 Кирѣевской Григорій, 183.

Кирѣевъ Оедоръ, 160.
 Кирьяновъ Владиміръ, 147.
 Киселевъ Степанна Ивановъ, 197.
 Кламажеранъ, французскій историкъ, 57.
 Клементьевъ Поспѣлка, 134.
 — — — Симонъ, 133.
 Клешинскій Матвѣй, 162.
 Климинъ Василій, 145, 147.
 Клоповъ Томила, 130.
 Ключевскій Вас. Осип., проф., 30, 50, 53.
 Кобыльскій Семень, 70, 187.
 Козловъ Истомна, 170.
 — — Митька, 100.
 Козуля Поспѣлъ, 112, 113.
 Кокинъ Гришка Ларіоновъ, 197.
 Кондратьевъ Третьякъ, 146.
 Кондыревъ Иванъ, 77.
 Кононовъ Васька, 96.
 Коноплевъ Григорій, 147.
 Коняевъ Герасимна, 151.
 Копловъ Оома, 170.
 Корандышевъ Иванна, 193.
 Корнилій, архимандритъ Богородицкаго
 монастыря въ Свіязскѣ, 150.
 Коровинъ Кирилла, 190.
 Корцовъ Данила, 151.
 Корякинъ Поспѣлка, 128, 129.
 Костеря Евдокимна, 153, 154.
 Костроминъ Иванъ, 195, 213.
 Кривцовъ Оедоръ, приказный въ Усть-
 янскихъ волостяхъ, 32.
 Кровковъ Василій, 149, 155.
 Кудринъ Дѣй, 112.
 Кузнецовъ Андрей Павловъ, 197.
 — — — Меньшинъ Константиновъ, 197.
 Кузьминъ Пантелей Ивановъ, 147.
 Куклинъ Степанъ, 146.
 Култашевъ Степанъ, 91.
 Кури В., историкъ, 49.
 Куркинъ Лучна, 151, 154.
 Кучуковъ Толубайно, 161.

Л.

Лаппо-Данилевскій, А. С., историкъ, 19.
 Лаптевъ Антонъ Ивановъ, 147.

Ларіоновъ Василій, дьякъ на Двинѣ, 95.
100, 108, 116.

— — — Молчанъ, 148.

— — — Филиппъ, дьякъ, пятинщикъ,
35, 110, 115, 116, 118, 119.

Лебедевъ В. А., проф., 50.

Левашевъ Баимъ, 163.

Лихачевъ Н. П., историкъ, 70.

— — — Федоръ, дьякъ въ Казани,
156, 159, 163.

Лихвинцовъ Богданъ, подьячій, 175.

Лобановъ Яковъ, 114.

Лодыженской Абросимъ, 77.

— — — Федоръ, 9.

Луговской Томила, думн. дьякъ, 188, 189.

Лука, протопопъ Благовѣщенскаго со-
бора у Соли Вычегодской, 107, 194,
197, 199, 213.

Лукьяновъ Кузьма, 145, 146.

Лыновъ Борисъ Мих., князь, бояринъ и
воевода, 58, 59, 70, 184.

Львовъ Алексій Мих., князь, 211.

Львовъ Д., проф., 49.

Льговской Иванъ, дьякъ, пятинщикъ, 60,
164, 195, 197, 199, 207, 214, 215.

Ляпуновъ Афонья Родіоновъ, 197.

— — — Родіонъ, 197.

М.

Манарій, архангельскій попь съ Ваги,
119.

Манарьевъ Ларіонъ, подьячій Прик.
Больш. Дворца, 211.

— — — Нестеръ, 112, 113.

Малаховъ Дмитрій, подьячій, бѣлозер-
скій дозорщикъ, 121.

Малгинъ Григ., 68.

Малютинъ Никита, 144—146.

Маматовъ Елизарій, 148—150, 157, 159.

Манинъ Гришка, 93.

Мансуровъ Петръ, пятинщикъ, 32, 35,
45, 47, 75, 83, 130, 132, 135—141.

Марнелль, архимандритъ Благовѣщен-
скаго монастыря, пятинщикъ, 29, 35,
38, 120—127, 172.

Мартемьяновъ Василій, дьякъ, пятин-
щикъ, 35, 133, 135.

— — — Герасимъ, дьякъ Помѣст-
наго Приказа, собираетъ пятую деньгу
въ 123 и 126 г.г. 59, 67, 76, 164,
179, 181, 197, 199, 211.

— — — Осипка, 121—123.

Мартьяновъ Ивашка, 104.

Матвѣевъ Куземка, см. Ногавицинъ.

Матвѣевы Минка и Петрушка Васильевы,
200.

Матишкинъ Павелъ, дьякъ Новгородской
чети, 97, 98, 172, 173.

Медвѣдевъ Девятна, 196.

Мезецкій Данила Ивановичъ, князь, 68,
170, 179, 181.

Меринъ, англійскій посолъ, 10, 14,
17, 18.

Мернурьевъ Алферій, 147.

Микулинъ Акимъ, 192, 196, 200, 203,
206—208, 212—215.

— — — Митька Акимовъ, 192—202,
204—217.

— — — Петръ, дьякъ Прик. Больш.
Дворца, 208—210, 216, 217.

Милюковъ П. Н., историкъ, 9, 14, 17,
19, 31, 49, 61, 74, 75, 83.

Милютинъ Афанасій, 146.

Мининъ Данила, 113.

— — — Иванъ, 113.

— — — Кузьма, думный дворянинъ,
6, 10, 26, 36, 52, 101, 102.

— — — Павелъ, 111—113.

— — — Семень, 113.

Митрофановъ Филиппъ, дьякъ, пятин-
щикъ, 27, 36, 97, 103.

Митрофанъ, Спасскій архимандритъ, изъ
Суздаля, пятинщикъ, 36, 102.

Митусовъ Иванъ, дьякъ, пятинщикъ,
36, 127, 129.

Михайловъ Первой, подьячій дозорщикъ
Нижн. Новгорода, 180—181.

— — — Первушна, 131.

Михѣевъ Ульянъ, 112, 113.

Могильниковъ Ивашка, 191.

Могутовъ Андрей Семеновъ, 147.
 — — — Гаврила Семеновъ, 147.
 Морозовъ Иванъ, 111, 112.
 Мошковъ Кузьма, подьячій на Тотмѣ,
 99.
 Мусуновъ Васьянъ Федоровъ, 197.
 Мясниковъ Васьянъ, 201, 202.
 — — — Петрушка Ивановъ, 192, 201—
 203, 206, 208—215.

Н.

Назаровъ Гурьянъ, 147.
 Назаровы Левка и Шестаки, 113.
 Назарынь Кузьма, 111, 112.
 Нащенинъ Степанъ Ивановъ, 147.
 Неккерь, министр финансовъ Людо-
 вика XVI, 72.
 Нектарій, архіепископъ Вологодскій,
 29, 127.
 Нектарій, старецъ Троицкаго монастыря
 въ Свияжскѣ, 154.
 Никитинъ Алексій, 146.
 Никитниковъ Григорій, 145, 171.
 — — — Павелъ, 108, 109.
 Никифоровъ Лева, 147.
 Новонцовъ Николай, дьякъ Помѣст-
 наго Приказа, 59.
 Ногавицынъ Кузьма Матвѣевъ, 192, 194,
 200, 204, 205.
 Норицынъ Степанъ, 195, 198, 200.
 Носковъ Максимъ, 190.
 — — — Первушка, 132.
 Новгородецъ Петръ Петровъ, 162.

О.

Облово Леонтій Никифоровъ, 146.
 Оботуровъ Четай, дьякъ, пятинщикъ,
 9, 28, 35, 39, 41, 142, 145, 148,
 150, 152, 155—157, 159; 161, 162.
 Образцовъ Григ. Фед., 9.
 — — — Дементій, дьякъ Новгород-
 ской чети, 185.
 Обѣдовъ Семень, воевода въ Кайгород-
 кѣ, 192.
 Огневъ Кузьма, 171.

Одежинъ Степанъ, 146.
 Одоевскій Иванъ Никитичъ, князь, бо-
 яринъ и воевода, 18, вѣдаетъ Патрі-
 арховъ Дворъ и собираетъ на немъ въ
 126 г. запросныя денги, 60, 67, 179,
 181.
 Озеровъ Ив. Христ., проф., 3.
 Олимпіевъ Неустрой, подьячій въ Кев-
 ролѣ, 131.
 Осерхлевы Кириллка, Мишка и Терешка,
 108.
 Осиповъ Данила, 108, 109, 116.
 Осородинъ Васьянъ, 150, 151, 154, 163.
 Остолоповъ Федоръ, 155.

П.

Павловъ Ворошилка, 153.
 — — — Костя, 110.
 Панкратовъ Антонъ, 112, 113.
 — — — Борисъ, 180.
 Пановъ Василій, 158.
 Парфеньевъ Исаиъ, подьячій на Тотмѣ,
 173, 177—179, 182.
 Пелевинъ Добрыня, 194, 202, 203, 205,
 212.
 — — — Иванъ Яковлевъ, 192, 198, 202.
 Переваловъ Безсонка, 201.
 Пестенонъ Федька, 150, 151, 163.
 Песяковъ Поспѣлъ, 112, 113.
 Петровъ Иванъ, 147.
 — — — Куземка, 134.
 — — — Осьна, 133.
 — — — Собина, 197.
 Петровъ Якушка Алексѣевъ, 197.
 Питиримъ, архимандритъ Спаса Камен-
 наго монастыря, пятинщикъ, 32, 35,
 37, 40, 42, 43, 99, 106—110, 194,
 197—200, 206, 209, 213, 215.
 Платоновъ Серг. Фед., историкъ, 49.
 Плеистри Леонтій, нѣмчинъ, 56, 132.
 Плещеевъ Дружина, 91.
 — — — Иванъ Дмитріевичъ, воевода
 во Ржевѣ, 91.
 Плюсинъ Шушилка Григорьевъ, 192,
 200, 201.

Погожево Федоръ, 76.
 Подскотиннаго Андрей, 114.
 Пожарскій Дм. Мих., князь, бояринъ,
 6, 10, собираетъ третью и четвертую
 латыны, 61, 65, 74, 173, 174, 178.
 Полочениновъ Постникъ, 70, 191.
 Полтевъ Борисъ, 170.
 Пономаревъ Михална, 104.
 Поповъ Ивашка, 150, 151, 153, 154,
 163.
 — — — Михалка Даниловъ, 197, 199,
 203.
 Полчихинъ Ивашка, человекъ Строгано-
 выхъ, 128.
 Порфирий, старецъ изъ Свѣжска, 154.
 Прозоровскій Д., историкъ, 14, 15, 17.
 Прокофьевъ Гришка, 197.
 — — — Исупъ, 192, 194—196, 201,
 202, 204.
 Пронскій Петръ Ивановичъ, столникъ,
 воевода на Двинѣ, 95, 100, 108, 116,
 130, 132, 138.
 Пузиковъ Данила, 93.
 Пупышевъ Пятой Семеновъ, 192, 200, 202.
 Пургановъ Нарманна Астафьевъ, 117—
 119.
 Путиловъ Матвѣй, 154.
 Путятинъ Семень, князь, 93.
 Пушкинъ Михаилъ Астафьевичъ, пятин-
 щикъ, 27, 36, 44, 97, 103, 104.
 Пылцинъ Третьякъ Никитинъ, 147.
 Падышевъ Иванка, 129.
 Пятлинъ Спиридонъ, 195, 196, 198—
 200, 203, 204, 213, 214.

Р.

Рагозинъ Асафъ, 162.
 Раевъ (Роевъ, Реевъ) Иванна, 144, 148.
 Ревинъ Захарка Кондратьевъ, 100.
 Ревякинъ Исанъ, 198, 200.
 Родионовъ Степанъ, 146, 148.
 Роевъ Ларіонна, 106.
 Романчуковъ Сава, дьякъ Посольскаго
 Приказа, 26.
 Ромодановской Григ. Петр., князь, боя-

ринъ, вѣдаетъ Новгородскую четъ,
 172, 173.

Рубцовъ Иванъ, 112, 113.

Рычковъ Маркъ, 112.

С.

Сабуровъ Иванъ, воевода во Ржевѣ и
 въ Торжкѣ, 91, 92.

Саватіевъ Яковъ, 195.

Салтыковъ Бор. Мих., бояринъ, вѣдаетъ
 Прик. Больш. Дворца, 59, 209.

Самсоновъ Семейна, дьякъ, 9.

Самуйловъ Юшка, казанскій подьячій,
 148.

Сарафановъ Паисій, старецъ, 162.

Сатинъ Иванъ, 133.

Сафоновъ, Алексѣй, 146.

Свининъ Третьякъ, 22.

Свѣзевъ Иванъ, 12.

Севастьяновъ Из. Фед., 9.

Селеховскій Вас. Мих., воевода на Тотъ-
 мѣ, 188.

Семеновъ Афанасій, 146.

— — — Баженъ, 146, 147.

— — — Василій, дьякъ Новгородской
 чети, 97, 98.

— — — Второй, 146.

— — — Гаврилна, 130, 131.

— — — Савна, 185.

Семериковы Василій и Иванъ, 192, 202.

Семіонъ, игуменъ Корнильева мона-
 стыря, пятинщикъ, 35, 130, 132, 135.

— — — игуменъ Богоявленскаго мо-
 настыря, 61.

Сергій, тихвинскій игуменъ, пятин-
 щикъ, 84.

— — — строитель Троицкаго мона-
 стыря, 150, 154.

Серпуховитинъ Ганя (Гаврилна), 153, 154.

— — — Тереха, 41, 42, 49, 56, 151,
 153, 154, 163.

Сивцовъ Иванъ, 112, 113.

Сидоровъ Богданъ, 147.

— — — Иванна, 198.

Симановы Афанасій и Пятой, 192, 202.

Симоновъ Василій, 132.

Симонъ см. Семіонъ.

Сицкій Андрей Васильевичъ, князь, пятинщикъ, 9, 28, 35, 39, 41, 142, 145, 148, 150, 152, 155—157, 159, 161, 162.

Скрипѣевъ Мартемьянъ, 184, 185.

Смиленевъ Камай, князь, 157.

Смываловъ Михаилъ, дьякъ Устюжской чети, 193, 194, 201, 202, 204, 206, 208—211, 217.

Собакинъ Сергѣй, пятинщикъ, 36, 127, 129.

Соловьевъ С. М., историкъ, 14.

Спешневъ Михаилъ, воевода на Мезени, 21, 22, 25, 95, 130, 131, 133.

Спиридоновъ Афонька Степановъ, 197.

Спицинъ Василій, подьячій, у Соли Вычегодской, 164, 195—199, 207, 213, 215.

Спѣсивцевъ Дружина, пятинщикъ, 60.

Стадухинъ Васьян Яковлевъ, 136.

Старого Оед. Оедоровичъ, воевода на Тотмѣ, 173, 177—179, 182, 183.

Степановъ Андрей, дьякъ Костромской чети, 102, 105.

— — — Семна, 130, 131.

Стерликовъ (Терликовъ) Янушка, 151, 153.

Строгановы, 6—8, 11, 12, 27, 46, 52, 55, 61, 73, 74, 76, 77, 127.

Строгановъ Андрей, 128.

— — — Григорій, 6.

— — — Кузьма, 11, 61, 66, 75, 110, 169

— — — Никита и Петръ, 128.

Струковъ Василій, 157.

Струсъ Николай, 77.

Ступишинъ Сергѣй, 93.

Стурмъ Р., французскій историкъ, 72.

Сулешовъ Юр. Яншеевичъ, князь, бояринъ и воевода, 175.

Сумороковъ Васьян, 134.

Сухановъ Афонька Степановъ, 83, 131, 132.

— — — Еремѣй, 192, 198, 202, 204.

Сз Леонъ, франц. экономистъ, 30.

Т.

Талызинъ Никифоръ, 22.

Тарасовъ Аникейка, 131.

Телятевскій Андрей, бояринъ, князь, 20.

Темкинъ-Ростовскій Мих. Григ., воевода на Вологдѣ, 106.

Тепловъ Н., переводчикъ сочин. У. Кеннигэма, 57.

Терентьевъ Андрей, 112, 113.

— — — Богданка Горяиновъ, 197.

— — — Петрушка Собининъ, 197.

Тимовеевъ Агапитеъ, 192, 202.

Тихонъ, архимандритъ Введенскаго монастыря у Соли Выч., 107, 134—136, 194, 197, 199, 207, 213, 215.

Тойбахтинъ Девлетъ Бахта, 156—158, 160.

Тонарь Куземна, 150, 151, 153, 154, 163.

Толстиновъ Бажень, 192, 202.

Третьяковъ Игнатій, 146.

— — — Петръ, думный дьякъ, вѣдаетъ Посольскій Приказъ и Устюжскую четъ и собираетъ первую пятину, 26—28, 31, 39, 91—95, 97—99, 101—105, 110, 123, 125, 128, 129, 131, 136, 138, 141, 143, 158, 163, 165, 166, 169, 171, 172, 176—178, 195, 197—199, 213.

Трифоновъ Тимовей, 60.

Трубецкой Дм. Тим., бояринъ, князь, 10.

Турунтаевъ Афанасій, 151, 163.

Туфановъ Луна, 112, 113.

Турго, французскій экономистъ, 72.

Тютневъ Петрунна Ивановъ, 197.

Тюшляевъ Оедьна Афанасьевъ, 197.

У.

Угъ-Фурнадъ М., франц. историкъ, 72.

Ульяновъ Иванъ, князь, 170.

— — — Фабинъ, 139, 140.

Унковскій Матвѣй, 9.

Урусовъ Иванъ, воевода на Устюжнѣ, 75, 103.

Усовъ Афанасій, 192, 196, 202, 240.
 — — — Демка Афанасьевъ, 194, 204,
 212.
 Ушатоу Юрій, воевода въ Казани, 156,
 159.

Ф.

Фераноптъ, игуменъ Никитскаго мона-
 стыря, пятинщикъ, 35, 110, 115,
 116, 118.
 Филаретъ Ниничъ, митрополитъ, а
 послѣ патріархъ, 77, 207—210, 214,
 216.
 Филаретъ, чернецъ Кириллова мона-
 стыря, 124.
 Филатовъ Пятый, подьячій у Соли Вы-
 чегодской, 94, 106—108, 171, 174,
 182.
 Филимоновъ Петръ, подьячій Устюж-
 ской чети, 189.
 — — — Юрій, 79, 80, 169, 170.
 Фризь Иванъ, нѣмчинъ, 56, 132.
 Фроловъ Митрофанъ, 146.

Х, Ц, Ч.

Харитоновъ Федоръ, 146.
 Хлопикъ Иванъ, 112.
 Хлоповъ Миронъ Тимофеевичъ, воевода
 у Соли Выч., 164, 171, 174, 182,
 195, 197—199, 206, 213, 215.
 Хованскій Ив. Андреевичъ, князь, пятин-
 щикъ, 36, 102.
 Ховронинъ Ивашка, 44, 104, 105.
 Холмовъ Ѳома Исаковъ, 192, 196, 198,
 202.
 Цыбинъ Василій, 193, 194, 198, 200—
 206, 208—213, 216.
 Цыкавинъ Максимка, 202.
 Чернаскій Ив. Борисъ, князь, бояринъ
 и воевода, 58, 69, 70, 182, 183,
 191, 192.
 Чирковъ Максимъ, дьякъ Прик. Больш.
 Дворца, 211.
 Чистой Второй, 147.

Чичеринъ Иванъ, воевода у Соли Выче-
 год., 194, 198, 200, 204, 208, 216.
 Чураковскій Семейка Семеновъ, 197.
 Чуринъ Василій, 155.

Ш.

Шабалдинъ Федоръ, 112, 113.
 Шараповъ Григорій, 146.
 Шахматовъ Григорій, 155, 156.
 Шаховской Василій, князь, 93.
 — — — Никита, князь, 21.
 Шейдяковъ Михаилъ, князь, 91.
 Шемяковъ Баубекъ, 156, 157, 160.
 Шереметевъ Фед. Ив., бояринъ, 68, 179.
 Шигалеевъ Булатъ, 146.
 Шиповъ Андрей, дьякъ Новгородской
 чети, 188.
 Широкобрюховъ Иванъ, 192, 196, 202.
 Ширяевъ Пятунка, 109, 110.
 Шишеловъ Анисимъ, 111.
 Шишуковъ Ивашка, 202.
 Шишъ Якушна, литовскій полковникъ,
 183.
 Шуйскій Василій, см. Василій царь.
 Шуйскій Скопинъ М. В., князь, бояринъ,
 10.
 Шулевъ Григорій, 112.
 Шумиловъ Тренька, 110.

Щ, Э, Ю, Я, Ё.

Щеберинъ Бориска, 133, 134.
 Щепотники Дружина, Родіонъ, Семейка
 и Юрій, 45, 47, 130, 137.
 Щербатого Василій, князь, воевода въ
 Свѣязскѣ, 150—154, 156.
 Эдуардъ I, англійскій король, 57.
 Юдинъ Василій, дьякъ въ Нижн. Нов-
 городѣ, 184.
 Югановъ Володьна, 129.
 Юровъ Семень, 4.
 Юрьевъ Иванъ, московской нѣмчинъ,
 29, 31, 172, 173.
 — — — Никонъ, 146.
 — — — Осипъ, 132.
 — — — Тихонъ, 147.

Яковлевъ Антонъ, 112.
 — — — Оська, 146.
 — — — Панна, 184—185.
 Ямской Ив. Ивановъ, 127.
 Янгильдеевъ Абызь Досаевъ, 161.
 Янышъ, 156—158, 160.
 Федоровъ Василій, 146.
 — — — Елисей, 183.

Федоровъ Ерофейка, 131.
 — — — Иванъ, ярославецъ 147, дьякъ,
 патынщикъ, 35, 120—126.
 — — — Ларьна, 130.
 — — — Осипъ, 147.
 Федоръ, царь, 14, 15, 100.
 Футинъ Афона, 150.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Алатская дорога, 156, 158, 160.
 Алаты, 144, 148, 149, 158, 159.
 Англія, 53, 57, 72.
 Андреевская волость Соль-Вычегодскаго
 у., 192—194, 196, 202, 204, 212,
 214, 215.
 Антропова слобода, 192—194, 199—
 202, 204, 212, 214, 215.
 Арзамасскій уѣздъ, 18, 20.
 Арской, 144, 148, 149, 158, 159.
 Архангельскъ, 15, 31, 47, 73, 82, 100,
 116, 120, 125, 132—134, 138—142,
 188, 189, 194, 198, 200, 202, 206,
 213, 215.
 Бетеманъ (Овтеманъ), деревня Казанск.
 уѣзда, 156, 160.
 Богословская слободка, 102.
 Бѣлоозеро съ уѣздомъ, 12, 24, 26, 27,
 33, 35, 38, 39, 56, 67, 120—124, 126.
 Вага, 19, 24, 30, 33, 35, 36, 65, 85,
 110—120, 173.
 Вага, рѣка, 114, 115.
 Важка, 131.
 Варзуга, 21, 23, 35, 75, 95, 133.
 Верховажская четъ, 42, 111—114, 117.
 Верхотурье, 186.
 Владиміръ, 12, 20.
 Волга, 128.
 Вологда, 12, 16, 18, 27, 29, 32, 35,
 38, 73, 78, 95, 98, 99, 106, 114—
 116, 118, 120—127, 172, 173.
 Волокъ, 20.

Веротынскій уѣздъ, 12.
 Выдрино, деревня Соль—Вычегодск. у.,
 169, 170.
 Вымскій уѣздъ, 131.
 Вымъ-Еренская, 23, 83, 85.
 Высокая гора въ Казани, 39, 156, 157.
 Вычегда, 94.
 Вятка, 23, 85.
 Двина съ уѣздомъ, 19, 21—23, 32, 35,
 47, 55, 74—76, 80—83, 85, 95, 100,
 101, 130, 132—134, 140, 142, 217.
 Двина, рѣка, 40, 114, 115, 125.
 Долговицкая волость, Важскаго у.,
 114, 115.
 Донъ, 77.
 Дорогобужъ, 175, 176.
 Емецкій станъ, Двинскаго у., 134.
 Ершовская заводъ, 184, 185.
 Зарайскъ, 12.
 Засидицкая волость, 44.
 Зелейцино, деревня Печерскаго мона-
 стыря, 184.
 Зюдинская волость, 78, 190, 191.
 Ира, волость Казанск. у., 156, 158, 160.
 Италія, 34.
 Казань съ уѣздомъ, 19, 28, 31, 33, 35,
 39, 40, 43, 48, 73, 83, 142—145,
 148—150, 155—163.
 Кайгородонъ, 23, 70, 75, 78, 79, 85,
 185, 186, 189—192.
 Калуга, 73.
 Нама, 128.

Каргополь, 23, 24, 35, 62, 67, 69, 70, 74, 75, 82, 85, 101, 130, 141, 142, 187, 188.

Кеврола, 21—23, 25, 32, 35, 45, 74, 75, 80, 82, 85, 95, 96, 130, 131, 133, 136, 138.

Кіянскій погостъ на Вагѣ, 119.

Коншенская четъ на Вагѣ, 114, 115.

Колмогоры, 31, 81, 83, 85, 95, 100, 115, 116, 118, 120, 125, 126, 131—133, 135—138.

Кольскій острогъ, 81.

— — — полуостровъ, 41.

— — — уѣздъ, 134, 135.

Конецгорская волость, на Вагѣ, 112.

Короткое, 121.

Кострома, 36, 64, 102.

Крымъ, 77.

Кудьма, рѣка въ Нижегородск. у., 184, 185.

Кулуйскій посадъ, 133.

Кунгуръ, 39, 157, 158.

Ладога, 27, 99.

Лаишевъ, 144, 148, 149, 158, 159.

Лальскій погостъ съ волостью, Соли Вычегодск. у., 192—202, 204—206, 209—212, 214, 215.

Ледскій станъ, Шенкурской чети, 112.

Лемскій Волочекъ, 44.

Литовскій рубежъ, 68, 179.

Лухъ, 12, 20.

Малмыжъ, 144, 148, 149, 158, 159.

Мезень, 21—23, 25, 35, 74, 75, 80, 82, 85, 95, 96, 130—134.

Микулинъ посадъ, 20.

Монастыри: Антоніевъ Сійскій—45, 55, 138—141, Архангельскій у Архангельска—134, Богородицкій въ Свіязьскѣ—150, 154, 159, Богоявленскій—61, Борисоглѣбскій—35, 124, 125, Борисоглѣбскій Новоторжскій—36, 97, 103, Борисоглѣбскій у Соли Вычегодской—107, 197, 199, Введенскій у Соли Вычегодской—107, 197, 199, 213, Ипатскій Костромской—

29, 64, 102, Бандалашскій на Кольскомъ полуостровѣ—29, 41, 134—136, Кирилловъ Бѣлозерскій—24, 29, 36, 120—122, 124, 126, Кожеозерскій въ Каргопольскомъ уѣздѣ—29, 45, 141, Корнильевъ—35, 130, 132, 133, 135, Никитскій въ Москвѣ—35, 110, 115, 116, 118, Никольскій Корельскій—29, 40, 125, 134, Никольскій Коряжемскій—107, 197, 199, Никольскій Прилудскій—36, 127, 129, Печерскій въ Нижн. Новгородѣ—70, 184, 185, Преображенскій въ Казани—162, Соловецкій—6, 12, Спаса Камен. на Вологдѣ—35, 99, 106, 109, 194, 197—200, 206, 213, 215, Троицкій въ Свіязьскѣ—154.

Москва, 10, 26, 33, 36, 44, 63, 68, 69, 81, 91—95, 97, 99, 102, 104—106, 117, 120, 121, 123, 124, 126—132, 136, 138, 139, 141, 143, 145, 149, 155, 158, 163—167, 169, 171—180, 182, 184, 185, 188—191, 193, 200—202, 204—206, 210—213, 215.

Муромъ, 73.

Немъюнка, 21, 22.

Нижнетоемская четъ, 111.

Нижній Новгородъ, 6, 8, 20, 26, 55, 58, 68—70, 73, 75, 79, 180, 181, 184, 185.

Новгородъ Вел., 27, 82, 98, 99, 101.

Новое Усолъе, слобода Строгановыхъ, 128.

Она, 128.

Олема, 22.

Онѣга, 144.

Орель городокъ, 128.

Оса, 144.

Переяславль Рязанскій, 12.

Пермь Великая, 32, 33, 35, 58—60, 74, 75, 85, 128, 190, 191.

Персія, 10.

Пинега, 12, 18, 82, 95, 99—101, 130, 131, 133, 138.

Подвинская четъ, 42, 111, 113, 114, 117.

- Польша, 77, 86.
 Пошехонье, 33, 35, 38, 120—122, 126.
 Пруссия, 38.
 Пустоозеро, 23, 33, 35, 83, 116, 132.
 Ратиловская волость, 192—194, 202, 210—212, 214, 215.
 Ржева Волод., 8, 9, 13, 91—93.
 Ройна, рѣка въ Нижегородск. у., 184, 185.
 Рязанскій уѣздъ, 12.
 Сарапулъ, 144.
 Свияжскъ, 33, 40—42, 49, 148, 150—153, 155, 156, 158, 159, 162, 163.
 Сибирь, 78, 186, 190, 201, 202.
 Слободской станъ на Вагѣ, 113.
 Смоленскъ, 27, 65, 98, 99, 175.
 Солза, 134.
 Солозеро, 134.
 Соль Вычегодская, 13, 18, 22, 23, 35, 37, 38, 40, 42, 43, 47, 58—65, 67, 75, 77, 79, 80, 83, 86, 94, 106—108, 128, 164, 165, 169, 170—172, 174, 182, 189, 192—202, 204—216.
 Соль Камская, 18, 23, 33, 75, 78, 85.
 Сояла, 133.
 Старица, 13.
 Суздаль, 102.
 Сырьянская заставка, 13.
 Тверь, 9, 20.
 Тетюши, 144, 148, 149, 158, 159.
 Тихвина, 24, 76, 103, 170.
 Торжокъ, 27, 92, 97.
 Тотма, 9, 13, 14, 18—20, 22, 23, 26, 27, 35, 40, 60, 61, 64—68, 70, 71, 75, 77, 84, 86, 95, 99, 106, 109, 110, 165, 166, 168, 169, 173, 175—179, 182—184, 188.
 Турчасовъ, 24, 35, 62, 69, 70, 74, 75, 85, 142, 187.
 Угличъ, 9, 27, 28, 30, 36, 96, 97.
 Унба, 133.
 Уржумъ, 39, 157, 158, 160.
 Устьянская волость, 18, 24, 32, 35, 40, 65, 95, 106, 109, 110, 173.
 Устюгъ Великій, 9, 23, 35, 43, 84, 86, 106, 107, 109, 190, 191, 193, 194, 198, 200—206, 208, 209, 211—213, 216.
 Устюжна, 9, 36, 43, 63, 74—76, 103, 170.
 Учетная волость, 192—194, 196—198, 202, 204, 212, 214, 215.
 Флоренція, 30.
 Франція, 9, 34, 51, 53, 57, 72, 77.
 Холмогоры см. Колмогоры.
 Царегородскій уѣздъ, 157, 158.
 Чаронда, 20, 23, 35, 38, 120—123, 126.
 Чебоксары, 148, 161, 162.
 Чердынъ, 20, 21, 23, см. Пермь В.
 Чусовая рѣка, 128.
 Шеланша, рѣка въ Нижегородск. у., 184, 185.
 Шенкурская четъ, 112.
 Шенкурскій городокъ, 85, 114, 115, 118.
 Яйва, рѣка, 128.
 Ярославль, 58, 69, 70, 78, 105, 182, 183, 191, 192.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- Первая глава.** Средства для покрытія возраставшихъ государственныхъ потребностей, къ которымъ прибѣгали правительства Смутаго времени, стр. 5—7. Финансовыя мѣропріятія правительства Михаила Ѳеодоровича въ первые мѣсяцы существованія, 7—12. Два новыхъ налога—сборъ лошадей и денегъ за нихъ и сборъ пушечныхъ запасовъ. 12—13. Монетное дѣло до смуты, во время нея и въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича. 14—18. Второй годъ государственнаго хозяйства Михаила Ѳеодоровича. Сборъ даточныхъ. 18. Первый сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ ратнымъ людямъ на жалованье. 19—25.
- Вторая глава.** Назначеніе и сборъ первой пятины. 26—49. Чѣмъ была первая пятина въ принципѣ и на практикѣ? 49—57.
- Третья глава.** Сборъ второй пятины. 58—60. Сборъ третьей пятины. 60—64. Сборъ четвертой пятины. 64—67. Пятый сборъ запросныхъ денегъ. 67—69. Шестой сборъ запросныхъ денегъ. 69—70. Общій обзоръ эволюціи пятинно-запросныхъ денегъ. 70—72.
- Четвертая глава.** Пятая денѣга съ Строгановыхъ. 73—74. Финансовые результаты пятинно-запросныхъ денегъ. 74—78. Сравненіе ихъ тяжести съ другими налогами. 78—82. Вліяніе пятины на народное хозяйство. 82—87.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

	стр.
№ 1. 1613 г.—121 г. 17 апрѣля. Грамота во Ржеву къ воеводѣ о приведеніи въ лорядокъ и извѣстность всякихъ четвертныхъ доходовъ и о высылкѣ ихъ въ четь	91.
№ 2. 1614 г.—122 г. 2 января. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему съ указомъ собрать 100 даточныхъ и послать ихъ на службу къ окольнич. и воеводѣ А. В. Измайлову	94.
№ 3. 1614 г.—122 г. 4 апрѣля. Отписка въ Новгородскую четь изъ Кевролы М. Спешнева о невозможности собрать денѣги за хлѣбные запасы	95.
№ 4. 1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Угличъ ко всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о томъ, что по приговору Собора къ нимъ посланы „для денежныхъ сборовъ“ архимандритъ Іона съ товарищами	96.

- № 5. 1614 г.—122 г. 6 апрѣля. Память изъ Посольскаго Приказа въ Новгородскую четъ о посылкѣ по городамъ ея вѣдомства грамотъ послушныхъ пятинщикамъ 97.
- № 6. 1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Вологду изъ Новгородской чети ко всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о послушаніи пятинщикамъ. 98.
- № 7. 1614 г.—122 г. 16 апрѣля. Грамота на Тотму къ воеводѣ и подьячему о содѣйствіи сборщикамъ пятины 99.
- № 8. 1614 г.—122 г. 10 мая. Челобитная крестьянъ Двинскаго уѣзда Волока Пинежскаго о томъ, чтобы двиняне считались съ ними въ государевѣ тяглѣ и выбирали къ нимъ заказного цѣловальника 100.
- № 9. 1614 г.—123 г. 7 октября. Память отвѣтная отъ К. Минина и д. А. Евдокимова въ Посольскій Приказъ о количествѣ запросныхъ денегъ, собранныхъ съ московскихъ торговыхъ людей 101.
- № 10. 1614 г.—123 г. 3 декабря. Память изъ Костромской чети въ Посольскій Приказъ о зачетѣ Ипатскому монастырю запросныхъ денегъ въ кормовыя и поворотныя. 102.
- № 11. 1614 г.—123 г. 8 декабря. Память изъ Разряда въ Посольскій Приказъ о посылкѣ запросныхъ денегъ, собранныхъ съ Устюжны, на Тихвину. 103.
- № 12. 1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Устюжну къ воеводѣ и дяку о томъ, чтобы земскіе цѣловальники не правили на мелкихъ людяхъ пятинныхъ денегъ, а мелкіе люди слушались бы земскихъ цѣловальниковъ и государевыхъ указовъ 104.
- № 13. 1615 г.—123 г. 8 марта. Память изъ Посольскаго Приказа въ Костромскую четъ о возвращеніи нѣмчину А. Буку взятыхъ у него въ запросъ въ 122 г. 100 рублей. 105.
- № 14. 1615 г.—123 г. 13 апрѣля. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Вологду къ воеводамъ о томъ, что таможенные книги 122 г. приняты въ приказъ 106.
- №№ 15—18. 1615 г.—123 г. январь и февраль. Четыре отписки въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ о сборѣ пятой деньги на Устюгъ, у Соли Вычегодской, на Тотмѣ и въ Устьянскихъ волостяхъ . . . 106—110.
- №№ 19—23. 1615 г.—123 г. февраль и мартъ. Пять документовъ Посольскаго Приказа о сборѣ пятой деньги на Вагѣ 110—120.
- №№ 24—30. 1615 г.—123 г. январь—апрѣль. Семь документовъ Посольскаго Приказа о сборѣ пятой деньги на Вологдѣ, Чарондѣ, въ Пошехонѣ и на Бѣлосерѣ. 120—127.
- № 31. 1615 г.—123 г. 10 марта. Отписка въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ игумена Кирилла съ товарищами о сборѣ пятой деньги съ людей и крестьянъ Строгановыхъ. 127.
- № 32. 1615 г.—123 г. 10 марта. Ихъ же отписка въ Посольскій Приказъ о томъ, что чердынды и усольцы обвиняютъ ихъ ложно въ неправильномъ окладѣ пятиной 129.

- №№ 33—41. 1615 г.—123 г. февраль—май. Девять документов Посольскаго Приказа о сборѣ пятой деньги на Двинѣ, Кевролѣ, Мезени и въ Каргополѣ. 130—142.
- №№ 42—51. 1615 г.—123 г. февраль—июнь. Десять документов Посольскаго Приказа о сборѣ пятой деньги въ Казани и въ Казанскихъ пригородахъ 142—163.
- № 52. 1615 г.—123 г. 29 апрѣля. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ съ изложеніемъ указа о сборѣ на 123 г. съ посадовъ десятой деньги и подворныхъ денегъ, а съ уѣздовъ посошныхъ 164.
- № 53. 1616 г.—124. 6 января. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ 3 добрыхъ усолцевъ на Земскій соборъ. 164.
- №№ 54—55. 1616 г.—124 г. 6—12 января. Двѣ грамоты на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ 2 добрыхъ тотмичей на Земскій Соборъ 165.
- № 56. 1616 г.—124 г. 18 марта. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему съ приложеніемъ приговора Земскаго Собора о сборѣ на 124 г. пятой деньги 166.
- № 57. 1615—1616 г.—124 г. 7 октября—9 июня. Шесть отписей въ уплатѣ различныхъ податей на 124 г. съ деревни Выдрина Сольвычегодскаго уѣзда 168.
- № 58. 1616 г.—124 г. 24 августа. Грамота на Устюжну къ воеводѣ и дьяку о сложеніи съ посадскихъ людей части оклада пятины, назначеннаго съ нихъ 170.
- № 59. 1616 г.—125 г. 13 декабря. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ въ приказъ окладныхъ мірскихъ списковъ 123—125 гг. 171.
- № 60. 1617 г.—125 г. 6 марта. Память изъ Посольскаго Приказа въ Новгородскую четъ о зачетѣ нѣмчину И. Юрьеву взятыхъ съ него пятинныхъ денегъ въ таможенные пошлины 172.
- № 61. 1617 г.—125 г. 8 июня. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о посылкѣ къ нимъ, на Вагу и въ Устьянскія волости грамотъ о сборѣ на 125 годъ пятой деньги 173.
- № 62. 1617 г.—125 г. 8 июня. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему отъ бояр. кн. Д. М. Пожарскаго и дьяка С. Головина о сборѣ на 125 г. съ Соли Вычегодской съ посада и уѣзда съ торговыхъ людей 1500 руб. запросныхъ денегъ. 174.
- № 63. 1617 г.—125 г. 11 июня. Грамота на Тотьму ко всеѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о сборѣ по приговору Земскаго Собора на 125 г. запросныхъ денегъ 175.
- № 64. 1617 г.—125 г. 11 июня. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они дали тотмичамъ подводы подъ запросныя деньги и провожатыхъ 177.
- № 65. 1617 г.—125 г. 20 июня. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они велѣли тотмичамъ немедленно собрать и прислать къ Москвѣ запросныя деньги 178.

- № 66. 1618 г.—126 г. 11 апрѣля. Грамота на Тотѣму къ воеводѣ и подъячему о томъ, чтобы они велѣли тотмичамъ немедленно собрать и прислать къ Москвѣ запросныя деньги на 126 г. 179.
- № 67. 1618 г.—126 г. апрѣль или начало мая. Челобитѣ нижегородцевъ посадскихъ людей о томъ, чтобы государь указалъ ихъ положить на сошное письмо по новому дозору 126 г. 180.
- № 68. 1618 г.—126 г. 5 мая. Ответная память изъ Новгородской чети на Патриарховъ Дворъ о сошномъ письмѣ Нижняго Новгорода по новому дозору. 181.
- № 69. 1618 г.—127 г. 16 сентября. Грамота изъ Устюжской чети къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и къ подъячему о томъ, чтобы они во всемъ слушались грамотъ, которыя будутъ къ нимъ приходить отъ бояр. кн. И. Б. Черкасскаго. 182.
- № 70. 1619 г.—127 г. 18 марта. Грамота на Тотѣму къ выборнымъ людямъ о томъ, что по ихъ челобитю велѣно дозрѣть на весну посадъ и уѣздъ, а до дозора не брать съ нихъ запросныхъ денегъ и другихъ податей. 182.
- № 71. 1619 г.—127 г. 13 мая. Грамота въ Нижній Новгородъ къ дяку по челобитю Печерскаго монастыря архимандрита Іева о томъ, чтобы онъ далъ на оброкъ безъ перекупки монастырю разныя угодыя за то, что въ 127 г. съ него взяты запросныя деньги и хлѣбъ. 184.
- № 72. 1619 г.—127 г. май. Челобитѣ кайгородцевъ посадскихъ и уѣздныхъ людей о томъ, чтобы у нихъ былъ сведенъ кабакъ, такъ какъ отъ кабака имъ чинятся большіе убытки и многіе люди пропиваются. . 185.
- № 73. 1619 г.—127 г. іюнь или іюль. Челобитѣ крестьянъ Каргопольскаго уѣзда о томъ, чтобы съ нихъ не правили пообѣжно запросныхъ денегъ, которыя указано взять съ торговыхъ людей 187.
- № 74. 1620 г.—128 г. 3 мая. Грамота на Тотѣму къ воеводѣ съ государевымъ указомъ о томъ, чтобы русскіе люди не торговали съ иноземцами на деньги стараго дѣла и не брали у нихъ ни подѣ какимъ видомъ денегъ, поддѣланныхъ за границей на русскій чеканъ. 188.
- № 75. 1621 г.—129 г. Челобитѣ Кайгородскаго воеводы П. Бѣльскаго о пожалованіи его за радѣніе и многую прибыль государевѣ казнѣ, учиненную имъ на воеводство. 189.
- № 76. 1623—1626 гг. 132 г. 15 октября—135 г. 21 ноября. Дѣло усольцевъ торговыхъ людей Д. Микулина и С. Башмакова съ крестьянами нѣкоторыхъ волостей Соль-Вычегодскаго уѣзда въ переплатѣ пятинныхъ и десятинныхъ денегъ. 192—217.
- Алфавитный указатель лицъ. 218—227.
- Географическій указатель 227—229.

Важнѣйшія замѣченныя опечатки.

Страницы:	Строки сверху:	Напечатано:	Надо:
57	3	вполнѣ до ногтей	вплоть до ногтей
62	16	вызбылѣ	в-вызбылѣ
164	конедъ грам. № 52:	пишет поставом	пишет по ставом
176	14 сверху:	и в разхищени и в чужих странах	и в разхищени в чужих странах
197	11	Еремьев Суханова	Еремки Суханова
201	18	Сибирский город	Сибирский города
